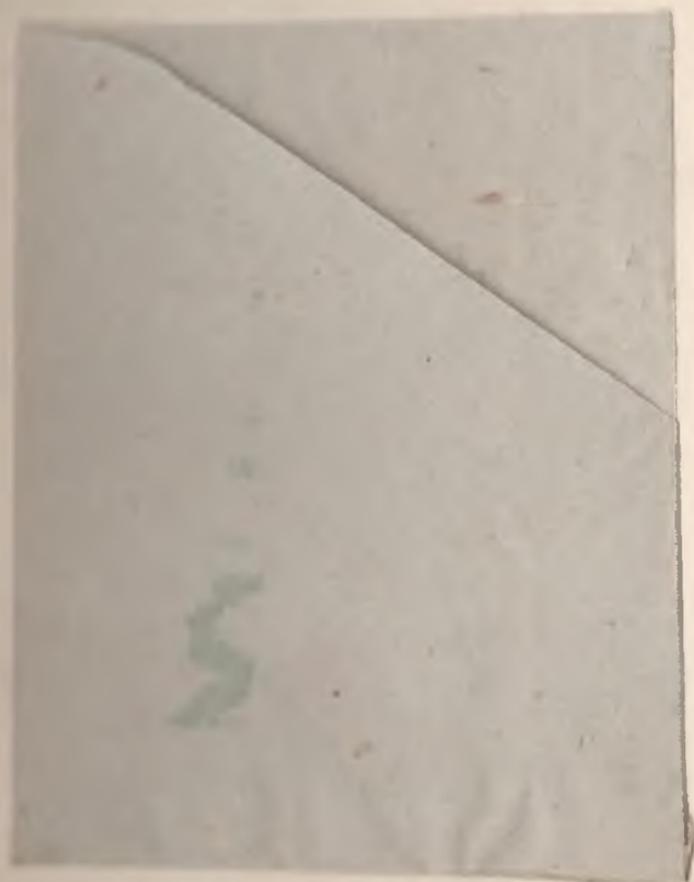
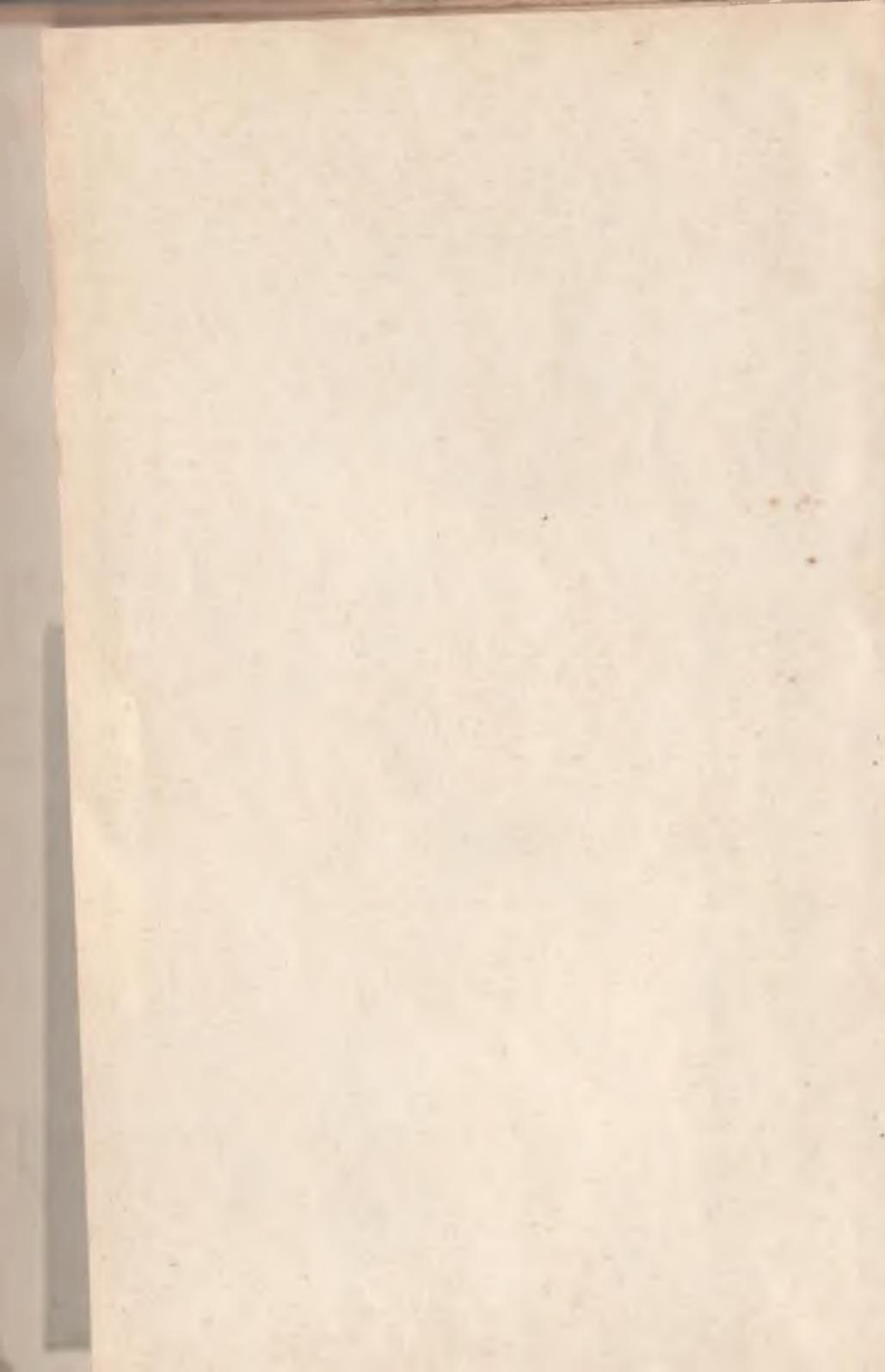

С. 50) 47. 20
Г 94

ГЕНЕРАЛ БАЙРАТИОН

ГЕНЕРАЛ
БАГРАТИОН

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

ДОКУМЕНТЫ
и
МАТЕРИАЛЫ

2

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1945

08 63.3(2)44
Г34

9/10/14

Г34

ПРОВЕР

Керкерсно

99
10
6

Инв. Л

ГЕНЕРАЛ БАГРАТИОН

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ и МАТЕРИАЛОВ

110 Омская ЦСГМБ

Библиотека завода профсоюз
завод № 4243

С. Петербург цеха № 6

ОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1945

12

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
С. Н. Голубова
и полковника *Ф. Е. Кузнецова*

Gr. Sargutins

Петр Иванович Багратион был одним из потомков грузинских князей, служивших в XVIII—XIX вв. офицерами и генералами в русской армии. Родившись в 1768 году в Кизляре, он рос и воспитывался в атмосфере укреплявшейся дружбы русского и грузинского народов, олицетворявшейся в общей, единой защите страны от врагов. С юношеских лет Багратион находился в рядах русских войск. Родиной его была Россия, горячим патриотом которой он оставался до конца своих дней. С замечательной отвагой защищал он честь и независимость ее.

Багратион учился военному искусству на полях сражений. Его учителями были великие полководцы Суворов и Кутузов. Это наложило печать на полководческую деятельность Багратиона. Он воспринял от своих учителей то ценное, что составляло особенность каждого из них, и затем в практике войн развивал эти особенности, внося этим новое в историю русского военного искусства. История войн не знала еще таких искусных действий авангарда и арьергарда, которые были показаны Багратионом. Он поднял значение этих составных частей боевого порядка крупных войсковых соединений, поднял значение частной инициативы командира и показал, какую роль играют в войне волевые качества командира. Не случайно именно его, Багратиона, выбирали начальником передовых и прикрывающих войск действующей армии великие полководцы Суворов и Кутузов.

Обстановка часто заставляла Багратиона вопреки его неуклонному стремлению вперед обороняться и отступать перед превосходящими силами врага. Никто до Багратиона

не показал такого искусства в обороне, в сочетании обороны с активностью действий. Никто до него не производил с таким искусством маневра отход под непосредственным тактическим воздействием противника, какое показал Багратион в ходе войн против Наполеона.

Пытливый ум Багратиона постоянно стремился возможно глубже воспринять происходящие события и возможно шире оценить обстановку, с тем чтобы принятое им боевое решение вполне отвечало общей цели. В связи с этим Багратион смело развивает собственные планы боевых операций, резко критикуя отрицательные стороны существующих планов. Об этом свидетельствует представленный Багратионом Александру I план кампании 1812 года.

Боевая карьера Багратиона полна героических подвигов. Начало ее относится к 1782 году. Багратиону было 17 лет, когда он был зачислен сержантом в Кавказский мушкетерский полк. В течение первых лет службы молодой офицер оставался на Кавказе, где все это время происходили стычки между русскими войсками и предводителями местных горцев — султанами, ханами, беками, главным образом, закубанскими, — подстрекаемыми Оттоманской Портой и нарушавшими установленную русскую границу.

Первое боевое крещение Багратион получил во второй турецкой войне. В 1788 году он участвовал в кровопролитном штурме Очакова, в котором показал себя блестяще: он одним из первых ворвался в город. Суворов уже тогда обратил внимание на отважного молодого офицера, умело командующего своей частью.

В 1794 году, во время польской кампании, Багратион, будучи в Софийском карабинерном полку, снова оказался под начальством Суворова. Багратион командовал тогда кавалерийским эскадром.

Служебное положение его было еще очень скромным. Тем не менее он успел обратить на себя внимание всей армии. Кавалеристы под командованием Багратиона совершили ряд изумительных по смелости атак в боях под Брест-Литовском, Седлецом, Деречином и Бродами. В награду за бой под Бродами Багратион получил чин подполковника.

24 октября (4 ноября) 1794 года русские войска штурмовали предместье Варшавы Прагу. В разгаре боя противник предпринял внезапную и дерзко задуманную попытку выйти во фланг русской штурмовой колонне. Багратион заметил эту попытку. Он терпеливо выжидал нужного момента, для того чтобы выскочить из засады и мгновенным броском опрокинуть врага в Вислу. Случилось так, что сам Суворов

был очевидцем подвига, совершенного Багратионом. Он имел возможность оценить его выдержку, предприимчивость и поразительную смелость командирского расчета. В лихих действиях Багратиона Суворов усмотрел, кроме бесстрашия, еще одно присущее молодому командиру свойство — талант. На глазах всей армии Суворов благодарил его за зоркий глаз и умение. Багратион стал любимцем фельдмаршала. Скупой на похвалы фельдмаршал ласково называл его «друг мой».

Осенью 1798 г. Багратион в чине полковника вступил в Австрию, чтобы затем принять участие в Итальянском походе под командованием Суворова. В феврале 1799 года Багратион был произведен в генералы и в первых числах апреля представил свой полк Суворову на площади итальянского города Вероны.

Приняв затем командование авангардом, Багратион вскоре на штыках ворвался в город Брешию. Суворов писал в Петербург: «Похвалю генерал-майора князя Багратиона за расторопность, рвение и усердие, оказанные при завладении крепости под жестокими пушечными выстрелами...»

Лекко, Маренго, Треббия следовали друг за другом, победа за победой. Все это предметные уроки из суворовского цикла военных знаний, из «Науки побеждать». В этой школе Багратион был одним из способнейших и талантливейших учеников.

Когда началось вынужденное отступление русских войск через Альпы в Швейцарию — знаменитый отход, равноценный многим победам в наступательных боях, — доблесть русских воинов и гений Суворова развернулись во всей полноте и величии. Условия, при которых совершался поход, были чрезвычайно трудны. Суворовским чудо-богатырям приходилось преодолевать естественные преграды, взбираться по гладким отвесным скалам, спускаться в ущелья, по которым неслись быстрые горные потоки. Пропasti и снежные обвалы подстерегали их на каждом шагу. Казалось, французам оставалось лишь довершить действия природы и добиться поражения русских. Но поражения французы не добились. На заоблачных альпийских высотах гремели победы русских, изумительные в тех тяжелых условиях, в которых находились российские войска.

И в это трудное время Багратион был впереди, он принял на себя самую трудную и ответственную задачу: первым вступать в бой с противником. Он обходил неприятеля по горным охотничьим тропам, а иногда и без троп, просто по снежной целине перевалов. Он пробивал ледяную грудь Сен-Готарда, смело бросался в глубокий колодец Муттен-

тальской долины, пробирался по зыбким бревнам Чортова моста... И все это с непрерывными боями и следовавшими за ними победами, изумлявшими врага.

Горный орел — так прозвала его русская армия.

Героизм русских войск и гений Суворова предотвратили в 1799 году гибель русской армии, которая грозила ей вследствие вероломного предательства австрийских союзников. В 1805 году из подобного же тяжелого положения вывел русскую армию Кутузов. Чтобы российские войска могли выйти из-под удара огромных сил Наполеона после капитуляции Австрии под Ульмом, Кутузов предпринял искуснейшее отступление от Браунау к Кремсу. Роль Багратиона была та же, что и при Суворове: он сражался там, где опасность была наиболее грозна, — он прикрывал отход всей русской армии. Самые жестокие удары врага падают на него. И он отвечает на них с удесятеренной силой.

Война 1805 года — важнейший этап на блистательном военном поприще Багратиона. В военной истории его имя навсегда связано с замечательной битвой у Шенграбена. По трудности задачи для русской армии, по соотношению сил обеих сторон и по множеству других условий шенграбенский бой должен бы был завершиться успехом французов. Однако победа все же была достигнута русскими, и это было прямым и несомненным следствием мастерского руководства военными действиями со стороны Багратиона.

Все главные элементы высокого полководческого дарования были в этом деле проявлены Багратионом: и хладнокровный расчет, и уверенная распорядительность, и непрерывное направляющее вмешательство в развертывание операций, и огромное умение связывать частности в целое.

Наполеон намеревался отрезать Кутузова от подошедшего к нему из России вспомогательного корпуса и разбить его армию. Для этого он быстро двигался прямой дорогой к городу Цнайму, имея в виду встретить здесь отступавшие русские войска. Кутузов разгадал замысел Наполеона и разработал гениальный план противодействия. Дорога из Кремса соединялась с цнаймской у деревни Гунтерсдорф. Если бы можно было задержать Наполеона перед Гунтерсдорфом хотя на сутки, Кутузов успел бы выйти из-под удара громадных наполеоновских сил на цнаймскую дорогу и соединиться с подкреплением. Заслонить русскую армию от двухсоттысячной армии Наполеона, — вот задача, которую должен был решить выделенный Кутузовым под командой Багратиона шеститысячный отряд. Все понимали опасность предприятия. Сообщая Александру I о предполагаемых дей-

ствиях Багратиона, Кутузов писал, что «жертвует частью ради спасения целого».

Усиленными маршами Багратион вывел свой отряд за Гунтерсдорф и остановился на цнаймской дороге. На немногочисленный арьергард русских, названный впоследствии самими французами «дружиной героев», со всей силой обрушились корпуса французских маршалов. Багратион в течение 18 часов отбивал атаки тридцатитысячной наполеоновской армии. Медленно подвигаясь назад, он дошел до Шенграбена и занял его. Ряды бесстрашных воинов редели с каждым часом, а он продолжал отражать жестокие удары французской армии, отступая шаг за шагом через зарево грозного шенграбенского пожарища, через черную бездну ненастной ноябрьской ночи дальше, к Гунтерсдорфу. В этой деревне застала его полночь. Половина отряда полегла, но уцелевшие герои стойко держались.

Задача была выполнена. Кутузов успел выбраться с главными русскими силами на цнаймскую дорогу и у деревни Погорелиц соединился со спешившим из России вспомогательным корпусом. Отряд Багратиона, штыками проложив путь сквозь кольцо французских войск, присоединился к армии.

Поразительное хладнокровие Багратиона, глубокая расчетливость его действий и ни с чем несравнимое мужество русских солдат спасли русскую армию в ноябре 1805 года.

Прусская кампания 1807 года, война 1808 года в Финляндии, военные операции 1809 года на Дунае — все это дальнейшие этапы в развитии полководческого дарования Багратиона. Боевой опыт его укрепился. Багратион отлично знает русского солдата, любит и ценит его. Такою же любовью пользуется он сам со стороны русской армии. О воинских доблестях Багратиона в русской армии слагаются восторженные песни. О нем, как о талантливом полководце, знают и в Европе. Наполеон считает его одним из лучших русских генералов.

Предугадывая неизбежность наступления Наполеона к границам России и возникновения войны, Багратион предложил Александру I план военных действий, указывая на необходимость заблаговременно исправить серьезные ошибки в развертывании русских войск. Он предвидел возможность разъединения и отдельного поражения русских армий, настолько растянутых по границе и так близко к ней придвинутых, что исключался всякий маневр для взаимодействия их между собой. А именно это взаимодействие по замыслу, положенному в основу русского плана, должно было бы привести к поражению противника.

Багратион настаивал на том, чтобы не ждать пассивно в боевой готовности врага, а пойти ему навстречу, «чтобы, с одной стороны, оградить себя от внезапного нападения, а с другой — выиграть времени по крайней мере шесть недель, дабы сделать первые удары и вести войну наступательную, а не оборонительную»¹. Багратион угадывал и размах войны, требуя, во-первых, создания многочисленных резервов, как подвижных для участия в боевых операциях действующей армии, так и местных для ее пополнения, и, во-вторых, обеспечения войск продовольственными и иными запасами как на территории своей страны, так и за ее рубежами.

«Может статься, — пишет при этом Багратион Александру I, — не удалена эпоха, где в столпотворении Наполеоновом водворится смешение языков, долженствующее, естественно, сильно споспешествовать к восстановлению права народного в Европе. Мысль сия получает еще более вероятия, если принять во уважение, что ни один из побежденных и завоеванных им народов не признает себя счастливым, а, напротив, с трепетом ожидает ежедневного усугубления зла»².

В грозную годину Отечественной войны Багратион командовал второй русской армией. Обстоятельства сложились так, что он оказался поставленным лицом к лицу с лучшими маршалами наполеоновской Франции. И в этом поединке Багратион показал изумительные образцы военного искусства.

Багратион отступал со своей армией от границы к Могилеву, когда Даву и вестфальский король Жером попытались взять его в тиски; Жером шел в хвосте второй русской армии, а Даву — наперерез. Придворные враги Багратиона были уверены в том, что ситуация эта будет губельна для него. Они не сомневались в «некоторых» суворовских достоинствах талантливого генерала, но думали, что эти достоинства, поставленные военным мастерством Наполеона в положение, не предусмотренное суворовским опытом, должны превратиться в недостатки.

При дворе толковали:

— Лихой авангардный начальник... Слепой противник военных ретирад... Знает и понимает один лишь наступательный маневр.

Однако эти рассуждения и ожидания были ошибочны. «Слепой противник ретирад» искуснейшим образом отвел

¹ См. настоящее издание, д. № 57, стр. 132.

² Там же, стр. 131—132.

свою армию от границы к Смоленску и соединился здесь с армией генерала Баркляя де Толли. Он с необыкновенной ловкостью вырвался из тисков Даву и Жерома, избежал неравного генерального боя, обошел в Могилеве серьезного и расчетливого Даву и при всем этом несколько раз наголову разбил отдельные французско-польские части.

Образ великого Суворова оживает в словах приказа, данного Багратионом после первого столкновения с наполеоновскими войсками¹. В нем и могучий суворовский дух, и неудержимый порыв, и замечательные формы боя, завещанные потомству великим полководцем. Тактические указания Багратиона свидетельствуют не только о его большом военном таланте, но и о глубоком знании теории военного дела.

Необыкновенная смелость расчетов, основанных на выяснении слабого места противника, умелое использование артиллерии, блестящая способность маневрировать перед лицом сильнейшего врага, резко отрицательное отношение к тому, что Суворов называл «кабинетным враньем» и «гадким проектерством», наконец, редкое, чисто суворовское, умение влиять на душу солдата, создавая из него отлично понимающего свой маневр бойца, — таков был много раз проверенный военный опыт, с которым Багратион вступил в кампанию 1812 года.

В русском солдате Багратион ценил доблестного и верного защитника родины, любил его, заботился о его благополучии и здоровье. В приказе войскам второй Западной армии от 13 (25) февраля 1812 года по поводу содержания больных в лазаретах он пишет: «А что всего прискорбнее, как замечено, лечутся [солдаты] без всякого внимания и даже без правил нерадивым лекарем Барановичем, которого я предписываю арестовать на месяц с исправлением должности». Усматривая в таком нерадивом отношении к солдатам вину шефа полка и полкового командира, Багратион говорит: «Тем оный [поступок] осудительнее для шефа, что, проведя сам жизнь свою в службе, не отдает должной цены солдату»².

Одновременно с проявлением заботливости о здоровье и быте солдат Багратион строг в отношении дисциплины. Он требователен к солдатам и их начальникам, стремится воспитать в них сознательность и чувство ответственности за честь русского мундира. Характерны в связи с этим слова приказа от 29 марта (13 апреля) 1812 года, обращенные к войскам

¹ См. настоящее издание, д. № 95, стр. 179.

² См. настоящее издание, д. № 52, стр. 126.

второй Западной армии: «... дошли до меня весьма неприятные сведения, что переходившие команды нередко употребляли насилия во взимании подвод обывательских и при других. ЕСТЬЛИ принять сии слухи за верные, то чего остается ожидать мне на будущее время? Какого порядка в переходе по земле чужой, когда при известном всякому обычае для похода в своей позволяютя отступления от законов»¹.

Известны споры между Багратионом и Барклаем. Темперамент увлекал Багратиона в сторону инициативных наступательных действий. Но после Смоленска, отступление к которому явилось образцом военного искусства, он уже не за наступление вообще, а лишь за использование для наступательных действий всякого действительно пригодного момента (так, например, было под Рудней), за большую стойкость в обороне и быстроту маневрирования.

На Бородинском поле была предопределена победа русских в 1812 году — величайшая из военных побед того времени. Предопределена она была той огромной силой сопротивления русской армии, о которую разбилась наполеоновские полчища.

Четыреста французских орудий громили Семеновские флешы. Мюрат, Ней и Даву восемь раз атаковали укрепления левого фланга, которым командовал Багратион. Именно о левый фланг разбилась французская армия. Именно здесь полегли ее лучшие части. Здесь добрая половина наполеоновской конницы перестала существовать. Войска Наполеона, победно обошедшие под знаменами императора французов всю Европу, Египет и Сирию, оказались бессильными перед невиданной стойкостью сопротивления. Под Бородином выяснилось, что Россия непобедима, что наполеоновский план войны порочен, что кампания проиграна всемирным завоевателем, что сам он на пути к гибели.

Жестокий бой еще разгорался, когда осколок снаряда раздробил левую ногу Багратиона. 26 августа 1812 года, в 11 часов утра славный русский полководец выбыл из строя.

Тяжело раненного Багратиона перевезли в поместье его друзей, в село Симы, Владимирской губернии. Отсюда он жадно следил за ходом военных событий. Здесь 12 сентября 1812 года он умер.

Багратиона часто называли «генералом по образу и подобию Суворова». Он полностью владел суворовской «Наукой побеждать», никогда не останавливался на путях развития и совершенствования своего полководческого дарования,

¹ См. настоящее издание, д. № 61, стр. 142.

направлял все помыслы свои и военное мастерство на преодоление врагов России. Он всей силой своих пылких чувств любил родину, свой народ и военное искусство.

«Ударим дружно и победим врага! — говорил Багратион, обращаясь к армии 25 июня 1812 года перед сражением с французами. — Тогда нам честь, слава и благодарность родины, а любезному отечеству нашему победою врага, дерзнувшего вступить в землю русскую, принесем спокойствие и самое блаженство»¹.

Любовь Багратиона к родине, его патриотизм, стремление во что бы то ни стало отстоять родную землю от ненавистных захватчиков, его вера в силу русского оружия стали особенно дороги нашей стране в дни Великой отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Образ Багратиона всегда будет близок и понятен советскому патриоту и навеки сохранится в сердцах нашего народа.

Сборник документов «П. И. Багратион» представляет собой первую попытку дать читателю в систематизированном виде основные документы о боевой деятельности ближайшего ученика и сподвижника великих русских полководцев А. В. Суворова и М. И. Кутузова.

Публикуемый ниже материал охватывает период боевой деятельности Багратиона, начиная с Итальянского похода, совершенного им под руководством Суворова, где впервые Багратион командовал крупным отрядом и проявил себя искусным военачальником. Составители стремились выбрать из массы документального материала о Багратионе такие документы, которые могли бы дать последовательное изложение его полководческой деятельности до дня смерти, последовавшей после тяжелого ранения в Бородинском сражении. Большую часть сборника составляют документы Отечественной войны 1812 года, которые очень ярко отображают военное дарование Багратиона.

Часть документов, включенных в сборник, в свое время была опубликована в различных работах и использована в публикациях.

Стиль и характерные особенности письма документов при археографической обработке сохранены; незначительные исправления вносились лишь в том случае, если это требовалось для ясности чтения.

¹ См. настоящее издание, д. № 95, стр. 181.

Заголовки документов даны составителями. В тексте документов исправления, сделанные на основании изучения и сопоставления других материалов, заключены в прямые скобки. Таким же образом восстанавливалась подпись под документом, если он копировался с черновика или оттиска, где подпись отсутствовала. Приложения, о которых упоминается в тексте документов, не давались в том случае, если это не вызывалось необходимостью; по той же причине не делалось пояснений о содержании некоторых из упомянутых в тексте документов.

В тех случаях, когда документ взят в выдержках, в его заголовке об этом указывается. Все пропуски в тексте документа отмечены отточиями. Даты документов даны по старому и новому стилям (новый стиль указан в скобках).

Сборник снабжен именованным указателем, указателем малоупотребительных слов и перечнем опубликованных документов.

Документальный материал, помещенный в сборнике, хранится в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА). Составители сборника использовали также документы, уже опубликованные в различных изданиях.

Сборник подготовлен к печати научным сотрудником Центрального государственного военно-исторического архива *Шляпниковым Н. П.*

Окончательная археографическая обработка документов проведена под наблюдением Научно-издательского отдела Главного архивного управления НКВД СССР.

В выявлении документов принимали участие т.т. *И. С. Назин, Е. П. Воронин, Э. М. Новикова, Р. Е. Альшулер.*

№ 1

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК О СЛУЖБЕ ПЕТРА ИВАНОВИЧА БАГРАТИОНА

Составлен 1 января 1811 года в лейб-гвардии Егерском полку¹ и закончен указанием о назначении Багратиона генералом от инфантерии. Начиная с 1-го июля 1809 г. формулярный список дополнен на основании документальных материалов, хранящихся в разных фондах Центрального государственного военно-исторического архива.

ШЕФ, ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ КНЯЗЬ ПЕТР ИВАНОВ СЫН БАГРАТИОН — 45 ЛЕТ, ИЗ ГРУЗИНСКИХ ДВОРЯН.

КАВАЛЕР ОРДЕНОВ РОССИЙСКИХ: С-ГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО, С-ГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО, С-ГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ БОЛЬШОГО КРЕСТА 2-ГО КЛАССА, С-ГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА БОЛЬШОГО КРЕСТА 1-Й СТЕПЕНИ, С-И АННЫ 1-ГО КЛАССА, С-ГО ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО, КОМАНДОР ЗОЛОТОЙ ШПАГИ ЗА ХРАБРОСТЬ, АЛМАЗАМИ УКРАШЕННОЙ.

ИНОСТРАННЫХ: ЕГО РИМСКОГО КОРОЛЕВСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ВОЕННОГО ОРДЕНА С-ГО ЛАЗАРЯ И МОРИСА 1-ГО КЛАССА; КОРОЛЕВСКО-ПРУССКИХ — ЧЕРНОГО И КРАСНОГО ОРЛА.

¹ Багратион был шефом лейб-гвардии Егерского полка.

В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда. В течение службы, в которых именован полком и батальонах по переводам и происхождению находился.			Во время службы своей в походах и делах против неприятеля где и когда было, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.
Год, месяц и число.	Чины.	Полки и батальоны.	
Февраля 21 1782.	В службе сержантом с 1782 и по 1792 год прапорщиком, подпоручиком поручиком и капитаном.	В Кавказском Мушкетерском полку.	1783-го на Кавказской линии при разбитии чеченцев и черкесов, 1784-го при покорении кабардинцев, 1785-го в горах против Шаха Монсуры, того года в Кизляре при разбитии оного при покорении в горах татар и кипчаков 1786-го в Кубани за рекою Лабою при разбитии кубанцев, 1788-го в кампании и на штурме Очакова, 1790-го в Кавказе при покорении чеченцев.
Июня 28 1792.	Секунд-майором.	В Киевском конно-егерском полку.	
Ноября 26 1793.	Примьер-майором.		
Мая 4 1794.		Переведен в Софийский карабинерный полк.	
Октября 15 1794.	Подполковником.	В том же полку.	
			1794-го в Польше, июня 25-го с отряженною от господина генерал-поручика графа Зубова вперед командою при местечке Бресте при прогнании с большим уроном неприятеля, июня 7-го при местечке Седлицах при разбитии собирающих в том местечке польских войск, где и взял в плен до несколько человек, 26-го командирован с 50-ю карабинерами в местечко Дерячин расстоянием от лагерного расположения в двух милях вперед для доставления в корпус фуража, но по нечаянности встретил неприятеля в числе 150 ч. народной кавалерии, на кося ударил тотчас, врезался в средину и совершенно его разбил, положи на месте до 100 человек, последних при одном поручике, одном хорунжем и двумя товарищами забрал в плен, а потом сентября 21-го с одним эскадром для открытия и преследования неприятеля, ударившегося из под селения Татаровки, и не доходя оной более двух миль, встретил неприятеля, состоявшего из одного пеших воинов батальона, несколько регулярной пехоты и конницы, литовской

В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда. В течение службы, в которых имено полках и батальонах по переводам и происхождению находился.

Во время службы своей в походах и делах против неприятеля где и когда было, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.

Год, месяц и число.	Чины.	Полки и батальоны.

Февраля
13
1798.

Полковник.

В бывшем егерском имени его полку.

Февраля
4
1799.

Генерал-майором.

В бывшем егерском имени его полку.

коронной гвардии более 70 человек, на которых ударил храбро, разбив неприятеля и положил на месте более 100, взял в плен разных чинов до 70-ти человек; 23-го при Соколье с одним же эскадром противу показавшегося от лагерного расположения в двух милях неприятеля в 6-ти эскадронах состоявшего, под командою майора Пузина, в сражении, где побил до 160-ти, да взял в плен того майора Пузина разных чинов до 50-ти, а последние бегством спаслись. Октября 13 при местечке Брок с одним эскадром в дремучем лесу первоначально врзался в толпу, составляющую до 1 000 человек и с одною пушкою, разбил фронт и обратил в бегство, на месте положил до 300, взял в плен 250 и с офицером, где и пушку оставили; того ж октября 24-го числа с одним же эскадром при штурме прাগском отряжен был вперед в сильной и жестокой штурм, поражал конницу неприятельскую и гнал их до самой реки Вислы, где они от боязности бросились в воду, сверх же того в разных числах посылан был неоднократно вперед корпуса и снимал неприятельские пикеты и обеспечивал корпус движением.

1798 октября 13-го в Австрию; 1799-го марта 31-го в Италию, Венецианской области; апреля 10-го по повелению главнокомандующего фельдмаршала графа Суворова-Рымнического с передовым отрядом, с своим полком, гранадерским батальоном и двумя казацкими полками до города Бресцы на приступе и при сдаче французами крепости, где взял военнопленных французов 1 800 человек, в том числе коменданта и полковника и 42 пушки, 12-го с тем же эскадром до ме-

Библиотека за

7243

В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда. В течение службы, в которых имено полках и баталионах по переводам и происхождением находился.

Во время службы своей в походах и делах против неприятеля где и когда было, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.

Год, месяц и число.	Чины.	Полки и баталионы.	
			стечка Полоцко в преследовании неприятеля, где сражаясь прогнал оного и завладел тем местечком, взял в плен более 30-ти человек, потом, переправясь через реку тотчас за неприятелем до самого местечка Лeko быстро преследовал, а 14-го числа пополуночи с казаками догнал французов под командою генерала Серурье, тем остановив оных, сражался неустрашимо, а между тем подойдя, задние войска вступили в сильное сражение с неприятелем, где продолжали оное до 8-ми часов вечера, побив неприятеля до 3 000, да взял в плен до 200 человек, где и ранен в правую ногу пулею выше колена; потом, переправясь чрез реку По, 24-го к городу Тортоне с авангардом, где в сражении, при сделанной неприятелем вылазке, побив довольно число французов, и тем понудил остальных скрыться в крепость; мая 5-го с тремя баталионами гранодерскими с своим егерским полком и двумя казакскими полками при селении Маренго против французского корпуса в 12 000 составляющего под командою генерала Моро, где распорядив вверенным ему авангардом, разбил оной, побив на месте и потопив в реке Бойрыро¹ более 2 000, да в плен взял до 300 человек; 15-го Сардинского королевства к столичному городу Турину при открытии неприятелем канонады из крепости; июня с 6-го и по 10-е на реках Тидоне, Требии и Нуре впереди с своим авангардом против неприятельского многочисленного корпуса при разбитии оного, где во все сражение, побив на месте 1 824, в плен взял 1 606 человек, в том числе 1 шефа, 3 полковников и 116 офицеров, 13 знамен и две пушки, 16-го к городу Александрии при

¹ В документе ошибка — река носит название Бормидо.

В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда. В течение службы, в которых именован полках и батальонах по переводам и происхождением находился.

Во время службы своей в походах и делах против неприятеля где и когда было, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.

Год, месяц и число.	Чины.	Полки и батальоны.

			рекогносцировании крепости, июля 17-го при сдаче оной французами, 19-го к Генуезскому городу Нови с авангардом, 23-го к местечку Серравали с 1 000 пехоты и 100 человек конницы при блокировании крепкого там замка и занятии местечка, потом по сделании двух батарей, чрез открывшую канонаду, принудил французов 28-го сдать крепость, забрав всех военнопленными. Августа 4-го при городе Нови в сильном сражении с авангардом против большого французского корпуса под командою генерала Жуберга с отменным мужеством и храбростию поражал неприятеля, одержав совершенную победу. При вспоможении протчих войск побил французов до 2 000, в плен взял 4 генерала и протчих разночинцев до 500 человек, отбил 21 пушку и протчих пороховых снарядов довольное число: сентября 6-го в Швейцарию, 13-го у преследования неприятеля в сражении с авангардом на горе Сенготарде, 14-го, пройдя пещеру Унзерилог чрез мост, называемой Тейфелбрюк, чрез горы до местечка Мунтентали, где захватил весь французский пикет, взял в плен 87 человек, побил до 50-ти. 19-го через горы ж до озера СейрUTE с своим авангардом, преследуя неприятеля, побил на месте довольное число, в плен взял 1 полковника и 162 разночинцев, потопил в озере более 200 человек, 20-го за ретирующимся неприятелем до местечка Кафалса, поражая оного беспрестанно, где и сам ранен от картечки контузию. 24-го чрез город Клярис в сражении с французами при селении Швандене, потом 25-го чрез снежную гору, называемую Винтерберг, в Швабию до города Курна, октября 2-го над рекою Рейном к городу Линдау, а оттоль в Баварию и Богемию, а 29-го февраля

В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда. В течение службы, в которых именно полках и батальонах по переводам и происхождением находился.			Во время службы своей в походах и делах против неприятеля где и когда было, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.
Год, месяц и число.	Чины.	Полки и батальоны.	
Июня 9 1800.			1800 года в российские пределы; в 1805 году в австрийском владении октября 18-го при местечке Ламбах, 22-го при Энце, 24-го при Амштетене, ноября 4-го при Шенграбене, 8-го при Раузнице, 16-го при Вишау, 20-го при Аустерлице с авангардом в действительных сильных сражениях противу французоз; 1807 января 3-го в Пруссию, 14-го того ж месяца принял главное начальство над авангардами корпусов армии составлявших. 15-го в преследовании неприятеля у Грос Госвалда, при выбитии оного из Зомборна при прикрытии отступления армии от Янкова, 23-го при Вейнгонте, 24-го при Волсфедорфе, 25-го при Ландсберге, 26-го при Прейш-Эйло, 27-го в баталии при Прейш-Эйло, в прочие дни при прикрытии отступления армии от Кенизберга в ежедневных делах с неприятелем находился; февраля 2-го на левом фланге авангардного расположения разбил неприятельскую кавалерию, февраля 3-го на правом фланге отряд неприятельской, из гораздо превосходнейшего числа пехоты и кавалерии состоящего, побил, взяв в обеих случаях 20 штаб и обер-офицеров и до 500 нижних чинов; февраля 5-го, оставя авангард по повелению главнокомандующего армию господина генерал от кавалерии и кавалера барона Бениксена, отправился с важнейшими препоручениями к двору, марта 1-го принял попрежнему командование авангарда, мая 24-го атаковал корпус фельдмаршала Нея, выбил из укреплений при Алдкирхене расположенного в превосходнейших силах неприятеля с Гутштатской позиции и преследовал за деревню Квец, 25-го прогнал за реку Посаржу, 26 и 27-го за рекою Посаржею при селении Депен разбил
Ноября 8 1805.	Генерал-лейтенантом.		

В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда. В течение службы, в которых именно полках и батальонах по переводам и происхождению находился.

Во время службы своей в походах и делах против неприятеля где и когда было, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.

Год, месяц и число.	Чины.	Полки и батальоны.

Марта
20
1809.

Генерал от
инфантерии.

Июля
1-го
1809.

Молдавская
армия.

передовые посты, где взято 3 офицера и до 60 человек нижних чинов, 25-го при прикрытии отступления армии чрез Бутштат до Гельзберга, 29-го в баталии при Гельзберге, 30-го при Гельзберге, 31-го при прикрытии отступления армии до Бартенштейна, июля 1-го до Шитенбейля, июля 2-го в баталии под Фридланде, 3-го, 4-го, 5-го и 7-го прикрывал отступления армии за реку Неман под Тильзитом, июля 1-го в российские пределы.

1808 года в Шветской Финляндии, командуя 21-ю дивизию, составляя центр финляндской армии и 9-го февраля 1808 года вступил в пределы Шветской Финляндии, пройдя в пункте оную чрез город Тавастгуст, занял весь Ботнической залив от большого Карлебии до Або и далее простирающийся, также острова Оланские, марта 5-го настиг при мызе Хастила в 3000 человек под командою фельдмаршала Клиンスпорна и королевского адъютанта графа Левенгалма отступающего неприятеля, которого выбил из крепкой его позиции при помянутой мызе и деревне Ракзальсбю и преследовал до реки Ульфедю, имея два не полные батальона 25-го егерского полка, два легкие орудия и часть гусар и казаков; 10-го того ж месяца занял столичный город Шветской Финляндии Абов, приказом апреля 12-го дня отпущен в отпуск до излечения болезни, почему 23-го числа того же месяца оставил армию.

(ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2892, л. 5 — 5 об. — 12).

1809 г. июля 1-го назначен к главнокомандующему Молдавской армией генерал-фельдмаршалу князю Про-

Год, месяц и число.	Чины.	Полки и батальоны.	
Августа 7-го 1811 г.		Главнокорпусной командующий Подольской армией	Во время службы своей в походах и делах против неприятеля где и когда было, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить. зоровскому. В армию явился июля 25-го и был определен начальствовать главным корпусом армии; июля 30-го принял главное над армией начальство и ознаменовал свою деятельность открытием наступательных действий по правому берегу Дуная: августа 18-го занял Мачин; 22-го принудил к сдаче крепость Гирсово; 30-го занял крепость Кюстенджи; сентября 4-го атаковал армию сераскира Гозрев-Мегмед-паши, нанес ему решительное поражение и обложил крепость Силистрию; сентября 14-го, посланный им отряд генерала Эссена овладел сильной крепостью Измаил; ноября 21-го принудил к сдаче гарнизон крепости Браилова; октября 10-го при деревне Татарнице отбил все атаки трехбунчужного Мегмет-паши Алепского, отряженного от верховного визиря на помощь осажденной Силистрии; декабря 1809 г. перешел с войсками на левый берег Дуная; марта 15-го по императорскому величества указу передал начальство над войсками генералу от инфантерии графу Каменскому. За кампанию против турков ему пожалован орден св. Андрея Первозванного. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 405, л. 119 об.; л. 2916, л. 276; д. 2933, л. 1; д. 2876, л. 78 об. — 79). По указу его императорского величества августа 7-го, данному военной коллегии назначен командующим войсками, составляющими 2-ю, 12-ю и 18-ю дивизии пехотные, 5-ю дивизию конницы и корпус войск генерала от инфантерии Дохтурова и повелели ему иметь главную квартиру в гор. Житомире. (ЦГВИА, ф. 103, оп. 209 г., св. 17, д. 96 а, л. 12; оп. 209 г., св. 1, д. 3, л. 1).
Марта 16-го 1812 г.		Главнокорпусной командующий второму	Указом правительствующему сенату марта 16-го дня 1812 года утвержден в звании главнокоман-

В службу вступил я во оной какими чинами происходил и когда. В течение службы, в которых имянно полках и батальонах по переводам и происхождением находился.

Во время службы своей в походах и делах против неприятеля где и когда было, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.

Год, месяц и число.

Чины.

Полки и батальоны.

Западную армию.

дующего второй западной армией, июня 16-го 1812 г. начинает отступление из Вильно для соединения с 1-й западной армией; июня 28-го выдерживает упорный натиск французского авангарда у местечка Мир и разбивает его; июля 2-го у Романова был атакован превосходным неприятелем; выдержав натиск, русские опрокинули французов и взяли в плен 370 чел.; июля 11-го у дер. Салтановки выдерживает сражение с авангардными частями маршала Даву, переправляется через Днепр у Н. Быхова; июля 22-го у Смоленска соединяется с армией Барклая де-Толли; августа 2-го у с. Красного имело место сражение его арьергарда под командованием Неверовского с авангардом французской армии Мюрата и Нея; августа 5-го и 6-го сражения у Смоленска; августа 26-го в сражении у Бородино занимает своими войсками левый фланг русских позиций у деревни Семеновки; ранен в разгар сражения черепком ядра в правую ногу с переломом передней части берцовой кости; сентября 12-го по полудни в 1-м часу в селе Симах Владимирской губернии от полученной раны скончался. (За участие в Бородинском сражении ему пожаловано пособие в 50 тыс. рублей); октября 20-го исключен из списков умершим от полученных ран.

(ЦГВИА, ф. 103, оп. 209 д., св. 3, д. Ж., ч. 5, л. 4; оп. 208 а, св. 0, д. 4, л. 206—207; ф. ВУА, д. 3469; д. 3507; д. 3572; д. 3646).

1. ПОХОД В ИТАЛИЮ

(1799 год)

№ 2

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОЕДИНЕННЫХ АРМИЙ В ИТАЛИИ

[Апрель—июнь 1799 года.]

10[21] апреля. Крепость Брешиа с ее замком, отряженными от фельдмаршала войсками при императорском королевском¹ генерале-фельдцейхмейстере Крае была атакована и по упорном сопротивлении покорилась победоносному оружию. — Римско-императорские войска и его императорского величества егерской князя Багратиона полк², гренадерской батальон Ломоносова и казачей полк Поздеева, под жестокими пушечными выстрелами, завладели крепостью. Неприятель, невзирая на то, из замка производил пушечную пальбу 12 часов и по упорном сопротивлении сдался. В плен досталось полковник 1, 34 штаб и обер-офицеров, 1 030 рядовых [французов], да раненных в прежних делах 200 человек, 46 пушек, в числе коих 15 осадных.

¹ Австрийском.

² В войне Австрии и России против Франции в 1799 г. основные военные действия союзной армии происходили на территории северной Италии. Главнокомандующим союзных сил на итальянском театре войны был назначен Суворов. Сподвижником и помощником Суворова в этой кампании был Багратион; командуя авангардом, он выполнял самые ответственные поручения.

С нашей стороны убитых и раненных нет. При сей победе отличились генерал-майор князь Багратион, подполковник Ломоносов и майор Поздеев, кои и препоручены были в высочайшее монаршее благоволение.

12[23] апреля. Неприятель стоял у реки Олио при Киаре, куда соединенная армия маршировала в числе 35 тысяч и потом отступил поспешно за оную к Бергамо, оставя назади при Палацолло меньше тысячи человек с 6-ю пушками. Тогда егерской полк князя Багратиона с гренадерским баталионом Повало-Швейковского туда прибыл с своими пушками и имел перестрелку отчасти полевою артиллериею и ружьями. Неприятель был отбит и потерял убитыми до 60-ти человек, в полон захвачено до 20-ти. С нашей стороны убит 1 егерь и 2 ранено.

Исправя попорченной мост через Олио, переправились войски наши и взяли марш на Бергамо, следуя за неприятелем.

13[24] апреля. Корпус генерала Розенберга стоял лагерем при Палацолле, производилось рекогносцирование, а между тем фельдмаршал¹ дал предписание генералу-лейтенанту Повало-Швейковскому напасть на неприятеля немедленно, по поводу полученного рапорта от генерала-майора князя Багратиона, извещавшего, что он навел мост чрез реку Олио и ожидает подкрепления от Швейковского. Стрелки полку князя Багратиона взяли пять человек пьемонтесцов, которые уведомили, что французской генерал Серюрье с 6-ю тысячами ретировался к Бергамо.

15[26] апреля. Поутру в 8-мь часов голова правой нашей колонны, полки казачьи: Денисова, Грекова и Молчанова окружили местечко Лекко. Генерал-майор князь Багратион, следуя за ними с его егерским полком и гренадерским баталионом Ломоносова, ударил в неприятеля штыками перед форштагом, исколол у него сот до семи.

Тогда неприятель, стоявший по обеим сторонам реки Адды с возвышенных противу наших мест, усмотря малосилие князя Багратиона, распустил множество стрелков по горам в ущелья и сады. Но он его паки поразил сильно штыками; казаки тут так же пособляли спешными стрелками. Сие происходило уж внутри города, но и в третий раз неприятель испытывал свое щастие. Тогда прибыл гренадерской баталион Дендригина с генерал-майором Милорадовичем, которой, выходя быстро прочие войски, тотчас вступил в дело с великою храбростию и хотя старее был князя Багратиона, но производимое сражение кончить великодушно предоставил ему.

Полку генерала от инфантерии Розенберга, майор князь

¹ Суворов.

Гагарин с его ротою особо отличился. Два эскадрона, выехавшие в нашу пехоту, были поколоты почти до последнего человека.

Неприятель в третий раз пораженный искал своего спасения за рекою Аддою. Сим кончилась кровавая победа, одержанная князем Багратионом, в чем ему был главным помощником подполковник Ломоносов.

С нашей стороны убито: штабс-капитан Байковской, подпоручик Дризаевской и Дендригина баталиона подпоручик Пушкарев, нижних чинов 132 человека. Ранено: генерал-майор князь Багратион, полковник Хвицкой, майоры: Яковлев и князь Гагарин, 6 обер-офицеров и нижних чинов 85.

24 апреля [5 мая]. Храбрый генерал-майор князь Багратион, с шестью батальонами и двумя казачьими полками под командою Грекова, сблизился к Тортоне и с частью войск рекогносцировал. При сем происходили разные шермиции, на которых убито российских два гранодера, 2 казака и 1 гранодер тяжело ранен. Неприятель потерял более 140 человек и пленных до 10-ти при офицере.

3[14] мая. Князю Багратиону была предписана следующая диспозиция, чтобы он со всем своим отделением остановился в Нови, расставя передовые свои посты от Серавале до реки Скривии, от Костелетта и Сильвано до Дорио, даже до Визона против Акви и связать цепь с цепью генерала Карачая. Войски команды генерала от инфантерии Розенберга придут в лагерь близ Сале, оставя два баталиона и казачий полк при Фраскоролло на реке По. Одна рота с 50 казаками остается в Камбио, а другая в Бреме, также с 50 казаками. Пикеты расставить по реке По, делая разъезды к Касале-Пустерлонго до генерала Вукасовича. Вследствие сей диспозиции генерал-майор князь Багратион с шестью батальонами и двумя казачьими полками занял Генуезской город Нови. Там получил он в добычу множество ядер, бомб и прочих артиллерийских припасов, также лафетов и патронных ящиков, отправленных из Генуи от неприятеля в крепость Александрию и Валенсу, которые препроводил он в гауптквартиру на 70 фурах.

5[16] мая. Российские войски маршировали чрез Капель Сант д'Жиорджио до Валле и до Камбио. Генерал-майору князю Багратиону предписано, чтобы он с вверенным ему отрядом переправился чрез реку По в Жероло, а не так как в диспозиции сказано в Камбио, по причине великого в Камбии разлития вод. Когда армия готова была итти в поход, получено известие, что неприятель поспешно переправляется от Александрии на сию сторону реки Бормиды. Армия соединенная туда обратилась; уже неприятельских войск перепра-

вилось шесть тысяч и прошли до Сент-Жульяно, как вдруг генерал-майор князь Багратион с своим авангардом и австрийский генерал-майор Лудиньян с 5-ю гранодерскими батальонами и 4-мя дивизионами драгун, стоявший при Торо де Гарофоло, атаковали неприятеля, сломили его холодным ружьем, привели в крайний беспорядок и обратили в бегство к Бормиде. Один его целой гусарской эскадрон сколот казаками Молчанова. В других трех нападениях казаки под предводительством походного атамана Денисова, а особливо полк Грекова низвергли более двухсот человек. Много раз императоро-королевская кавалерия рубила и поражала с казаками части их рассыпанной пехоты и, пригнавши к реке Бормидо, паки Молчанова полк отрезал одну полубригаду. Сия бросилась в воду, где до 500 потонуло, а 78, бросив ружье, сдались. Многие из загнанных в близлежащее болото конных и пехотных войск увязли и потонули. Во всех сих успехах генерал-майор князь Багратион отличное подавал руководство. Сражение началось в 9 часов утра и продолжалось до наступления ночи. Неприятель потерял одними убитыми до 2 500, пленных до 200, в том числе 7 офицеров. Российских убито 26 человек, 1 офицер; ранено до 80 нижних чинов и 1 офицер.

25 майя [5 июня]. Важный пост Суза и дефиле Асиет, Ескиль и Чесана заняты авангардом генерала-майора князя Багратиона, состоящим из 5 батальонов и 2 эскадронов.

6[17] июня. Часть императорских королевских войск и авангард императорских российских войск, под начальством генерала-майора князя Багратиона, едва пришли в Сент-Джiovани как получено известие, что на передовую нашу цепь неприятель сделал нападение и принудил отступить. . . Фельдмаршал-лейтенант барон Отт послал часть своей дивизии на подкрепление передовой цепи, которая еще усилена двумя батальонами Фрелиха и драгунским полком Лобковича.

Генерал-майор князь Багратион получил от фельдмаршала¹ повеление по отдохновении одного часа итти с авангардом навстречу неприятеля, который с 16 000 с чрезвычайною решимостию напал на фельдмаршала-лейтенанта барона Отт. Сей уже начал уступать неприятелю, столь чрезмерно силами превышавшему, как полки казачьи Грекова и Поздеева ударили в левой неприятельской фланг, а вслед за ними генерал-майор князь Горчаков с полками Семерникова, Молчанова и двумя гранодерскими из авангарда батальонами, атаковал их правый фланг и генерал-майор князь Багратион с

¹ Суворова.

остальнойю частью своего авангарда вступил также в дело. Храбрость, отважность и решимость войск, сражавшихся большею частью холодным ружьем, переменили вскоре вид сражения. Неприятель прогнан с потерей 600 человек убитыми и 400 пленными. По наступлении ночи он ретировался к Требии и нам уступил левый берег Тидона и место сражения.

7[18] июня. Сего числа поутру в 10-ть часов армия перешла тремя колоннами вброд чрез Тидон. Нападение не можно было начать прежде как в два часа по полудни. Неприятеля настигли отошедши полторы мили по сю сторону реки Требии уже во всех его 32 000. Мы же имели под ружьем всего 24 000. Все сии места, ископанные рвами, усаженные деревьями, делают всякое войск движение весьма затруднительным. Генерал-майор князь Багратион с 6-ю баталионами, 4-мя эскадронами Карачая и казачьими полками Грекова и Поздеева, быстро атаковал холодным ружьем, опрокинули левой неприятельской фланг из 7 000 пехоты и до 1 000 кавалерии, убил более 800 человек, взял 2 пушки и 1 знамя, полонил 600 поляков при 2-х полковниках и адъютанте Домбровского. Тут неприятель усилился до 15 000, а генерал от инфантерии Розенберг с частью генерала-лейтенанта Повало-Швейковского, подкрепив генерала-майора князя Багратиона, сбили неприятеля. Он оставил убитыми 800 человек и еще взяли в полон 400.

8[19] июня. В сей день неприятель предупредил союзные войска в намерении перейти Требию и перешел чрез оную во всех пунктах и атаковал все части армии, оставшейся в прежнем порядке. Прежде всех на правом фланге встретил штыками неприятеля генерал-майор князь Багратион с 6-ю баталионами, подкрепляем справа полками Карачая, драгунским и казачьими Грекова и Поздеева, а слева дивизионом Лобковича драгун. По сражении одного часа неприятель был прогнан за реку, оставя в воде убитыми до 600 человек и потеряв пленными 29 офицеров и до 400 нижних чинов, 1 пушку и знамя.

Неприятель снова в двух колоннах переходит чрез Требию и нападает влево от генерала-майора князя Багратиона на полки Розенберга, Швейковского и баталион Далгейма. Генерал от инфантерии Розенберг, подкрепляем генерал-лейтенантом Повало-Швейковским, не дав выстроиться неприятелю, атаковал его, разбил и прогнал за реку. Генерал-майор Далгейм также встретил против себя идущую колонну, ворвался в оную и опрокинул. Тут неприятель потерял убитыми 800, пленными офицеров 5, нижних чинов 230 и 2 знамени.

Генерал-лейтенант Повало-Швейковской и генерал-майор Далгейм ранены контузией.

Два раза прогнанный неприятель перешел опять реку и атаковал левой фланг генерала-майора Далгейма, но генерал-майор князь Багратион с авангардом и полк Розенберга обратились быстро к тому месту, совершенно разбили неприятеля, прогнали на ту сторону реки и убили у него до 600, полонили до 100 человек...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2818, л. 8 об., 9 об.,
10 об.—11, 11—12, 15 об.—17 об., 4—4 об.,
10—10 об., 12—13 об., 21, 43—53, 57—60, 67—63.

№ 3

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СОЕДИНЕННЫМИ АРМИЯМИ В ИТАЛИИ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ВЗЯТИИ ГОРОДА СЕРРАВАЛЛЕ

23 июля [8 августа] 1799 года.
г. НОВИ.

... Деятельной генерал-майор князь Багратион пришел под Саравалу, малая миля от Нови, с его егерским полком, сводными гранодерскими батальонами: Дендригина, Санаева, Калемина и частью Ломоносова, тако ж и казачьим Грекова полком к ночи на 24-е июля и, изготовя на ближних пригорках батарей, 25-го открыл канонаду при упорном сопротивлении от гарнизона

Французы много раз покушались наступать малыми и большими отрядами на часть генерала Далгейма и всегда были прогоняемы, потеряли убитых около 50 и пленных 10 с офицером. У Далгейма состоит урон в 3 убитых и 29 раненых. Город был занят полку Грекова майором Денисовым с казаками. Брешь еще не совсем была готова. Крепкой, на плитнике и высокой горе сооруженной замок на рассвете 27-го июля бил шамаду. Гарнизон: комендант, капитан Гейзнер, 5 офицеров, нижних чинов 180, сдался князю Багратиону военнопленным без капитуляции, чего ради офицеры уволены на пароль¹, чтоб во всю сию войну не служить без размену. В крепости найдено 11 пушек, в том числе 2 чугунные и 3 мортиры. У неприятеля убито и ранено до 40. У Багратиона ранено только 7 рядовых и 1 убит...

Александр Суворов-Рымникский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 91 об.

¹ На честное слово.

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ПОБЕДЕ ПРИ ГОРОДЕ НОВИ¹

14[25] августа 1799 года.
г. АСТИ.

Генерал-майор князь Багратион находился с передовыми войсками в виду Нови, дабы, оставив с правой стороны сей город, поражать неприятеля в правой его фланг. Корпус генерала от инфантерии Розенберга, находившийся при Вижи-поло, составлял observational корпус и закрывал осаду цитадели Тортонской. Во время же общего сражения оный расположился при Ривалте на случай востребоваться могущего подкрепления. Между тем неприятельские колонны двинулись вперед таким образом, что первая заняла Бормидскую долину и могла чрез Визону соединиться со второю, выступившею из долины Орбы чрез Оваду, а третья, заняв долину Леммы с четвертою, перешедшею чрез Бокетту при Волтаджио.

В 6 часов пополуночи генерал-майор князь Багратион с вверенными ему передовыми войсками атаковал неприятеля, расположившегося на горе за городом Нови, с неустрашимую храбростию. Неприятель, видя сильную в центр свой атаку, начал действовать правым своим крылом, дабы врезаться в левый фланг. Тут генерал-майор князь Горчаков, получив от князя Багратиона егерской генерал-майора Миллера 3-го полк, два батальона гранодерских полковника Ломоносова и подполковника Санаева, пошел влево, ударил на его и сильно поражал; сам же князь Багратион с полком имени своего, с двумя батальонами подполковника Дендригина и майора Калемина, пошел в средину неприятельской позиции, послав вперед для открытия его, полку своего имени штабс-капитана Львова с 30-ю стрелками егерей, на коих сначала напала неприятельская кавалерия, но штабс-капитан Львов, храбро защищаясь с егерями, поколол до 20 кавалеристов, убил одного полковника и генерала Гаро штыками; но сам он убит на месте сражения. Генерал от кавалерии Дерфельден с корпусом войск вашего императорского величества расположен

¹ 4[15] августа 1799 г. произошло сражение при Нови между союзными войсками под командованием Суворова, и французскими войсками вновь назначенного главнокомандующего Жубера. После 16-часового кровопролитного боя французы были совершенно разбиты: вся артиллерия, парки, обозы остались в руках союзников; потеря неприятеля убитыми, ранеными и разбежавшимися составляла более трети армии.

был в две линии, правым крылом к большой дороге, ведущей от Ривалти к Нови, а левый к реке Скривии. К левому флангу примыкали императоро-королевские войски под командою генерала от кавалерии Меласа и защищали другие дороги от Нови к Александрии и Боско. На расстояние пяти верст было открытое поле, где неприятеля ожидали; напротив того, он бросился с отчаянною отважностью в Нови, занял сей город и овладел всеми окрестными возвышениями, составляющими подошву Генуэсских гор. На хребтах оных за сельскими каменными строениями и старыми замками расположил он свою артиллерию, которой картечной огонь, равно и ружейной, был почти неугасаем. Невзирая на сей немолкаемый гром пальбы, на сей град пуль и ядер, корпус¹ вступил в сражение. Все колонны деплоировали фронт и наступили на неприятельскую линию. При первом приступе неприятель производил жестокою на наш фронт канонаду; но сие не поколебало неустрашимости наших войск, которые усиливались овладеть выгодными позициями неприятельскими. Генерал-майор князь Горчаков, во время своего на неприятеля нападения, увидел вдруг целую неприятельскую колонну. Тогда подкрепили его полки: Молодо-Баденской и Милорадовича с генералом-лейтенантом Ферстером, вторая колонна подоспела к неприятелю, и тогда генерал от кавалерии Дерфельден подкрепил Ферстера и князя Горчакова полками: генерала-лейтенанта Швейковского, Ферстера и батальоном Далгейма. Неприятель, маневрируя беспрестанно то влево, то вправо, принуждал наши войски три раза перемениать построения нашего фронта. Напоследок неприятель усилился против конца нашего левого фланга, где полк Милорадовича и Далгеймова полку батальон Кастелия мужественно сражался. Когда генерал-майор князь Багратион поражал неприятеля, то из кустарников показалась густая колонна, которую он атаковал холодным ружьем, расстроил и рассыпанную уже колол; тогда два неприятельские гусарские эскадрона вышли на выручку. Сбитой неприятель подкреплен был второю колонною. К нашим войскам пришел на помощь генерал от кавалерии Дерфельден с полками Розенберга, Тыртова, батальоном Далгейма и с левого флангу батальон Швейковского, полк Милорадовича и Молодо-Баденской, которые вступили в атаку. По ним открыт был жестокой из 20 пушек огонь, равно и ружейной; но несмотря на то, колонна была сбита, рассыпанные взяты были в полон, малая часть спаслась; сих подкрепил фронт неприятельской, засевший во

¹ Дерфельдена.

рве, на плоском месте при горе; к оному наши войски сближались, тогда неприятель собрав войски, усилил свой центр, который уже стонал от жестоких ударов Дерфельдена; подкрепление не пособило. Когда в центр войски его были собраны, то правый его фланг обессилелся; и тогда генерал от кавалерии Мелас, воспользовавшись сим, взял путь свой на высоту горы от стороны Серавалья и, пришед во время, поражал неприятеля в левый фланг с решительным успехом. Нападение от каждого и всех вообще началось с беспримерною решительностию и мужеством; неприятель был повсюду опрокинут; замешательство его в центре и на левом крыле было свыше всякого выражения; он выгнан был из выгоднейшей своей позиции, потерял свою артиллерию и обращен в бегство. С центром и левым его крылом сражавшиеся войски могли тогда с тем большею удобностию возобновлять и усугублять свое нападение. Все соединенные войски, равно и генерал-фельдцейгмейстер Край с своею колонною гнали его, брали в плен, разили за восемь верст и далее от Нови. Таким образом продолжалось 16 часов сражение упорнейшее, кровопролитнейшее и в летописях мира по выгодному положению неприятеля единственное. Мрак ночи покрыл позор врагов; но слава победы, дарованная всевышним оружием твоему, великий государь, озарится навеки лучезарным немерцаемым светом.

Обязанностию верноподданической поставляю я здесь в высокомонаршее вашего императорского величества благоволение препоручить князя Багратиона, которой, наступя на первую неприятельскую колонну, опрокинул и, поражая ее, расстроил 2 неприятельские гусарские эскадрона, выехавшие на выручку, как и пехоту, из закрытия вышедшую.

Гр[аф] Александр Суворов-Рымникский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 91 об.—95.

№ 5

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ПЕРЕХОДЕ ЧЕРЕЗ СЕНТ-ГОТАРД¹

3[14] октября 1799 года.
г. ФЕЛЬДКИРХЕН.

...Войски вашего императорского величества маршировали 11 сентября из Белинсона чрез селения Осочно до Гиорнико,

¹ После очищения Италии от французских войск Суворов должен был перейти со своими «чудо-богатырями» в Швейцарию и соединиться с находящимися там русскими войсками. Войска Суворова совершили беспримерный в истории переход через Альпы. В этом переходе авангардом русских войск командовал Багратион.

а оттуда на другой день до Байона. Неприятель, занимавший гору называемую Сент-Готард и ее окрестности, был 13-го числа атакован таким образом, что от Пиота войски наши разделены были на три колонны. 1-я, или правая, была из дивизии генерал-лейтенанта Повало-Швейковского. Авангард князя Багратиона состоял из полков егерских его имени и Миллера, баталионов: Ломоносова, Дендригина, Санаева и Калемина.

... 13-го числа генерал-майор Багратион с его авангардом пополудни в два часа достиг неприятеля при местечке Айроло и, обозрев его позицию, ударил быстро в правой его фланг гораздо сильнее. Тогда укрепленный неприятель, видя его стремление, тотчас обратился в бегство, начав ретироваться по большой дороге Сент-Готардской. В сие время князь Багратион откомандировал немедленно вслед за ним довольное число передовых стрелков егерей полка его имени при поручике Лутовинове, дабы неприятель не сделал нападения на левой фланг до прибытия первой дивизии, а сам между тем с своим полком и гренадерскими баталионами, приняв вправо, пошел чрез каменистые горы, дабы по переходе оных отрезать левой неприятельской фланг. Полк же егерской Миллера 3-го откомандировал еще правее в часть генерал-майора Барановского. Неприятель, ретируясь и усмотря его предприятие, переменял тотчас свою позицию, остановясь на большой дороге у горы Сент-Готарда; он укрепил свой левой фланг и, засевши за камнями и в ущельях, производил сильной ружейной огонь; но поручик Лутовинов с передовыми стрелками его преследуя, несмотря на его сильное сопротивление, ударил на него штыками, при коем сражении тяжело ранен в ногу пулею навывлет; но притом многое число французов положили на месте. Тогда, дабы помянутые стрелки не оставались без начальника, принял тотчас командование случившийся тут полковник граф Шувалов и искусным распоряжением и храбростию побуждал егерей к поражению неприятеля, причем и сам получил тяжелую рану также в ногу пулею навывлет. Напоследок принял команду над помянутыми стрелками бывший при сем самом случае подполковник граф Цукато, который, последуя примеру первых, поражаж жестоко французов. В то время подоспела и первая дивизия под командою генерал-лейтенанта Швейковского, и генерал-майор князь Горчаков вступил тут в дело с неприятелем, занимавшим почти неприступную позицию; начали передовые войски всех трех колонн производить свои действия; он жестоко противился; колонны наши также повели атаку, а поелику требовала того позиция неприятель-

ская, то разделились они на половине горы, учинили на неприятеля такое нападение, которое принудило его ретироваться. От Вазена был послан генерал-майор Велецкий с полком его имени для обсервации рассеянного и бегущего неприятеля к Вализерланду, ретировавшегося даже до селения Госпиталь, куда гнал его весь корпус. Ночью неприятель покушался атаковать полк Ферстера, но был им прогнан, потеряв 7 человек убитыми и одну пушку. От сего места полк Тыртова отправлен был для наблюдения неприятеля к Реалпу...

...16-го генерал-майор князь Багратион преследовал неприятеля и, узнав, что впереди в селении Мутентале находился французской пикет, тотчас отрядил войска Донского полковника Сычева с казаками, приказав ему послать несколько оных в правую сторону пеших, а в левую конных; сам же между тем с частью егерей полка имени его спустился с горы прямо в средину и, приближась к неприятелю так, что он за лесами и скалами того не мог заметить, приказал стремительно со всех сторон на него ударить, приведя тем неприятеля в замешательство, который бросился было бежать, но не обретая нигде спасения, принужден был отдаться в руки победителям со всем своим оружием. При оном им взято в плен 87 человек с офицером, поколono до 50 и ранено 7 человек...

...19-го генерал-майор князь Багратион выступил из Мутентала с его авангардом пополуночи в 7 часов чрез горы к местечку Гларису. Дойдя до деревни Кленталь, нашел он там сражающегося с французами императоро-королевской службы генерал-майора Ауфенберга. Князь Багратион тотчас послал полк егерской Миллера 3-го и 100 пеших казаков влево по дороге, дабы взять у неприятеля тыл, поручив оных в команду случившемуся тут подполковнику графу Цукато; два же баталиона гранадерских Ломоносова и Калемина отрядил также влево от горы, а остальные два баталиона Дендригина и Санаева построил прямо по дороге, сам же он с полком егерским имени его пошел вправо. Неприятель, имевший тогда превосходнейшее число войск, разделился на четыре колонны, произведя наступательной ружейной огонь. Он тогда выслал передовых стрелков егерей и приказал начать перестрелку, сам подаваясь вперед, взял гораздо у неприятеля правой его фланг, потом нимало не мешкав, закричал ура, ударил штыками и в ту же минуту опрокинул первые его две колонны, побил и поколол на месте более 79 человек, в плен взял полкового командира, 3-х офицеров и 162 человека рядовых, прочих обратил в бегство

и гнал до самого озера Сейруте называемого, где по причине узкого пути многие бросались в воду, так что потонуло более 200 французов. Невзирая на приближение ночи, преследовал он остальных, поражая беспрестанно по дороге штыками, и гнал до тех пор, пока не прибыл генерал-майор князь Горчаков¹, с частью войск, им командуемых, потом принял он влево к горе, держась небольшого возвышения, где в рассуждении ночи расположился лагерем вблизи от неприятеля.

20-го поутру рано неприятель, как был встревожен ружейными выстрелами посланных патрулей, то в ту ж минуту отвечивал сильным ружейным же залпом, тогда авангард, соединяясь с первою дивизиею генерал-лейтенанта Швейковского, вступил паки в дело. Неприятель, сколько не противился, пользуясь неприступным местоположением и присовокупленными к оному укреплениями, был опрокинут. При сем сражении командовавший баталионом полку имени князя Багратиона, майор Браурт убит. Сражение сие продолжалось до 10 часов пополудни и во время ночи генерал-майор князь Багратион занял передовые пикеты и расположился лагерем...

... 24-го весь корпус выступил из Нейталя чрез Гларис к Винтенбергу. Князь Багратион, с частию войск им командуемых, составлял арьергард, которого оставшийся назади неприятель вознамерился преследовать. Не доходя местечка Швандена, он извещается в таком его замысле чрез полковника Сычова и посылает немедленно один баталион егерей полка его имени чрез реку влево занять возвышение, а егерской полк Миллера 3-го под команду подполковника графа Цукато и другой баталион его полку оставил пред местечком Шванденом, выстроив в линию 4 баталиона гранадерских. Пройдя помянутое местечко, вскоре потом неприятель был встречен. В 7 часов утра началось сражение и продолжалось до 8-ми вечера. Неприятель имел тогда более 5 000 [человек] и сражался весьма упорно, но быстрым отражением был опрокинут и прогнан до самого местечка Глариса, поражаемый жестоко штыками. Его побито более 150, в плен взято 3 офицера и 35 рядовых. Напоследок князь Багратион взял путь к назначенному лагерному месту, куда неприятель преследовать его более уже не осмелился; и так во все сие время неприятельской урон простирается убитыми 510 человек, ранеными и здоровыми в плен взято 367 человек...

¹ А. И. Горчаков.

... И так потеря неприятельская при Алдорфе и в два дни при Мутентале простирается убитыми: 1 генерал да разных чинов свыше 4 000. Пленено: генерал-майор Ле-Кур, полковников 3, штаб и обер-офицеров 37, нижних чинов 2 778, пушек отбито 10, один единорог и знамя...

... Представя вашему императорскому величеству всеподданнейше все сии военные действия, на которых всех и каждого жизнь без изъятия подвергалася ежемгновенно неизбежным опасностям, верноподданническим долгом поставляю поручить в высокомонаршее вашего императорского величества благоволение... князя Багратиона, которой с авангардом быв во всех сражениях, как при овладении горою Сент-Готард, так и в последствие оной к Гларису. Дознанная его храбрость многими опытами была и в сих делах похвальнейшим примером...

... Всемилостивейший государь вашего императорского величества всеподданнейший князь *италийской граф Александр*

Суворов-Рымникский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 27 - 34.

2. ВОЙНА ПРОТИВ НАПОЛЕОНА В АВСТРИИ (1805 год)

№ 6

ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ О ПОБЕДЕ ПОД УЛЬМОМ¹

14[26] октября 1805 года.
ПРЕДЛИЦ.

Ваше императорское высочество!
Слава! Слава! Слава! Победа, честь, ура. Не могу изъяснить, сколь я обрадован прибытием вашим, пора обратить нам оглобли, пора рубить лес, а то час от часу вырастать станет; люди отдохнули, накормлены и напоены, ваше высочество жаловатца не можете на меня, инспекция ваша под начальством моим оказала неслыханные подвиги. За то всемилостивейший наш и беспримерный монарх столь отлично

¹ В войне 1805 года против Наполеона совместно действовали на территории Австрии русская и австрийская армии. Главнокомандующим

их наградили, как мы все единодушно заслужили. После сего тот должен быть изверг роду христианского, кто не пойдет один на шесть и на двенадцать французов. Авангард то доказал, 5 000 стали против 30 000, сохранил армию, честь, славу и священные знамена. Нет сил продолжать, слезами обливаюсь. Продли бог долгие веки государя сего. Я знаю, что и вы желаете, бросьте иноверцов, держитесь только подданных. Мы имеем веру, присягу и любовь государю и всему дому вашему. Да будет свято и ненаруσιμο. Я переменяю полки для того, что истинно устали и много потеряли. Гусары Павлоградские у меня и останутся навсегда, они молодцы. Грешно будет и на меня жаловатца.

Припадая к ногам вашим, верьте, что я тот же самый солдат, который любит сдержать присягу ненаруσιμο.

Кн[язь] Багратион.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 31117, л. 40.

№ 7

ДОНЕСЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО РУССКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ ШЕНГРАБЕНЕ¹

7[19] ноября 1805 года.
ВИШАУ.

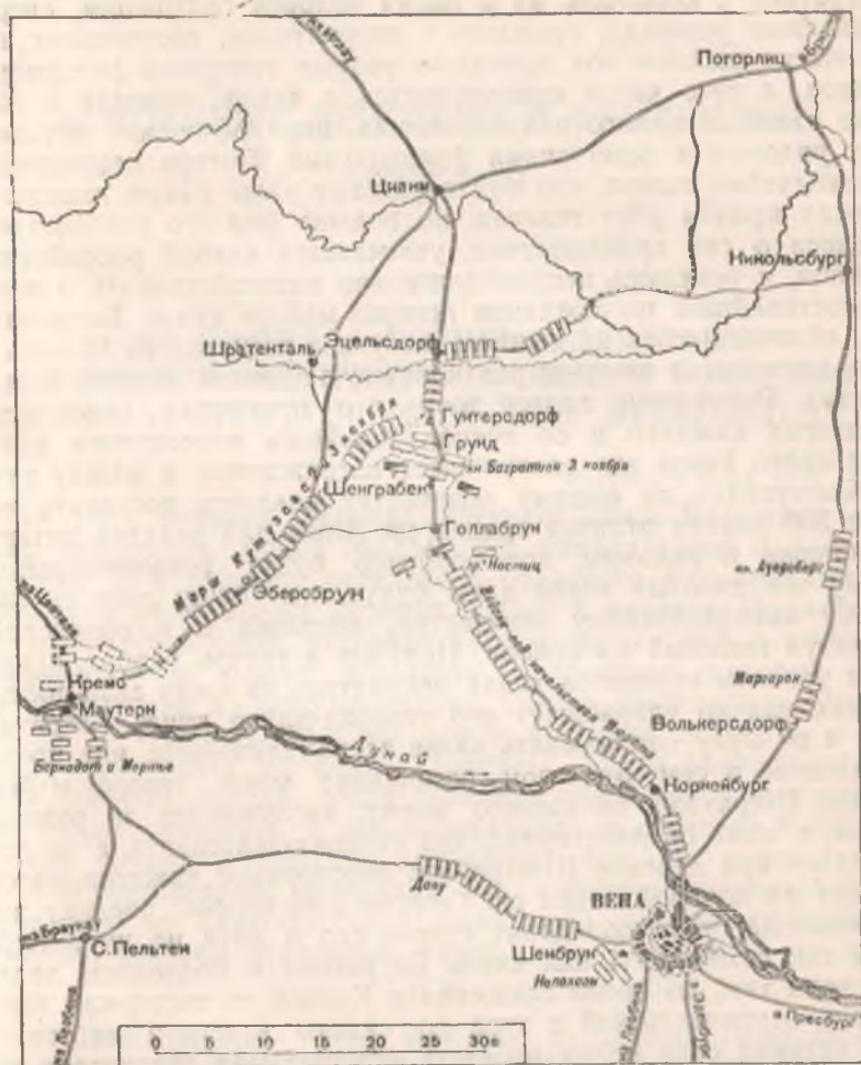
Я уже имел щастие донести вашему императорскому величеству, что австрийской генерал-майор Ностиц, обманут[ый]

русской армией, выступившей из России на соединение с австрийской, был назначен Кутузов. Вторая русская армия под начальством Буксгевдена должна была выступить вслед за Кутузовым и в дальнейшем соединиться с ним и с главными австрийскими силами, стоявшими под Ульмом, чтобы сообща атаковать противника. Багратион командовал авангардом русских войск. 3[15] октября австрийская армия, в результате поражения под Ульмом, была пленена Наполеоном. Кутузов с 50-тысячной армией остался один перед 200-тысячной армией французов и принял решение отойти. Багратион во главе 6-тысячного отряда должен был сдерживать натиск наступавших против него французов, численность которых достигала 30 000 человек. Багратион с честью выполнил поставленную перед ним задачу, о чем и сообщает великому князю Константину.

¹ После капитуляции Австрии под Ульмом русская армия, лишенная союзницы, переправясь через Дунай, отступала к своим границам.

На перерез русской армии двигались главные силы Наполеона. Спасителем армии Кутузова от неминуемого разгрома был Багратион, который сдерживал натиск численно превосходившего неприятеля. 4[16] ноября после 8-часового кровопролитного сражения при Шенграбене Багратион дал возможность отойти Кутузову на достаточное расстояние и позднее присоединился к нему.

уверениями французского генерала, командовавшего в Шенграбене, якобы заключен мир между австрийским двором и французским правительством, отказался вступить в дело противу неприятеля и тем подал ему средство напасть на генерал-майора князя Багратиона внезапным почти образом и окружил его так, что истребление корпуса, командуемого сим генералом, было неминуемо, как равно разбитие и самой армии, потому что близость расстояния, где она была расположена, от аван-постов отымала средство к скорой ретираде, а изнурение, в коем находятся солдаты от форсированных маршей и стоя беспрерывно уже на биваке, соделывало их неспособными устоять долее в сражении. Щастие, способствующее всегда оружию вашего величества, представило и те средства, через которые, можно сказать, что спасена армия, которая была мне высочайше вверена. Во время перестрелки генерал Мюрат прислал трубача предложить перемирие, князь Багратион немедленно о том мне донес, а я поспешил отправить к генералу Мюрату генерал-адъютанта барона Винценгероде с тем, чтоб вступил в переговоры и буде выгодно предложат условие, то и заключить перемирие; намерение же мое было паче всего, чтоб выиграть время к снижению средства для спасения армии и успеть отойти от неприятеля; генерал-адъютант барон Винценгероде подписал действительно акт перемирия, при сем в копии всеподданнейше подносимый, который генерал Мюрат признал необходимым послать к Бонапарте для ратификации, вследствие чего и ко мне был прислан таковой же для того же самого предмета; я удержался ответом более 20 часов, не думая ни мало оной принять, а между тем продолжал ретираду армии и успел отойти от французской два марша. Хотя я и видел неминуемую гибель, которой подвергнулся корпус князя Багратиона, не менее того я должен был считать себя щастливым спасти пожертвованием оного армию, но ко всеобщей радости вчерась по-утру генерал-майор князь Багратион прислал мне сказать, что неприятель, не получая от меня никакого отзыва относительно до перемирия, объявил, что на оное уже не соглашается и даже в четырехчасном сроке, которой был постановлен к ретираде князю Багратиону, естли перемирие не будет ратификовано, отказал, начав немедленно атаку и открыв огонь из батарей, для того устроенных. Храбрый генерал-майор князь Багратион ни мало не теряясь, произвел с своей стороны канонаду и, бросив несколько бомб в неприятеля, успел зажечь деревню, в которой был расположен корпус, назначенный для атаки князя Багратиона с флангу; увеличившийся пожар понудил неприятеля выйти

Отход русских от Кремса и сражение при Шенграбене 4[16] ноября 1805 г.

из сей деревни и спасти свои пороховые ящики, проходя вдали позади оной, что и дало время князю Багратиону выиграть часа два к ретираде; со всем тем неприятель достигал его и теснил крепко, отрезывая часто, часть его корпуса, но всегда надежда его оставалась тщетною, ибо солдаты пробивались повсюду на штыках, коими опрокинули неоднократно и самую кавалерию неприятельскую. Таковым образом князь Багратион с корпусом, из 6 тысяч человек состоящим, свершил свою ретираду, сражаясь с неприятелем, состоявшим из 30 тысяч человек под командою разных генералов-фельдмаршалов, и сего числа присоединился к армии, приведя с собою пленных одного подполковника, двух офицеров, пятьдесят рядовых и одно знамя французское. Потеря неприятеля чрезвычайно велика, что подтверждают даже самые пленные, между прочим убит генерал, но поныне имя его неизвестно. Донеся о сем происшествии, увенчавшем славой российских воинов, я осмелюсь непромедлительно ходатайствовать о всемилостивейшем награждении генерал-майора князя Багратиона, отличавшегося на каждом шагу при ретираде на 50 миль¹ и заслужившем не один раз монаршую милость вашего величества. Равномерно донесу тогда и о прочих с описанием подвигов каждого и со всеподданнейшим изложением мнения моего какое кто заслуживает награждение, а между тем неблагоугодно ли вашему величеству повелеть доставить ко мне 300 знаков отличия ордена св. Анны для раздачи унтер-офицерам и рядовым, кои особенно будут рекомендованы; кому же таковые знаки даны будут, не упущу донести вашему императорскому величеству, доставив и в орденской капитул именной им список. Получив и теперь рапорт, с каким усилением стремится везде неприятель на наши аван-посты и как удачно удерживает его генерал-майор князь Багратион, я не могу откладывать далее всеподданнейшее мое представление о сем отличном помощнике моем; генерал-майор князь Багратион, по мнению моему, заслуживает за разные дела, в коих он действовал, чин генерал-лейтенанта, а за последнее при деревне Шенграбене неоспоримое кажется имеет право на военной орден св. Георгия 2-го класса; поелику же генерал-майор Милорадович старше его и хотя не имел случая так отличиться, как князь Багратион в последнем деле, со всем тем, во время сражения в Кремсе он выдержал весь огонь неприятельской с утра до самого вечера и не токмо не уступил свое место, но часто опрокидывал неприятеля на

¹ Около 400 километров.

штыках и тем дал время зайтить нашим ему с тыла и решить победу, то не благоугодно ли будет и сего храброго генерал-майора пожаловать в генерал-лейтенанты.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3108, л. 75—76.

3. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ФИНЛЯНДИИ (1808 год)

№ 8

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В ФИНЛЯНДИИ ГЕНЕРАЛА Ф. Ф. БУКСГЕВДЕНА¹

Февраль — март 1808 года.

16 [28] февраля. Генерал-лейтенант князь Багратион донес, что генерал-майор Миллер 2-й, командующий 1-м отделением 21-й дивизии, вследствие отданного ему приказа, выступил 14 числа из деревни Арцио к деревне Ориматило и, сблизась к оной, атаковал находившегося там в четырех батальонах и одном эскадроне неприятеля, который при всем быстром на него нападении, упорно держался и производил из окон занятых им домов и других строений сильную перестрелку до самого рассвета. Такое сопротивление, при сильном холоде, тогда бывшем, произвело ожесточение в наших солдатах, и они, ворвавшись в селение, в самых избах поражали штыками неприятеля, чем, как и действием нашей артиллерии, принудили его наконец поспешно отретироваться по Тавастгустской дороге, по которой посланный генерал-майором Миллером отряд гусар и казаков до пяти

¹ В 1808—1809 годах Россия вела войну со Швецией. Перед русской армией в этой войне стояла задача обеспечить со стороны Финляндии безопасность Петербурга. Военные действия против шведской армии происходили на территории Финляндии. Багратион принимал участие в войне 1808—1809 гг., командуя 21-й дивизией, составлявшей одну из колонн русской армии.

верст его преследовал. При сем деле убито: 26-го Егерского полка поручик Дебоуер, рядовых пять, ранено: унтер-офицеров 2, егерей 25 человек и 7 из них весьма тяжело; без вести пропало 6 и сверх того ранена одна гусарская лошадь. Неприятель же потерял убитыми на месте сражения 60 человек и тяжело раненых 4. Прочие раненые, которых по объявлению жителей было более пятидесяти, увезены. Взято в плен: барабанщик 1 и рядовой 1. По вступлении в Ориматило найдено оставленной неприятелем в амбаре при засеках муки и ржи до 50 четвертей, которые упомянутый генерал-майор, не имевши возможности забрать, принужден был оставить в той же деревне, приказав пастору иметь за сим присмотр.

18 февраля [1 марта]. Получено донесение от генерал-лейтенанта князя Багратиона, что 17 февраля генерал-майор Миллер со вверенным ему 1-м отделением 21-й дивизии, выступя из занимаемой им позиции в деревне Корпикюля, шел к деревне Окерайс. Неприятель в превосходном числе занимал выгодное положение сей деревни, рассеянной на 3-х верстах. По приближении нашего авангарда под командою полковника Эриксона, с обеих сторон открыт был жестокой огонь. Генерал-майор Миллер подошел наконец с остальною пехотою и, подкрепя авангард, очистил две части деревни штыками, сражение продолжалось с 4 часов пополудни до 12 часов ночи. Неприятель наконец держался упорно в 2-х мызах, но из оных был прогнан. В то же время подполковник Кульнев, командированный с отрядом к деревне Лахтис, вытеснил также неприятеля, которой и потянулся к деревне Кангантака; потеря шведов состоит в 58 человеках убитыми и до 40 раненых, кои по показанию жителей увезены неприятелем.

24 февраля [7 марта]. Поутру сего числа от командира 21-й дивизии получено донесение, что отправленной для разведывания о неприятеле сильной отряд кавалерии от 2-го отделения сей дивизии, под командою генерал-майора Янковича, сделав маршу до 50 верст, в 11 часов вечера приблизился к Тавастгусту. Неприятельские аванпосты, заметя приближение наших войск, оставили город, который тотчас был оными занят, а с сим вместе и небольшая крепость Тавастгустская, представляющая род замка с бойницами и башнями, прикрытая гласисом и другими фортификационными укреплениями. В крепости найдено 18 чугунных пушек, 3 мортиры, а в магазейнах муки до 1 250 пуд., ячменю до 200 бочек, говядины более 500 пуд., хлебов печеных 1 000, патронов оружейных до 500, разного железа 200 пудов и

других принадлежностей, относящихся до продовольствия и снарядов, в военных госпитальных до 200 человек.

27 февраля [10 марта]. Вследствие полученных известий, что неприятель со всевозможною скоростью готовится оставить город Таммерфорс, предписано генерал-лейтенанту князю Багратиону послать казаков от авангарда, подкрепленных гусарами и вслед за ними полк егерей, облегча оных, дабы непрерывно занимая и тесня неприятельской арриергард, принудить шведов наискорее ретироваться от Таммерфорса, в котором, по слухам, находятся достаточные магазейны.

28 февраля [11 марта]. 21 дивизии 1 отделение расположилось в деревне Ильмол. 2 Отделение в Сакемяки имело растах. Во исполнение предписания еще вчерашнего вечера генерал-майор Янкович командирован был со всею кавалериею 2 отделения к городу Таммерфорсу, а вслед за ним послан на подкрепление форсированным маршем 2 Егерской полк.

3 Отделение сей дивизии остановилось в Ризикола. Генерал-майор Муханов рапортует, что 29 числа пополудни в 10 и 11 часов с батареей наших противу Швартхолмской крепости, было произведено 54 выстрела, а неприятель со своей стороны сделал до 200, но никакого вреда нам не причинил, кроме [того, что] убит один фейерверкер и запасного лафета разбиты были оба колеса.

Основываясь на полученных известиях, что неприятель собирает снова силы свои к Биернаборгу, предписано князю Багратиону, чтобы он для занятия Абова послал только отряд, а с прочими войсками поспешил так же к Биернаборгу и всевозможно старался, пользуясь расстройством неприятеля, непрерывно его тревожить и теснить легкими летучими отрядами и обходить с тылу, дабы чрез то заставить предпринять, что-либо решительное.

29 февраля [12 марта]. Поутру получено донесение, что генерал-майор Янкович с кавалериею занял город Таммерфорс. В 5 часов утра в мызе Хатампе был открыт батальон Абовского полка, который поспешно отступал по дороге к Биернаборгу. Казаки его преследовали, неприятель, отстреливаясь беспреестанно, обеспечивал сам свое отступление, почему и отбито только несколько повозок с фуражем. Между тем из Таммерфорса вышло до двух эскадронов кавалерии и довольно число пехоты, последняя построилась на высотах, кавалерия же покушалась чрез мызу Хатампе впасть во фланг, но быв встречена на озере нашими гусарами и казаками, в беспорядке отступила к городу, причем

неприятель потерял до 60 человек убитыми, в плен взято один майор, один поручик и несколько рядовых. После сего шведы заняли вход в самый город егерями, почему генерал-майор Янкович, к которому 2 егерской полк не успел еще прибыть, не мог с одною кавалериею ворваться в оной, а посылая в стороны партии, непрерывно угрожал обходом и сим способом заставил неприятеля оставить Таммерфорс, которой тотчас и был занят нашими войсками. Неприятель ретировался по двум дорогам, по которым вслед отправлены были разъезды. Они еще имели перестрелку, на которой убито с противной стороны человек до 12.

3 [15 марта]. Генерал-лейтенант князь Багратион уведомляет, что неприятель отовсюду отступая, собирается в окрестностях Биернаборга. Чтобы не дать ему в сем месте усилиться, — он принужденным нашелся ускорить марши.

Белозерский полк сего числа вступил в город Гельзингфорс, куда прибыла также и часть осадной артиллерии.

6 [18] марта. Часть 21 дивизии простирающаяся на Биернаборг по полученным донесениям от генерал-лейтенанта Багратиона имела следующие движения:

4 [16] марта. Часть 1-го отделения остановилась в кирке Кейкио. 2-е Отделение около кирки Кумо. Часть 3-го отделения в деревнях Яриля и Акуля. Сия последняя на пути своем по лесной дороге от кирки Хвитиса до деревни Елистаро, нашла сделанные неприятелем во многих местах и в самом селении засеки.

При усилении егерей 25-го полка засеки сии были разбросаны, чрез что открыт был путь как для артиллерии, так и для всего 2-го отделения. Кавалерия всех трех отделений под командою генерал-майора Янковича, обошед засеки стороною по непроходимым местам, расположилась пред киркою Харевалда.

Разъезды наши во всех пунктах сблизились с неприятелем, они открыли оного наиболее по правой стороне реки Кумо в 7 верстах от мызы Акола.

5 [17] марта. Часть 3-го и 2-го отделения сей дивизии имели затруднительнейший переход проселочными тропинами, ибо неприятель, отступая в ночи на 5-е число по большой дороге сожег многие мосты.

Несмотря на затруднения, полагаемые природою, кавалерия наша в 11 часов пополудни при деревне Хайстила по левую сторону реки Кумо настигла передовой отряд неприятеля, большая часть которого стояла у мызы сего же имени, находящейся на правом берегу сей реки.

Стрелки, засевшие в строении, остановили наступление на-

шей кавалерии, почему генерал-лейтенант Багратион с 25 Егерским полком ускорил к подкреплению оной. Пушки через глубокой и крутой ров егерями были перетащены на себе и вся часть 3-го отделения в два часа приблизилась к д. Хайстила, которая действием артиллерии тотчас была очищена. В то же время, когда сие происходило на левом берегу, к мызе Хайстила, лежащей на правом берегу, командированы были 3 роты 25 Егерского полка под начальством подполковника Чистякова. Высланные стрелки под командою штабс-капитана Парфентьева и подпоручика Эсмонта кинулись к мызе и по сильной и продолжительной перестрелке прогнали неприятеля, которой с обоих пунктов поспешно отступил к главным своим колоннам, состоящим из 3 000 человек под командою генерала Клинспора и генерал-адъютанта Левенгельма и расположенным в крепкой позиции по другую сторону мызы.

Между тем пока сближались все наши силы для решительной атаки, на противуположном берегу устроена была генерал-лейтенантом Багратионом батарея, огонь которой понудил неприятеля к отступлению.

При сем отступлении неприятель упорно держался во всех тех местах, которые по выгодному своему положению давали ему способ к обороне, очищая дефилай из 4 орудий, но препятствия сии были всякой раз уничтожаемы чрез обходы.

Уже глубокая ночь остановила наше преследование, почему главной корпус шведов занял позицию у кирки Улфсби; отряд следующий по левой стороне реки Кумо, прошел за деревню Фирсо и в ночи соединился чрез реку с прочими своими войсками.

Войска наши заняли селении, бывшие пред сим в руках у неприятеля, а именно, кавалерия, разделенная на две части, расположилась: одна ее часть с 25 Егерским полком по правую сторону реки в деревне Раквалбю, а другая часть в деревне Фрисби. 3 роты 2 Егерского полка в мызе Хайстила, а баталион оного полка в деревне Рускила, Невской мушкетерской полк около кирки Наккила, часть 1-го отделения в окрестности кирки Кумо.

Быстрой переход сей дивизии от Тавастгуста к стороне Таммерфорса и Биернаборга, составляющей в 8 дней более 200 верст, и удачное движение, сделанное при наступлении и преследовании неприятеля по обеим сторонам реки Кумо, поставило шведов в невозможности держаться у города Биернаборга, а потому, оставя оный в ночи на сие 6 число, весь корпус неприятеля потянулся по дороге к Вазе.

У неприятеля во вчерашнем деле убитых и раненых 1 артиллерийской офицер, рядовых до 119. В плен взято как в самом, так и при занятии города, а равно и найденных в госпитале штаб-офицер 1, обер-офицеров 6, нижних чинов 35. Все состоящее в магазинах и цейхгаузах в сем городе было частично истреблено и частью вывезено, исключая того, что в первых найдено до 200 пудов ржаной муки и несколько сот печеных хлебов.

С нашей стороны ранено: Гродненского гусарского полка майор Видингер контузию, гусар 1, егерей тяжело 1, легко 4, убито лошадей 4, ранено лошадей 7.

Отдавая справедливость хорошему распоряжению генерала-лейтенанта князя Багратиона, обязанности своею ставлю также представить на всевысочайшее благоусмотрение вашего величества неутомимость и мужество войск, с которою они, презирая труды непрерывных маршей, не охладели в ревности своей и несмотря на препятствия, полагаемые зимним временем, с решительностью несли смерть неприятелю. Всех войск в сем деле действительно налицо находилось под командою генерал-майора Янковича штаб-офицеров 7, обер-офицеров 39, нижних чинов 1188. О штаб и обер-офицерах, отличившихся своими дивизиями, донесу вашему императорскому величеству впоследствии.

По занятии Биернаборга генерал-лейтенант Багратион во исполнение данных ему предписаний сделал следующее распоряжение.

Генерал майор Раевский с сильным detachmentом, состоящим из 5-ти рот Великолуцкого мушкетерского полка, одним батальоном 26 Егерского с 5 орудиями и с присоединившимися от 2-го отделения 3-мя ротами 2-го Егерского полка, 1-м эскадроном гусар и 40 казаками будет преследовать неприятеля по дороге к Вазе на Христинестад в таком расположении, дабы соображаясь с движением отряда подполковника Кульнева, идущего также к Христинестаду от стороны Таммерфорса, успеть поставить неприятеля между двумя огнями. А потом подполковник Кульнев будет простираться далее к подкреплению 5 дивизии, а отряд генерал-майора Раевского до окончанного занятия Вазы предоставится в Христинестаде.

Небольшая часть 2-го отделения сей дивизии останется в Биернаборге, другая ее часть расположится в Раумо и Нистате, а прочие войска приблизятся к Абову.

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Ф. Ф. БУКСГЕВДЕНА АЛЕКСАНДРУ I О ЗАНЯТИИ П. И. БАГРАТИОНОМ ГОРОДА БИЕРНАБОРГ

10[22] марта 1808 года.

В самой тот день, то есть 6 марта, когда крепость Шварцгольм покорилась повелениям вашего величества, храбрые войска, состоящие под командою генерал-лейтенанта князя Багратиона, открыли себе вход оружием в город Биернаборг. Напрасно неприятель собирал во оном большую часть сил своих и готовился положить преграду нашим успехам, генерал-лейтенант Багратион, во исполнение данной диспозиции, предупредил его намерение и после упорного сопротивления принудил оставить город, найдя в нем достаточные магазейны. Неприятель пошел после сего по дороге к Вазе, оставя нас обладателями всей Абовской провинции. Он беспрерывно преследуется легкими детащаментами. Подробное донесение о сем происшествии всеподданнейше представлю вашему императорскому величеству тотчас по доставлении ко мне полных сведений.

Генерал *Буксгевден*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3278, л. 64—64 об.

4. АЛАНДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (1809 год)

№ 10

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В ФИНЛЯНДИИ ГЕНЕРАЛУ Б. Ф. КНОРРИНГУ¹ О ДЕЙСТВИЯХ НА БОЛЬШОМ АЛАНДЕ

5[17] января 1809 года.

При сем вашему высокопревосходительству представить честь имею в оригинале рапорт² Гродненского гусарского полка майора Лидерса, из которого усмотрите, что неприятель на большом Аланде весьма силен и что действительно сожжены шведами деревни Юрмо, Афа, Биоргольма, Баггольма, Бренде и Коспенпя, что обыватели имеют повеление от короля разобрать дома с островов Биорко, Лаппо, Тор-

¹ Кнорринг сменил на посту главнокомандующего русскими войсками в Финляндии генерала Буксгевдена.

² Рапорт в деле ф. ВУА, д. 3281, л. 19—20.

сгольм и Фиске. Дабы предупредить оное, я предписал майору Лидерсу, коль скоро придут к нему еще сотня казаков полка Лоцилина, то чтобы он старался переловить оных мужиков и, облаская их, держать при себе, дабы они могли ему служить проводниками, а которой из них будет иметь подробные сведения о неприятеле с большого Аланда, того прислать ко мне и стараться иметь достоверные сведения с острова Кумлинге.

Полковник Паттон в рапорте своем от 4-го января донес мне, что обыватели Паргаского киргшпиля приведены им к присяге, кроме тех, которые находятся с транспортами, при сем же рапортует, что он заболел. Я предписал ему сдать команду лейб-уральской сотни майору Трофимову, которому и приказал следовать далее и привести к присяге обывателей киргшпилей Нагу, Корпо и Носби, но с тем, что если они не захотят присягать, то их к тому не принуждать, а по мере как войска будут умножаться, то они сами захотят присягнуть. Генерал-лейтенант кн[язь] *Багратион*.
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3281, л. 18.

№ 11

ИЗ РЕСКРИПТА АЛЕКСАНДРА I О ПРОИЗВОДСТВЕ П. И. БАГРАТИОНА В ЧИН ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ

20 марта [1 апреля] 1809 года. г. АБО.

Генерал-лейтенанты князь Багратион и Барклай де Толли¹ за оказанные отличия во всю нынешнюю кампанию производятся в генерал от инфантерии.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2884, л. 222 об.

№ 12

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В ФИНЛЯНДИИ ГЕНЕРАЛУ Б. Ф. КНОРРИНГУ ОБ АЛАНДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ²

6[18] апреля 1809 года. гор. АБО.

Вашему высокопревосходительству угодно было поручить мне начальство над корпусом войск, предназначенным для покорения островов Аландских. Исполнив возложенное на меня поручение, имею честь представить при сем вашему высокопревосходительству подробное об оном донесение.

¹ Барклай де Толли принимал активное участие в русско-шведской войне, по окончании которой был назначен главнокомандующим русскими войсками в Финляндии и финляндским генерал-губернатором.

² К декабрю очищение Финляндии от шведских войск было закончено, и русское командование решило перенести военные действия на берега Швеции. Зимой 1808—1809 г. русские войска двинулись по льду

До начатия действий на Аланде я почитал нужным узнать о силе неприятельской, на оном находившейся, о ее расположении и намерениях; почему разделил авангард вверенного мне Абовского корпуса, состоящий из 1-го, 2-го, 30-го и 31-го Егерских полков, 4-х эскадронов Гродненского гусарского полка, лейб-Уральской сотни, 3-х сотен казачьего подполковника Лоцилина и 2-х сотен полка полковника Исаева, на два крыла или колонны, вверил начальство над правую, занимавшею острова: Биорко, Лаппо, Астергольм, Терсгольм, Вартсала, Сундсала и Тефсала генерал-майору Шепелеву; левая, располагавшаяся на островах Незбиского киршипия и на таковых же: Корпо, Нагу, С-т Терфен и Олен состояла под командою генерал-майора Кульнева, которым дал я нужные наставления на случай движений неприятеля, находившегося на ближайших противоположенных островах Аланда. Вследствие чего, генерал-майор Шепелев объезжал расположение вверенной ему колонны и, не имея никакого верного известия о положении неприятельском, который, забрав с острова Кумлинге всех жителей и имущество их, сжег до основания все на нем бывшее селение, предписал войска донского подполковнику Лоцилину, выбрав из полка его опытнейшего офицера и урядников с 60-ю доброконными казаками, послать на остров Сатунга и, остановясь там, разведать о неприятеле. Предписание генерал-майора Шепелева в точности было исполнено: есаул Данилов, командуя сим отрядом, прибыв в Сатунга с рассветом 22-го числа отправился к острову Бене, не доходя которого послан был урядник Исаев для открытия неприятеля с частию казаков, под командою сотника Солдатова находившихся. Неприятельский бекет из пехоты и кавалерии состоящий при 2-х трех фунтовых орудиях, был открыт на помянутом острове: сотник Солдатов и урядник Исаев с неустрашимостию кинулись на бекет тот и, расстроив его совершенно, отбили одно орудие. Между тем и есаул Данилов с остальною частию подоспел и с храбростию поражая неприятеля несмотря на сильное со стороны его упорство, окружил часть оного и взял 1-го унтер-офицера и 13 рядовых, отбив притом и другое орудие. Неприятель сверх сего потерял до 20-ти человек убитыми на месте и до 18-ти раненых, которые по показанию пленных с остальною частию

Ботнического залива, с тем, чтобы занять Аландские острова. Во главе 20-тысячного корпуса был поставлен Багратион. Минувя все преграды, сооруженные шведами на его пути, Багратион прошел по пустынному краю 140 километров и выполнял задание. 5[17] сентября 1809 года между Россией и Швецией был заключен Фридрихсгамский мир.

разбитого бекета поспешно на подводах отвезены во внутренность большого Аланда. С нашей стороны ранен урядник Исаев, под которым убита и лошадь, сверх сего казачьих лошадей убито 5, тяжело ранено 8. Есаул Данилов, отдавая должную справедливость всем подчиненным, в том деле находившимся, особенно представляет о сотнике Солдатове и уряднике Исаеве, храбростию и усердием своим много способствовавших к одержанию над неприятелем победы, которая была так сказать добрым предвозвестием скорого покорения и всех островов Аландских. После сего, до начатия общих движений целого корпуса, никаких неприятельских действий не было. Между тем полки шли к местам их назначения и располагались в окрестностях Або и Ништата.

Февраля 26-го я имел честь получить от вашего высокопревосходительства диспозицию предполагаемым на Аланде действиям, и того же числа весь корпус двинулся на остров Кумлинге, где я назначил ему сборное место. Отряды генерал-майоров Шепелева и Кульнева находились там марта 1-го; все же войски собрались туда 2-го того ж месяца и расположены были на биваках. Согласно диспозиции я разделил корпус мой на пять колонн и два резерва, которым особенное росписание при сем представить честь имею. Две первые колонны состояли под командою генерал-майора Кнорринга, который находился со 2-ю колонною; 1-ю командовал генерал-майор Тучков 3-й, авангардом коей шеф 31-го Егерского полка полковник Вейдемейер; авангард 2-й колонны состоял под командою генерал-майора Книппера; начальство же над сими авангардами поручено было генерал-майору Шепелеву. 3-ю колонною командовал генерал-майор Сазонов, авангардом ее шеф 1-го Егерского полка полковник барон Розен; 4-я состояла под командою генерал-майора Демидова, авангард коей под командою генерал-майора Чоглокова; 5-я вверена была начальству генерал-майора графа Строганова, авангард ее был под начальством генерал-майора Кульнева, командовавшего и всею кавалериею последних 3-х колонн. Резервом 1-й и 2-й колонны командовал генерал-майор Вельяминов, таковым же 3-й, 4-й и 5-й колонны — генерал-майор Алексеев; вся артиллерия была под начальством генерал-майора Аракчеева. Между тем, генерал-майор Шепелев, для узнания дорог и местоположения, равно для получения некоторых сведений о неприятеле, в ночи на 2-е число послал инженер-подпоручика Окунева с партиєю казаков под командою есаула Попова 13-го при сотнике Солдатове на остров Ворде, на котором партия та, нашед неприятельской бекет в деревне Лефе,

сбила оный, взяв в плен 1-го унтер-офицера и 10 рядовых, с нашей стороны убито казачьих лошадей 4, тяжело ранено 2. Генерал-майор Шепелев успех дела сего относит усердию и знанию ремесла своего подпоручика Окунева, которыми он споспешествовал есаулу Попову 13-му и сотнику Солдатову с храбростию ударившим на неприятеля, разделяя притом с ними все опасности. 3-го марта начались действия: вагенбург под команду 1-го Егерского полка майора Яниша, исправлявшего должность корпусного генерал-гевальдигера, оставался на острове Кумлинге. При начале следования корпуса явился парламентар от командующего генерала шведскими войсками на Аланде, которого я имел честь тогда же представить вашему высокопревосходительству. Между тем, колонны, по предписанию моему, не останавливаясь нимало, в должном порядке и устройстве двигались на противулежащие острова. Того числа весь корпус располагался на назначенных по диспозиции пунктах, именно: 1-я и 2-я колонны на острове Ворде, 3-я на острове Эвере, 4-я на острове Ульверсе, 5-я на острове Лудде; кроме сей последней, ни одна из колонн в следовании своем неприятеля не встретила. Генерал-майор граф Строганов, узнав, что неприятельский сильный пост занимал остров Бене, приказал послать от авангарда в ночи на 3-е число полковника Исаева со всеми казаками на остров Сатунга, откуда с рассветом 3-го числа учинить на Бене нападение. Полковник Исаев с мужеством атаковал неприятеля и сбив его, взял в плен лейб-гвардии драгунского полка унтер-офицера 1-го, 15-ть рядовых и 3-х человек милиции, ранил одного офицера и до 20-ти человек рядовых убил на месте; с нашей стороны убит казак 1, ранен 1 и несколько казачьих лошадей. Неприятель подкрепил разбитый пост свой, после чего полковник Исаев оставил остров Бене и расположился в Сатунга. 3-го числа пополудни в 5 часов авангард нашел еще неприятеля на острове Бене, с которым более двух часов гусары и казаки имели уже перестрелку. Генерал-майор граф Строганов, усилив авангард ротами Белозерского мушкетерского полка, приказал сбить неприятеля: вся кавалерия с ротою гвардии Егерского баталиона и таковою же от Белозерского полка пошла в обход острова, остальная часть авангарда атаковала в центре. Неприятель, не выждав на себя нападения, поспешно отступил на подводах; кавалерия его преследовала до лесной дефилеи, где была остановлена сильным ружейным огнем до приближения пехоты нашей, после чего неприятель снова отступал поспешно.

4-го числа согласно диспозиции 1-я и 2-я колонна оста-

вались на прежнем их расположении; 3-я в 12-ть часов полдня пришла на остров Клеметсби, куда также командующий корпусом шведских войск генерал Диобельн прибыл для переговоров; 4-я в деревню Свине, авангард которой нашел в мызе Скагторп оставленную неприятелем канонерскую лодку с 1-м фалконетом, 3 лежащие большие пушки и 1 фалконет и строящиеся канонерские лодки. 5-я колонна встретила неприятеля: казаки от авангарда открыли часть оною, засевавшего за батареею при деревне Гаднес, после небольшой перестрелки с кавалериею, при приближении пехоты неприятель побежал, оставя нам в добычу два 24-х фунтовых орудия, одну канонерскую лодку с 6-ю фалконетами, 6 транспортных судов и три 24-х фунтовые орудия, на берегу лежавшие. Авангард, продолжая путь свой, достиг вторично неприятеля у кирки Лемланд, который также отступал при появлении нашей пехоты; колонна пришла в помянутую кирку чрез деревню Гранбода, где неприятелем покинута была батарея, из 2-х орудий большого калибра состоявшая. Между тем, видя, что переговоры генерала Диобельна имели единственную целью задержать наши движения, дабы выиграть тем время для отступления его корпуса, которое начал он после возвращения первого парламентаря с острова Кумлинге; уверившись в решительных предприятиях наших на острова Аланда, я ускорил ход вверенного мне корпуса, в должное исполнение сделанной вами необходимо нужной перемены в полученной мною от вашего высокопревосходительства диспозиции: 1-ю и 2-ю колонну соединя вместе послал в деревню Финби, 4-я перешла в Гранбода, колонну же генерал-майора графа Строганова, усиля эскадроном гусар и Перновским мушкетерским полком, назначил для отрезания быстро отступающего неприятеля у последней оконечности большого Аланда. При сих и последующих движениях войски его императорского величества ознаменовали себя неограниченною ревностию и явили пример неутомимости; делая переходы денно и ночью для достижения бегущего их неприятеля, преодолевали все затруднения и препятствия, на пути им встречавшиеся. Тщетно полагал неприятель остановить быстрое преследование их многими и большими засеками, в густоте лесов поделанными; они или обошли их, или разметали и, переходя ледяные необозримые пространства, преодолели все препоны, самую натурою поставленные. Храбрость и мужественное их наступление повсюду приводили неприятеля в трепет. При точном и решительном исполнении предписаний моих господа колоножные начальники благо-

разумными распоряжениями частей им вверенных вскоре опровергли все противу нас ополчения и отняли у неприятеля все средства к исполнению каких-либо его намерений. Лазареты с больными, магазейны, арсеналы достались в добычу победителям, которые неприятель не успел не только увести с собою, ниже истребить по сильному нашему натиску. Генерал-майор Шепелев с авангардами от первых двух колонн 4-го числа продолжал пугь свой, нашел у Бомарзунда оставленную неприятелем батарею, состоящую из 2-х 24-х фунтовых орудий и того же дня в 11 часов вечера находился уже в Капельгольме. Узнав чрез посланные партии, которыми взято несколько человек пленных, что неприятель занимает укрепленную позицию у Годби, где находился главный его запасный магазейн, прикрывая отступление колонн своих от кирки Юмала и прочих мест, по большой дороге идущих, с рассветом 5-го числа пошел атаковать его: полки 2 и 31 егерские, посланные в обход по непроходимым дорогам чрез лес и горы, показались на высотах во флангах неприятельского расположения, кавалерия с легкими орудиями, а за нею в недалеком расстоянии шла и вся колонна, угрожала неприятелю в центре, который приведен будучи сими движениями в замешательство и, боясь быть отрезанным, поспешно начал отступать, оставя на батарее 4 большого калибра орудия, множество снарядов, патронов, разного обоза, не успев даже истребить магазейнов своих с разною аммунициею и съестными запасами. Генерал-майор Шепелев, пользуясь расстройством неприятеля, немедленно приказал всей кавалерии стремительно на него ударить, причем взято в плен до 50-ти человек; с нашей стороны ранены 2 казака, 1 гусар, убито казачьих лошадей 4, ранено 6, гусарских 3. Генерал-майор Шепелев, несмотря на усталость кавалерии нашей, несмотря на то, что весь авангард утомлен был труднейшим переходом, почти без роздыха от острова Ворде сделанным, не переставал гнать неприятеля по большой Штокгольмской дороге поспешно отступавшего, причем взято в перестрелках до 60-ти человек рядовых в плен. С нашей стороны убито казачьих 5 и ранено 4 лошади. Авангард сделал привал, пройдя деревню Незби; но, будучи извещен партиями, что неприятель снова остановился на укрепленной позиции пред деревнею Фреббенби, пошел на оную: генерал-майор Шепелев, по распоряжению генерал-майора Кнорринга, командировал 31 егерской полк чрез деревню Каттби пробираться к проливу, дабы взять неприятеля с тылу, с кавалериею же и 2-м Егерским полком подвигался вперед. Не доходя до неприятельской позиции, послал

баталион полка того чрез лес влево для занятия высоты, во фланге оной находившейся; неприятель, вероятно извещенный о движении егерей наших на тыл его и видя себя обходимым справа, начал отступать в замешательстве, тогда подполковник Лоцилин ударил на него с казаками и эскадром гусар, под командою ротмистра Гротуса состоящим. При сей остановке неприятеля у деревни Фреббенби имел он единственное намерение истребить свои магазейны; сильным же натиском кавалерии нашей не только до того не допущен, но, быв опрокинут, побежал в беспорядке: казаки и гусары, сидя на плечах у неприятеля, неоднократно атаками рассея заднюю колонну его по заливу, вырвали одно знамя Зюдерманланского полка, взяв 4-х офицеров и до 350-ти человек рядовых в плен; сверх сего получено в добычу на батарее 4 орудия большого калибра и несколько фалконетов, 5 магазейнов с несколькими тысячами ружей, артиллерийских снарядов, ружейных патронов, прочих аммуничных вещей с частию обоза. При сем деле с нашей стороны легко ранено 2 казака и 3 гусара; убито гусарских 4, ранено 3 казачьих и убито 5 лошадей. По чрезвычайной усталости целого авангарда генерал-майор Шепелев не мог более употребить его для дальнейшего преследования неприятеля; отобрав же партию лучших казаков под командою сотника Солдатова, послал тревожить его и принуждать останавливаться, дабы дать время кавалерии нашей, по Ботническому заливу вокруг Аланда идущей, успеть его отрезать. Для выиграния же большего времени послал парламентарями Гродненского гусарского полка штабс-ротмистра Назимова и инженер-подпоручика Окунева для начатия переговоров; последствие показало, что сие было причиною, что баталион неприятельской, задерживаемый таким образом, не успел избежать от кавалерии левого нашего фланга. При сем преследовании захвачено сотником Солдатовым до 50-ти человек в плен; с нашей стороны ранен казак 1, убито казачьих лошадей 3. По прибытии колонны генерал-майора графа Строганова в Экери, авангард правого крыла располагался: кавалерия и баталион 2-го Егерского полка заняли нужные посты у Фреббенби, другой же баталион полка того с артиллериею в деревне Коттби, 31-й Егерской полк по удобности в Бода и Диезнабеле. 6-го числа вся кавалерия была отправлена от 1-х двух колонн в команду генерал-майора Кульнева. Сим кончились движения и действия их. 5-го числа 3-я колонна, пройдя пролив Лумпарен, располагалась в окрестностях кирки Юмала в деревнях: Варезунда, Ингби, Юмалаби, Норзунда,

резерв в Эверби, которые неприятель 4-го еще числа оставил. Видя поспешное его со всех пунктов отступление, я немедленно предписал первым двум колоннам идти на Экоро и далее для подкрепления 5-й колонны, следующей морским заливом на Сторби, и послать малые отряды в Киршпили по правую руку большой Штокгольмской дороги, лежащие для перерезания пути разбросанным частям неприятеля из оных идущим. Кавалерию же командировать к генерал-майору Кульневу, куда и казаки от 3-й колонны того же числа отправлены. 4-я колонна с рассветом 5-го числа из Гранбода выступя, шла на деревню Седерзунд, не доходя коей казаки открыли неприятеля из оной выходящего.

Генерал-майор Демидов послал немедленно всех казаков, при колонне находившихся, при есауле Попове под командою 31-го Егерского полка подполковника Волкова, который перерезав дорогу отступающим, взял в плен роту лейб-гвардии егерей, всего 3 обер-офицера, 4 унтер-офицера, 3 музыканта и 75 рядовых без всякого урона с нашей стороны. Сверх сего разъездом, отправленным для коммуникации с пятою колонною чрез деревни Оденбели, Годбин до Гаммаруды приведено 16 человек рядовых в плен. 6-го числа 4-я колонна перешла в деревню Годбин, откуда посланными казачьими партиями отыскано в окрестных деревнях несколько больных, которых неприятель не успел забрать с собою. Сим прекратились движения и действия 4-й колонны. Генерал-майор граф Строганов по предписанию моему, получа подкрепление от 4-й колонны, усилил авангард генерал-майора Кульнева эскадроном гусар, к нему прибывшим, и Белозерским мушкетерским полком и приказал в 3 часа утра 5-го числа выступить, за которым и сам до рассвету того же дня пошел из Лемланда с колонною. Авангард у деревни Иттернес, сошед на Ботнический залив, обходил оным берега Аланда. Генерал-майор граф Строганов, удостоверившись в Гаммаруде, куда прибыл того же числа в 10 часов утра, что неприятель оставил уже острова большого Аланда и что лед чрез Аландгоф еще довольно крепок, приказал генерал-майору Кульневу всех казаков и гусарские эскадроны отправить поспешнее по дороге к Сигнальскеру, куда послан был и Белозерской мушкетерской полк; пехоте же идти на остров Гамн. При сем случае войска донского полковник Исаев с казаками, ревнуя к службе его императорского величества, несмотря на неимоверные труды и презря все опасности, оказал знатные услуги, гнавшись на рысях более 15-ти верст, настиг часть неприятельского арриергарда и, не допустя до Сигнальскера с пример-

ною неустрашимостию и редким мужеством двукратно атаковал его, рассеял, поколол и взял в плен 144 человека рядовых. Не преставая же гнаться за неприятелем, не престаивал поражать его и по ту сторону острова Сигнальскера. Достигнув одну из неприятельских колонн, которая тотчас остановясь построилась в каре, с тою же неустрашимостию и отменною быстротою атаковал несмотря на сильный ружейный огонь по нем производимый и на отчаянное упорство, с каковым защищалась колонна, разбил ее совершенно, получил в добычу два орудия; в то же время майор Гириш с двумя эскадронами Гродненского гусарского полка, измучив неоднократными атаками и сильным натиском батальон Сисдерманландского полка и, наконец, окружа, принудил положить оружие, причем взял в плен штаб-офицера 1, обер-офицеров 13, батальонного пастора 1-го, унтер-офицеров 18, музыкантов 22, рядовых 420; в сем деле примерно отличил себя кавалергардского полка штабс-ротмистр барон фон дер Пален, командовавший одним из эскадронов, который благоразумием и храбростию своею много способствовал к сдаче неприятельского батальона. Кавалерия того же дня продолжала поражение бегущего неприятеля почти до самых берегов Швеции, которое настигшая ночь прекратила. Позднее время и отменная усталость лошадей побудили генерал-майора Кульнева оставить погоню за неприятелем, почему казаки и гусары возвратились на остров Сигнальскер, куда прибыл и Белозерской мушкетерской полк для сбережения пленных, которые числом гораздо превышали нашу кавалерию. Колонна же 5-го числа была расположена: батальон лейб-гвардии егерского полка в деревне Сторби; батальоны лейб-гвардии полков Преображенского и Измайловского и Перновской мушкетерской полк на биваках у кирки Экери. Следы бегущих колонн неприятельских по всему необозримому пространству от острова Сигнальскера до противулежащих берегов Швеции покрыты были разбитыми фурами, пороховыми ящиками, ружьями, снарядами, ранцами и партикулярными обозами. Неприятель, видя, что живые переговоры его не могли остановить движений войск наших, по сильному наступлению которых начал искать спасения своего в бегстве. Желая благополучное окончание возложенного на меня поручения ознаменовать на отечественных берегах трепещущего неприятеля, который полагал себя на оных совершенно уже безопасным, я с позволения вашего высокопревосходительства предписал генерал-майору графу Строганову послать туда всю кавалерию, вверив начальство над оною генерал-майору Кульневу, отлич-

ными заслугами своими в продолжение всей настоящей кампании толико известному. Генерал-майор Кульнев по прибытии кавалерии от прочих колонн и по получении предписаний моих, которые полагал я необходимыми сделать ему для успешнейшего выполнения столь важного возлагаемого на него поручения, выступил 7-го числа за три часа до рассвету с лейб-Уральскою сотнею, 2-мя сотнями полковника Исаева, 2-мя сотнями подполковника Ложилина полка и 3-мя эскадронами гродненских гусар под командою майора Гирша. Авангардом казаков командовал войска Донского подполковник Кирсанов, по приближении которого к берегам Шведским у Гриссельгама часть неприятеля, сошед на залив, встретила его сильным ружейным огнем; между тем конница наша подошла и, построясь в боевой порядок, с нетерпением ожидала отдаления неприятельского от берегов его. Генерал-майор Кульнев, приметя, что авангард наш на довольное расстояние заманил неприятеля, дал знак к атаке всегдашним отзывом победителей «с нами бог». С сим словом все дружно кинулись, быстро помчались, согласно ударили, опрокинули, смешали и гнали неприятеля до берегов его, покрытых каменными и лесистыми горами, которые сокрыли от пик и сабель победителей разбитые его остатки. При сем случае 86 человек нижних чинов взято военнопленными. После сего неприятель не смел более выходить на открытое место; но, заняв местечко Гриссельгам, упорно защищал оное. Генерал-майор Кульнев, видя невозможность одолеть конницею препон неприятелем, полагаемых по имению у себя пехоты, спешил сотню уральских казаков, послал выбивать залегших за камнями стрелков неприятельских. К особенной чести сотни той должно приписать скорое очищение неприятелем берегов своих, который полагая сим приблизившуюся пехоту нашу, выслал парламентаря, уступая победителям местечко Гриссельгам до возвращения посланного к вашему высокопревосходительству от шведского правительства нарочного штаб-офицера. В продолжение того времени более 24 часов генерал-майор Кульнев оставался покойным обладателем местечка Гриссельгама с его округою. Столь быстрый и нечаянный переход Аландгафа кавалерии нашей, непонятный самому неприятелю, привел прибрежных жителей в трепет. Сигнал о сем телеграфа ужаснул столицу вандалов; дорога до Штокгольма была открыта трепещущими жителями, партикулярными обозами и войсками, которые поспешно шли для защищения берегов; все сие представляло картину повсеместного смятения и страха и останется незабвенным в летописях времен позд-

нейших к бессмертной славе российского оружия. Генерал-майор Кульнев вступил на берега Швеции марта 7-го полуночи в 11 часов, где увенчал я покорение островов Аланда. По повелению вашего высокопревосходительства прекратить все неприятельские действия я возвратил генерал-майора Кульнева в Сигнальскер, который с вверенною ему конницею ввечеру 8-го числа туда и прибыл, потопя на возвратном пути по предписанию моему большую часть неприятелем покинутой нам добычи, которую за неимением подвод не мог взять с собою, прочая же, не столь важная, оставлена на пространстве Аландгафа. Во всех сих перепалках, преследовании неприятеля и сражениях 5-й колонны со дня действий на Аланд, потеря с нашей стороны весьма маловажна; убит лейб Уральской сотни казак 1, ранено: войска Донского Исаева полка обер-офицер 1, казаков 17, из сего числа 3 от ран умерших, убито казачьих лошадей 23, ранено 28, в 3-х эскадронах Гродненского гусарского полка ранено гусар 4, убито строевых лошадей 6, ранено 11. После сего отправя заблаговременно батареиную роту и полки, вверенной мне корпус составлявшие, пошли на прежние места их расположения. 2-й Егерской полк с частию казаков оставлен мною на пространстве большого Аланда для приведения в ясность и собрания всей добычи, в разных местах неприятелем оставленной, как равно и пленных, которые, не успев перейти Аландгафа, в большом количестве скрывались по селениям. При сем случае артиллерии генерал-майор Аракчеев неусыпностию и старанием своим в продолжение нескольких дней доставил в Або знатное количество пороха, артиллерийских снарядов, более миллиона боевых патронов, несколько тысяч ружей и прочего. Прилагаю у сего подробные ведомости о добычах, с покорением Аландских островов нам доставшихся, и перечневые списки о всех пленных, взятых на оных и на берегах Шведских, имею честь представить именные списки и об отличившихся господах генералах благоразумными распоряжениями, деятельностью и мужеством, штаб и обер-офицерах отменным усердием и точным выполнением предписаний высших начальников, быв во всем и повсюду примером своим подчиненным, и нижних чинов храбростию, презрением всех опасностей и перенесением невероятных трудов споспешествовавших мне в толь короткое время с успехом окончить возложенное на меня поручение. К особенному же усердию и попечению отношу всех господ шефов, полковых и баталионных командиров примерное сбережение людей: корпус, мне вверенной, делая форсированные марши большею частию

по пространным морским заливам и плесам во время вьюг и метелей, в жестокие морозы, не имел ни одного ознобленного человека как в кавалерии, так и в пехоте и артиллерии. При сем долгом поставляю себе покорнейше просить вашего высокопревосходительство о исходатайствовании им у престола всемилостивейшего государя по делам их должного воздаяния и монаршего воззрения и на прочие чины, корпус мне вверенной составлявшие, которые не быв личными участниками побед, над неприятелем одержанных, единственно же ревнуя к службе его императорского величества с примерным терпением перенесли все жестокости климата, преодолели все препятствия на непроходимых путях самую натурою поставленные и явили тем новые опыты неограниченной преданности, повиновения и любви к престолу великого их монарха.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3288, л. 10—19.

5. В МОЛДАВСКОЙ АРМИИ (июль — сентябрь 1809 года)

№ 13

УКАЗ АЛЕКСАНДРА I П. И. БАГРАТИОНУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО В МОЛДАВСКУЮ АРМИЮ

1[13] июля 1809 года.

Признавая нужным нахождение ваше в Молдавской армии, повелеваю вам по получении сего отправиться к оной и явиться там к главнокомандующему генерал-фельдмаршалу князю Прозоровскому, от коего и имеете ожидать дальнейшего вам назначения.

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 405, л. 119 об.

№ 14

ИЗ ПРИКАЗА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО МОЛДАВСКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА А. А. ПРОЗОРОВСКОГО О НАЗНАЧЕНИИ П. И. БАГРАТИОНА НАЧАЛЬНИКОМ ГЛАВНОГО КОРПУСА АРМИИ

№ 774

25 июля [6 августа] 1809 года.
ГАЛАЦ.

Сего числа явился ко мне господин генерал от инфантерии и кавалер князь Багратион с объявлением мне высочайшего его императорского величества соизволения о последовавшем

ему монаршем его величества повелении явиться ко мне и быть в армии, мною предводимой. Я определяю его начальствовать главным корпусом армии или кор-де-баталь, как командовал оным господин генерал Кутузов¹ и предписываю г. генерал-лейтенанту Эссену 3-му состоять в команде его с сим главным корпусом; а ему господину генералу от инфантерии князю Багратиону находиться при гаубт-квартире, в рассуждении старости моих лет, а теперь и слабости моего здоровья, от которой я движимого исполнения делать не в состоянии, почему и могу употреблять его в надобных случаях для осмотров и прочего.

Кн[язь] *Прозоровский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2916, л. 276.

№ 15

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I П. И. БАГРАТИОНУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ МОЛДАВСКОЙ АРМИЕЙ

№ 169

30 июля [11 августа] 1809 года.

ПЕТЕРГОФ.

По уважению тяжкой болезни, одержавшей генерал-фельдмаршала князя Прозоровского и по изображенной им невозможности продолжать командование армиею, уволив его до поправления сил его от сего командования, признал я за благо поручить оное вам.

Вследствие сего, приняв от него все части к делу ему вверенному принадлежащие, вы имеете немедленно вступить в распоряжение всего, что нужно к достижению цели для действия сей армии предназначенной, руководствуясь в том правилами, какие в рескриптах моих на имя его данных постановлены.

В правилах сих найдете вы, что поспешный переход за Дунай признан необходимым.

Вам известно, сколь по настоящим обстоятельствам каждая минута драгоценна. Я ожидаю и в скором времени надеюсь получить от вас из-за Дуная донесение.

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2933, л. 1.

№ 16

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ О ВСТУПЛЕНИИ ЕГО В ДОЛЖНОСТЬ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

№ 1

9[21] августа 1809 года.

Его сиятельство господин генерал-фельдмаршал и кавалер князь Александр Александрович Прозоровский сего августа

¹ В 1808 году Кутузов был направлен в Валахию для помощи престарелому князю Прозоровскому в войне с Турцией, но вскоре был переведен на должность Виленского военного губернатора.

9-го числа в 5 часов пополудни в лагере на правом берегу Дуная при устье Мачинского гирла по воле всемогущего бога скончался.

Все те, которые имели счастье служить под начальством его, соединят, конечно, общую мольбу к небу о совершенном для него блаженстве в обителе вечной и разделят печаль о потере сего мужа, который долговременною службою, трудами, усердием к государю и любовью к отечеству приобрел себе всеобщее уважение и признательность. Извещая о сем печальном происшествии все войски, под команду покойного генерал-фельдмаршала состоявшие, вместе с тем даю знать, что я по высочайшему имянному его императорского величества повелению, последовавшему ко мне от 30-го числа минувшего июля, принял главное над армиею начальство. Вследствие чего и предписываю обо всем до службы касающемся ко мне относиться.

Генерал от инфантерии кн[язь] *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2876, л. 78 об.—79.

№ 17

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О КАПИТУЛЯЦИИ ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ МАЧИН

№ 897

19[31] августа 1809 года.

Лагерь при устье МАЧИНСКОГО гирла.

Со времени вступления моего в главное начальство здешней армии старался я вникнуть в познание высочайших вашего императорского величества повелений, данных предместнику моему генерал-фельдмаршалу князю Прозоровскому, относительно действий сей армии, и нашел особенно высочайший рескрипт под № 98-м, содержащий точную высокомонаршую волю о переходе армии за Дунай и о сильном и быстром движении противу неприятеля, дабы сколько возможно поспешнее принудить Порту Оттоманскую к заключению мира на предначертанном вашим величеством основании.

Исполнение сей высокомонаршей вашего императорского величества воли будет единственным предметом всех трудов моих и всех моих попечений.

Я старался отыскать общий план военных операций покойного главнокомандующего на нынешнюю кампанию, но в бумагах его я ничего не нашел. С самого моего прибытия к нему в Галацы нашел я его в крайней слабости; он иногда сообщал мне мысли свои, но только частно по некоторым предметам и обстоятельствам, а никогда не говорил об общем

плане для действующей армии. Впоследствии же времени командировал он меня, как вашему величеству из собственных донесений его известно, в Валахию. Таким образом общий план его мне вовсе неизвестен.

Не вхожу я здесь в повторение произведенного еще при жизни покойного главнокомандующего перехода на правую сторону Дуная корпусов генерал-лейтенантов Платова и Засса и отрядов генерал-лейтенанта Маркова 1-го и инженер генерал-майора Гартинга, також занятия войсками вашего императорского величества Исакичи, Тульчи, Бабады, острова Чатала и других мест. Обо всем том уже всеподданнейше донесено вашему императорскому величеству.

Дальнейшему движению армии вперед наиболее препятствовали крепость Матчин и укрепленное местечко Гирсово. Ибо, оставя укрепления сии в тылу армии, сия последняя непременно была бы беспокоиваема беспрестанно гарнизонами тех крепостей, которые ежедневно могут быть усилены по Дунаю из Браилова и из Силистрии. Кроме сего имел бы неприятель всю удобность перехвачивать транспорты, идущие к армии, и пресечь нам коммуникацию с левым берегом Дуная, следовательно отнять все способы к продовольствию армии. Ибо главное искусство и первейшее старание турецких войск состоит всегда в том, чтобы нападать на тыл неприятеля, для чего и опасаться я его должен гораздо более с тылу, нежели с лица. Оставляя же при движении вперед две столь сильные в тылу крепости, каковы Измаил и Браил, из коих в последней гарнизон простирается до 10 тыс. человек и при коих имеется немалое число вооруженных судов, самое благоразумие требует обратить полное внимание к обеспечению тыла.

Все сии сильные уважения представили полную необходимость употребить все усилия ко взятию Матчина. И для того обратил я на оный все мое внимание. На другой день моего сюда прибытия, то-есть 12-го числа сего месяца, поехал я сам рекогносцировать крепость и по возвращении моем сделал тотчас все нужные к осаде распоряжения. На сей конец, дабы усилить отряд генерал-лейтенанта Маркова 1-го, приказал я присоединиться к оному 13-го августа Украинскому мушкетерскому полку, баталиону Ольвинопольского гусарского полка и части батарейной артиллерии из корпуса генерал-лейтенанта Засса и 2-м баталионам пехоты отряда инженер генерал-майора Гартинга, заняв укрепление при устье Матчинского гирла одним баталионом Вятского и одним Алексапольского мушкетерского полка. Того же 13-го августа приготовлен фашичник для устройства батарей. Командующему Галацкою

флотилиею, флота капитан-лейтенанту Акимову, предписал я, отделясь от Усть-Дунайской флотилии, подняться вверх и стараться пресечь коммуникацию между Браиловым и Матчиным.

Корпус под командою генерал-лейтенанта Маркова, состоящий: из 13-го егерского, Колыванского, Украинского, Староингерманландского и гранодерского баталиона Алексапольского мушкетерского полков, роты батарейной артиллерии Поля, 4-х орудий роты Ансио, 4-х орудий роты Бастиана, 2-х двупудовых мортир и одного пудового единорога, полуроты конной артиллерии Облеухова, 7-ми эскадронов Ольвиопольского гусарского полка, Северского драгунского полка и 125-ти донских казаков, выступил 14-го августа в 4 часа утра из его позиции при Чулинце по правую сторону реки Дуная для обложения крепости Матчина, куда прибыв в 11 часов утра обложил крепость, как на плане при сем всеподданнейше подносимом означено. С 14-го на 15-е число построена батарея на берегу Дуная на правом фланге о 6-ти батарейных¹ орудиях, чем и прервана коммуникация крепости Матчина с Браиловым. 15-го числа к вечеру, по данному от меня приказанию, отряженный с баталионом 13-го егерского полка майор Избаша, имея в подкреплении один эскадрон Ольвиопольского гусарского полка, с быстротою выгнал неприятеля из находящейся близ крепости мечети и разоренного хана, ложировался в оных и для обороны пробил в стенах бойницы. В ночи с 15-го на 16-е под прикрытием пехоты устроена параллель и три батареи, из коих на первой поставлено 4 орудия батарейных, на средней две мортиры, а на третьей 10 орудий батарейных и 1 единорог. Во время работы неприятель стрелял из крепости во все стороны, но никакого вреда не причинил. 16-го числа в 6 часов утра открыта на крепость сильная канонада, коею до отъезда моего оттуда около полудня демонтированы были уже три неприятельские пушки. Я приказал продолжать канонаду и в ночи с 16-го на 17-е число устроить батарею на правой стороне против крепости, дабы тем более притеснить неприятеля и буде можно принудить его к сдаче.

Вслед за сим полагал я устроить брешь-батарею и, в случае дальнейшего упорства неприятеля, решился было предпринять штурм, хотя бы то стоило трех или четырех сот человек. Ибо место сие столь важно, что, не взяв оно, дальнейшее движение армии вперед совершенно возбраняется. Ежели же оставить перед Матчиным и Гирсовым отряды

¹ Тяжелых.

войск для блокирования сих мест, то тем ослабил бы я действующую армию, от которой я принужден, по крайней мере на время, оставить корпус генерал-лейтенанта Эссена 3-го в Валахии, поелику резервные войска там слишком слабы, чтобы отразить могущие последовать неприятельские покушения. К таковому распоряжению обязан я приступить еще более по той причине, что сербы на всех пунктах турками вытеснены, и что сии последние начинают уже делать набеги на Малую Валахию, так что легко случиться может, что генерал-лейтенант граф Ланжерон принужден будет идти на подкрепление генерал-майору Исаеву и тогда генерал-лейтенант Эссен 3-й должен будет защищать Валахию противу Журжи и вообще противу берегов Дуная.

Все было в течение 17-го числа приготовлено к устроению в следующую ночь брешь-батареи; но между тем действие артиллерии нашей с устроенных пред тем батарей было столь сильно, столь искусно произведено и столь успешно, что наружный ретраншамент противу батарей наших совершенно разрушен, все в тех местах находившиеся орудия демонтированы, а бомбы наши столь удачно попадали в крепость и в самую цитадель, так что сия последняя получила разные повреждения и взорвало один пороховой погреб. Между тем и суда флотилии Галацкой начали быть видимы из Матчина в дали. Все сие навело крайнюю робость в крепости, а потому 17-го пополудни прислали турки парламентаря, требуя вступить в переговоры. Привезенное им от коменданта крепости письмо доставлено было ко мне, и я тотчас отправил в лагерь под крепость для переговоров статского советника Безака с вторым драгоманом коллежским асессором Пизани, снабдив первого надлежащим наставлением и приказав ему не соглашаться на другие условия, как чтобы гарнизон сдался на дискрецию. Последствием тех переговоров было, что в тот же день вечером поздно заключена между генерал-лейтенантом Марковым 1-м и комендантом крепости капитуляция, с кою осмеливаюсь всеподданнейше представить при сем копию на высокомонаршее благоусмотрение вашего императорского величества. Из оной ваше величество усмотреть соизволите, что мне удалось на первый случай, ко славе оружия вашего императорского величества, приобрести капитуляцию, к каковой турки доселе не привыкли, ибо они никогда на дискрецию не сдавались и даже почти понятия о том не имели. На основании той капитуляции Матчин сего августа 18 дня поутру рано войсками вашего императорского величества занят. В плен взято разных чиновников 28, рядовых 310. Подробное же донесение обо всем, что в крепости найдено,

буду иметь счастье вслед за сим всеподданнейше представить нашему императорскому величеству.

Уже выше упомянул я о важности сего пункта для действий армии, всемилостивейше начальству моему вверенной. Теперь по занятии крепости должен я к тому присовокупить, что место сие по положению своему уже от природы чрезвычайно укреплено, сверх же того кроме весьма крепкой каменной цитадели и наружного ретраншаменты имеет два вала с новыми палисадами, так что крепость сия с умеренным гарнизоном может без всякой опасности обороняться противу неприятеля в двадцать и более раз сильнейшего. Коль скоро сочиняемый ныне фортификационный план окончен будет, то непременно я повергнуть оный к освященным стопам вашего императорского величества.

Дабы возбранить гарнизону Браиловской крепости делать набеги на сию сторону Дуная и беспокоивать тем армию, мне вверенную, то оставляю я в Матчине гарнизон из трех баталионов пехоты, двух эскадронов гусар, 150 казаков и 6 орудий легкой артиллерии. Гарнизон и крепость сия будут также при движении моем вперед вверены генерал-лейтенанту графу Каменскому, который, как ваше императорское величество из другого всеподданнейшего донесения моего усмотреть соизволите, начальствует уже над войсками в Тульче, на Чатале, в Исакче, Бабаде и по всей той дистанции расположенными, коими и прикрываться будет тыл мой от крепостей Измаила и Браилова. С прочими войсками двинусь я нимало немедля к Гирсову. В то же время намерен я часть флотилии подвинуть вверх по Дунаю, дабы всеми мерами воспрепятствовать прибытию из Силистрии подкрепления к Гирсову. Коль же скоро обложу я сие место, тогда главный армии авангард под начальством генерал-лейтенанта Платова подвинется далее вперед.

Другое весьма важное обстоятельство, препятствующее мне с тою поспешностью, как бы я сам того желал, ити с войсками вперед, состоит в том, что по стечению обстоятельств, известных вашему императорскому величеству из донесений покойного главнокомандующего, генерал-лейтенант Милорадович с корпусом, ему вверенным, выступил из Копачени только 11-го числа сего месяца и может прибыть сюда не прежде 23-го числа сего месяца.

В прочем везде и во всех случаях буду я стараться устранять по мере сил и возможности все препятствия, затруднения и медленность, дабы в точности исполнить священную волю вашего императорского величества.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ВЗЯТИИ ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ ГИРСОВО

№ 21

22 августа [3 сентября] 1809 года.
Лагерь при селении ДОЯНЕ.

Во всеподданнейшем рапорте моем от 19-го числа текущего месяца¹ имел я счастье донести вашему императорскому величеству, что я поручил командующему главным армии авангардом войска Донского войсковому атаману генерал-лейтенанту Платову обложить крепость Гирсово и стараться, буде можно, овладеть оною, однако же без штурма, и что крепость сия с обеих сторон по его донесению окружена легким войском.

Впоследствии времени генерал-лейтенант Платов, хотя и имел при себе единственно легкие орудия полковые и донской конной артиллерии, предпринял осаду крепости и стал производить по оной канонаду. Уже с 19-го числа настоящего месяца начали турки вступать в переговоры, но требовали непременно свободного выступления куда пожелают во владения Порты Оттоманской. Я однако же безпрекословно настаивал, дабы гарнизон сдался военнопленным на дискрецию. Поелику же турки на сие условие согласиться не хотели, то генерал-лейтенант Платов и начал паки производить канонаду со всех четырех устроенных им батарей. Последствием того было, что сего августа 22-го дня крепость Гирсово сдалась победоносному оружию вашего императорского величества пополудни в 5-м часу на тех же самых условиях, как крепость Матчин. Рапорт генерал-лейтенанта Платова о сем радостном происшествии, собственною его рукою писанный, при сем в подлиннике имею счастье всеподданнейше представить на высокомонаршее благоусмотрение вашего императорского величества.

Крепость Гирсово не только сама по себе чрезвычайно важна, как то прежние примеры прошедших кампаний достаточно доказывают, но в настоящем положении дел овладение оною отнимает все важные препоны к дальнейшему шествию армии вперед. Сверх того, помощью сего приобретения армия Задунайская будет находиться в точной и неразрывной связи с корпусами войск, в Валахии расположенными, и все вместе приобретут чрез то вящую силу и вящую удобность действовать в связи и соединении к той важной цели, которая от вашего императорского величества предначертана и которая должна доставить России славный и полезный мир. Дабы

¹ См. документ № 17.

достигнуть бы до такого моего предположения к установлению связи с корпусами в Валахии и дабы утвердить сколь можно более связь сию и соделать ее непоколебимою, требовал я, еще прежде получения известия о взятии Гирсова, от княжества Валахии, чтобы оное доставило к Гирсову с самую крайнюю поспешностию потребное число судов для сооружения моста. О доставлении нужных к тому якорей и канатов отнесся я уже 21-го числа сего месяца к командующему ныне Черноморским департаментом вице-адмиралу Языкову. До получения же оных учрежу переправу на пароммах.

Соображая все вышеописанные обстоятельства о важности нынешнего завоевания Гирсова, я должен приписать оное особенному милосердию бога всемогущего и щастию вашего императорского величества.

Коль скоро получу обстоятельный рапорт генерал-лейтенанта Платова об осаде и взятии Гирсова, то непременно повергнуть оный к освященным стопам вашего императорского величества.

Уже из всеподданнейших донесений покойного предместника моего генерал-фельдмаршала князя Прозоровского вашему императорскому величеству известно коликократно генерал-лейтенант Платов отличился в нынешнюю уже кампанию усердием к службе вашего величества искусством в его предприятиях и трудами и попечительностию в исполнении всех возлагаемых на него поручений; нынешний же его подвиг, при весьма ограниченных для такового дела способах столь успешно произведенный, заслуживает всемилостивейшего внимания вашего императорского величества к сему достойному воину. А по тому звание, высокомонаршею милостию и доверенностию на меня возложенное, соделывает мне непременною обязанностию, засвидетельствовав об оном пред августейшим престолом вашего императорского величества, всеподданнейше просить о награждении его следующим чином, в полной мере им заслуживаемым. Таковая отличная к нему высокомонаршая милость будет служить и вящим для него поощрением соделаться оные достойным.

Генерал-лейтенант Платов особым партикулярным письмом, равным образом здесь в подлиннике подносимым, просит меня об отправлении к вашему императорскому величеству курьером с настоящим известием двора вашего величества камер-юнкера Байкова, которого он отлично одобряет. Для чего и исполнил я сие его желание.

Согласно с предположением моим, изображенным во всеподданнейшем донесении моем от 19-го августа под № 897-м, двинулся я сего августа 21-го дня из лагеря при устье Матчинского гирла к Гирсову, дабы в случае надобности подкре-

Пить генерал-лейтенанта Платова при осаде сей крепости, и прибыл сего числа в лагерь при селении Дояне, где и получил известие о занятии уже Гирсова. На марше моем получил я достоверные известия, что Пегливан-Ага, помирясь с прежними его соперниками, выступил из Кузгуна с войском своим и прибыл к Троянскому валу и что сераскир Гозрев-Мегметпаша находится также уже с войсками его в Рагове, неподалеку от Троянского вала, по дороге к Силистрии. А потому намерен я по прибытии в Гирсово тотчас отправить генерал-лейтенанта Платова с главным армии авангардом, подкрепить его корпусом генерал-лейтенанта Маркова 1-го, для нападения на неприятеля и для разбития его.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2927, л. 26—28, 31.

№ 19

ИЗ РАПОРТА П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ КЮСТЕНДЖИ И О ДВИЖЕНИИ К РАССЕВАТУ

№ 955

6[18] сентября 1809 года.

Лагерь при местечке РАССЕВАТ.

Во всеподданнейшем рапорте моем от 22-го августа под № 921¹ имел я счастье донести вашему императорскому величеству о полученных мною тогда известиях, что войска турецкие в различных корпусах приближаются к Троянскому валу, дабы воспротивиться дальнейшему шествию вперед войск, мною предводительствуемых. Опасаясь наиболее, чтобы неприятель, заняв столь выгодную позицию, не укрепился в оной окопами и не принудил меня вытеснить его оттуда с большим пожертвованием людей, я обратил все мое внимание на поспешное движение к Троянскому валу. Не мог я однако же приступить к тому прежде прибытия корпуса генерал-лейтенанта Милорадовича, коего первая колонна присоединилась к лагерю при Гирсове 25-го, а вторая 26-го числа августа. Я разделил все войска, на лицо состоящие, на три корпуса, из коих первый или правый фланг под командою генерал-лейтенанта Милорадовича составлен из десяти баталионов пехоты, 15-ти эскадронов кавалерии, 10-ти орудий батарейной, 3-х осадной и 8 конной артиллерии, полуроты пионеров и 2-х казачьих полков; второй или главной армии авангард под командою генерал-лейтенанта Платова составлен из 13-ти баталионов пехоты, 20-ти эскадронов кавалерии, одной роты батарейной и одной конной артиллерии, одной роты пионеров, 20-ти понтонов и 8-ми казачьих полков; а

¹ См. документ № 18.

третий или левый фланг под командою генерал-лейтенанта Маркова 1-го составлен из 8-ми баталионов пехоты, 10-ти эскадронов кавалерии, 10-ти орудий батареейной и 4-х конной артиллерии и одного казачьего полка. Я расположил марш таким образом, дабы все три корпуса в одно время прибыли к Троянскому валу, то-есть правый фланг к селению Черноводам у реки Дуная, главный армии авангард к центру того вала у селения Карасу, а левый фланг к берегу Черного моря у города Киостенджи. В то же время снабдил я корпусных [начальников] надлежащими наставлениями на случай могущей последовать встречи или нападения неприятельского.

И так, соображаясь с расстоянием, корпус генерал-лейтенанта Маркова выступил 26-го августа поутру рано, главный армии авангард в тот же день пополудни, а корпус генерал-лейтенанта Милорадовича 27-го августа поутру в 5 часов. Пребывание мое назначил я при главной армии авангарде, к которому я, выступя 27-го поутру, присоединился в тот же день около полудня в местечке Сатиськой. Тут взятые пред тем казачьими аванпостами в плен турки учинили показание, что неприятель беспрестанно и наиболее усиливается в городе Киостенджи против левого моего фланга, а потому и решился я велеть следовать туда как главному армии авангарду, так и корпусу генерал-лейтенанта Маркова; от казачьих же полков отряжен авангард под командою генерал-майора Денисова 6-го для открытия неприятеля, а весь корпус следовал тот день до селения Билиль в 42-х верстах от Гирсова. Августа 28-го двинулся главный армии авангард вперед. В местечке Кара-Мурат получено донесение генерал-майора Денисова 6-го о сражении, которое он имел с передовым неприятельским войском, при чем взято в плен 7 человек турков, в том числе один байрактар. По сему и надлежало заключать, что главная сила неприятельская не в большом отдалении, как то и пленные показывали; и для того велел я, ни мало не медля, главному армии авангарду следовать чрез целую ночь к местечку Киостенджи и стараться на самом рассвете, окружив неприятеля, атаковать его, буде возможным окажется.

С приближением авангарда регулярных войск неприятель сделал вылазку из города, но был опрокинут и преследован до самого рва города. В сем городе было без малого 2 тыс. турок, засевших в оный и с крайним упорством оборонявшихся. Войска сии состояли большею частию из так называемых кирджалиев¹, коих не только ремесло, но и

¹ Кирджалии считались знаменитым воинственным сословием в Турции; выдающимися предводителями кирджалиев были Мустафа Байрактар и Пегливан Ибрагим (начало XIX века).

страсть состоит в сражениях, битвах и разбоях, которые весьма мало привязаны к жизни и которые уже более 15-ти лет ведут междуусобные войны в собственных своих областях. Город Киостенджи от природы чрезвычайно укреплен, находясь на полуострове Черного моря, соединенном с твердою землею узким перешейком, имеющим около 150-ти сажень ширины. Перешеек тот весьма хорошо укреплен валом и рвами и был обороняем вышепоказанным числом людей. Сверх того город весь состоит из каменных строений, обнесенных каменными же стенами, так что каждый дом, каковых имеется до 500, составляет крепость, которую не иначе как штурмом брать можно.

Августа 29-го пред вечером генерал-лейтенант Платов послал к крепости парламентаря, дабы вызвать кого для переговоров, но они встретили парламентаря ружейными выстрелами. Сие побудило меня приказать устроить в самом близком от ретраншаментя расстоянии несколько батарей и с наступлением следующего дня начать сильную по городу канонаду. Но неприятель, увидя все сие приготовление, 30-го августа поутру выслал от себя парламентаря с вопросом, чего мы от него хотели. Тут начались переговоры, но никакие убеждения и посредства, мною употребленные, не могли склонить турков на то, чтобы положить оружие, которое есть их собственность и сдаться военнопленными: они решительно прервали переговоры, объявляя, что они охотнее лишатся все жизни, прежде нежели сдаться на таковую капитуляцию.

Я принял в соображение, во-первых, что, как во всех трех корпусах у Троянского вала находящихся, не имею я в пехоте и кавалерии полных 20 тыс. человек под ружьем, не могу я покушаться на штурм, который бы, судя по укреплению, по числу гарнизона и по важности оного, стоил бы мне, конечно, не менее 1 500 человек; во-вторых, что естьли блокировать мне место сие, то потеряю я время, которое в общем плане военных операций ныне всего драгоценнее; в-третьих, что естьли бы и решился я оставить для блокады корпус генерал-лейтенанта Маркова, дабы в надежде на недостаток продовольствия принудить гарнизон к сдаче, то сему последнему остается морем полная свобода либо удалиться, либо получить подкрепление и все нужные пособия, чрез что самое имел бы гарнизон способ держаться чрезвычайно долго и ежедневно беспокоивать означенный корпус, так что я, может быть, впоследствии времени принужден бы был еще его усиливать, не упоминая даже о том, что целый тот корпус, занимаясь сим одним местом, лишен бы был возможности действовать далее; в-четвертых, наконец, расположение сера-

скира Гозрев-Мегмет-паши не далее как в 12-ти или 15 верстах от правого моего фланга, то-есть от корпуса генерал-лейтенанта Милорадовича, необходимо требовало, чтобы главный армии авангард подвинулся к центру Троянского вала, дабы быть в состоянии подкрепить в случае надобности как правый, так и левый фланг и дабы сохранить мост при селении Карасу, который турками не был истреблен. Все сии причины, по мнению моему довольно важные, побудили меня согласиться на свободное отступление гарнизона с собственным каждого оружием, но с торжественным обязательством не служить противу России во все продолжение настоящей войны. Я велел объявить сим туркам, что им даруется жизнь в память тезоименитства вашего императорского величества и яко не ложный довод милосердного и человеколюбивого сердца вашего величества... В городе Киостенджи оставил я генерал-майора Палицына с Орловским мушкетерским полком, двумя эскадронами кавалерии и 200 казаков, перечислив тот полк из главного армии авангарда в корпус генерал-лейтенанта Маркова 1-го. Я предписал генерал-майору Палицыну сколь можно поспешнее совершенно уничтожить ретраншамент Киостенджийской и иметь разъезды с одной стороны до Бабады, где стоят 4 эскадрона Переяславского драгунского полка команды генерал-лейтенанта графа Каменского, а с другой до Мангалии. Корпус генерал-лейтенанта Маркова 1-го расположил я в 12-ти верстах от Карасу по дороге к Киостенджи, поручив его же начальству пост Киостенджийской и возложив на него как сбережение Троянского вала от Киостенджи до того места, где расположен будет главный армии авангард, так и посылку разъездов по дороге к Базарджыку и вообще к стороне Варны.

Вместе с главным армии авангардом выступил и я 31-го августа из-под Киостенджи к селению Карасу. Тут получил я как чрез рекогносцирование генерал-лейтенантом Милорадовичем произведенное, так и от пленных в различные случаи пойманных, а особливо в последнее сражение, которое имел войска Донского генерал-майор Иловайский 2-й и о котором доношу вашему императорскому величеству особым всеподданнейшим рапортом, вящие удостоверения, что сераскир Гозрев-Мегмет-паша в местечке Рассевате, лежащем вверх по Дунаю, ежедневно усиливается и укрепляется. Сие самое и побудило меня сентября 1-го дня велеть отправить генерал-майора графа Строганова с 4-мя эскадронами регулярной кавалерии и 500 казаков и с чиновником квартирмейстерской части для обозрения дорог и для открытия неприятеля. Он подошел весьма близко к местечку Рассевате и видел распо-

ложенного там неприятеля в большом числе, а взятые им в плен два турка подтвердили то же самое, что и прежние. Вследствие чего сентября 2-го дня двинулся я с главным армией авангардом к селению Черноводам и соединился с корпусом генерал-лейтенанта Милорадовича; а 3-го сентября, сделав паки рекогносцировку квартирмейстерской части чрез полковника Хоментовского 1-го, учинил я распоряжение, дабы главный армии авангард и корпус генерал-лейтенанта Милорадовича двинулись вперед по различным дорогам и расположили свой марш так, чтобы 4-го числа авангард от корпуса генерал-лейтенанта Платова обошел Рассеват для пресечения неприятелю ретирады к Силистрии и отнятия у него способов к получению оттуда подкрепления и продовольствия; а генерал-лейтенант Милорадович двинулся бы вперед и таким образом, окружив место со всех сторон, атаковать в одно время неприятеля.

Естьли бог благословит сие мое предприятие счастливым успехом, то тогда полагаю я сделать демонстрацию противу Силистрии, дабы, буде можно, еще более облегчить и сблизить коммуникацию мою с корпусами, в Валахии расположенными по причинам, которые ниже подробнее описаны будут, хотя, конечно, важное место сие чрезвычайно хорошо укреплено и имеет множество артиллерии и многочисленный гарнизон. Препятствия представляющиеся к завладению оным известны уже по прежним кампаниям. В прочем для переправы у Гирсова устроено уже доселе 11 паромов, но к построению моста не могу я приступить прежде, пока не получу недостающие к тому канаты и якоря, коих потребовал я от командующего ныне Черноморским департаментом вице-адмирала Языкова.

Но я признаться должен вам, всеавгустейший монарх, что сие предположение мое основано единственно на неограниченном моем усердии и ревностнейшем желании исполнить высокомонаршую волю вашего императорского величества быстрым и сильным движением противу неприятеля, хотя я отнюдь не могу ручаться в точном произведении в действо того моего плана. Я осмелюсь однако же без всякого тщеславия или самохвальства упомянуть здесь, всемилостивейший государь, что и в прежние с турками войны¹, как-то, под предводительством генерал-фельдмаршала графа Румянцева Задунайского, армия российская, бывшая за Дунаем в гораздо большей силе, нежели я, и не имевшая в тылу столь сильных крепостей в руках неприятельских, каковы Измаил и Браилов,

¹ Война 1768—1774 и 1787—1791 годов.

и в коих гарнизон простирается в первой от 4-х до 5 тыс., а в последней от 10-ти до 15-ти тыс. человек, не делала столь скорых и поспешных движений, каковые ныне произведены, ибо в продолжение 18-ти дней осаждены и взяты две немаловажные крепости и один природою и искусством весьма укрепленный город и войска сделали притом более 200 верст маршу, заняв на Троянском вале крепкую позицию, которая наиболее, по крайней ограниченности сил моих, нужна.

Главнейший мой неприятель не турки, но климат здешний. Безмерные жары, продолжающиеся с чрезвычайною силою, причиняют крайнюю слабость в людях и до невероятия умножают число больных, коих, особливо при форсированных маршах, ежедневно прибавляется от трех до четырех сот человек, так что ныне у меня на лицо под ружьем состоит действительно во всех трех корпусах не с большим 15 тыс. человек. Болезни до такой степени свирепствуют также в Молдавии, Валахии и Бессарабии, что там в некоторых батальонах, особливо же в резервных, имеется на лицо здоровых не более как от 60-ти до 80-ти человек, а немалое число батальонов имеет едва комплектную роту. Болезнь сия, климату свойственная и жарами усиливающаяся, посещает не одних нижних чинов, но и чиновников, так что в нескольких батальонах остается на лицо здоровых по одному или по два офицера; для чего самого и не могу я отнюдь приписать умножение больных дурному лечению, слабому присмотру, или чьей-либо вине, а единственно климату. Сверх того движения мои столь поспешны, что обозы и подвижный магазин отступают от войск, так что я в необходимости нахожусь ради их останавливаться, дабы не причинить недостатка в продовольствии, коим снабдить себя нет здесь никакого способа. Вообще должен я теперь на первый случай ограничиваться одними демонстрациями противу неприятеля, дабы вперить в него страх и робость: к сему, конечно, наиболее способствовать могут быстрые движения, но к несчастию моему встречаю я на каждом шагу сильные крепости, которые никоим образом не могу я все оставить в тылу, не подвергая всей армии явной опасности совершенного истребления. Самая необходимость заставляет меня отяготить внимание вашего императорского величества изложением здесь хотя вкратце важнейших причин, воспреещающих мне приступить теперь к совершенно решительным действиям противу неприятеля.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

6. ПОБЕДЫ ПОД РАССЕВАТОМ И ТАТАРИЦЕЙ (сентябрь—октябрь 1809 года)

№ 20

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ПОБЕДЕ ПРИ РАССЕВАТЕ¹

№ 966

7[19] сентября 1809 года.
Лагерь при местечке РАССЕВАТ.

Богу вседержителю миров благоугодно было украсить непобедимое воинство вашего императорского величества неувыдаемыми лаврами и увенчать во исполнении священнейшие воли твоя, всеавгустейший монарх, слабые предначинания мои счастливейшими успехами.

По заготовлении уже всеподданнейшего рапорта моего под № 955-м², вчера только с флигель-адъютантом вашего императорского величества штабс-капитаном графом Крюсолом отправленного, приступил я к произведению в действо предположенного мною плана к атакованию сераскира Гозрев-Мегмет-паши при местечке Рассевате. Во все время пребывания там корпусов генерал-лейтенантов Милорадовича и Платова приказал я им располагаться таким образом, дабы оставаться сколь можно скрытнее от неприятеля и дать ему тем самым всю удобность усиливаться в настоящем его расположении. Цель моя при сем состояла в том, дабы разбить уже его в одном месте массою и не быть принужденным отыскивать рассеянные его клочки по всей обширности страны здешние. И действительно, вместо 3 тыс. турков, с начала тут находившихся, собралось оных от 10-ти до 12 тыс. Они состояли из отборнейшего воинства всей Ромелии под начальством сераскира Гозрев-Мегмет-паши и славных кирджалиев, предводительствуемых знаменитыми аянами Илик-Оглу, Яур-Гассаном и Тулум-Оглу.

Пространство земли от самого местечка Черновод до местечка Рассеват представляет картину приятнейшую оку человеческому, уподобляющуюся восхитительным видам Швейцарии, но вместе с тем на каждом шагу рождающую, так сказать, непреоборимые препоны, препятствующие проходу войск, а особливо артиллерии. Тут бесчисленные озера, сце-

¹ 4[16] сентября произошло сражение при Рассевате, на берегу Дуная, между войсками Багратиона (корпуса Платова и Милорадовича) и турецким многотысячным отрядом Хозрев-Мегмед-паши. Неприятель понес сильное поражение.

² См. документ № 19.

пляющиеся быстрыми и глубокими ручьями; там болота непроходимые; с обеих сторон горы и возвышения прекрутые, всюду пресеченные узкими дефилеями с природными засеками. Но ни что не могло удержать твердости, мужества и рвения войск вашего императорского величества. Все сии препятствия природы одолены. Генерал-лейтенанту Милорадовичу надлежало устроить мост чрез лиман, и он устроен во мгновение ока. Так и в других местах дороги и дефилеи пройдены.

Сентября 4-го дня поутру в 3 часа повел я оба корпуса ¹ под личным моим предводительством против неприятеля, скрывая однако главную мою силу от него. Подойдя близ самого местечка Рассеват по долинам и лощинам, послал я на возвышения одне партии легких войск, дабы выманить из местечка неприятеля, который отнюдь не ожидал, что по сим дорогам войско наше преуснет, а особливо артиллерия проведена быть могла. Коль скоро удалось мне вывести всего неприятеля в поле, тогда двинул я все войска на высоты в боевом порядке и велел начать самую сильную канонаду из всех артиллерийских орудий; а в то же время отправил авангард из легкого войска влево для пресечения неприятелю ретирады по большому пути к Силистрии.

Все сие произведено с таким устройством и в таком порядке, что оно более похоже было на маневр, нежели на действительное сражение противу неприятеля. Турки в первом жару своем начали было отстреливаться, но прийдя в изумление внезапным появлением войск вашего императорского величества с таковою артиллериею, бросив и весь лагерь и орудия свои в добычь победителям, стремглав опрокинулись в бегство по разным, им только известным, дорогам. Я тотчас обратил к преследованию его все легкое войско вашего императорского величества, которое увенчало себя притом новою и вечною славою. Ибо, поражая без всякой остановки неприятеля, гнало оно его по всем дорогам, что неслыхано, более 30 верст, как к Силистрии, так и к Кузгуну. Генерал-лейтенант Платов, пылая неограниченным рвением в исполнении подлежащей ему цели, сам с легким войском преследовал неприятеля на все сие расстояние к Силистрии. Все дороги те усыпаны мертвыми телами бегущих турков, которые в паническом страхе своем помышляли не об обороне своей, но единственно о спасении жизни. В сем преследовании занято легкими войсками нашими местечко Кузгун, которое всегда было гнездилищем

¹ Корпуса Платова и Милорадовича.

и сборным местом славных кирджалиев славного Пегливан-Аги.

Я, нимало не медля, с поля же сражения отправил генерал-майора графа Строганова с отрядом войск для учинения сильного вооруженного рекогносцирования к самой Силистрии, дабы, с одной стороны, поддержать панический страх, вселенный уже в неприятеля, а с другой — открыть дороги и способы к произведению в действие предположенного мною противу той крепости плана.

Неприятель в сей знаменитый для российского воинства день потерял одними убитыми от 3-х до 4 тыс. человек, не упоминая даже о раненых; прочие все рассеялись по камышам, лесам и горам; самое малое только число успело спастись в Силистрию. Нами взято 7 пушек и 27 знамен, в том числе и знамя самого сераскира Гозрев-Мегмет-паши, которое теперь одно при сем к освященным стопам вашего императорского величества повергаю; в плен взято более 600 человек. В Рассевате найдено слишком тысячу семейств обывателей.

Со стороны нашей потеря весьма малочисленна, и хотя обстоятельных рапортов еще не имею, однако же конечно не простирается более как до 30 человек убитых и до 109 раненых. Обстоятельное обо всем происшествии донесение вслед за сим представлено быть имеет.

Слабого пера моего никогда не достанет в полной мере изобразить того рвения, того мужества и той храбрости, которые в настоящем деле обнаружены вообще всеми войсками вашего императорского величества. Всяк тщился, всяк рвался быть первым и всяк старался превосходить со товарищей в обнаружении неограниченного усердия к вашему императорскому величеству, неустрашимости и деятельности в исполнении обязанности своей пред монархом и отечеством.

Все отличные подвиги генерал-лейтенанта Милорадовича, который не только в нынешнее знаменитое дело, но и во все продолжение настоящей кампании, особливо в охранении Валахии самым малым числом людей от неприятеля, тогда яростию преисполненного, и в оборонении области сей обнаружил не только редкое усердие к пользе и интересам вашего императорского величества, но и знания, искусство и опытность единственно отличному генералу свойственные, побуждают меня всеподданнейше просить о награждении его следующим чином.

Генерал-лейтенант Платов, следуя по стезям прежних его славных и вашему императорскому величеству известных

подвигов, в нынешней полной и совершенной победе, одержанной над неприятелем, украсил сам седую главу свою венцом славы, везде был впереди и везде поощрял подчиненных к равной храбрости и к равному рвению. Не могу не просить, всеавгустейший монарх, об обращении на него всемилостивейшего внимания вашего и о награждении его в память сей одержанной победы и в знак милосердия вашего императорского величества бриллиантовым пером¹.

Себя лично осмеливаюсь повергнуть к освященным стопам вашего императорского величества и молю бога всемогущего к преподанию мне сил и способов на одоление и впредь и на покорение врага милосерднейшего моего монарха.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2927, л. 87—91.

№ 21

ИЗ ОТНОШЕНИЯ П. И. БАГРАТИОНА КОМАНДУЮЩЕМУ ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ ВИЦЕ-АДМИРАЛУ Н. Л. ЯЗЫКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ СРАЖЕНИЯ ПРИ РАССЕВАТЕ

№ 977

9[21] сентября 1809. года.

... Не потерял я ни одной минуты времени и от города Киостенджи двинулся с знатною частью предводительствуемого мною войска вдоль по Троянскому валу к реке Дунаю, 2-го сентября прибыл к местечку Черноводам, 3-го пошел вперед, а 4-го поутру разбил вконец и истребил все собравшееся под местечком Рассеват войско сераскира Гозрев-Мехмет-паши и знаменитейших аянов Ромелии Илик-Оглу, Яур-Гассана и Тулум-Оглу. Войско сие преследуемо было более 30-ти верст по различным дорогам; более 4-х тыс. турков побито на месте и в преследовании, не упоминая даже о раненых, протчее все искало своего спасения в горах, лесах, камышах и ущельях. Слишком 600 человек взято в плен. Весь лагерь турецкий, 7 пушек, 30 знамен, в том числе знамя самого сераскира, и множество оружия и воинских снарядов — суть трофеи сего знаменитого дня. Во время различных преследований войско наше завладело также местечком Кузгуном и сильное вооруженное рекогносцирование наше доходило до самой Силистрии. Между тем отряд от корпуса генерал-лейтенанта Маркова занял Ман-

¹ На рапорте рукой Аракчеева сделана пометка: «государь читал 28 сентября и повелел генерал-лейтенантов Платова и Милорадовича произвести в генералы полные».

Галию со всеми орудиями, снарядами и припасами там находившимися, а неприятель, оставивши сие место, был преследуем более пяти верст. Другие партии, следуя по различным дорогам, распростерли повсюду страх и трепет, так что турки оставили даже Коварну и Базарджык и ищут своего спасения в горах Балканских...

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2927, л. 96—96 об.

Кн[язь] Багратион.

№ 22

ИЗ РАПОРТА П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ДВИЖЕНИИ ВОЙСК К СИЛИСТРИИ

№ 979

10[22] сентября 1809 года.
Лагерь под СИЛИСТРИЕЙ.

Во всеподданнейшем рапорте моем от 7-го числа сего месяца под № 966-м¹ имел я счастье донести вашему императорскому величеству, что в 4-й день сентября при поражении неприятеля под местечком Рассеват и в преследовании его войсками вашего императорского величества взято 27 знамен, из числа коих одно только сераскирское отправлено мною тогда с дивизионным адъютантом генерал-лейтенанта Милорадовича лейб-гвардии Измайловского полка штабс-капитаном Аракчеевым. Но как преследования по различным дорогам и после сражения продолжались, то во время оных взято еще три знамя, и так теперь всего 29 знамен, над неприятелем взятых, имею счастье повергнуть к освященным стопам вашего императорского величества войска Донского с полковником Луковкиным.

При занятии генерал-майором Иловайским 2-м укрепленного местечка Кузгуна отбито им в оном у неприятеля четыре пушки, которые оттуда и вывезены, а укрепления по предписанию моему разорены до основания. В Кузгуне же оставлен только казачий пост для связи с корпусом генерал-лейтенанта Маркова.

В том же всеподданнейшем рапорте моем упомянул я о сильном вооруженном рекогносцировании, которое поручено было сделать к Силистрии генерал-майору графу Строганову. Он с места сражения двинулся вперед и, оставляя по дороге в лощинах, дефилях и самых опасных местах по некоторой части командуемого им войска, приблизился к самой Силистрии на полторы версты расстоянием. Дорогою встретил он 85 семейств обывателей, которые шли было к Силистрии, но им взяты и обращены назад. Во время приближения его к городу посылал он сперва весьма малочис-

¹ См. документ № 20.

лённые партии казаков; из крепости вышло также несколько десятков турков, которые однако же наблюдали единственно за движениями наших партий, не удаляясь от крепости. Потом граф Строганов усилил партии, число турков увеличилось также до двухсот. Казаки наши всячески старались заманивать их к себе, но турки никоим образом в дело вступить не хотели. Наконец граф Строганов показал неприятелю весь Атаманский полк, однако же ничто не было в силах преодолеть робости турков и возбудить их к сражению. Пробыв до самых сумерек под городом, граф Строганов возвратился назад.

С одной стороны, продолжение различных рекогносцировок, а с другой — необходимая надобность снабдить войска провиантом и другими потребностями и учинить различные распоряжения заставили меня остаться под местечком Рассеват до утра 8-го числа; а в сей день двинулся я с корпусами генерал-лейтенантов Платова и Милорадовича к Силистрии и 9-го приблизился на расстояние 15-ти верст от города. 10-го подвинулся я еще вперед на 5 верст, а 16-го, если бог поможет, надеюсь подступить к крепости, учинив наперед нужные рекогносцирования. 8-го же сентября предписал я флота лейтенанту Центиловичу, командующему отрядом Галацкой флотилии, состоящим из 4-х баркасов и нескольких мелких судов, подняться к Силистрии и прибыть против крепости в одно время с сухопутным войском, а отряду генерал-майора Жилинского, находящемуся в Слободзее, велел я придвинуться к Дунаю и занять Калараш...

Все действие и все распоряжения мои основаны на следующих соображениях: по всем доходившим и доходящим до меня известиям, главная цель верховного визиря состоит в том, чтобы сильною диверсиею в Валахии, которая приближением армии турецкой приведена в крайний трепет, расстроить общий план операций моих и принудить меня для обороны земель, на левой стороне Дуная лежащих, оставить все завоевания на правом берегу сей реки. Но удостоен будучи высокомонаршия доверенности вашего императорского величества и имея счастье предводительствовать войсками российскими, я ни под каким видом желанием его соответствовать не намерен, а напротив того, скорыми и быстрыми движениями имею я ввиду то, чтобы, буде только возможно, поставить его самого между двух огней и движениями корпуса генерал-лейтенанта Маркова озабочивать его в рассуждении тыла его и произвести потрясение в самом Константинополе чрез посредство овладения Мангалии и посылаемыми к Базарджыку партиями. Вообще должен я, дей-

дствуя тремя столь слабыми корпусами¹, всячески стараться вперить в неприятеля мысль, что я действую тремя сильными армиями, в чем я по благодати божией доселе и успел. Ибо турки никоим образом себе представить не могут, чтобы то же войско, которое 30-го августа завладело городом Киостенджи, могло, сделав по вынужденным изворотам и при сильных жарах от 26 до 30 градусов около 100 верст маршу и пройдя места, почитаемые ими, особливо для артиллерии, непроходимыми, 4-го сентября разбить при Рассевате сераскира и соединенные с ним войска аянов Ромелийских, а воображают себе непременно, что то была совсем другая армия. Положение мое и положение неприятеля заставляют меня и впредь, по мере возможности, держаться сих правил и сего общего плана.

От генерал-лейтенанта Засса получил я 7-го сентября донесение, что он с 5-го числа сего же месяца со всех сторон начал бомбардировать Измаильскую крепость и что в то же время употребляет он все меры для приискания способов к склонению некоторых турецких в крепости чиновников на нашу сторону.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2927, л. 98—99 об.,
101 об.—102 об.

№ 23

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ВЗЯТИИ ИЗМАИЛА²

№ 50

16[28] сентября 1809 года.
В лагере под СИЛИСТРИЕЙ.

Славная и сильная крепость Измаил, во все прежние с Портою Оттоманскою войны причинявшая большую потерю людей, ныне без пролития капли крови пала к освященным стопам вашего императорского величества.

Капитуляцию генерал-лейтенантом Зассом в 13-й день сентября заключенную и крепостный ключ ворот Бендерских имею счастье при сем всеподданнейше представить.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2927, л. 105.

¹ Корпуса Маркова, Милорадовича и Платова.

² 14[26] сентября русские войска под командой генерал-лейтенанта Засса взяли Измаил, гарнизон которого насчитывал 4500 человек.

ИЗ ПРИКАЗА П. И. БАГРАТИОНА ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА СО ШВЕЦИЕЙ

№ 51

23 сентября [5 октября] 1809 года.
Лагерь при крепости СИЛИСТРИИ.

От министра иностранных дел господина действительного тайного советника графа Румянцева получил я из Фридрихсгама от 5-го числа текущего месяца депешу, в коей уведомляет меня, что война со Швециею кончилась миром¹, приносящим новую славу любезному отечеству нашему и расширяющим обширные его пределы...

Я поспеваю донести сие знаменитое происшествие, новый блеск, новую славу и новое торжество империи приносящее, до сведения всех чиновников и чинов все милостивейше вверенной моему предводительству армии. Храбрые и мужественные подвиги славного и непобедимого русского воинства, которое, презирая не только все опасности, но даже и препятствия природ и климата, по снегу жесточайшей зимы, в самые суровейшие морозы проходило местами, чрез которые никто прежде их проходить не дерзал, всюду поражало неприятеля и таким образом вселило в него страх и робость, положило основание сему славному миру и сему важнейшему для России приобретению, обеспечив тот край² на будущее время от покушений неприятельских. Не может не возрадоваться при сем известии сердце каждого верноподданного всеавгустейшего нашего монарха, а особливо должно оно принести душевное утешение каждому воину, видящему труды собратий своих и рвение их на исполнение священной воли государя императора увенчанными толико знаменитыми успехами...

Заключение помянутого мира придает империи неисчислимые новые силы и предоставляет распоряжению его императорского величества многочисленную армию, украшенную уже лаврами неувядаемыми, которая может обращена быть на одоление и покорение остальных врагов отечества нашего, особливо же Порты Оттоманской.

Я несомненно надеюсь, что все вверенное моему начальству войско, видя труды, верность, храбрость и неустрашимость финляндской армии благословенными от бога толико счастливым окончанием дела, усугубит свое усердие и рве-

¹ Русско-шведская война (1808—1809 годов) закончилась подписанием 8 [17] сентября Фридрихсгамского мира.

² Финляндию.

ние к достижению той же цели и в сем краю и к покорению под нози¹ его императорского величества врага веры и отечества нашего. Сим единым средством может оно содержаться достойным неизречимые милости всещедрого нашего монарха, неусыпно пекущегося о незыблемом блаженстве всех верных его подданных.

Генерал от инфантерии *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2916, л. 343--343 об.

№ 25

ИЗ ПИСЬМА П. И. БАГРАТИОНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. А. АРАКЧЕЕВУ

25 сентября [7 октября] 1809 года.
В лагере под СИЛИСТРИЕЙ.

Два письма приятнейших ваших я имел честь получить, за которые наичувствительнейше благодарю. Я не хочу более ни распространять, ни уверять вас, сколь много вас люблю и почитаю, ибо оно лишнее. Я вашему сиятельству доказывал и всегда докажу мою любовь, уважение и нелицемерную преданность. Я не двуличка. Кого люблю, то прямо; а притом я имею совесть и честь. Мне вас невозможно не любить, во-первых, давно вы сами меня любите, а во-вторых, вы наш хозяин и начальников начальник. Я люблю службу и повинуюсь свято, что прикажут исполню и всегда донесу, как исполняю.

От всего сердца благодарю вас, мой почтенный милостивец, за уведомление со шведами мира. Слава, слава богу! Это важно для нас. Мне приятно и то, что и я также в тех победах участвовал.

Признаюсь в откровенности, как чистой русской и верно-подданный нашему монарху: ежели бы умирать старику фельдмаршалу², лучше бы он умер 3 месяца прежде, и теперь бы может и я вас поздравил с миром³, но поздно, боюсь крепко дурной погоды и подвоз станет; ломка страшная в подвижных магазинах.

Я могу быть до ноября месяца на подножном корму, но далее нет возможности иметь на подводах сена, овса и хлеба; а притом Дунай река самая бешеная, ни мосты не удержатся и все можно испортить. Впрочем я доношу обо всем моим всеподданнейшим рапортом.

¹ Нози — ноги.

² Прозоровскому.

³ Миром с Турцией.

Я, ваше сиятельство, истинно не дремлю и не трушу и свято пророчество ваше сбылось: Багратион сераскира в пух разбил, Измаил взят; а теперь поздравляю вас с победою также важною: разбил Платов славного и отчаянного Пеглева¹.

Теперь обещаюсь поразделаться с Силистрией. Сия крепость еще ни кем не была взята. Я счастлив тем, что уничтожил план великого визиря. Перегнал его на мою сторону. Избавил совсем Большую Валахию и Малую почти и тем я оседлал совершенно Дунай. Но беспокоит меня Браилов; там сильной гарнизон.

Есть у меня план, как и когда с ним поступить; но надо мне препоручить благоразумному генералу. Засс хорошо сделал, я им много доволен; но он также важен для меня по движению его. Естли бы 10 дней прежде сдался Измаил, я бы визиря отрезал с корпусом Засса от Шумли и поставил бы его между двух огней или топиться в Дунай, но поздно сдались и Засс ближе 10-ти дней не может быть в Киостенджи, а там направлю его по обстоятельствам, куда слава потребует.

Правила мои, ваше сиятельство, вот каковы: не дремать никогда и неприятеля не пренебрегать тоже никогда. Я думаю и вы одного мнения со мною...

Прошу иногда простить мне, ваше сиятельство, естли дам какие ошибки. Уверяю вас, что с намерением ничего никогда, а разве от неведения; но за то я человек, надо войти и в мое положение; а притом обширность края и край пустой, степь да горы и, куда не сунусь, души христианской не нахожу.

Цель была моя возбудить армию и сделать храброю. Я вам без хвастовства говорю, что сделано и у меня: ступай один русской против десяти². Я сам с ними ничего не жалею. Последнею копейкою моих верных и пою и кормлю и даю им за отличия. Я лучше умру, нежели покажу из суммы экстраординарной³...

Умру честно и голой. Бог знает душу мою, сколь я отвержен монарху нашему и за то мне помогает.

Поздравляю вас еще с победою. Я думаю на сих днях

¹ Платов по дороге из Туртукая в Силистрию 24 сентября [6 октября] опрокинул турецкие войска и преследовал их 15 верст.

² Багратион цитирует слова Суворова из его «Науки побеждать».

³ Экстраординарная сумма отпускалась в военное время в распоряжение главнокомандующего на разные расходы. По израсходовании этой суммы отчитывались пред главнокомандующим всеми вооруженными силами или цгрем.

будет шибкая баталия, или уйдут. Визирь лукавит, как лисица. Он выслал для избавления Силистрии 15 000 конницы, пехоты и янычаров отборных, из Туртукая против меня; но он такую позицию занял, ни пехотою, ни кавалериею ничего важного предпринимать невозможно.

Вчера хорошо мы их пощипали. Визирь, я думаю, перегораживает свой отступ в Шумлю своим корпусом.

Чрез несколько дней, естли они не выйдут из той позиции ко мне, то я ухитрюсь к ним итти и напасть, как снег на голову; а притом надо войска оставить много и для Силистрии, ибо гарнизон велик. Признаюсь, хлопот полон рот, а надо успевать и не дремлю никак. Прощайте, дай бог вам всякого блага и здоровья, а мне позвольте остаться всегда с истинным высокопочитанием и преданностию вашего сиятельства милостивого государя всепокорнейший слуга

князь *Петр Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2927, л. 145—159.

№ 26

ИЗ РАПОРТА П. И. БАГРАТИОНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛУ С. Ф. ГОЛИЦЫНУ ¹ О СРАЖЕНИИ ПРИ ТАТАРИЦЕ

№ 1089

14[26] октября 1809 года.
В лагере под СИЛИСТРИЕЙ.

...Сентября 8-го двинулся я из Рассевата к Силистрии ². Со времени подступления моего к сей крепости неприятельский гарнизон, простирающийся до 12 тыс. человек, делал неоднократные вылазки, которые все отражаемы были с большим для него уроном. Между тем верховный визирь принял твердое намерение преподать возможное пособие городу Сили-

¹ Багратион сносился с Голицыным рапортом, так как Голицын был старше его по чину.

² После победы под Рассеватом войска Багратиона 11[23] сентября обложили сильную турецкую крепость Силистрию (гарнизон крепости равнялся 11—12 тысячам человек со 130 орудиями). В течение всей осады турки делали многочисленные вылазки и завязывали с осаждающими бои. 10[22] октября произошло крупное сражение под Татарницею между войсками Багратиона и турецкими войсками сераскира Пегливана, состоявшими более чем из 20 тысяч человек; атака турок была поддержана сильной вылазкой из крепости. После упорного сопротивления неприятель отступил в крепость. Наступление осени и изменившаяся обстановка заставили Багратиона снять осаду и отступить.

стрии и на сей конец отрядил любимца своего трехбунжужного Мегмет-пашу Алепского, с подчиненными ему Пегливан-агою, Бошняк-агою, двухбунжужным пашею Магмут-Тираном, одним из первейших наездников албанских, и другими начальниками с 15 тыс. войска, которые заняли весьма выгодную позицию неподалеку от Силистрии вверх по Дунаю. Они намерены были атаковать меня в то же самое время, когда по взаимному их соглашению гарнизон крепости сделает сильную вылазку. Генерал-лейтенант Платов с корпусом войск расположен был в 10-ти верстах выше Силистрии по дороге к Туртукаю. Сентября 23-го дня получил он с передовых постов извещение, что неприятель в большом числе кавалерии идет к Силистрии, сбивает передовые посты наши и преследует оные стремительно. Вследствие чего генерал-лейтенант Платов, устроив пехоту в боевой порядок на месте, с кавалериею двинулся вперед и по приближении неприятеля ударил на него, опрокинул, поражал и преследовал его не менее трех верст. Тут приспело подкрепление к неприятелю, который, имев таким образом до 5 тыс. человек, остановился и стал паки сражаться. Тогда генерал-лейтенант Платов сделал решительный удар, который был сугубо успешен. Турки были разбиты и преследуемы не менее 15-ти верст; в продолжение двух ударов и преследований побито более тысячи человек. В плен взяты вышепомянутый двухбунжужный паша Магмут-Тиран, разных чиновников 10, военнослужителей 92; отбито два знамя, в том числе знамя означенного паши. С нашей стороны главная потеря состоит в храбром и отличном войска Донского подполковнике Ефремове 3-м, кроме его убито 11 человек, ранено 40.

Октября 9-го дня поутру рано получил я от расположенного с корпусом войск в 10-ти верстах выше Силистрии генерал-лейтенанта Платова рапорт, что отряженные от верховного визиря под главным начальством трехбунжужного Мегмет-паши Алепского войска турецкие гораздо противу прежнего усилились, приближаются к нашему лагерю, нагло наступают на передовые посты наши и сбивают оные, стараясь пробиться к Силистрии. Я тотчас отправился сам туда и нашел неприятеля близ деревни Татариды в весьма выгодной и укрепленной позиции. Невзирая на все сие и на превосходство сил неприятельских, я решился 10-го числа поутру рано его атаковать. Дело продолжалось самое упорное почти до вечера, но храбростию войск наших неприятель был сбит со всех пунктов, устроенная им на высоте батарея нами занята, и он принужден был ретироваться в

укрепленную деревню Татарицу, потеряв убитыми более 600 человек и в плен нами взятыми до 200, да сверх того 16 знамен. Со стороны нашей потеря простирается человек до 80-ти убитых и до 200 раненых. В то же самое время, когда сие происходило при деревне Татарице, турки из крепости Силистрии сделали весьма сильную вылазку, напрягая все свои усилия, дабы пробиться сквозь войска наши для соединения с войсками Мегмет-паши Алепского или для нападения на меня с тылу. Сражение продолжалось восемь часов с самым большим с обеих сторон напряжением, но, наконец, принятыми генерал-майором Булатовым мерами предположение неприятеля совершенно уничтожено и он прогнан с большою потерей к самому городу. Со стороны нашей во все продолжение сего упорного сражения убито 2 человека, ранено 51.

Я оставался в виду неприятеля на пушечный выстрел, но как он занял весьма крепкую позицию, которою без штурма овладеть нельзя, сверх того дошло к нему сильное подкрепление из разных мест, да и сам верховный визирь со всеми остальными его войсками приблизился к помянутому турецкому укреплению, то желая побудить его выйти из укрепленной его позиции, дабы сразиться с ним в открытом поле, я отступил до того места, где прежде сражения лагерь мой находился; но неприятель не сделал ни малейшего движения, а занимался единственно вящим укреплением своей позиции.

Между тем, как, с одной стороны, настало время чрезвычайно холодное, истребляющее последний остаток подожного корма, так что недостаток в фураже сделался весьма ощутительным, с другой же — главная цель подступления моего к Силистрии достигнута освобождением Большой Валахии от нападения неприятельского, обезопасением также Малой Валахии и чувствительным облегчением Сербии, откуда почти все войска турецкие отвлечены и обратились на меня, то и решился я отступить от Силистрии к Траянову валу, дабы приблизиться к Гирсову, где устроен мост, чрез который доставляется продовольствие армии.

Изложив вашему сиятельству все происшествия на правой стороне Дуная, я должен еще упомянуть о том, что случилось на левом берегу реки. Августа 29-го авангард корпуса, в Валахии около Букарешта расположенного, имел сражение с состоявшим из 6-ти или 7-ми тысяч человек авангардом турецких войск, под Журжею находившихся, разбил его совершенно и отнял у него три знамя. Сентября 13 дня славная и сильная крепость Измаил, имевшая 4 500 человек гарнизону и около 4 тыс. обывателей, сдалась на ка-

питуляцию, заключенную между генерал лейтенантом Засом и начальником помянутой крепости бывшим верховным визирем Челеби Мустафою пашею. Нами взято там 257 артиллерийских орудий, 13 вооруженных судов, 21 знамя и бесчисленное множество воинских снарядов и припасов, между прочим 5 551 пуд. пороху и более миллиона патронов.

Отправляя с сим паки фельдъегеря Петровского, я покорнейше прошу вашего сиятельства с возвращением его удостоить меня сообщением известий о важнейших происшествиях между Австриею и Франциею. Желание мое получить оные усугубляется тем наиболее, что оборот, какой возьмут дела там, должен иметь большое влияние на дальнейшие операции здесь.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2930, л. 46—49.

7. ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ ПРОТИВ ПОРТЫ ОТТОМАНСКОЙ (1809 год)

№ 27

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА НА ЛЕВЫЙ БЕРЕГ ДУНАЯ¹

17[29] ноября 1809 года.
В крепости ГИРСОВЕ.

Всевысочайший вашего императорского величества указ с генерал-адъютантом князем Трубецким удостоился я получить сего ноября 16-го дня².

¹ Вступив в командование Молдавской армией, Багратион с обычной для него быстротой открыл наступательные действия по правому берегу Дуная. Заняв ряд крепостей, нанеся при Рассевате поражение армии Хозрев-Мегмед-паши, он обложил крепость Силистрию. Осада Силистрии затянулась, так как к ней на помощь поспешил сам великий визирь, за которым шла другая половина армии. Будучи горячим поборником наступательной стратегии, Багратион на этот раз, учитывая громадное численное превосходство противника и болезни в русской армии, решил вернуться на левый берег Дуная, чтобы подготовиться к весенней кампании. С трудом он добился разрешения Александра I на эту разумную меру.

² Указ требовал, чтобы войска Багратиона были оставлены за Дунаем.

Хотя и предпринял уже я было с войсками обратный марш от Троянова вала и достиг ноября 15-го дня до Гирсова, переправив даже несколько полков чрез мост, но с глубочайшим благоговением исполняю я священнейшую волю вашего императорского величества и остаюсь здесь.

Тем не менее однако же верность и преданность моя к освященной особе вашего императорского величества, неограниченное рвение мое к славе оружия вашего и любовь к отечеству возлагают на меня столь же священную обязанность изобразить здесь хотя вкратце все те, по мнению моему весьма важные причины, которые мне представляли явную и совершенную невозможность оставаться далее на правой стороне Дуная, не подвергнув войск, моему попечению вверенных, очевидной и неизбежной гибели и армии Молдавской конечному истреблению.

Войска турецкие занимают города, крепости и вообще места населенные, наполненные в продолжении нескольких лет большими запасами всякого рода, которые остаются всегда у них в тылу, и откуда они безостановочно и в изобилии довольствоваться могут; напротив чего на всем пространстве земли, начиная от Тульчи и Исакчи до Силистрии, Базарджыка и Каварны нет ни единого обывателя, нет ни жилища, ни пристанища, нет ни одного способа к получению хотя малейшей части из самых первых потребностей к физическому существованию людей и скота; даже самые княжества Молдавии и Валахии ныне находятся в таком положении, что они никаких способов не имеют доставить армии необходимые для оной потребности. Представление дивана молдавского, с коего имел я счастье поднести вашему императорскому величеству копию, может служить тому доказательством.

Со млеком материнским влил я в себя дух к воинственным подвигам; отечество, меня питавшее, монарх, возведший меня на столь высокую степень почести и вместе с тем великих обязанностей, постепенно усиливали во мне сей дух, составляющий, так сказать, вторую мою природу: вся прошедшая служба моя может быть тому доводом. Кольми паче в настоящих обстоятельствах, где существеннейшие пользы и верховнейшее благосостояние моего отечества, где слава толико облагодетельствовавшего меня монарха и где собственная моя честь, которая мне дороже тысячи жизней, того требуют, желал я обнаружить на самом деле koliko мне драгоценны и монарх и отечество и koliko я усердно желаю соделаться любви одного и милосердия другого достойным. По дальнейшим военным моим подвигам и сам

бог положил непреоборимые преграды. Пред неприятелем сильным в стране, мне ни по которой части неизвестной, находился я, упавши, так сказать, с неба с силами ни мало неприятельским не соответствующими, при недостатке всех к одолению врага нашего нужных способов, посреди и во власти его. Вчетверо сильнейшее войско его в Рущуке, Туртукае и Татарице, другой также весьма сильный неприятельский корпус в Базарджыке, все способы его к получению подкрепления, открытое для него море, все сие представляло мне истребление армии либо мечем неприятельским, либо голодом. Известно, что турки имеют превосходнейшую во всем свете кавалерию; для побеждения ее нужны кавалерия и артиллерия; но лошади кавалерийские и артиллерийские, претерпевавши все недостатки в подножном корме, изнурены были и не могли действовать с успехом. Все сии причины заставили меня отступить от Силистрии и занять позицию, которая более бы обеспечивала меня в продовольствии. При Трояновом вале старался я навлечь на себя неприятеля, дабы его побить; на каковой конец и посылал четверократно партии, дабы отыскать и тревожить его; но ничто не могло его склонить оставить те позиции, где он имел избыточное продовольствие. Мне же самому никоим образом невозможно было идти ему навстречу, с одной стороны по причине изнурения скота, а с другой по невозможности продовольствовать войска в голой степи и влачить провиант и фураж за собою на изнуренных и падающих от голода волах. Наконец выпавший сильный снег и льдины на Дунае было показавшиеся принудили меня оставить позицию при Трояновом вале и стараться прежде нежели снесены будут мосты пробраться на левую сторону Дуная для спасения той армии, которая мне вверена и за сохранение которой я пред богом, пред августейшим престолом вашего императорского величества и пред отечеством ответственать обязан.

Цель, которую я себе при сем переходе представлял, состояла в том, чтобы в продолжение четырех зимних месяцев привести войска в порядок, оправить их, одеть и обуть их, ибо три дивизии не имеют ни шинелей, ни панталонов и никто сапогов, и потом с наступлением ранней весны со свежими, оправленными и всем снабденными войсками, предпринять сильные движения противу неприятеля, дабы достигнуть предначертания вашего императорского величества и исполнить таким образом священнейшую волю вашу. Я принял притом во уважение, что пребывание в течение зимы армии на правой стороне Дуная доставило бы одну только

сию мысленную славу без всякой существенной пользы, поелику в продолжение зимы я никак действовать не могу, а напротив того, заняв зимние квартиры на левом берегу помянутой реки, я бы в марте или уже, конечно, не позже апреля перешел оную в трех различных пунктах с исправною армиею и удостоверил бы тем самым успех моих предприятий. Ранний переход, скорое и быстрое движение и сильное и удачное при помощи божией действие вперили бы более страху в неприятеля, нежели совершенно бездейственное пребывание мое здесь во все продолжение зимы.

Опасение от разлития Дуная для перехода моего не тревожило меня, как я имел счастье донести вашему императорскому величеству во всеподданнейшем рапорте моем от 10-го сего месяца под № 1148-м, при том же естли разлитие сие должноствовало меня останавливать раннею весною в переходе, то тем вящее тревожило бы оно меня, когда бы я решился оставаться с войсками здесь; ибо тогда сие разлитие, буде бы случилось в начале весны, пресекло бы коммуникацию, и войска должны бы были неминуемо умереть с голоду.

Кроме всех тех причин, которые старался я согласовать с существенною пользою Империи, со славою оружия вашего императорского величества и с благосостоянием армии, оставлении сей последней на правом берегу Дуная представляло и ныне еще представляет мне следующие неприятные и пагубные последствия: во-первых, вашему императорскому величеству во всей подробности известно, до какой степени болезнями, климату свойственными, умалилось число войска, в распоряжении моем под ружьем состоящего; нет ни одного баталиона, в котором бы половинное против комплекта число могло быть в действии. Естли войска сии, претерпевающие столь ощутительный недостаток в одежде и обуви, к построению коей не имеют здесь ни удобства, ни способов, оставить в одних палатках, без дальнейшего пристанища, то, конечно, по крайней мере половина оных перемерет до весны, из остальной же части едва ли останется половинное число здоровых, и тогда на весне неприятель со свежими и всем удовольствованными войсками придет на меня и истребит тощие остатки сил моих; во-вторых, со времен покойного генерал-фельдмаршала князя Прозоровского магазинов учреждены в самой Молдавии и Валахии отнюдь не по военному, но по мирному положению; я принял командование армии в половине августа и с первого приступа должен был помышлять о главнейшем для меня по высокомонаршей вашего императорского величества воле предмете, то-есть о быстром движении вперед против неприятеля.

теля; следовательно, хотя бы и начал тогда преобразовать весь план продовольствия, то бы недостало времени на перевозку всего потребного количества, когда бы я на издержки и не стал взирать. Натура же земли здесь такова, что все транспорты, долженствующие идти на воловьих подводах в глубокой грязи, в болотах непроходимых и по недостатку продовольствия не только претерпевают остановки, но от беспрестанного падежа скота вовсе не доходят. При таких обстоятельствах очевидно, что армия неминуемо подвергнуться должна явному голоду. Правда, что турки имеют способ доставлять продовольствие вниз по Дунаю водою, имея достаточное число судов, но я, кроме одной флотилии и судов, на оба моста употребленных, никаких других судов в распоряжении моем не имею, да и долженствовал бы всегда тянуть те суда вверх по реке, что таже рождает немалую тягость; в-третьих, предполагая мгновенно даже, что изыскались бы еще какие способы к снабжению армии провиантом, доставление фуража, а особливо сена, делается совершенно невозможным. Ежедневное продовольствие требует не менее 12 тыс. пуд. сена в сутки; для возки сей дневной пропорции в зимнее время потребно 500 пар волов, которые делают в сутки не более 15 верст и притом съедают из возимого ими сена не менее полутора пуд на пару в сутки; а как большая часть запасов сена находится в трех, четырех и пяти стах верстах отсюда, то очевидно, какое они могут навезть количество сена. Надлежит же притом принять во уважение, что сии самые волаы и на обратный путь должны иметь корм. Итак, никакому сомнению не подвержено, что я должен необходимо лишиться всех кавалерийских, артиллерийских и подъемных лошадей, без коих против турков действовать нельзя; в-четвертых, буде сохранить позицию на правом берегу Дуная, то надлежит непременно для некоторого сбережения войска стараться изыскать для них какое-либо прикрытие и на сей конец построить им землянки. Но и на то нет никакого способа в голой степи, где нельзя сыскать и хворостинки. Недостаток дров столь велик, что нечем будет войскам ни обогреться, ни теплую пищу себе изготовлять и сие самое должно увеличивать и болезни и смертность; в-пятых, увеличивающееся по всем тем причинам число больных будет требовать отправления их в госпитали, но и тут по недостатку волов лишен я буду возможности удовлетворить сей существенной обязанности человечества.

Не могу также умолчать пред вами, всеавгустейший монарх, и то, что все таковые нужды и недостатки, претерпе-

ваемые в войсках, причинят между ими сильные побегы, тем навящие, что турки ныне не только не принуждают их, как пред сим бывало, к принятию магометанского закона, но всячески их ласкают и доставляют им всевозможные выгоды: зло же сие коль скоро вкоренится, причинит пагубнейшие для армии последствия, нежели самый лютейший неприятель.

Смушение душевное и самая верховнейшая степень горести объемлют меня при сем начертании, ибо совесть и звание, на меня высокомонаршею доверенностию возложенное, долг верноподданнический и обязанность присяги принудили меня изобразить все те обстоятельства, которые лишают меня возможности ответствовать за целость и сохранность армии, которою я теперь имею счастье предводительствовать. И не сомневаюсь, что каждый, которому ваше императорское величество местное исследование истины всего мною показуемого поручить соизволите, вскоре в том удостоверится.

Не собрал я в настоящих обстоятельствах наличных генералов на военный совет, ибо зная совершенно мысли их, в полной мере удостоверен я, что никто бы не согласился подписать мнения, чтобы остаться с войсками здесь, а потому, имея в виду единое строгое исполнение высокомонаршего повеления вашего императорского величества, предпочел я, жертвуя собою, принять единственно на себя таковую решимость.

Все сии обстоятельства предаю на высокомонарший суд вашего императорского величества. Но как бы то ни было, исполняя священнейшую волю вашу, остаюсь я на правой стороне Дуная до дальнейшего высочайшего разрешения, а между тем принял уже тотчас все возможные меры к удовольствию армии. Когда же вашему императорскому величеству благоугодно, чтобы я непременно оставался здесь, в таком случае осмеливаюсь всеподданнейше представить вашему императорскому величеству, не благоугодно ли будет высочайше повелеть, чтобы из бывшей Западной армии по крайней мере три дивизии, а большею частию кавалерии, в том числе и казаков не позже исхода февраля или начала марта присоединились к армии Молдавской, коими бы я мог с начала весны действовать, поелику на войска, здесь остающиеся, ни под каким видом считать нельзя. Надобность сия тем более соделывается нужною, что в будущую кампанию по всем соображениям и по доходящим до меня сведениям войска турецкие гораздо противу нынешнего будут сильнее и многочисленнее.

О прочих же надобностях и недостатках армии всемилостивейше мне вверенной, постепенно буду иметь счастье всеподданнейше представлять вашему императорскому величеству.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2927, л. 305—313.

№ 28

ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ИСАЕВУ 1-му О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В СЕРБИИ

№ 163

17[29] ноября 1809 года.

Вашему превосходительству уже давно известно, что я имею твердое намерение переправить войска из Малой Валахии в Сербию, сколько для преподания сербам нужной помощи, столько и для учинения в соединении с силами сербскими сильной диверсии в пользу тех войск, которые будут действовать в других местах противу турков. Я как прежде, так и ныне полагаю экспедицию сию возложить на вас, зная, что многолетняя опытность ваша в службе, приобретенная вами любовь народа сербского, основательное познание земли не только в Малой Валахии, но и в Сербии, обратятся при сем случае к существенной пользе службы, к умножению славы оружия нашего и к личной чести и славе вашей.

Разные однако же в течение времени встретившиеся обстоятельства донныне воспрепятствовали мне привести сие предположение мое в исполнение. Сперва чрезвычайно умножившиеся под Журжею силы неприятельские не позволяли мне достаточно вас подкрепить, к полному удостоверению успеха предприятий ваших и к совершенному в то же время обеспечению Малой Валахии. Одержанные турками над сербами победы, занятие ими почти всей Сербии и набеги, делаемые даже в Валахию, еще более связывали мне руки. Потом, когда победами, одержанными над неприятелем войсками нашими, турки побуждены были отступить из Сербии, то вслед за тем обнаружилось новые обстоятельства, родившие опасность вторжения турков в Большую Валахию и принудившие меня усилить отсюда корпус генерала от инфантерии Милорадовича¹. Те же самые причины заставили

¹ Исаев командовал отрядом русских войск, расположенных в Малой Валахии. Корпус генерала от инфантерии Милорадовича, состоявший из 14 тысяч человек, был расположен к югу от Бухареста.

сего последнего присоединить к себе часть войск из отряда, вами командуемого. Но теперь питаюсь я надеждою, что крепость Браилов в скором времени сдастся, и тогда буду я в состоянии усилить войсками, там находящимися, корпус генерала Милорадовича, от коего отделию потребное число войск к вам. Таким образом недели чрез две или три дело сие может принять свое течение. Цель моя состоит не только в том, чтобы восстановить беспрепятственную коммуникацию нашу с сербами, но как уже и выше упомянул я, в том, чтобы преподать сербам существенную помощь и еще более, чтобы сделать сильную с той стороны диверсию, разумеется, однако же, в соединении с силами сербскими. На сей конец полагаю я, что нужно будет составить отряд ваш из 12-ти баталионов пехоты с соответственною кавалериею и артиллериею, так что естли отделить баталиона два для составления гарнизона в Белграде¹, то бы оставалось при вас для наступательного действия 10 баталионов. Войска же сии при переходе их за Дунай должны непременно снабжены быть на первый случай двух или трехмесячным провиантом и ячменем или овсом.

Теперь, прежде нежели приступить к даче решительных повелений, я поручаю вашему превосходительству с возвращением сего нарочного представить мне мысли ваши, как на счет возможности произведения сего плана в действо в настоящее время года, так и особенно в возможной подробности и полной откровенности мнение ваше и план будущих военных операций ваших на правой стороне Дуная. План сей должен быть основан на местных сведениях ваших о положении земли, о обывателях и о настоящих силах турецких. Я удостоверен, что искусство и опытность ваша будут вам в том лучшими руководителями.

Самая первая статья, на которую теперь обратить должно внимание, состоит в том, чтобы иметь достаточное число судов не только для единовременной переправы войск с их обозами, артиллериею и продовольствием, но и для постепенного впоследствии времени доставления к вам как продовольствия, так и воинских снарядов. Я знаю, что по попечительности вашей имеете вы уже некоторое число судов, но оно крайне недостаточно в соответствии предполагаемого мною плана. А потому и предписываю вашему превосходительству, не ожидая вторичного от меня разрешения,

¹ Народное собрание Сербии, обратившееся за помощью к России, предлагало русскому правительству взять Сербию под свое покровительство и занять Белград.

тотчас употребить все старание ваше к приобретению сколь можно большего числа способных для переправы войск и их надобностей судов теми способами, какие вы только изобрести можете, хотя покупкою или даже построением. Я не сомневаюсь, что обыватели Малой Валахии, по приверженности их к вам, яко к их охранителю, преподадут вам все возможные к тому пособия. Число судов должно быть сколь можно большее, ибо легко статься может, что переправлю я еще большее число войска, либо же употреблю суда сии в другом месте. Буде вы найдете средство таким же образом приобрести суда и по Ольте, то тем вяще удовлетворите вы моей надобности по различным моим предположениям на будущее время; какое число денег вам на сей предмет нужно будет, о том стану я ожидать донесения вашего для ассигнования вам оных.

Другой столь же важный предмет состоит в обеспечении продовольствия имеющих перейти на правую сторону Дуная войск. Сербия не предаст к тому никакой надежды, поелику она в продолжении минувшего лета разорена турками, а Большая Валахия, так сказать, ничего не даст и сама нуждается; доставление же из магазейнов молдавских, по причине отдаленности, подвержено великим и непреодолимым затруднениям. И так, на вас же возлагаю употребить всю деятельность вашу, дабы искупить в Малой Валахии сколь можно большее количество муки и ячменя по установленной цене, то-есть муки по 3 рубли 75 копеек, а ячменя по 2 рубли 50 копеек серебром. Сообразясь с количеством, какое вы искупить будете в состоянии, снесите с управляющим провиантским департаментом по армии господином действительным статским советником Чевкиным, которого я ныне о том извещаю для доставления потребной нам на то суммы денег. Сей покупаемый вами хлеб должен исключительно быть назначен для снабдения войск, имеющих с вами переправиться на правый берег Дуная. Выше сказал я, что означенные войска при переходе их должны снабжены быть на первый случай двух или трехмесячным провиантом, но если вы в состоянии будете вышеозначенною покупкою обеспечить продовольствие оных на большее время, то тем сугубую принесете пользу службе и сами удостоверите безнуждное пропитание тех войск, с коими вы участь вашу разделять будете.

Толикократно испытанное отличное усердие ваше к интересам всеавгустейшего монарха нашего удостоверяет меня заблаговременно, что тщательным исполнением всех сих поручений моих, не только оправдаете вы в полной мере не-

ограниченную мою к вам доверенность, но и соделаетесь высокомонаршего благоволения и милосердия достойным.

Обо всех прочих нуждах и надобностях, какие по мнению вашему для предполагаемой экспедиции потребуются, буду ожидать благовременных донесений ваших.

Генерал от инфантерии кн[язь] *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2927, л. 321—324.

№ 29

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ВЗЯТИИ БРАЙЛОВА

№ 1167

22 ноября [4 декабря] 1809 года.
В лагере при ГИРСОВЕ.

Имею счастье всеподданнейше донести вашему императорскому величеству, что крепость Браилов сего ноября 21-го дня сдалась победоносному оружию вашего императорского величества на капитуляцию, заключенную между генерал-лейтенантом Эссеном 3-м и начальниками помянутой крепости Абдул-Рахман-пашею и Назырем-Ахмет-агою. На основании оной два батальона в числе 1 000 человек под начальством генерал-майора Колюбакина в тот же день вступили в крепость.

Ключи крепостные и копию с капитуляции при сем к освященным стопам вашего императорского величества повергаю чрез привезшего мне оные, находящегося при корпусе генерал-лейтенанта Эссена 3-го, дежур-майора Эрна.

Вслед за сим буду иметь счастье представить ведомость о числе артиллерии, знамен и прочего, с сею крепостию приобретенного¹.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2927, л. 316.

№ 30

ИЗ РАПОРТА П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ПРИГОТОВЛЕНИЯХ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ В СЕРБИИ

№ 1169

22 ноября [4 декабря] 1809 года.
В ГИРСОВЕ.

...Коль скоро получил я первые известия о начатии переговоров между генерал-лейтенантом Эссеном 3-м и начальниками брайловской крепости, то тотчас обратил я полное внимание мое на возможность приведения в действо преж-

¹ Багратион донес рапортом 30 ноября [12 декабря] 1809 года, что вместе с крепостью Браилов и гарнизоном ее в 10 тысяч человек было взято более 200 медных артиллерийских орудий и большое количество снарядов. Захвачено у противника 37 знамен.

него предположения моего об отправлении отряда войск из Малой Валахии на правую сторону Дуная в Сербию для совместного в том краю с сербами действия противу сил турецких. Вследствие того дал я о нужных к сему приготовлениях ноября 17-го дня генерал-майору Исаеву предписание, с коего осмеливаюсь поднести при сем копию¹ на высокомогущее благорассмотрение вашего императорского величества. Из оного ваше императорское величество также благоусмотреть соизволите причины, которые доселе препятствовали мне исполнить сие предприятие, о котором я никогда помышлять не переставал.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2927, л. 319.

№ 31

ПИСЬМО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАНЦЛЕРА Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ АРМИИ П. И. БАГРАТИОНА

0118] декабря 1809 года.
С.-ПЕТЕРБУРГ.

Я ныне во второй раз прочел сообщенное ко мне от военного министра по повелению вашего величества донесение князя Багратиона от 17 ноября².

Я не сомневаюсь, государь, в том, что единое средство, которое осталось, есть позволить немедленно князю Багратиону по предположению его переправиться по сию сторону Дуная, приготовиться к новой переправе весною и овладеть небольшим числом крепостей, оставшихся у турков в Молдавии и Валахии по обеим сторонам сей реки.

Я не признаю, государь, средство сие за лучшее; но вижу, что кроме его никакого другого нельзя предпринять и, основываясь на умных распоряжениях и усмотрениях главнокомандующего армиею, полагаю, что всякое другое предприятие будет пагубно.

[граф *Румянцев*.]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2927, л. 356

№ 32

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I П. И. БАГРАТИОНУ О РАЗРЕШЕНИИ ДЕЙСТВОВАТЬ ПО НАМЕЧЕННОМУ П. И. БАГРАТИОНОМ ПЛАНУ

№ 247

12[24] декабря 1809 года.
МОСКВА.

Описываемые ваши затруднения³ и невозможности в расположении и действии вверенной вам армии за Дунаем в

¹ См. документ № 28.

² См. документ № 27.

³ См. там же.

нынешнее время заставляют меня позволить вам исполнить по плану вашему; оставаясь в надежде и уверенности, что вы не упустите перейти Дунай и действовать армиею с наступлением весны, как возможно ранее, что становится в рассуждении политических обстоятельств час от часу необходимее.

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2993, л. 13.

8. ЭКСПЕДИЦИЯ В СЕРБИЮ (1810 год)

№ 33

ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА ИСАЕВУ 1-му ОБ ЭКСПЕДИЦИИ В СЕРБИЮ¹

№ 162

18 февраля [2 марта] 1810 года.

По собрании ныне войск и по приготовлении всего потребного к предприятию предположенной под командою вашего превосходительства экспедиции на правую сторону Дуная в Сербию, я признаю нужным предписать вам не теряя времени приступить к исполнению и расположиться таким образом, чтобы переход ваш чрез Дунай произведен был в действо, конечно, не позже 1-го числа наступающего марта месяца.

Входя в соображение мнения вашего относительно военных операций ваших и доходящих сюда сведений о расположении турецких войск, я представляю совершенно местному рассмотрению вашему учредить переправу либо через остров Альмаре, либо ниже онаго в удобном месте, но если предпримете оную ниже, то необходимо нужно, чтобы выдвиганием некоторого числа войск подали вид, будто намерены переправиться через остров, дабы скрыть от неприятеля настоящее намерение ваше. По переходе главное и первейшее дело ваше должно состоять в том, чтобы сильным, быстрым и, так сказать, мгновенным движением овладеть Неготином,

¹ См. также документ № 28.

тём самым пресечь сношения турецких войск, вверх по Дунаю расположенных, с крепостию Виддином. Недальнее расстояние Неготина от берега Дуная и превосходные силы ваши преподают к тому большую удобность; при всем том надлежит вам обратить самое деятельное внимание на то, чтобы во время сего предприятия не могли вы быть атакованы с тылу. Утвердясь в Неготине и обеспечив переправу вашу нужными укреплениями, надлежит вам пещись о установлении свободного сношения между вами и сербами, дабы силы сербские могли беспрепятственно к вам присоединиться и совокупно с вами действовать к очищению всего тамошнего берега Дуная от турецких войск. Взяв Бирзо-Паланку и остров Альмаре, необходимость заставляет обратиться к Кладову, ибо без занятия оного, вы при дальнейших операциях ваших никогда в тылу обеспечены быть не можете и самые транспорты, к вам идущие, подвержены будут беспрестанной и большой опасности. Тем не менее, однако же, строго возбраняю я решаться на штурм; а когда сношение с Виддином, откуда Кладова получает все потребности, пресечено будет, то надеяться должно, что помощью тесной блокады, отнятия средств к приобретению продовольствия и благоразумным действием артиллерии крепость сия в скором времени доведена будет к сдаче.

Гарнизона в Белград посылать вам не следует, дабы ни в каком случае не раздроблять без крайней нужды войск, в распоряжении вашем состоящих.

Занятие укрепления, называемого Кагель, насупротив Адакале, весьма полезно будет в том виде, дабы блокадою острова принудить Реджеп-Агу к сдаче и таким образом овладеть сим по многим отношениям важным для нас пунктом; но блокадою сею вам самим отнюдь заниматься не должно, а очистив от турков, как выше описано, правый берег Дуная, надлежит вам занять по первоначальному предположению вашему позицию на реке Тимоке, между Виддином и Ниссою, и делать оттуда особливо посредством сербов сильные поиски по Большой Константинопольской дороге, дабы Виддин и Нисса не могли получать подкреплений ни войсками, ни продовольствием.

Дальнейшие действия ваши зависят будут от движений и успехов остальных частей армии, а потому предварительно нельзя сделать твердого об оных постановления; но в свое время получите вы от меня нужные и обстоятельствам соответствующие наставления.

Вот главные основания, которые я к руководству вашему начертать признал за благо. Впрочем само собою разумеется,

что предприятия и движения неприятельские могут соделать нужными некоторые перемены в сем общем плане а потому и надлежит вам в таковых случаях поступать на основании местных усмотрений ваших, в чем я совершенно на многолетнюю опытность и искусство ваше полагаюсь.

Вместе с вами имеет переправиться в Сербию господин действительный статский советник Родофиникин со всею миссиею. Я снабдил его грамотою к начальникам, старейшинам и народу сербскому, коею я всех их возываю к единодушному соединению всех сил сербских с войсками российскими на поражение неприятеля и увещаю их во всех воинских предприятиях следовать наставлениям вашим. Я не имею надобности упоминать здесь о правилах, какие с сербами наблюдать должно, ибо прежним с ними обращением вашим успели вы приобрести их любовь и их доверенность, а потому и не сомневаюсь я, что вы таким же образом и ныне в том успеете, особливо приходя теперь в Сербию с гораздо превосходнейшими силами, нежели тогда.

Обо всех действиях и успехах предприятий ваших имеете мне почасту доносить чрез нарочных.

Генерал от инфантерии *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2941, л. 74—80.

№ 34

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА ИСАЕВУ 1-му ОБ ЭКСПЕДИЦИИ В СЕРБИЮ

№ 163

18 февраля [2 марта] 1810 года.

Дав вашему превосходительству все нужные разрешения относительно военных операций предпринимаемой вами экспедиции на правую сторону Дуная, я должен обратить все внимание и всю попечительность вашу еще на один весьма важный предмет, тесно сопряженный с успехами предстоящей кампании и наблюдение и исполнение коего я чрез сие возлагаю на точную и личную ответственность вашу, яко начальника помянутой экспедиции.

Вашему превосходительству не могут быть безизвестны приказы, отданные в армию, как предместником моим, так и мною относительно образа обхождения, который наблюдать предписано в рассуждении болгар в городах, местечках и селениях, на правой стороне Дуная обитающих. Правила сии еще с вящею строгостию должны наблюдаемы быть в на-

ступающую кампанию, особливо же вами и войсками вами командуемыми, поелику вы по основанию предначертанного плана прежде всех прочих войск до мест болгарями населенных достигнуть должны; ибо устраняя даже вредное впечатление, которое дурное обхождение с единоверными нам болгарями в самих сербах неминуемо произвести должно, всякая обида болгарам причиненная, всякое насилие или исторжение, всякое разорение болгарских селений будет происходить из уст в уста и причинит то пагубное для нас последствие, что армия его императорского величества вместо пользы и выгод, от болгар по всей справедливости и по принятым мною мерам ожидаемых, найдет в каждом из них непримиримого врага и неприятеля; Булгария же, будучи весьма населена, в таком случае без всякого затруднения может поставить 35 тыс. человек весьма хорошо вооруженных и к войне приобывших войск и, как тем, так и отнятием у нас способов к продовольствию, причинит нам более вреда, нежели вдвое сильнейшая армия турецкая. Из сего самого ваше превосходительство можете усмотреть всю важность предмета и все пространство обязанности вашей пред государем и отечеством в точном и строгом наблюдении предначертанных правил.

По всем таковым уважениям, звание на меня высокомонаршею доверенностию его императорского величества возложенное обязывает меня предписать сим вашему превосходительству, дабы вы при переходе вашем на правую сторону Дуная отдали строжайший приказ войскам, вами командуемым, и содержали оный известным всем чинам от старшего до младшего, дабы никто неведением отговариваться не мог, чтобы воинские чины со всеми христианами, особливо же с болгарями, на правой стороне Дуная живущими, обходились братски и дружелюбно, ничего не исключая и самонаименьшей вещи насильственным образом не брали и не требовали, жилищ, строений, полей, садов и всяких насаждений не разоряли, скота и птиц домовых не отбирали и словом никаких обид и притеснений не чинили. Если войска будут иметь в чем-либо надобность, как, например, в дровах, в сене, в соломе, в фураже зерном, в хлебе, в скоте на мясную порцию, в подводах и тому подобном, то требования должны быть произведены от вас или от частного начальника, буде таковой от вас к особой какой-либо экспедиции отделен будет, и требования сии относить к старейшинам сел, деревень или местечек, которым должно предоставлено быть делать самим сбор или раскладку по их произволу, а прием надлежит учреждать чрез посредство благонадежных и доброго поведения

офицеров, так чтобы при том ни малейшего оскорбления причинено не было. Всему же, что таким образом с обывателей взываемо будет, надлежит при делах ваших вести точную ведомость и представлять оную ежемесячно ко мне.

Отдание приказа, однако же, недостаточно, а надлежит наблюдению за точным оного исполнением, и сие есть беспосредственная обязанность ваша. Объявите при отдании приказа, что все полковые, батальонные и прочие частные начальники должны будут ответствовать за нарушение тех установленных правил; в случае же противного сему поступка, я чрез сие вас уполномочиваю всякому начальнику, в команде коего таковое преступление случится, отказать от команды и мне об оном довести. Над нижними чинами, которые окажутся в том виновными, велите тотчас, яко над послушниками закона и нарушителями общего спокойствия, на месте произвести краткий на основании воинских узаконений суд, так чтобы оный кончен был сколь можно поспешнее и ни в коем случае далее 48 часов не продолжался; буде наказание превышает меру власти вашей, тогда имеете об оном тотчас представить мне, и вы без малейшего замедления получите разрешение; во всех же случаях наказание должно быть произведено в присутствии тех обывателей, которым причинена обида и претеснение. Главное же при сем обстоятельство состоит в том, чтобы никакое преступление сего рода не оставалось без наказания, и я удостоверен, что два или наиболее три примера самой большой строгости в наказании воздержат и всех прочих.

Что принадлежит до селений турецких, и до обывателей магометанского исповедания, то сии последние должны все быть военнопленными; могущие у них найтись воинские снаряды, провиант и фураж составляют казенное имущество; из скота обращается в казну только та часть, которая нужна на продовольствие войск мясною порциею. Строгим за тем наблюдением уменьшится надобность в требованиях от христианских обывателей, что всегда должно быть предметом особенной попечительности вашей.

Прочее же все имущество турецкое, какого бы наименования ни было, составляет добычу войска; остается вам только благоразумным образом распорядиться, чтобы по сему предмету не могли происходить раздоры между российскими и сербскими войсками. При взятии турков в плен надлежит строго возбранять отправлять их нагими, а следует оставлять каждому одне сапоги, шаровары и куртку или что имеет; ибо в противном случае казна же должна употреблять не малые удержки на их одеяние.

Я строго запрещаю возбуждать болгар к поднятию оружия противу турок, а следует только и непосредственно и чрез посредство их старейшин, особливо же чрез священников, увещевать их оставаться спокойными в их жилищах, обрабатывать их поля, пещись о их хозяйстве и доставлять войскам российским те пособия, в которых они могут иметь надобность. Но если бы случилось, что некоторые болгаре сами собою захотят присоединиться к войскам сербским, то сего во уважение к сербам возбранять не должно, однако же с нашей стороны отнюдь к тому не поощрять.

Я остаюсь в полном удостоверении, что ваше превосходительство исполните в точности все начертанные здесь мною правила и преподадите мне тем самым случай об усердной попечительности вашей к существенным пользам государственным свидетельствовать пред престолом монаршим.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2941, л. 80—89.

9. ПЛАН КАМПАНИИ 1810 ГОДА

№ 35

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О СОСТАВЛЕНИИ ИМ ПЛАНА ПРЕДСТОЯЩЕЙ КАМПАНИИ

№ 231

12[24] марта 1810 года.
БУХАРЕСТ.

Всемиловитивейший государь!

По возвращении моем из Браилова обратил я все мое внимание на начатие ранней противу неприятеля кампании, которая согласно высокомонаршей воле вашего императорского величества должна быть решительна, и на сей конец приступил я к составлению плана кампании.

Я признал в сем случае полезным пригласить к себе корпусных начальников войск, сколько, с одной стороны, для совещания и совместного рассуждения, столько, с другой, для узнания воинских понятий тех из них, с которыми я не служил или которых я не видел действующими по собственным предположениям.

Я предложил им на рассуждение картину настоящего положения как нашего, так и неприятельского и цель пред-

стоящей кампании запискою, с коей осмеливаюсь поднести при сем копию. Вместе с тем поручил я им представить мне мысли и рассуждения каждого о образовании плана кампании¹.

Мнение мое, которое по крайнему моему разумению старался я основать на соображениях местных сведений и обстоятельств, равным образом к освященным стопам вашего императорского величества повергаю, яко обязанность прежнего моего звания².

Но к приведению в исполнение сего плана моего я уже приступить не мог, поелику мне вовсе не известно, будет ли преемник мой³ с оным согласен, и не имеет ли он другого плана в готовности. Коль же скоро он прибудет, то не премину я сообщить ему как мое мнение, так и мнение других генералов.

Всемиловитвейший государь! Вашего императорского величества всеподданнейший князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2941, л. 105.

№ 36

ИЗ ЗАПИСКИ БАГРАТИОНА КОРПУСНЫМ НАЧАЛЬНИКАМ МОЛДАВСКОЙ АРМИИ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ АРМИЯХ

Март 1810 года.
БУХАРЕСТ.

Наступление ныне времени, в которое военные операции должны паки воспрять свое начало, возлагает на меня ту великую обязанность, чтобы основать план кампании, который бы с достоверностию мог довести к достижению предначертанной от государя императора цели. Цель настоящей войны есть двоякая, а именно: первая, всем войнам общая, чтобы окончить ее счастливым миром; а вторая, сей войне особенная, чтобы окончить ее непременно в продолжение наступающей кампании.

Всяк конечно согласится со мною в том, что все постановления человеческие получают и более твердости и более основательности, коль скоро прежде учинения оных подвергнутся совещанию мужей просвещенных и в той части опытных. Важность же подлежащего предмета по вышепомяну-

¹ См. документ № 36.

² См. документ № 37.

³ Багратион подал прошение об освобождении его от командования Молдавской армией, мотивируя это ухудшением состояния своего здоровья.

тому начертанию монаршему требует крайней осторожности и зрелых соображений, дабы принять меры к прочному и непремennomу исполнению всевысочайшей воли его императорского величества тесно и неразлучно сопряженной с благосостоянием империи и с самыми важнейшими ее интересами.

В таком положении дел признал я за благо собрать и пригласить к себе г. г. корпусных начальников, дабы в совещаниях с ними предопределить, поколику то возможно, действия армии его императорского величества, моему предводительству вверенной. Ибо к кому же более могу я в сем случае обратиться, как не к тем сослуживцам моим, которые и службою и трудами приобрели сведение и опытность в военном искусстве, которые и в прошедшую кампанию, начальствуя корпусами и отрядами войск, видели труды их увенчанными благими успехами и которые, наконец, в наступающую кампанию будут преимущественно разделять честь и славу, оружием его императорского величества приобретаемые.

Дабы установить план кампании, надлежит первоначально кинуть взор на прошедшее, рассмотреть настоящее положение и сообразить способы взаимных воюющих сил, а, наконец, все то приноровить к местоположению той земли, в которой военные операции происходить должны.

Происшествия минувшей кампании хотя вам и известны, тем не менее, однако же, нужно мне до оных коснуться, дабы извлечь из того заключения, могущие служить некоторым руководством к установлению правил на нынешнюю кампанию.

Предприятия, учиненные на Журжу и Браилов, нельзя почесть началом кампании, поелику неуспешность оных не дала ходу военным действиям. После того покойный предместник мой, во исполнение неоднократных высочайших повелений государя императора, предположил было перейти с армиею на правую сторону Дуная, но неготовность моста и чрезвычайное возвышение воды положили непреоборимые к тому преграды. При всем том помянутая решительность его основана была на предположении, что верховный визирь в поле не выступит; коль же скоро получил он известие из Константинополя о выступлении верховного визиря с армиею, то намерение его было выждать время, пока обнаружится, куда визирь направит свое шествие, а между тем посылать отряды войск за Дунай единственно для поисков и для занятия, буде можно, укрепленных местечек на правом берегу Дуная, против крепостей Измаила и Браилова лежащих. Предположение его состояло в том, что естли верховный визирь рас-

положится перейти на левую сторону Дуная, то он намерен был ему в том не препятствовать, а возвратя из-за Дуная отряды войск, атаковать неприятеля здесь. О таком плане его донес он также государю императору. Между тем первоначальные предприятия на правой стороне Дуная были удачны и сие самое побудило его мало помалу усиливать отряды за Дунаем. В течение всего того времени однако же силы турецкие из Боснии, Албании и Македонии успели овладеть почти всею Сербиею, а верховный визирь приблизился к Рущуку.

В таком положении принял я в половине августа месяца главное над армиею начальство и, вместе с наречением меня к сему посту, получил я решительное повеление государя императора, чтобы употребить всевозможные напряжения к учинению сильных и быстрых движений противу неприятеля на правой стороне Дуная.

Переход сил верховного визиря в Журжу, вторжения, делаемые турецкими войсками в Малую Валахию, и значущие силы неприятельские, находившиеся в крепостях Измаиле и Браилове, остававшихся у меня в тылу, не позволили мне усилить войск, действовавших за Дунаем, а требовали непременно большого раздробления армии для ограждения всего края от самой Орсовы до Черного моря от вторжений неприятельских. Итак, не оставалось мне ничего иного делать, как стараться быстротою движений изумлять неприятеля и одерживать таким образом над ним те выгоды, которые только можно было одержать в соображении крайней ограниченности сил, в распоряжении моем состоявших. При помощи божией, при содействии подчиненных мне г. г. генералов и при храбрости войск наших, скорым и неожиданным подступлением к Силистрии достигнута главная цель оного, силы турецкие обратились противу меня и таким образом Сербия спасена, а Малая и Большая Валахии освобождены от явной опасности, которою угрожались. Другие выгоды, в общем кругу действий наших чрезвычайно важные, состоят в безкровном покорении крепостей Измаила и Браилова, которые уже впредь не будут требовать войск кроме одних гарнизонов.

Невозможность силами, в распоряжении моем состоявшими, удостовериться в одержании победы над армиею верховного визиря и все неисчислимые затруднения в продовольствии, которые вам известны, принудили меня предпринять обратный переход с армиею на левую сторону Дуная, дабы дать войскам поправить себя, обмундироваться и снабдить себя всеми необходимыми потребностями для приведения армии

в состоянии раннею весною начать сильные действия противу неприятеля¹. Завоеванные же нами места остались занятыми значущим корпусом войск.

Сколь ни очевидны все выгоды, приобретенные прошлогоднею поздно начатою и кратковременною кампаниею, тем не менее, однако же, все вышеписанное ясно обнаруживает, что выгоды сии не дали нам достигнуть той цели, о которой я выше упомянул, то-есть заключения мира. Ибо неоднократные опыты удостоверили, что к миру Порты не может быть принуждена иначе, как разбитием армии верховного визиря, а к сему не имели мы необходимо нужных способов по развлечении армии на множество частиц, порознь действовавших; для чего самого и действий наших в настоящем смысле кампаниею назвать не можно. Притом же Порты приняла систему и наистрожайше подтвердила верховному визирю всемерно избегать генеральной баталии в поле, а держаться в укрепленных местах или в крепких позициях, что самое чрезвычайно затруднять должно операции наши. Впрочем, приняв начальство армии весьма поздно, не мог уже я тогда образовать нового плана кампании, а должен был довольствоваться тем, что время и способы позволяли.

Теперь непременная высокомонаршая воля его императорского величества есть, чтобы кампанию начать сколь можно поспешнее переходом за Дунай и напрягать все усилия к тому, чтобы принудить Порту к скорейшему заключению мира на установленном государем императором основании. А потому самому план кампании должен основан быть на том главном предположении, чтобы цель сия достигнута была, без чего и обратный переход армии на левую сторону Дуная места иметь не может.

Настоящее положение наше в сличении с прошлогодним представляет весьма много выгод. Ибо, во-первых, крепости Измаил и Браилов, находясь ныне в руках наших, вместо опасения, которое наносили, оставаясь в тылу армии, ныне служат ей опорой, а неприятелю оплотом²; во-вторых, Малая Валахия по принятым мною мерам, о которых ниже упомяну, уже не подвержена более той опасности, коею в прошлом году ежечасно угрожалась; в-третьих, мы в состоянии начать кампанию в такое время, когда силы турецкие не приобькли еще выступать в поле и тем самым в состоянии одержать над ними большой верх; в-четвертых, княжества Молдавии и Валахии не подвержены уже более той опасно-

¹ После перехода Багратиона на левый берег Дуная, на правом был оставлен отряд Каменского, опорным пунктом которого было Гирсово.

² В подлиннике неразборчиво.

сти, которой подвергались, ибо в руках неприятеля остается на левом берегу Дуная одна только крепость Журжа и несколько мелких укреплений, так что не будет надобности раздроблять армию подобно прежнему на множество частей.

Силы, в распоряжении моем состоящие, вам известны, а потому в описании оных не имею я надобности вступать.

Хотя, с одной стороны, положение наше и представляет нам противу прошлогодного множество выгод, но, не взирая на то, положение неприятеля еще весьма удалено от того, чтобы он был в необходимости просить мира, для чего самого и усилия и напряжения наши должны быть весьма велики. Неприятель имеет в распоряжении своем всю Болгарию, край чрезвычайно плодородный и довольствующий всегда всю армию турецкую. Не довольно того, Болгария еще снабжает армию турецкую весьма значущим числом храбрых воинов, к войне с младенчества приобывших и весьма искусных в занятии гор и в защищении оных. Повсюду в Европе и Азии разсланы самые строгие фирмы Порты к собранию и вооружению всех обывателей, по словам их, на защиту веры и прародительского достояния. Сам великий султан намеревается выступить в Адрианополь и лично поощрять воинство свое к подвигам храбрости и мужества. . .

По всем сим обстоятельствам и должны мы ожидать противу нас гораздо сильнейшую армию неприятельскую, нежели в минувшем году. Нынешние полководцы турецкие также всякого уважения достойны. Верховный визирь Юсуф-паша уже давно известен, яко человек отличившийся воинскими талантами и даже в новейшие времена в Египте противу войск французских. Пегливан-паша в прошедшую кампанию обнаружил на самом деле, что сведения его в военном искусстве гораздо превосходнее тех, которые мы привыкли видеть в начальниках турецких. Таким же образом в различных местах определены начальниками воины храбрые и известные. Сверх всего того весь край задунайский представляет нам на каждом, так сказать, шагу либо крепость, либо укрепленные места, в которых турки, как известно, чрезвычайно упорно обороняются. Нет местечка, которое бы не имело своих укреплений, и сие произошло от того, что уже более пятнадцати лет частные начальники турецкие в Болгарии и Ромелии привыкли воевать между собою, когда нет внешней войны, а потому делали укрепления для собственной обороны. От сего-то и обыватели все к войне приобвыкли. Обстоятельство сие чувствительно умножает затруднения нам предстоящие.

Описание положения нашего докажет вам истину правила,

Что нам неприятеля опасаться не должно; но картина положения турецкого подтвердит также правило, что неприятелем пренебрегать нельзя и что потому со стороны нашей нужны крайняя осторожность, твердые правила в действиях и благоразумные распоряжения в употреблении сил наших.

Главнейшие пункты, в которых силы турецкие собраться и сосредоточиться могут, суть Шумля и Базарджык. В первом из сих мест имеет ныне верховный визирь, а во втором Пегливан-паша пребывание свое. Нельзя с точностию определить наперед, в котором из сих двух мест будет главнейшее собрание сил неприятельских. В Шумлю собираются войска [не] только из Болгарии, но и приходящие из Константинополя сухим путем чрез город Адрианополь, равно как и из Албании и других владений Порты Оттоманской; а в Базарджык приходят не только сухим путем, но и водою чрез Варну и другие береговые места. И так на оба сии пункта должно быть обращено внимание наше, а не менее того надлежит принять во уважение те крепости, которые имеются впереди на самом правом берегу Дуная и укрепленные места внутри земли находящиеся.

В Сербию отрядил я генерал-майора Исаева с 12-ю батальонами пехоты и 3-мя полками казачьими для совокупного с силами сербскими действия противу неприятеля. Я возложил на него предпринять переход чрез Дунай не позже 1-го марта, стараться тотчас овладеть Неготином, потом обратиться к Бирзо-Паланке и Кладову и таким образом очистить от турков правый берег Дуная вверх от Виддина; по совершении же сего взять позицию на реке Тимоке для пресечения коммуникаций между Виддином и Ниссою и делать поиски по Большой Константинопольской дороге; но далее с отрядом не итти, в ожидании новых от меня предписаний.

По дошедшим слухам, что Пегливан-паша намеревается при первом открытии подножного корма выступить из Базарджыка противу корпуса гирсовского, я намерен достаточно усилить теперь же войска, там находящиеся, дабы они могли начать свои действия против неприятеля, буде означенные слухи окажутся справедливыми.

Изобразив вам таким образом во всей подробности настоящее положение дел, я предлагаю каждому из вас представить мне письменно мысли свои о образовании плана будущей кампании, который бы был сообразен описанному здесь положению.

Я должен, однако же, еще здесь упомянуть, что при составлении плана сего два главные правила неотложно наблюдаемы быть должны, и именно: первое, чтобы кам-

пания была решительная к точному и непрёмённому исполнению высокомонаршей воли государя императора и к охранению благосостояния империи, второе, чтобы начать кампанию сколь можно поспешнее, к чему погода нам толико благоприятствует.

По получении мною мыслей и рассуждений ваших, мы войдем в общие соображения и я сообщу вам также мое мнение.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2941, л. 106—113.

№ 37

ПЛАН КАМПАНИИ 1810 ГОДА, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ П. И. БАГРАТИОНОМ¹

Март 1810 года.
БУХАРЕСТ.

Дабы составить план предприемлимой кампании, надлежит положить основанием точное соображение сил, в распоряжении главнокомандующего состоящих. Из прилагаемого при сем расписания явствует, что ограничив до самого нельзя гарнизоны в крепостях и городах и внутренние надобности, потребно для того 13 баталионов пехоты и 4 полка казачьих; на флотилию необходимо нужно 5 баталионов; для ограждения Малой Валахии от набегов турецких со стороны Виддина и Кладова и для обережения магазинов в Крайове и Слатине назначается 5 баталионов пехоты, 5 эскадронов кавалерии, 1 полк казачий и полроты конной артиллерии. Отряд, в Сербию отправленный, составлен из 11-ти баталионов пехоты, 3-х полков казачьих, полуроты батарейной артиллерии и полуроты конной артиллерии. Для блокады крепости Журжи, для занятия Турны, Зимницы и Слободзеи, для Каларашского поста противу Силистрии и для внутренних гарнизонов необходимо нужно 20 баталионов пехоты, 15 эскадронов кавалерии, 3 полка казачьих, полторы роты батарейной артиллерии, полроты конной артиллерии, 5 рот осадной артиллерии и полроты пионер. Из числа назначенных в Малую и Большую Валахию 20-ти эскадронов кавалерии могут со времени отделены быть 5 эскадронов для подкрепления отряда в Сербии. И так, за всеми таковыми расходами

¹ Выполнять этот план Багратиону не пришлось, так как на его место был назначен новый главнокомандующий Каменский, а Багратион отозван в Петербург.

остаётся сверх отряда сербского для действия на правой стороне Дуная 83 батальона пехоты, 95 эскадронов кавалерии, 16 полков казачьих, 6 рот батарейной артиллерии, 4½ роты конной артиллерии и 2 роты пионер.

Нет никакого сомнения, что для достижения цели настоящей войны надлежит обратить главные силы на центральный сборный пункт войск турецких, то-есть на Шумлю. И для того полагаю я составить главный или центральный корпус армии самым сильнейшим, дабы прямейшим и кратчайшим путем, то-есть переходом близ Туртукая, итти на Шумлю и атаковать армию верховного визиря там, где она встретится. Но если оставить из виду крепости, в тылу остающиеся, силы неприятельские справа и слева, могущие сделать сильные диверсии и даже самый тот корпус тревожить с флангов, перехвачивать транспорты и пресечь оному коммуникацию с левым берегом Дуная, то предположенная цель достигнута быть не может. Не малые силы турецкие находятся в Базарджыке под предводительством Пегливан-паши, а весьма значущие в Варне, которые беспрестанно подкрепляемы быть могут из Константинополя и из Азии. С правой стороны Никополь находится в центре всей Болгарии. Окружающие оный уезды преимущественно пред всеми прочими наилучше обработаны и наиболее населены как христианами, так и турками, которые весьма к войне приобькли. Знатная сила и почти все продовольствие армии турецкой получается из уездов по сию сторону Балканов. Если всех тех военных обывателей оставить спокойными и безопасными в их уездах, то побегут они на помощь других уездов атакованных, но коль скоро угрожаемы и атакуемы будут сами, то магометане поспешат спасать свои семейства и свое имя и не захотят, ни не возмогут итти на помощь других уездов верхней и нижней Болгарии. Тогда у неприятеля отнимется способ набирать там войска, а хлеб и фураж обратятся в пользу армии нашей, особливо если со всею строгостию соблюдены будут правила дружелюбного обхождения с христианскими обывателями и они ограждены будут от всяких обид и притеснений.

По всем таковым соображениям признаю необходимо нужным разделить вышеупомянутые остающиеся в распоряжении главнокомандующего войска на три корпуса, которые должны наступать: один со стороны Гирсова, другой от Туртукая, а третий от Никополя. Сей последний должен состоять из 18-ти батальонов пехоты, 15-ти эскадронов кавалерии, 3-х полков казачьих, 1-й роты батарейной артиллерии, полуроты конной, полуроты пионер и полуроты понтонной. Он переп-

равится чрез Дунай в трех часах выше того города, где турки всегда опасались перехода, поелику река там гораздо уже, нежели в прочих местах. Для учреждения переправы имеется построенных по предписанию моему 15 способных к тому судов, а к устройению моста велено собрать около 30-ти судов на Олте и Жиш и строятся уже 80 новых понтонов наподобие тех, из коих составлен мост Гирсовский. Корпус сей по переходе должен стараться тотчас овладеть Никоподем. Положение его не позволяет долговременного сопротивления, при том же не может он получить помощи ниоткуда, кроме из Систова, который зависит от Бошняк-Аги, непримиримого врага аяна Никопольского, так что ни Бошняк-Ага не захочет послать ему помощи, ни он принять ее. Взятие сего города заставит и Турну сдаться. По занятии Никополя один отряд сего корпуса, из 6-ти баталионов пехоты, 5-ти эскадронов кавалерии и одного казачьего полка состоящий, пойдет на Плевну, Ловчу, Рахову, Вратцу и Берковцу. Надеяться должно, что местечки сии сдадутся без дальнего сопротивления, ибо они имеют либо весьма мало артиллерии, либо вовсе никакой и рвы их не суть ни широки, ни глубоки.

От Берковцы до Виддина, или до того места, где возьмет позицию генерал-майор Исаев на реке Тимоке, не более 16-ти часов или 80-ти верст; а как ему предписано делать поиски вперед по большой Константинопольской дороге, то сим способом и может учредиться связь и сношение между теми двумя отрядами. Остальная часть сего корпуса, состоя из 12-ти баталионов пехоты, 10-ти эскадронов кавалерии и 2-х полков казачьих с батарейною артиллериею, пойдет от Никополя к Систову. Рвы сего города более уважительны, в оном находится также некоторое число артиллерийских орудий, к обороне же своей может он собрать до 2 тыс. человек; но дома в оном чрезвычайно стеснены, так что они действием артиллерии вскоре разорены и обыватели к сдаче принуждены быть могут. Турки в Зимнице поспешат очистить укрепление сие, коль скоро увидят, что Систов атакован. От Систова отряд сей пойдет к Тирнову, который по причине чрезвычайного стеснения домов также действию артиллерии противустоять не может. По занятии же Тирнова отряд сей должен обратиться к Руццуку и маскировать¹ сию крепость.

Корпус, который двинется со стороны Туртукая, должен состоять из 40 баталионов пехоты, 55-ти эскадронов кавале-

¹ Изолировать.

рии, 8-ми полков казачьих, 4-х рот батарейной артиллерии, 3-х рот конной артиллерии и полутора роты пионеров. Дабы предпринять переход чрез Дунай, я сделал уже все нужные распоряжения, чтобы перевезти туда мост Галацкий, и операция сия в непродолжительном времени произведена будет в действо. Корпус сей должен тотчас взять Туртукай, дабы иметь твердую ногу на правой стороне Дуная, а потом пойдет к Разграду, занятием коего пресечена будет коммуникация между Шумлею и Рущуком, и сей последний город не в состоянии будет получить какую-либо помощь из Шумли или из-за Балканских гор.

Правда, что естли бы не посылать корпуса на Никополь, то бы корпус, переходящий при Туртукае, мог быть 15-ю баталионами пехоты, 10-ю эскадронами кавалерии и одним полком казачьим сильнее, но, с одной стороны, потерялись бы из виду все весьма значущие выгоды, приобретаемые, как выше описано, действием корпуса Никопольского, а с другой, корпус Туртукайский во всех обстоятельствах долженствовал бы отделить от себя вправо не менее 10-ти баталионов пехоты и 10-ти эскадронов кавалерии с одним полком казачьим для маскирования Рущука, что уже возлагается на корпус Никопольский. А потому отделением сего последнего убавляется весьма мало сил от главной армии корпуса в сравнении тех выгод, которых от такого отделения по всей справедливости ожидать можно.

По взятии Разграда, главный армии корпус останется там дотоле, доколе корпус Никопольский успеет прийти маскировать Рушук и учредить коммуникацию с Разградом. Тогда только можно итти на Шумлю, ибо, отправясь ранее, корпус сей подвергается опасности быть атакованным в тылу гарнизоном Рущукским.

Далее от Шумли операции сего корпуса зависят от обстоятельств и от движений неприятельских.

Корпус, который двинется из Гирсова, состоять будет из 25-ти баталионов пехоты, 25-ти эскадронов кавалерии, 5-ти полков казачьих, одной роты батарейной артиллерии, одной роты конной артиллерии и полуроты пионеров. Он разделится на два отряда. Один из 10-ти баталионов пехоты, 10-ти эскадронов кавалерии, двух полков казачьих и полуроты конной артиллерии будет маскировать Силистрию и употребит все способы к учреждению связи с главным армии корпусом, коль скоро займет оный Разград, ибо до того времени другой коммуникации с левым флангом не будет, как только чрез левый берег Дуная. Другой отряд, составленный из остаточной части войск сего корпуса, пойдет к стороне Варны

и Базарджыка, дабы наблюдать оба сии места, содержать войска оных в почтении и возбранять им делать какие-либо движения; наступательно же действовать ему только тогда, когда обстоятельства представят верные и несомнительные выгоды.

Весьма легко статья может и даже вероятно, что турки, по получении известия о переходе нашем, стараться будут сосредоточить силы свои в Базарджыке или Шумле. Естьли войска из Базарджыка захотят итти в Шумлю, то они должны быть атакованы в пути отрядом Гирсовским; естьли же, напротив того, верховный визирь из Шумли захочет соединиться с войсками в Базарджыке, то тогда должно будет его атаковать с двух сторон, то-есть, с одной — главным армии корпусом, а с другой — отрядом Гирсовским.

Коль скоро корпус Гирсовский двинется вперед и один отряд пойдет к Силистрии, то флотилия, назначенная к действию на Дунае, за исключением той части, которая должна оборонять гирлы Дунайские, имеет подняться вверх по реке. Один отряд останется против Силистрии для блокады ее, а остальная часть должна пройти мимо крепости, во чтобы ни стало, дабы охранять мост туртукайский и нашу коммуникацию, а при том, буде возможность откроется, пресечь сношения между Журжею и Руцуком.

Когда войска предпримут переправу чрез Дунай, то в то же время корпус, в Большой Валахии остающийся, должен стараться овладеть Слободзеею и потом сколь можно теснее блокировать крепость, на каковый конец и нужна осадная артиллерия. Таким образом совершенно ограждена будет Большая Валахия от всякого неприятельского вторжения и надеяться можно, что при исполнении вышеописанного плана, при угрозах, делаемых самому Руцуку, и при искусной блокаде Журжи крепость сия сдастся.

Единовременное нападение на неприятеля с центра и с обших флангов должно непременно распространить тревогу, неустройство, страх и беспорядок между турками; они не в состоянии будут преподавать друг другу руку помощи и таким образом можно надеяться одержать над ними большие выгоды.

Хотя все сии предположения и преподают надежду в счастливых успехах, однако же обязанность главнокомандующего требует также обратить внимание на те преграды, которые неприятель ему поставить может в исполнении его плана. В таком соображении нахожу я, что турки имеют самую большую удобность войти в озеро Разельм и там или же в другом береговом месте, как то в Караормане или Каргалы-

кѣ, высадить войска и, таким образом турнировавъ лѣвый фланг армии, произвести столь сильную диверсию, что армия должна будет ретироваться. Для предупреждения сего и для обеспечения совершенно открытого левого фланга армии, следовательно для удостоверения кампании, которая должна быть решительна, признаю я необходимо нужным, чтобы черноморский флот наш выступил в море, занял двумя фрегатами и несколькими мелкими судами озеро Разельм и крейсеровал бы близ черноморских берегов турецких, воспретя строжайше проход всем вообще турецким судам из Константинополя в Варну и другие пристани.

Таким только образом может неприятель лишен быть способа усилить войска свои против левого нашего фланга и доставлять туда продовольствие. Когда же операции будут счастливы и отряд Гирсовский успеет и в состоянии будет, заняв Базарджык, после овладения главным армии корпусом Шумлею, беспрепятственно подступить к Варне, то тогда бомбардирование сей крепости со стороны моря также необходимо потребно.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2941, л. 115—124.

№ 38

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ ПРИ УХОДЕ ЕГО ИЗ АРМИИ

№ 29

15[27] марта 1810 года.
БУХАРЕСТ.

По имянному его императорского величества высочайшему указу, на имя мое последовавшему, государю императору благоугодно было снизить на всеподданнейшее мое прошение и уволить меня для излечения болезни на 4 месяца; на место же мое возведен на степень главнокомандующего г-н генерал от инфантерии граф Каменский 2-й, которому вследствие того и сдал я главное над армиею начальство.

Во все время моего предводительства армиею каждый подвиг, каждое предприятие войск его императорского величества, под моим начальством состоявших, ознаменованы были счастливыми успехами; важные приобретения, победы над неприятелем одержанные принесли и пользу отечеству нашему, и честь войскам, и славу оружию его императорского величества. Более же сего служит мне утешением то, что все победы над неприятелем в поле, что все осады славных крепостей сопряжены были с весьма малозначущею потерею храб-

рых воинов российских. Невзирая на великие усилия турков, не удалось им ни единожды приобрести какую-либо над нами выгоду, ниже пользоваться какими-либо транспортом или же фурую из обоза армий. Напротив того, всюду и во всех покушениях обретал неприятель только собственную гибель.

Мудрые предначертания государя императора, которым я всегда сообразовался, положили всем тем успехам основание. Но приведение в действие, после всесильной помощи божией, должен я приписать неутомимому усердию, искусству и попечительности господ корпусных, отрядных, полковых и прочих частных начальников, которые, прилагая труды к трудам, тщились исполнять распоряжения и предположения мои; все господа штаб и обер-офицеры, содействуя своим начальникам, споспешествовали к достижению желаемой цели, а нижние чины, следуя примеру своих начальников, всюду и во всех делах давали новые опыты той ни с чем неуподобляемой храбрости и неустрашимости, которые приобрели войску российскому первенство пред прочими войсками в Европе. С восторгом душевным был я толикокрратным очным свидетелем, до какой степени с провозглашением имени монаршего воспламенял дух воинства к подвигам отличного мужества и беспримерной храбрости.

Оставляя ныне армию, я священнейшею обязанностью моею поставляю засвидетельствовать здесь торжественно совершенную мою признательность и благодарность как всем господам корпусным и отрядным начальникам и прочим генералам, равно штаб и обер-офицерам, так и всем и каждому из нижних военных чинов, которые, служа со мною и имея беспрестанно ввиду строгое исполнение их обязанности пред монархом и отечеством, вместе с тем дали несомнительные доказательства полной их ко мне доверенности. Отдаю также совершенную справедливость за соблюдение во всех частях надлежащей воинской дисциплины и чинопочитания и за единокордие, которое царствовало в точном исполнении предписаний начальства к пользе службы государя императора.

Особенную должен я принести благодарность и господам генералам и всему войску вообще за ту любовь, которую они мне во всех случаях обнаруживали и которая составляла верховнейшее мое удовольствие посреди их и в часы сражения, и в походах, и во всех трудах, ими переносимых. Навеки запечатлена она в сердце моем неизгладимыми чертами и удостоверение в том увожу я с собою, яко отличную награду, которая на всю жизнь мою будет сладчайшим для меня утешением. Усерднейшие мои желания и мольбы ко все-

вышнему богу всюду сопровождать станут здешних моих со-
служивцев к умножению их славы и к совершенному их бла-
гополучию.

С победами встретил я армию при вступлении моем в глав-
ное над оною начальство; с победами расстаюсь с нею.

Генерал от инфантерии кн[язь] *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2939, л. 66—67.

10. В ПОДОЛЬСКОЙ АРМИИ (1811—1812 годы)

№ 39

ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА КОМАНДИРУ КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ Д. С. ДОХТУРОВУ

№ 1

18[30] августа 1811 года.

Имянным указом, последовавшим ко мне сего 7-го августа, назначен я главнокомандующим армиею, в управлении вашем состоящую, с присоединением ко оной войск 2 гренадерской, 12 и 18 пехотных дивизий из Молдавии, к Каменец-Подольску следующих, почему и рекомендую вашему высокопревосходительству по делам службы во всем относиться ко мне в Житомир¹, куда я непременно прибуду 6-го сентября, а до того времени я предписал всем г. г. дивизионным начальникам относиться к вашему высокопревосходительству, разве что важное случится, то доносить и мне с нарочным по дороге от Киева до Тулы.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209, св. 1, д. 3, л. 1.

№ 40

ДОНЕСЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ВЫЕЗДЕ СВОЕМ К АРМИИ

№ 15

19[31] августа 1811 года.

Высочайший вашего императорского величества рескрипт от 7-го августа² удостоился я получить 13-го сего же месяца

¹ В Житомире была главная квартира Подольской армии.

² Рескрипт о назначении командующим армией.

Владимирской губернии в селе Симе. К крайнему прискорбию моему простудная лихорадка не позволила мне тотчас отправиться к месту, мне высочайше назначенному. При всей слабости здоровья моего прибыл я однакоже в Москву, и непременно по отдохновении выеду отсюда чрез пять дней в Житомир. Между тем сделал я генералу от инфантерии Дохтурову и всем дивизионным начальникам надлежащие распоряжения. О чем вашему императорскому величеству всеподданнейше щастие имею донести.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 1, д. 3, л. 3.

№ 41

ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА М. И. КУТУЗОВУ О НАЗНАЧЕНИИ СВОЕМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ПОДОЛЬСКОЙ АРМИЕЙ¹

9[21] сентября 1811 года.

По высочайшему государя императора соизволению, армия, расположенная на Волыне, Подоле и Киевской губернии, всемилостивейше вверена моему командованию.

Долгом моим поставляю уведомить о сем ваше высокопревосходительство и просить почтить меня вашим уведомлением, что у вас случаться будет по операциям, когда что найдете нужным для сведения моего.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 219г, св. 1, д. 3, л. 11.

№ 42

ДОНЕСЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ВСТУПЛЕНИИ В КОМАНДОВАНИЕ ПОДОЛЬСКОЙ АРМИЕЙ

9[21] сентября 1811 года.

Имею щастие донести вашему императорскому величеству, что я вступил в командование всемилостивейше мне вверенной армии сего сентября 2-го, а прибыл в Житомир 8-го числа.

В проезд чрез Киев я осмотрел крепость и арсеналы, которые нашел весьма в хорошей исправности. Аммуниции и нужных к тому потребностей находятся весьма избыточно и хорошо оберегаются. В местечке Белой Церкви расположенной Екатеринославской кирасирской полк я нашел в ученьи и по внутренним частям доведенный до лучшей степени совер-

¹ Кутузов в это время был главнокомандующим Молдавской армией, действовавшей против Турции.

шенства. В городе Махновке Татарской уланской, а Бердичеве Черниговской драгунской полки также нашел довольно твердыми в ученьи по точным правилам и прочие части полка в хорошем устройстве.

Чрез неделю, ежели здоровье мне позволит, я отправлюсь в Дубно к генерал от инфантерии Дохтурову осматривать полки высочайше вверенного ему 4-го корпуса и в каком состоянии и устройстве их найду буду иметь щастие вашему императорскому величеству всеподданнейше донести.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 1, д. 3, л. 12 об., 13.

№ 43

ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА НАЧАЛЬНИКУ АРТИЛЛЕРИИ ГЕНЕРАЛУ И. К. СИВЕРСУ ПОДРОБНО ДОНЕСТИ О СОСТОЯНИИ АРТИЛЛЕРИИ

№ 55

11[23] сентября 1811 года.

Так как ваше превосходительство находились старшим командиром над всей артиллериею высочайше вверенной мне армии, то с получения сего предписываю подробно мне донести, в каком состоянии находится подведомственная вам артиллерия. Нет ли недостатка в людях и, на случай какого движения, в лошадях? Комплектны ли у всех снаряды и прочие припасы? Исправны ли всех калибров орудия? Где находятся запасные парки? Каковы они и другие части, принадлежащие команде вашей, и от которого числа ваше превосходительство производили им последний осмотр?

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 30, л. 10, л. 2.

№ 44

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ПРОТИВ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ЧУЖИЕ КРАЯ

№ 64

12[24] сентября 1811 года.

На отношение вашего высокопревосходительства за № 785-м, изъясняющее соизволение государя императора, чтоб не было дозволяемо переселение в чужие края земледельцев, фабрикантов и ремесленников, сделано от меня строгое предписание г. г. корпусному и дивизионным начальникам, дабы наблюде-

ние сие усугубили они посредством пограничной стражи, ни под каким видом никого за границу не выпускать без паспорта.

Напротив того, я надеюсь распоряжением своим привлечь с их стороны людей в наши границы. В скором времени я сообщу вашему высокопревосходительству о сем мое мнение.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 1, д. 3, л. 24.

№ 45

ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА КОМАНДИРУ КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ Д. С. ДОХТУРОВУ О РАЗДЕЛЕНИИ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ НА ТРИ ДИСТАНЦИИ

№ 97

17[29] сентября 1811 года.

Для лучшего устройства кордонной пограничной стражи, я нашел нужным разделить оную на три дистанции и поручить их в непосредственное смотрение г. г. дивизионных начальников: генерал-лейтенанту Капцевичу — дистанцию от М. Устилуг вверх по реке Буг, чрез линию Виж по сухой границе, до деревни Бужаны; генерал-майору Мирасову 1-му от селения Бужаны чрез местечко Берестечно, г. Радзивилов, местечко Новый Алексинец, все по сухой границе до реки Стрины в новоприобретенной Галиции и вниз по ней до деревни Беньявы; остальную дистанцию отдаю генерал-майору г. Делаंबरту, которая простирается от деревни Беньявы по реке Стрине до впадения оной в Днестр и далее вниз по Днестру чрез местечко Усшие Виескупие, город Могилев, Цекиновку до самого устья реки Ягорлык, о чем для сведения дав знать вашему высокопревосходительству, рекомендую сделать предписания г. г. дивизионным начальникам иметь бдительное и неусыпное смотрение за кордоном и строгим наблюдением устроенного порядка останавливать все побеги за границу, какого бы ни было рода людей.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 30, л. 8, л. 19.

№ 46

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ МОЛДАВСКОЙ АРМИЕЙ М. И. КУТУЗОВУ

№ 119

22 сентября [4 октября] 1811 года.

По случаю, что полки 2-й гранодерской, 12-й и 18-й пехотных дивизий поступили из Молдавии в высочайше мне

вверенную армию, я всепокорнейше прошу вас, милостивый государь, приказать своему дежурному генералу сделать выправку по ведомостям, сколько где, в каких госпиталях находится за болезнь разных воинских чинов, принадлежащих вышесказанным дивизиям. Есть ли из них которого полка.¹ не находятся ли выздоровевшие и не было ли отправляемо из них к моей армии. Обо всем обстоятельно не оставьте почтить своим меня уведомлением, дабы, имев подробное о всех чинах сведение, лучшее мог сделать в людях свое соображение.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 1, л. 3, л. 49.

№ 47

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ

№ 123

23 сентября [5 октября] 1811 года.

Волынской, Киевской и Подольской губерний запасные и расходные магазейны почти все чрезмерно рассеяны, а в ином месте хлеба сложены по корчмам или сараям, весьма подверженным опасности от огня. Хотя большие отделяются к оным караулы, но боже сохрани, ежели такое несчастье постигнет, казна великие потерпит убытки. К принятию по сему мер я признал полезным, как для лучшего сбережения их, так и по случаю приближающейся зимы, предписать г. г. провиантским комиссионерам поблизости магазейнов построить теплые караульни, где часовые после смены могут обогреться и лучший иметь за оным надзор.

Представляя о сем вашему высокопревосходительству, покорнейше прошу приказать генерал-провиантмейстеру, чтобы он подтвердил от себя помянутые караульни построить до наступления зимы.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 1, л. 3, л. 53.

№ 48

ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА КОМАНДИРУ КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ Д. С. ДОХТУРОВУ О ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ ГОРОДОВ ДУБНО И КОВЕЛЬ

№ 120

23 сентября [5 октября] 1811 года.

Получил донесения, что города Дубно и Ковель совершенно потерпели разорения от происшедших там пожаров.

¹ В подлиннике неразборчиво.

При 'столь постигшем несчастью жителей сих городов, желая доставить им некоторое облегчение в постое воинском, я рекомендую вашему высокопревосходительству приказать господам дивизионным начальникам, чтобы в них оставлены были квартированием одни штабы, а роты выведены в окрестные селения.

[Генерал от инфантерии князь *Багратион.*]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 1, д. 3, л. 55.

№ 49

ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА КОМАНДИРУ КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ Д. С. ДОХТУРОВУ О МЕРАХ УСИЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ

№ 197

10[22] октября 1811 года.

Дошло до сведения моего, что некоторые г. г. шефы полков имеют при себе по несколько казаков, и как их весьма недостаточно и на содержание кордонной пограничной стражи, то и предлагаю вашему высокопревосходительству позволить одним только г. г. дивизионным начальникам вверенного вам корпуса, у коих состоят в команде казачьи полки, иметь при себе таковых и то не более трех человек при уряднике.

[Князь *Багратион.*]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 1, д. 3,
л. 84—85.

№ 50

ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ТУРОК У ШУМЛЫ

17[29] октября 1811 года.

Главнокомандующий Молдавской армиею¹ дал мне знать, от 2-го числа сего октября месяца, о победе, одержанной на правой стороне Дуная², о чем и вам известно. Слава богу, что дела взяли другой вид. Я всякую минуту ожидаю окончания и на левой стороне. Коль скоро турки сдадутся, по мнению моему, надо генералу Кутузову запереть совершенно визирия в Рущуке, где он, как слышно, находится. А самому, либо усиля корпус Маркова, послать к Шумле, где уверен я, никого нет, даже и артиллерия из Шумлы вся должна быть привезена в Рушук и на правую сторону берега, которая уже в наших руках.

¹ Кутузов.

² 2[14] октября отряд генерала Маркова неожиданно напал на турецкий лагерь на правом берегу Дуная у Рущука и занял его.

Следовательно, оставаясь без войска, без пушек и без визиря, Шумля держаться не может, а тем временем генерал Засс около Виддина должен их содержать в боязни и почтении, что произведет он, конечно, с большим успехом. Таковая экспедиция приведет всех в страх и по делам политическим даст важной и полезной для нас вид.

Порте трудно теперь в скорости подкрепить либо усилить свои войска, а мы можем поправить то, что доселе в разных нерешительных акциях потеряли, и ободрим тем свое войско.

Впрочем я уверен, что со дня сернирования с нашей стороны турецких окопов, уповательно главнокомандующий предпринимает уже сии необходимые распоряжения, дабы в свое время совершить натиск на Шумлю и на Тырнова, где, полагать должно, найдут и достаточное продовольствие.

Отдаю справедливость туркам, что мастера держаться в окопах. Естли все то правда, как слышно, что они едят лошадей и столько времени уже без хлеба, не могу понять, как не сдаются поднесь и чем довольствуют лошадей на том острове, где нет ни травы, ни сена.

Естли точно визирь в Рущукe, то весьма надо беречь, дабы он тайно не прокрался. Его положение теперь таково, что должен или себя убить или сдаться. Генерала Маркова экспедиция была блистательна тем, что турки на правой стороне Дуная, не быв укреплены, не ожидали столь нечаянного нападения, иначе бы их с окопов так скоро не прогнали; доказательством служит левая сторона, что они мастера держаться.

Кн[язь] Багратион.

ЦГРИА, ф. 103, оп. 209в, св. 1, л. 8,
л. 27—28.

№ 51

ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ВРАЖДЕБНЫХ РОССИИ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛЫНСКОЙ И ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЙ ВНУТРЬ РОССИИ

18[30] октября 1811 года.

Входя деятельнейшим образом в розыскание образа мыслей и поведения жителей по Волынской и Подольской губернии, узнал я за истинно справедливое, что многие из значущих по достатку своему особ, не приверженных к нам ни наружно, ни внутренне, имеют сильное влияние и между собою сношения как здесь, так и в герцогстве Варшавском. Пребывание их в сем крае я нахожу весьма вредным и в том утверждаюсь мнении, что сего рода людей крайне необходимо удалить во

внутренние российские города и тем прервать всю здешнюю и заграничную их связь. Оставляя же их без замечания, то число сих коварных и неблагомыслящих со временем умножится, кои, действуя соединенно с другими, и наши дела приведут в расстройство. Имена их мне известны, о коих официально отнестись к вам не могу, ибо легко статся может, что и в самой столице найдутся люди, которые сие опровергнут.

Вот причины, истинно побуждающие меня покорнейше просить ваше высокопревосходительство, пока еще со стороны наших соседей не происходит никакого движения, исходатайствовать высочайшего у государя императора соизволения прибыть мне зимним путем, как удобнейшим для поездки, на самое короткое время в столицу для личного объяснения с его величеством и с вами по некоторым частям, до армии касающимся, так равномерно обнаружить качества замеченных мною особ и тем внутреннюю безопасность нашу постановить на основательных и твердых мерах.

Ежели государь император изъявит высочайшую волю на сей краткой отъезд мой, то покорнейше прошу вас, милостивый государь, вместе с оным доставить мне и все бумаги, какие будут к исполнению, дабы я, сделав по ним нужные распоряжения, мог оставить начальство генералу от инфантерии Дохтурову до моего возвращения.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209в, св. 1, л. 8,
л. 31 и об.

№ 52

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ¹

ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ГОСПИТАЛЕЙ И ЛАЗАРЕТОВ № 10

13[25] февраля 1812 года.

Из донесения ко мне главного армии доктора Валтера усмотрел я, что единственную причину непомерной смертности в полках бывает поздняя присылка больных, почти безнадежных, и в транспортировании до лазарета, оставленном без всякого присмотра, что и случилось в 11-м Егерском полку, которой отправил в Омыкской военной госпиталь тяжело больных 24 человека при одном циркульнике, без лекаря, среди зимы одетых только шинелями, из числа коих

¹ Подольская армия в марте 1812 года была преобразована во вторую Западную армию.

Два померло дорогою, один по принятии в госпиталь чрез два дни, другой спустя три дни, а четверо остались совсем безнадежными. Поводом толикой беспечности и явного небрежения страждущим чинам, главный доктор приступил к обозрению и полкового их лазарета, в коем найдено не только совершенной во всем беспорядок, но худо размещенных больных, покрытых нечистотою, лежащих большою частию в собственных черных рубашках и шинелях своих. А что всего прискорбнее, как замечено, лечутся без всякого внимания и даже без правил нерадивым лекарем Барановичем, которого я предписываю арестовать на месяц с исправлением должности. Поступок сей не могу другому отнести, как совершенному нерадению и незаботливости шефа того полка генерал-майора Баллы и полкового его командира майора Штемпеля 1-го и тем оный осудительнее для шефа, что, проведя сам жизнь свою в службе, не отдает должной цены солдату, и когда в мирное время столь худое имеет попечение о своих подчиненных, то чего могу ожидать во время военное? Я принужденным нахожусь изъяснить все сие генерал-майору Балле и полковому командиру майору Штемпелю 1-му, на коем равно лежит непосредственная ответственность сей попечительности, делая известным сие по армии, мною предводительствуемой. При том подтверждаю, чтобы немедленно привести в лучшей порядок и устройство лазарет 11-го Егерского полка. И ежели за сим кем-либо будет донесено мне о подобной неисправности насчет худого попечения и содержания больных солдат, то, несмотря ни на какое лицо и не приемля никаких отговорок, поступлено будет с виновными по всей строгости законов.

Сверх того замечено, что во многих лазаретах казенная аммуниция лежит у больных под головами, отчего действительно она, наполняясь болезненными испарениями, может подать причину к восстановлению болезней и по выходе из лазарета заражению даже здоровых людей. Поставляя сие на вид г. г. шефов и командиров полков, предписываю столь вредное заведение навсегда истребить, а аммуницию хранить в приличном ей месте. Между прочим доктор Валтердонсит, что лазареты Ширванского пехотного полка, помещенные в Дубно, 3-й резервной артиллерийской бригады, 7-й конной и 31-й батарейной роты в Остроге, так же 24-й батарейной роты и 45-й легкой в местечке Полонном, по всей справедливости заслуживают одобрения как по хозяйственному устройству, так и по медицинской части, за что изъясняя г. г. шефам полков и командирам сих рот совершенную мою признательность. Равно похвалы заслуживает и лазарет Том-

ского полка, только в сем последнем нужно усугубить более старания содержать навсегда чистой воздух в покоях.

Из сего каждый видеть может, сколь прискорбно мне простирать строгости за невыполнение своих должностей, столько напротив того приятно отдавать справедливость тем, кои того заслуживают. Наконец, движим будучи чувствами сострадания к сему толико заслуживающему о себе попечения классу людей и желая, чтобы как г. г. шефы и командиры полков, так и медицинские чиновники имели рачительное о нижних чинах попечение и собственным своим надзором привели бы в должной вид предмет содержания больных в полковых лазаретах, я рекомандую г. г. корпусному и дивизионным начальникам обратить прилежное внимание на госпитальную часть вверенных им войск и войти в существенное их состояние, представляя хозяйственные способы исправить ежели где есть беспорядки. А медицинским чиновникам внушить, что должность их не в одном врачевании состоит, но уметь расположить больных по роду их недугов, сохранять опрятность в белье, чистоту в покоях, готовить пищу каждому по качеству болезни, одним словом, иметь о них истинно отеческое попечение и тем доставить мне приятный случай не взыскивать, а быть признательным к г. г. начальникам.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 20е, св. 14, д. 1а,
л. 5—7.

№ 53

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О СМОТРЕ ЧАСТЕЙ 18-Й ДИВИЗИИ

№ 11

21 февраля [5 марта] 1812 года.

В проезд мой чрез расположение полков 18-й дивизии и в смотре некоторых частей оных приятно мне было видеть старание г-д шефов в успешном обмундировании поступивших рекрут и в совершенной их готовности к употреблению на службу, равно порядок и устройство, наблюдаемой полками в их квартировании. Отдавая сим совершенную мою признательность г-м шефам и особенной попечительности командиру дивизии генерал-майору князю Щербатову, из донесений коего усматриваю, что и вся постройка вещей в полках сих к 25-му числу сего февраля окончится, таковое усердие и неуспянное их попечение поставляю себе в особенную обязанность довести к сведению государя императора, быв уверен, что и целые полки сей дивизии в равном находятся виде

совершенного обмундирования, как и Тамбовской пехотной полк, представленной мне генерал-майором Башиловым.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, л. 1а,
л. 8.

№ 54

ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА КОМАНДИРАМ ПОДЧИНЕННЫХ ЕМУ ВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ О ВЫСТУПЛЕНИИ НА НОВЫЕ ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ

№ 1

24 февраля [8 марта] 1812 года.

По высочайшему его императорского величества повелению, войски, составляющие вверенную командованию моему армию, должны перейти на вновь назначенные им квартиры из настоящего их расположения¹. Вследствие чего, препроводя к вашему превосходительству маршруты для полков командуемой вами дивизии и артиллерийских рот, при оной состоящих, кроме запасных их баталионов, остающихся в настоящих их квартирах, предписываю немедленно чрез нарочных приказать полкам и артиллерийским ротам выступить в 24 часа после получения вашего предписания и следовать в предназначенные им в маршрутах места.

При выступлении полков и следовании их, к неперемennomу исполнению каждого предписать извольте следующее:

1-е. Чтобы полк или артиллерийская рота, выступя из настоящих своих квартир, рапортовали вас с нарочным, которого именно числа выступят в поход, а ваше превосходительство, собрав таковые сведения, поспешит с нарочным же доставить ко мне и, рапортуя о сем корпусного командира, препроводить к нему копии маршрутов.

2-е. Трудно больных, ежели есть возможности, доставить в местные госпитали, вблизи расположения настоящих квартир имеющиеся, и оставлять в уездных больницах под смотрение тамошних полицмейстеров и лекарей, а прочих стараться иметь с собою, не оставляя без должного призора, ибо оставление болящих военнослужащих в местах, где нет устроенных больниц, не делая желаемой пользы, навлекает затруднение в получении оных к настоящим командирам. Где же именно: в местных госпиталях или уездных — оставлены будут больные, меня рапортовать, показывая и число оных.

¹ Вторая Западная армия, в связи с приведением войск в боевую готовность для военных действий против Наполеона, передвигалась к северу. Штаб армии из Житомира перешел в Луцк (см. документ № 55).

3-е. Заготовленный полками фураж сдать в ведомство провиантских или земских чиновников на основании мнения Государственного совета, высочайше утвержденного в 14 день ноября 1810 года, дав знать тем комиссиям, в дистанции коих состояли.

4-е. Усердие, с каковым доселе г. г. шефы предотвращали затруднения в продовольствии полков фуражем, удостоверяет меня, что и в путевом продовольствии найдут себя в способах изместиться, покуда доставлены будут деньги, коих ожидаю весьма скоро, равно как и на продолжение местного продовольствия на подножной корм.

5-е. В облегчение издержек путевых на фураж, нужно предписать, чтобы полки и артиллерийские роты, переходя места, в коих квартировавшие войски оставили заготовленный фураж, принимали бы оный для дачи в корм и, на сколько дней возможность позволит, в запас.

За сим, я, наконец, надеюсь, что ваше превосходительство, с своей стороны не упустите ничего в пользу службы, и г. г. шефы и ротные командиры артиллерии при дивизии состоящей, имея примером вашу попечительность, поставят себе в отличную честь, последуя оной, заслужить благоволение монаршее и искреннюю мою благодарность за все те исправности, которых я в сем переходе ожидаю...

...В переходах, делаемых полками, стараться сколько возможно, чтобы не приходиться на один пункт и в [одно и] то же время с командами других дивизий.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 6, л. 84,
л. 2-4.

№ 55

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ПЕРЕНЕСЕНИИ ШТАБ-КВАРТИРЫ В ДУБНО ИЛИ ЛУЦК

№ 14

25 февраля [9 марта] 1812 года.

Предписав войскам о переходе на вновь назначенные им квартиры, я предполагаю оставаться в Житомире до того времени, покуда все полки вступят в предназначенные им вновь места. Воспользуясь осмотром некоторых из них при переходе чрез Житомир, я поставляю долгом предварительно испрашивать разрешения на перенесение квартиры моей в Дубно или Луцк, а генерала от инфантерии Дохтурова в Ковель, как центральное место корпуса им командуемого.

[Генерал Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 6,
л. 84, л. 7.

1. ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ (март — июнь)

№ 56

УКАЗ АЛЕКСАНДРА I ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ П. И. БАГРАТИОНА ГЛАВНО- КОМАНДУЮЩИМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ

16[28] марта 1812 года.

Генерала от инфантерии князя Багратиона всемилостивейше утверждаем в звании главнокомандующего второю Западною нашею армиею¹ со всеми правами, властью и преимуществами главнокомандующего большою действующею армиею.

В Санктпетербурге, марта 16 дня 1812 года.

Александр.

Контрсигнировал военный министр *Барклай де Толли.*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209л, св. 3, д. Ж, ч. 5,
л. 4.

— № 57

ПЛАН КАМПАНИИ 1812 года, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ П. И. БАГРАТИОНОМ АЛЕКСАНДРУ I²

Вашему императорскому величеству благоугодно было обнаружить мне неоднократно внимание, обращаемое про-

¹ Подольская армия, преобразованная во вторую Западную армию, главнокомандующим которой был назначен Багратион, насчитывала 48 тысяч человек и была расположена с таким расчетом, чтобы прикрыть границы России со стороны Польши.

² План, построенный в наступательном духе, был представлен Але-

зорливым оком монаршим и с отеческою о благе подданных попечительностию на настоящее критическое положение России в отношении к Франции. Ободрен будучи таковою высокомонаршею доверенностию и сохраняя все то, как и чин, и звание мое того требуют, в самой непроницаемой тайне, я осмеливаюсь повергнуть к освященным стопам вашего императорского величества всеподданнейшее мое по сему предмету мнение, уповая, что сие дерзновение мое найдет пред лицом вашим, всемилостивейший государь, оправдание в неограниченном моем усердии к великому моему монарху и в любви к отечеству.

В неприязненном расположении императора французского к России никто, конечно, ныне более не усомнится; напротив того, вся Европа есть очным тому свидетелем, с каким заботливым старанием ваше императорское величество тщились с самого заключения тильзитского трактата¹ сохранить и утвердить мир и дружественную связь между обеими империями; но теперь вся надежда к достижению сей благотворительной цели исчезла, и нет покушения, которого бы от злобы и властолюбия сего завоевателя, алчущего всемирные монархии, не должно быть опасаться. Он выжидает только той минуты, когда с вящею для него пользою возможет водрузить пламенное знамя на пределах империи вашей.

Степень опасности, день ото дня увеличивающейся, определяет также и меры, которые к ограждению себя от оной необходимость предпринять заставляет. Война кажется неизбежною. Участь ее, конечно, первоначально зависит от бога, но неограниченное усердие верных подданных вашего императорского величества, дух, в народе царствующий, и беспримерная храбрость, неутомимость и преданность воинства вашего преисполняют нас благими упованиями; впрочем, и несчастные к войне приключения, от которых сильное и могущественное государство, как Россия, вскоре, не теряя даже предпринятого напряжения, оправиться может, кажется гораздо менее пагубны, нежели бездейственное претерпевание повсечасного нарушения прав и достоинства империи. Известия же, хотя недостоверные, но из уст в уста переходящие, рождают утешительную мысль, что может статься не удалена эпоха, где в столпотворении Наполеоновом водворится смешение языков, долженствующее естественно, сильно споспешествовать к восстановлению права

ксандру I и хотя не был целиком принят, но некоторые его элементы были использованы в раззертывании военных действий 1812 года.

¹ В 1807 г. между Россией и Францией в г. Тильзите был заключен мир после войн 1805 и 1806/07 гг.

народного в Европе. Мысль сия получает еще более вероятия, если принять во уважение, что ни один из побежденных и завоеванных им народов не признает себя счастливым, а, напротив, с трепетом ожидает ежедневного усугубления зла.

И так, признавая во всех случаях войну не только неизбежною, но даже необходимою к обеспечению России и к защищению священнейших прав ее, я мнением полагаю, что главнейшее в сем случае дело состоит в том, чтобы, с одной стороны, оградить себя от внезапного нападения, а с другой — выиграть времени по крайней мере шесть недель¹, дабы сделать первые удары и вести войну наступательную, а не оборонительную. К достижению сих главных целей почитаю я удобнейшими следующие средства.

I. О предварительных мерах к начатию войны.

1) Без потери времени сообщить французскому двору ноту, в которой, с соблюдением в слоге всего дружественного расположения, но притом с твердостью, достоинству империи приличествующею, изложить, с одной стороны, все средства, употребленные вашим императорским величеством к вящему утверждению мира и согласия между обеими империями, а с другой — все поступки императора Наполеона, таковому искреннему желанию вашего императорского величества противоборствующие и права народные нарушающие, а особливо: а) самое точное исполнение со стороны вашего императорского величества всех статей тильзитского трактата и эрфуртской конвенции²; б) все угодения, впоследствии времени деланные и преимущественно отречение от вступления с Портою в мирные переговоры, по причине принятия ею английского посла; в) двукратное ходатайство вашего императорского величества к склонению английского двора на заключение мира; г) неудовольствие вашего императорского величества противу того двора, усугубленное малым вниманием, обращенным на посредничество ваше, д) точное наблюдение принятой единожды континентальной системы, наконец, е) строгие меры, принятые ко взбранению всякой торговли с Англиею; напротив того, ж) присоединение Голландии и части Швейцарии к французской империи, чем самым права народные вообще нарушаются, и ни которая держава от подобных насилий

¹ Дата написания документа не установлена.

² В 1808 году состоялся конгресс в Эрфурте, на который съехались Наполеон, Александр I, короли баварский, вестфальский, виртембергский, саксонский и другие владетельные князья. На этом конгрессе Россия присоединилась к континентальной системе (то-есть к торговой блокаде Англии).

себя огражденною почитать не может; з) таковое же присоединение ганзеатических городов¹ и береговых стран Германии по Северному и Балтийскому морям, преимущественно же герцогства Голштейн-Ольденбургского, в коем ваше императорское величество и по правам наследия, и по трактатам и по узам свойства с владельным домом самое большее участие принять обязывается; и) известные вашему императорскому величеству интриги, делаемые в Диване цареградском, для отклонения Порты от заключения мира с Россиею, хотя основания сего мира и установлены взаимно между вашим императорским величеством и императором Наполеоном; к) насильственное его требование, чтобы и Россия повиновалась его требованиям относительно торговли и, следовательно, непризнание самодержавной власти монарха России, отчуждение права действовать, при соблюдении принятой системы, соответственно пользам и нуждам отечественным; л) укоризна, публично делаемая в незаключении мира с Англиею, как будто бы держава сия состояла в зависимости России; м) другие укоризны и даже угрозы, делаемые в публичных речах, императором Наполеоном произносимых; н) собрание весьма значущей армии в Германию; о) нарушение трактатов занятием Гданска многочисленным гарнизоном, из французских войск состоящим; п) усиление гарнизонов во всех крепостях в Силезии, Брандербургии и Померании, французами занятых, и так далее. По подробном изложении всех сих обстоятельств, кажется, нужно удостоверить императора Наполеона, что ваше императорское величество и ныне еще готовы сохранить, и вновь утвердить, на незыблемых основаниях, дружественную с ним связь, но что для обеспечения империи российской нужна вашему императорскому величеству гарантия, которая должна состоять в том, чтобы, со времени сообщения сей ноты, установлена была демаркационная линия², как напр., река Одер или другая, какую ваше императорское величество за благо признать изволите, и на правую бы ее сторону никакие войска, ни французские, ниже Рейнского союза³, не переходили; в противном же случае всякий переход войск, хотя бы одного только батальона, принят будет вашим императорским величеством за торжественное объявление войны. Я полагаю, что весьма полезно будет ноту сию

¹ Любек, Бремен и Гамбург.

² Демаркационная линия — линия, отделяющая две армии, заключившие мир или перемирие, два спорных владения и т. п.

³ Рейнский союз заключен Наполеоном I в 1806 году с шестнадцатью немецкими государствами.

в то же время сообщить и всем дворам, в дружественной с Россиею связи находящимся, а вместе с тем таковую решимость вашего императорского величества обнародовать в империи высочайшим манифестом для усиления противу общего врага духа, в народе уже царствующего, и для приготовления сего последнего к тем пожертвованиям, которые война сия необходимо потребует.

2) В то же время однако, кажется, непременно нужно, посредством взаимных послов, стараться снискать, если не содействие, то по крайней мере соблюдения нейтралитета — со стороны австрийского двора. Виды к возмездию, думаю, наиболее к тому споспешествовать могут.

3) Равным образом, не медля ни мало, усилить корпус белостокский до 100 000 человек под ружьем, снабдя оный достаточною артиллериею.

4) На границах восточной Пруссии собрать корпус не менее, как из пяти дивизий, снабженный также не только полевой, но и елико возможно сильнейшею осадною артиллериею, не имеющею недостатка в снарядах.

5) Во вторую линию собрать, на расстоянии не далее 100 или 150 верст от главной армии, запасной груз из 50 000 человек под ружьем, который бы можно было обратить туда, куда надобность потребует.

6) Для безостановочного продовольствия сих войск заблаговременно учредить, в приличных местах, достаточные магазейны, которые бы содержали для 250 000 человек провианта и фуража, по крайней мере на один год.

7) Приспособить также фуры для подвижного магазейна, которые бы могли поднять провианта и овса на 150 000 человек войска на один месяц; поелику продовольствие от земли и доставка из магазейнов на наемных или обывательских фурах редко или почти никогда не бывают достоверны.

8) Иметь на Балтийском море в готовности флот с немалым числом транспортных судов.

II. О первоначальных военных операциях.

Поелику с большею вероятностью предполагать можно, что император Наполеон или примет вышепомянутую ноту за объявление войны или же, что в настоящих обстоятельствах еще вероподобнее, будет мешкать решительным отзывом дабы выиграть время, и, с одной стороны, провладать нас до наступления зимы и пресечения коммуникации нашей с Англиею, а с другой — усилиться, не только в Германии, но и на границах наших, и, следовательно, невзирая ни на что, переводить будет войска на сию сторону демаркационной линии, то во всех сих случаях признаю я необходимо нуж-

ным, не теряя ни одной минуты времени, начать военные операции следующим образом:

1) Как от границ белостокских до Варшавы считается только 12 миль, то надлежит тотчас со всею стотысячною армиею, в мае, форсированными маршами, и, следовательно, не более как в два дни, двинуться к Праге¹, и, поражая быстро, что все на пути встретиться может, занять как Прагу, так и Варшаву. Первые сильные удары наиболее спешествуют к тому, чтобы вселить добрый дух в войска наши и, напротив того, вперить страх в неприятеля; главная же польза от такого внезапного и скорого движения, мною предполагаемая, состоит в том, что театр войны удалится от пределов империи и что мы в состоянии будем занять на реке Висле такую позицию, которая бы преподавала нам возможность с большею твердостью и решительностью действовать противу неприятеля. О прочих же выгодах, от того ожидаемых, ниже упомянуто будет.

2) Другой корпус, который находится будет на границе восточной Пруссии, должен, в один и тот же день и с тою же быстротою, двинуться вперед к Грауденцу, и, перейдя там Вислу, тот же час приступить к сильнейшей осаде Гданска; но он должен вспомоществуем быть флотом, без которого операция сия едва ли может иметь вскоре желаемый успех. С помощью же флота можно совершенно обложить город и притом гораздо удобнее снабдить сухопутный корпус всеми воинскими и жизненными потребностями. На нейтралитет короля прусского взирать, кажется, нет никакой надобности, поелику все владения его находятся во власти императора французского и его войсками заняты.

3) Коль же скоро главная армия и другой корпус двинутся вперед, то запасный пятидесятитысячный корпус должен также быть придвинут либо даже, что еще лучше, во внутрь герцогства Варшавского.

Дальнейшие военные операции могут определены быть только по соображении действий и движений неприятельских; но во всех случаях предпочитаю я войну наступательную войне оборонительной.

III. О мерах к успешному продолжению войны.

Меры к успешному продолжению войны столь многочисленны, столь разнообразны и во многих случаях подвержены стечению различных обстоятельств, что я могу здесь упомянуть только о некоторых самых важнейших и наиболее к делу принадлежащих.

¹ Предместье Варшавы.

1) Хотя мне настоящее положение политических дел не довольно известно, чтобы с достоверностию по сей части производить мои заключения, тем не менее однакоже полагаю я, что, по разрушении связи с Франциею, не великим подвержено будет затруднениям заключение мира с Англиею. Мир сей, по всем отношениям, доставит нам великие выгоды: он приведет отпуск произведений российских на прежнюю степень важности; он доставит в империю весьма значущие суммы денег в золоте и серебре; он послужит к чувствительному возвышению курса нашего, и, по всем сим выгодам, кроме собственной прибыли казенной, наиболее споспешествовать будет к вящему возбуждению духа народного противу общего врага и к легчайшему и менее отяготительному доставлению короне тех пособий, которые к продолжению войны нужны. В воинском же отношении мир сей доставит особенно ту выгоду, что Балтийское море будет свободно и что посему сим путем с меньшими убытками и с большею удобностию можно будет доставлять, в полной безопасности, не малой части армии, все для оной потребности.

2) Коль скоро армия российская займет Варшаву и возьмет позицию на реке Висле, австрийский же двор сохранит до того времени строгий нейтралитет, то в то же время почитаю я необходимо нужным сделать оному тотчас действительную уступку: либо части так называемой Новой Галиции, отшедшей к Варшавскому герцогству заключением венского мира, либо Тарнопольской области, которая и доселе в венском кабинете служит камнем преткновения противу России. Сим способом, думаю, утвердится и на дальнейшее время нейтралитет Австрии, который без того трудно будет приобрести, а паче сохранить.

3) Все известия, из Варшавского герцогства получаемые, более удостоверяют всякого, что неудовольствие корпуса дворянства на настоящее, совершенно французское, правительство (за исключением разве некоторого числа из дворян, в службе находящихся) достигло до неимоверной степени. . .

4) Весьма легко статья может, что в некоторых местах владений или зависимости императора Наполеона обнаружатся явные неудовольствия и мятежи, которые также могут иногда обрашаемы быть в нашу пользу.

5) Необходимо нужно во всех тех заграничных местах, которые с самого начала военных операций заняты будут российскими войсками, установить тотчас род военного полицейского и казенного правления, из какого правила и

Пруссия изъема быть не может, ибо если ввериться единственно местному начальству, то армия всегда подвержена будет различным опасностям и недостаткам; военный же начальник один не имеет ни времени, ни способов заняться всеми частями, к тому относящимися. Напротив того, такое правление, составленное из особо благонадежных и доверяя высшего начальства или же монаршего достойных, входит с местным начальством во все подробности, определяет меру денежных и вещественных пособий, которые армия от земли получить может; распоряжает их сбором и доставлением к войску; наблюдает, во всей строгости за полицейским порядком; приемлет в свой надзор и попечение местные магазины всякого рода, либо обрестись могущие, либо вновь учреждаемые; наряжает подводы, для армии потребные; имеет поличение об лазаретах и госпиталях, в тех местах заводимых; назначает, вместе с военным начальством, пути для прохода воинских команд, для препровождения пленных, для доставления больных и раненых в госпитали, для транспорта воинских и жизненных потребностей и проч.; наблюдает за исправностию почт, дорог, мостов, гатей и переправ, и т. д.; словом, освобождает армию, должствующую сильно действовать против неприятеля, от всех хозяйственных забот и распоряжений, и доставляет ей способности исполнить свою обязанность.

6) Поелику с большим вероятноем предполагать можно, что война сия с обеих сторон производима будет с самым большим напряжением, то и значительная потеря людей неизбежна. И для того почитаю я необходимым ныне же находящихся в рекрутских депо рекрут расположить в нескольких пунктах, третью линиею, так чтобы они находились от запасного корпуса не далее как на 100 или 150 верст. Коль же скоро армия и, следовательно, запасный корпус двинутся вперед, то сии рекрутские депо придвинуть надлежит на соразмерное расстояние, дабы они всегда наблюдали помянутую дистанцию, и удобно, а, вместе с тем, поспешно могли наполнять имеющую последовать в войске убыль. Но главное обстоятельство состоит в том, чтобы рекруты сии в занимаемых ими пунктах имели в готовности полную аммуницию, и чтобы они там обучаемы были на основании правил, для рекрутских депо установленных.

7) Но как и сии запасы временем естественно убудут, то необходимость заставляет сколь можно ранее предписать новый и сильный рекрутский набор, как, напр., с 500 по семи; набор сей на настоящий случай нужды не будет чрезвычайно тягостен, если только браковка несколько облегчена

будет. Из сих вновь набираемых рекрут, полагая первую половину отправить тотчас в те пункты, которые, как в предыдущей статье сказано, для запасных рекрут назначаются, другую же половину можно впредь до времени отослать в обыкновенные рекрутские депо. На первую половину должна быть доставлена туда и аммуниция.

8) Все сии предположения, однако же, требуют весьма великих издержек, а потому установление чрезвычайной контрибуции в империи соделывается необходимою. Но известная вашему императорскому величеству беспредельная преданность верных подданных ваших может служить предварительным ручательством в их готовности жертвовать и жизнью, и достоянием к исполнению священной воли монаршей, клонящейся единственно ко благу отечества.

Изложив здесь главнейшие мысли мои единственно пред лицом вашего императорского величества, не обнаруживая оных никому, я счастливым себя сочту, если оные удостоятся все милостивейшего вашего внимания.

Кн[язь] Багратион.

«Русский инвалид» № 1, 1858 года.

№ 58

ЦИРКУЛЯРНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА КОМАНДИРАМ ВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О РАСКВАРТИРОВАНИИ ВОЙСК

17[29] марта 1812 года.

Всегдашнее попечение ваше о пользах службы, поддерживаемое ревностным усердием, обязывает меня быть признательным и благодарным за содействие к содержанию всех частей вверенной мне армии в надлежащем ее устройстве. Я имею приятное удовольствие торжественно говорить, что г.г. дивизионные начальники единодушно поспешали на каждом шагу оказывать новые доводы своей деятельностью и отличного внимания. Я умею ценить меру ревностного служения, верить и надеяться, что дух преданности к государю и отечеству не ослабеет ни в каком случае, но возрастет более и более. В сем предположении быв совершенно уверен, что г.г. дивизионные командиры по тесноте кантонир-квартир¹, будут всемерно заботиться о предоставлении воен-

¹ В отличие от зимнего казарменного расположения войск (винтер-квартир), кантонир-квартирами называлось размещение преимущественно на обывательских квартирах (в порядке обязательного поста).

нослужителям возможных выгод, и вместе с тем о приготовлении себя к могущему случиться движению и по другим предметам, нераздельным с порядком службы, я считаю нужным присовокупить к непременному выполнению следующее:

1. Чтобы полки не преставали быть во всегдашней готовности к выступлению.

2. Как наипоспешнее строиться¹, окончить построение аммуниции и исправить по всем частям недостатки и худости, которые могли случиться во время теперешнего перехода.

3. Тесное расположение квартир не доставляет военным служителям выгод, позволительных на винтер-квартирах, и потому предписать извольте г.г. шефам, чтобы они наблюдали строжайше, дабы военными служителями, не требуя ничего от хозяев, учредили артели. Настоящее ненастное время и тесное пребывание в квартирах, как обстоятельства, способные весьма к введению болезней, нужно предотвращать строгим надзором, чтобы военными служителями имели хорошую пищу в артелях, чарку вина и квас непременно, а не воду. Артельные их суммы в сем только случае принести могут желаемую пользу, чем непременно воспользоваться и должно по всей мере возможностей насчет сих способов.

4. Чтобы иметь успешное сношение с полками, как наискорее извольте устроить верховые или тележные стойки² от дивизионной квартиры до расположения полков и артиллерийских рот и таковые же до моей квартиры, прислав сюда надежного офицера с двумя унтер-офицерами. Офицер обязан будет принимать из канцелярии бумаги, отправлять к вам, а денежные суммы, если случится, доставлять лично. Следовательно, надежность его с сей стороны должна быть известна вашему превосходительству; переменять оного, равно и унтер-офицеров, и чрез какое время предоставляю непосредственно рассмотрению вашего превосходительства.

5. Обстоятельства теперешнего времени сами по себе обнаруживают необходимую надобность, чтобы ваше превосходительство безотлучно были в своей квартире и не прежде отлучались из оной даже к осмотру полка которого либо, как предварив меня и получив разрешение, дабы всякую минуту известен я был о месте вашего нахождения.

¹ То-есть привести войска в надлежащий порядок, главным образом в хозяйственном отношении.

² Посты «летучей почты», передающие друг другу почтовые отправления для ускорения доставки.

6. Все сие распространить и на бригады артиллерийские, при дивизиях состоящие.

7. Продовольствие фуражное весьма скоро обеспечится доставлением сумм, за коими отправил уже я нарочных и как цен оному невозможно установить, да и время пребывания здесь неизвестно, то предоставляю вашему превосходительству производить оное по справочным ценам, ограничивая соображением с местными способами и обстоятельствами.

8. Само по себе разумеется, что в тех местах, где овес имеется в магазейнах, получать оной в натуре и забирать сено, ежели где находившими командами оставлено в ведомство земства или провиантских чиновников.

[Генерал от инфантерии князь *Багратион*.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 7,
д. 85, л. 133—139.

№ 59

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ ОБ УЧЕТЕ СУДОВ, ВЫВОЗЯЩИХ ХЛЕБ ЗА ГРАНИЦУ

№ 90

21 марта [2 апреля] 1812 года.
г. ЛУЦК.

Выполняя отношение вашего высокопревосходительства № 292 я собирал сведения, какие можно найти суда по Бугу для известного вам употребления¹. И из прилагаемой при сем выписки вы усмотреть изволите роды и число оных. При разведывании о сих открылось мне, что многие из показанных в записке судов, по вскрытии уже Буга, нагружаются пшеницей и в скором очень времени отправятся к Гданску.

Нынешнее положение дел требует, кажется, того, чтобы обстоятельство сие, как противное пользам отечественным, было принято во внимание и воспрещенно совершенно, ибо отпуск хлеба из надграничных мест Российских, в кои непременно должны быть подвозы изнутри губерний, прилежащих к границе, очень возвысит цену на хлеб и обессилит способы в заготовлении провианта для войск собственных. Но не быв разрешен на таковые случаи и потому не находя себя в праве, поспешаю довести сие до сведения вашего высокопревосходительства, присовокупив к тому, что в кня-

¹ Суда брались на учет для предполагавшейся переправы русских войск с целью движения их навстречу Наполеону.

жестве Варшавском на всем пространстве от Буга к Висле, как говорят, всякого рода хлеб в зерне отправлялся и прежде и теперь за Вислу. Цель сего отправления двойка: но не менее того с их стороны похвальна. Должно бы и с нашей стороны принять меры, дабы не снабжать их хлебом, хотя в настоящее время.

Желая, чтобы мысли мои согласны были с политическими намерениями, я поручил Рожеямпольской таможенной заставе, под разными благовидными предложениями, делать возможные задержки в отбытии упомянутых судов с хлебом. Вашего же высокопревосходительство покорнейше прошу поспешить чрез нарочного разрешить меня, будет ли признано полезным приостановить формально выпуск хлеба под предлогом возвышения цен на оный, ежели не иным, или оставить свободно передавать оный за границу.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

Р. С. Когда уйдут суда с хлебом, мы останемся без судов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3505, л. 51.

№ 60

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ПЛОХОМ СОСТОЯНИИ ЛОШАДЕЙ В БАТАРЕЙНОЙ РОТЕ № 32

№ 20

29 марта [10 апреля] 1812 года.

При входе 3-й резервной артиллерийской бригады батареинной роты № 32, с крайним прискорбием видел я небрежение подполковника Беленгаузена в содержании лошадей вверенной ему роты. Посреди самых быстрых движений, безкормицы и весьма худых погод я не видел никогда в столь жалком состоянии лошадей, с каковым прибыла в Луцк рота № 32, сделав весьма обыкновенный с растахами переход.

Лошади сей роты при первом взгляде на них обнаруживают явный голод, которой они должны были терпеть весьма долгое время. Удостоверяет меня в сем не одна худость их непомерная, но так сказать истощание в силах и возникание болезни, называемой паршами. Приказав начальнику артиллерии, сняв роту от Беленгаузена, поручить исправнейшему офицеру привести оную в лучшее состояние, насчет виновного Беленгаузена и обнаружив причины столь дурного состояния лошадей, я поставляю в виду всей армии и особенно корпуса артиллерийского очевидное нерадение Беленгаузена.

Нет причин, которые бы могли, хотя с какой-либо стороны оправдать его в глазах моих и всей армии. Естьли поставить в оправдание Беленгаузена, что иногда не во время отпускаемы были деньги на фуражное довольствие и в неполном количестве, то не все ли в армии кавалерийские, пехотные полки и артиллерийские роты встречали те же невыгоды. Но между тем, никто не имеет в подобном состоянии лошадей, а все, которых я видел, имеют их в настоящем теле, как, напротив, роты № 32 лошади в худшем, нежели черном.

Поступок Беленгаузена желаю, чтобы в каждом возбудил желание и усугубил попечение о сбережении лошадей, на ответственности их состоящих. Случай сей обязывает меня требовать от г.г. дивизионных и артиллерийского начальников строжайшего наблюдения за состоянием лошадей казенных, при дивизиях и бригадах артиллерийских состоящих, с полною их ответственностью, естьли впоследствии времени, где-либо в полку или бригаде найдутся они худыми и к службе с какой-либо стороны меньше годными.

[Князь Багратион.]

ЦГИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14,
д. 1а, л. 17.

№ 61

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К МИРНОМУ НАСЕЛЕНИЮ

№ 21

29 марта [10 апреля] 1812 года.

Забываясь о доставлении законных пособий войскам предводительствуемой мною армии, при переходе их на настоящие кантонир-квартиры, я не ожидал, чтобы при попечении моем о пользах и выгодах солдата дошли до меня весьма неприятные сведения, что переходившие команды нередко употребляли насилие во взимании подвод обывательских и при других. Естьли принять сии слухи за верные, то чего остается ожидать мне на будущее время? Какого порядка в переходе по земле чужой, когда при известном всякому обычае для похода в своей позволяют отступления от законов. Не буду напоминать г.г. частным начальникам о позволительных законом пособиях от земли, но требования сии должно ограничивать правом закона, а не основывать на праве сильного. Я весьма желаю, чтобы до меня не дошли никакие жалобы и чтобы никто не был обнаружен лично, из позволивших себе или (что все равно) своим подкомандным чинить каковые-либо насилии. Предание суду бу-

дет и всегдашнюю мерою малейших отступлений от законов и слабостей, позволивших возникнуть сему. Хотя весьма далеко г.г. дивизионным начальникам наблюдать за поведением полков и дивизий при переходах, но все ближе и с самым порядком вещей согласнее, нежели мне, имеющему другие дела и другие обязанности. Поставляя сие обстоятельство, посторонним образом мне известное, и сколько я думать непременно, но весьма верное, в виду каждого лица и чина, в армии состоящих, предписываю взять меры, дабы отнюдь не дошли ко мне какие-либо жалобы, ибо в последнем случае останется мне оградиться силою законов и теми же законами сдержать непозволительные поступки делающих насилии и взыскать позволивших возникнуть таковым слабостям, в службе государевой нетерпимым.

[Генерал от инфантерии князь *Багратион*.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 239е, св. 14,
д. 1а, л. 18.

№ 62

ИЗ ПРИКАЗА П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О НАБЛЮДЕНИИ ЗА СОХРАНЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТ

№ 2)

З[15] апреля 1812 года.

...Для предварения умножения болезней предписать ротным командирам, дабы они наблюдали:

1-е. Чтоб нижние чины не ложились спать в одежде, а особливо не разувшись.

2-е. Солому, на подстилку употребляемую, чаще перемывать и смотреть за тем, что[бы] после больных не подстилали б под здоровых.

3-е. Надзирать, чтоб люди чаще перемывали рубашки и где возможно устроить за селениями бани для избежания пожаров.

4-е. Как скоро погода будет теплее, избегая тесноты, размещать людей по сараям.

5-е. Для питья в артелях иметь квас.

6-е. Наблюдать, чтоб хлеб был хорошо выпечен.

Впротчем я уверен, что все начальники приложат неусыпное старание о сохранении здоровья солдата.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3525, л. 47. Документ
одубликован в издании Военно-ученого архи-
ва «Отечественная война 1812 года», т. XI,
док. 33, стр. 48.

**ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА
КОМАНДИРУ КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ Д. С. ДОХТУРОВУ
О ПОИМКЕ ДВУХ ШПИОНОВ**

№ 139

17[29] апреля 1812 года.
г. ЛУЦК.

В пределы наши отправлены из-за границы два лазутчика: первой из Кенигсберга, от тамошнего коменданта генерал-майора Иорка, полицейский комиссар Гейбах, имеющий от роду 40 лет, сложения крепкого, расторопен, говорит хорошо по-польски и обыкновенно ездит на своих лошадях. Второй из Гданска, от тамошнего губернатора Раппа, французской службы подполковник Шенбек и при нем находится лифляндской уроженец Пфейферт, служивший унтер-офицером в гвардейской артиллерии.

Извещая о сем ваше высокопревосходительство, предлагаю начальникам войск вверенного вам корпуса предписать, чтобы держа сие в тайне, старались открыть вышеупомянутых шпионов, если бы они показались в местах квартирного расположения и, задержав их, немедленно прислать ко мне с нарчными.

Кн[язь] Багратион.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, л. 2, л. 27.

**ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА
КОМАНДИРУ КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ А. П. ЕРМОЛОВУ
ОБ УСКОРЕНИИ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ
РЯДОВОГО МАЛАЕВА**

17[29] апреля 1812 года.

Из статейного списка, представленного ко мне Нотебургского пехотного полка от подполковника Жохова за минувшей март м-ц, усматриваю я, что во оном полку содержится под арестом за побег и утрату казенных вещей рядовой Иван Малаев, и что снятой с подсудимого допрос еще прошлого 811-го года декабря 25-го препровожден к бригадному командиру полковнику Селиверстову, но от него никакого решения не последовало. Судя по времени, удивляюсь медленности полковника Селиверстова, тем более, что причиною его подсудимой Малаев в продолжении 3-х месяцев не разрешается в судьбе его и следственно оттого понапрасну изнуряется под стражею и отвлекается от службы. Почему за

нужное нахожу предписать вашему превосходительству дело сие приказать окончить со всею поспешностию, а виновным кто в сей медленности окажется причиною, сделать строжайшее замечание с подтверждением всем тем, от кого зависят таковые конфирмации, чтоб оные впредь непременно всегда оканчиваемы были в предписанной срок.

[Генерал от инфантерии князь *Багратион.*]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 36, д. 1, ч. 2,
л. 10.

№ 65

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ПОЛОЖЕНИИ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ

№ 132

17[29] апреля 1812 года.
г. ЛУЦК.

Спешу благодарить ваше высокопревосходительство за уведомления, полученные мною в отношении от 10-го сего месяца за № 74¹. Предмет их слишком важен, чтобы не заставить меня сделать некоторых замечаний о положении, в котором находится командуемая мною армия.

Движение наступательное или оборонительное оной зависит точно от количества войск, ей противопоставленных. Полагаю, что при начатии военных действий получу я на сей счет подробнейшие замечания от вашего высокопревосходительства, ибо вам более известны политические дела и пункты, на которые неприятель устремит свои силы. До сих пор кажется, что собираются оные в окрестность Данцига, против же себя вижу я армию из 70 000 человек баварцев, саксонцев, виртенберцов и баденцов состоящую. Письмо, при сем в оригинале прилагаемое, извещает о сем, согласно со слухами до нас из Галиции доходящими². По сему предположению, движение мое должно быть наступательное, тем более, что ваше высокопревосходительство уведомляете меня в прежних письмах, что обсервационная армия, собранная между Житомира и Тарпополя, будет надзирать движение австрийцев, в окрестностях Лемберга находящихся.

Я не могу скрыть от вашего высокопревосходительства желание мое, чтоб наши армии даже в движениях оборонительных делали неприятелю сильное сопротивление, удаляя его от границ наших впродолжение всей кампании. Его

¹ Отношение в архивных делах не обнаружено.

² Речь идет о письме графа Витта со сведениями о сосредоточении в Варшавском герцогстве войск противника.

единственная надежда в выигрыше сражения, и хотя осторожность требует, чтоб мы сколь возможно от сего удалялись, но и в случае потери с нашей стороны, лишь в самой крайности должно помышлять об отступлении, толико во всех отношениях вредоносном.

Впрочем все предосторожности взяты будут в подобном несчастии. Наши магазины простираются до Житомира, в одном Новограде-Волинском их не состоит, но я уже принял меры к учреждению и там запасов, дороги осмотрены. Что же принадлежит до правого моего фланга, я предполагаю, что ваше высокопревосходительство предписали, чтобы пункты: Брест-Литовский, Пинск и Мозырь были довольно укреплены, дабы могли быть защищены резервными батальонами, к сему уже назначенными. Пункты сии чрезвычайной важности, равно как и течение реки Припет.

Что же принадлежит до позиции Киева для решительного сражения, долгом поставляю донести вашему высокопревосходительству, что я считаю оную совершенно невыгодной и по местоположению и по текущей в тылу армии реке, переправа чрез которую, быв трудна во всякое время, еще более невозможна в случае неудачи. Мне кажется, что позиции на левом берегу Днепра и под прикрытием города были бы гораздо выгоднее для последственных операций. Но должно полагать, что мы не будем никогда в сей крайности и помнить, что в последнюю войну семьдесят тысяч человек, без запасов, в открытых местах, шесть месяцев противоборствовали победоносной армии Наполеона, и что силы, им ныне против нас собираемые, ежели и сравнятся с нами числом, то верно уступят в усердии и достоинстве.

Я послал нарочного в Каменец-Подольский и Хотин в расуждении переезда артиллерии и укрепления последнего и о полученных отголе известениях не премину донести вашему высокопревосходительству.

Прежде окончания моих замечаний, я обращаюсь вновь к обсервационной армии и полагаю, что весьма полезно бы было когда бы генерал Тормасов занял уже важнейшие пункты между Житомира и Тарнополя прежде начатия движений, ибо, по всем слухам, до нас доходящим, Австрия, хотя сие казалось бы невероятным, берет деятельное участие в сей войне, держась стороны нашего неприятеля. Равномерно полезно б было, когда б находящиеся в Мозыре резервные батальоны приступили к укреплению Пинска и позиций, которые имеем мы в виду для отпора неприятелю.

В заключение позвольте мне сказать вашему высокопревосходительству, что я крайне сожалею о начатии нами дви-

жений ранее, чем обстоятельства того требовали. Дожди и дурное время умножали число больных в армии. Надеюсь однако же, что с хорошей погодой уменьшится число оных; чего я с нетерпением ожидаю.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3505, л. 151—163.

№ 66

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ БОЛЕЗНЕЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

№ 171

2[14] мая 1812 года.

С прибытием на настоящие кантошир-квартиры, как и из прежде отправленных моих донесений, вашему высокопревосходительству известно, что войски, проходя не близкое расстояние в самое ненастное время, подвергались простудным разного рода болезням.

В селениях, которые занять должно было неизбежно под квартирование, мы нашли самых жителей, имеющих цынготные болезни, при непомерном стеснении в квартирах усилившиеся гораздо более.

Желая предотвратить распространение болезней, я в то же время предписывал земским судам вообще с поветовыми врачами стараться исследовать причины, преподать средства к пресечению оных и, внушая самим помещикам важность последствий от укороения болезней, требовать, чтобы из обязанности к крестьянам и общего всем сострадания к человечеству позаботились бы улучшить образ жизни крестьян своих.

В то же время, доставив с своей стороны пособия для полковых лазаретов и с сближающимся хорошим временем разместив людей по разным строениям, от теплоты в атмосфере соделавшимся удобными для житья, надеюсь, что число умирающих умалится, больные станут оправляться и вновь прибавляться не будут, или ежели и случатся, то в весьма обыкновенном числе. Сего тем более надеюсь, что и со стороны самых помещиков приемлются деятельнейшие меры к пресечению болезней, между их крестьянами возродившихся, и преподаются всевозможные пособия страждущим, как лично удостоверил меня г. гражданский волынский губернатор.

Изъяснясь пред вашим высокѣпревосходительством таким образом насчет болезней цынготных в крае сем, я имею честь присовокупить к сему, что сколько сообразить могу из доходящих ко мне сведений, то болезни сии наиболее вкоренились в тех семействах, где больше приметно оскудение в одежде, пище и недостаток в пространстве жилища для выгодного себя помещения.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209в, св. 6, д. 4, л. 2—3.

№ 67

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ОСМОТРА ВОЙСК

№ 51

11[23] мая 1812 года.

1-е

Щитающемуся по армии полковнику графу Витту, находится при мне, о чем по армии даю знать.

2-е

При осмотре моем сего мая 6-го дня Донских казачьих полков Карпова 2-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го и Сысоева 3-го, с особенным удовольствием заметил я: что сии полки доведены до наилучшей исправности, за что объявляю мою благодарность командиру иррегулярных войск г. генерал-майору Иловайскому 5-му, всем г. полковым командирам, особенно генерал-майору Карпову 2-му, штаб и обер-офицерам помянутых полков с объявлением по армии.

3-е

Осмотрев 9-го числа мая 26-ю пехотную дивизию, весьма мне приятно было видеть, что дивизия сия хорошо выучена, люди хорошо одеты и содержаны, за что с особенным удовольствием объявляю сим для сведения предводительствуемой мною армии совершенную мою благодарность командиру оной г. генерал-лейтенанту Раевскому, всем г. шефам и командирам полков; равномерно штаб и обер-офицерам, находившимся в строю, особенно же г. генерал-адъютанту Васильчикову; генерал-майору Паскевичу, первому за доведение Ахтырского гусарского полка до возможного совершенства, второму за порядок, в котором я нашел командуемой им недавно из гарнизонов сформированной Орловской полк.

Егерских полков г.г. штаб-офицерам и адъютантам, во время парадных строев полков и дивизий, быть в белых суконных панталонах.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3525, л. 15. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XII, джк. 76, стр. 51.

№ 68

ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА М. И. КУТУЗОВУ О ПОСЫЛКЕ ФРАНЦУЗАМИ ШПИОНОВ В РОССИЮ

12[24] мая 1812 года.

Из препровождаемого при сем в переводе письма, полученного мною от полномочного нашего, пребывающего в Вене, посланника, ваше сиятельство усмотреть изволите о назначении французским правительством своих эмиссаров к отправлению в наши армии, и что на сей конец 12 человек таковых отправлено уже в Константинополь¹.

Полагая, что люди сии для достижения своей цели, может быть, предпримут путь из Константинополя чрез княжества Валахию и Молдавию, а некоторые пожелают остаться для наблюдений за армиею, главнокомандованию вашего сиятельства вверенною, вменил я в обязанность довести сие до сведения вашего, милостивый государь, для принятия в том краю нужных мер предосторожности.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209в, св. 2, д. 20, л. 7

№ 69

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ПОРЯДКЕ ДВИЖЕНИЯ АРМИИ В РАЙОН ВОЛКОВЫСКА

№ 522

14[26] мая 1812 года.
г. ЛУЦК.

Вчера, получив высочайшее повеление, объявленное в отношении вашего высокопревосходительства от 9-го мая № 5-й, я в ту же минуту сделал распоряжение для неперменного и

¹ Русский посол в Вене письмом от 1 мая 1812 года сообщил Багратиону, что, по его сведениям, французы отправили в нашу армию 42 шпиона, из коих 12 человек выехали через Константинополь.

немедленного выполнения воли государя императора¹. Некоторые войска вверенной мне армии получили уже мои повеления о перемене квартир, другие предпримут настоящий их путь, а вслед за сими последуют и остальные.

Войска первой колонны взяли свое направление по Ковельской дороге на Кобрин и к 25-му мая будут около Пружан. Вторая колонна, имея дорогу чрез Колки, Яново и Хомск, покажется у Пружан к 4-му июня; а казачьи полки пойдут проселочными дорогами, между дорогою первой колонны и Бугом, держась ближе к Ковельской дороге, чтобы там быть далее от границы. Все войска делать должны три дни марша и в четвертый растах, дабы не изнурить их; но если бы сие движение показалось медленным его императорскому величеству, то вслед за получением повеления прикажу итти без растахов.

Генерал-лейтенант Эссен получит мой отзыв о расположении приходящих к Пружанам войск.

Доволя сии распоряжения до сведения вашего высокопревосходительства, покорнейше прошу об оных доложить его императорскому величеству.

Князь Багратион.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3505, л. 300. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XII, док. 100, стр. 86.

№ 70

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА

М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ

О ПЕРЕДАЧЕ ПРАВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ОБЛАСТЯМИ, ОСТАВЛЯЕМЫМИ ЧАСТЯМИ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ, ГЕНЕРАЛУ А. П. ТОРМАСОВУ

№ 327

15[27] мая 1812 года.
г. ЛУЦК.

Во исполнение высочайшего повеления, входя в сношении с генералом от кавалерии Тормасовым², я доставил ему сведения о требованиях, сделанных мною с Подольской губернии и Тарнопольской области, приказал начальнику генерального штаба³ представить ему расписание войск, поступающих в состав 3-й армии и расположение казачьих полков, кордонную стражу содержащих, с удвоением оной при настоя-

¹ О переходе второй Западной армии из района Луцка в район Волковыска.

² Тормасов должен был заменить своими войсками уходившие части второй Западной армии.

³ Сен-При.

щем движении. Генерал-интендант доставит полное сведение о запасах на Волыне, в Киевской губернии, и состоянии расходных магазинов вообще.

Вслед за сим я препровождаю к нему высочайшие повеления о невыпуске хлеба и прочих предметов продовольствия, о воспрещении въездов в границы и выездов за оные без позволения главнокомандующего, и как пространство, на которое я отдален буду, перенеся квартиру в Пружаны, от пунктов, чрез кои проезжают в границы Волынской губернии и из оной, затруднило бы довольно проезжающих ожиданием моего разрешения, то относя и сие к исполнению господина Тормасова, прошу вашего высокопревосходительства довести до высочайшего сведения и испросить высочайшее соизволение.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3505, л. 293. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XII, док. 106, стр. 92.

№ 71

ИЗ ПРИКАЗА П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОБ УСТРАНЕНИИ БЕСПОРЯДКОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ ВО ВРЕМЯ СЛЕДОВАНИЯ ПОЛКОВ

№ 58

18[30] мая 1812 года.

4-е

По дошедшим ко мне сведениям, к крайнему моему сожалению узнал я, что полки во время следования их забирают несоразмерное число подвод, почему принужденным нахожусь в последний уже раз под опасением законного взыскания всем полкам и командам предводительствуемой мною армии строжайше запретить, без имеющихся на взимание от меня открытых предписаний, подвод от обывателей не требовать. Сверх того узнал я, что некоторые полки идут в большом беспорядке, люди отстают без присмотра; для чего г. шефам и командирам полков, во время похода отнюдь от своих полков не отлучаться и следовать в надлежащем порядке. За точным исполнением сего г. г. корпусным и дивизионным командирам иметь строгий надзор. И находиться при своих корпусах и дивизиях.

Генерал от инфантерии кн[язь] *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3525, л. 18. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XII, док. 126, стр. 116.

ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ О РАСКВАРТИРОВАНИИ ВОЙСК

№ 229

25 мая [6 июня] 1812 года
КОБРИН.

Г. г. корпусным командирам по прибытии на кантонир-квартиры предписать, чтобы в полках люди были размещены не рассеянно, но занимали бы клуны или поставлены иногда и на биваки, что предоставляю на распоряжение г. г. корпусных командиров; наблюдать, чтобы пища в артелях была хороша и питательна, для чего производить как и прежде два раза в неделю винную и мясную порцию, по положению отданного мною приказа; издержанные на сие деньги будут немедленно возвращены г. генерал-интендантом Ланским.

Предписать шефам полков, чтобы они приказали иметь неусыпной надзор за всеми приезжающими и отъезжающими на расстоянии, их квартирами занимаемом, и ежели кто покажется сумнительным, такового немедленно представить по команде в главную мою квартиру.

Полки должны быть всегда в готовности выступить по первому повелению и собраться к корпусной квартире в один переход. Амуницию иметь во всей чистоте и исправности, и как скоро люди отдохнут, то приказать: для уравниения шагу сделать несколько ученьев и поставить мишени для стрельбы в цель. Сверх того предписать, чтобы офицеры и нижние чины поступали с жителями снисходительно и старались привлечь их к себе дружелюбным обращением. Словом, я уверен, что г. г. корпусные командиры и все прочие начальники приложат старание, дабы в случае высочайшего прибытия к армии государя императора заслужить устройством вверенных им войск благоволение его императорского величества.

Кн[язь] Багратион.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, д. 2, л. 35—37.

№ 73

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ДИСЛОКАЦИИ ВОЙСК

№ 397

27 мая [8 июня] 1812 года.

Вслед за отправленным отношением моим к вашему высочайшему превосходительству от 21-го мая № 222¹, я оставил Луцк,

¹ В отношении № 222 Багратион сообщал Барклаю де Толли о движении своей армии в новый район.

и, следуя при 7-м корпусе, прибыл 24-го числа в Кобрин. Личное обозрение при сем переезде дорог и селений, в коих войска должны быть расположены по кантонир-квартирам, и другого рода замечания на удобства и невыгоды расположения войск, были поводом к некоторым переменам против дислокации, отправленной при вышеупомянутом отношении моем к вашему высокопревосходительству.

Занимаясь в Кобрине сими и другими распоряжениями, 25-го числа к ночи я прибыл в Пружаны, где, занявшись составлением новой карты квартирного расположения войск всемилостивейше вверенной мне 2-й армии, с происшедшими по обстоятельству весьма незначущими переменами, при сем препровождаемой для всеподданнейшего представления его императорскому величеству, имею честь довести до сведения вашего, что перемены сии не отменяют впрочем времени, в которое войска, как и имел честь доносить прежде, будут на своих местах.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3505, л. 369. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XII, док. 239, стр. 228.

№ 74

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ВОЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ РОССИИ К ВОЙНЕ

№ 203

6[18] июня 1812 года.
ПРУЖАНЫ.

Опытность, на поле браней приобретенная, ввела меня в познание последствий того впечатления, которое производит в войске одно слово отступление. Я не смею обременять ваше императорское величество исчислением невыгод от ожидания нападения: но по свойству твоего народа, по известной храбрости в нем при нападении, уныния в другом случае и по вниманию к тому, что частыми движениями и не всегда выгодным расположением в квартирах изнуряются и уменьшаются силы войск, приемлю смелость думать, что гораздо бы полезнее было, не дожидая нападения, противустать неприятелю в его пределах.

Всемилолюбивейший государь! Не быв введен в круг связей политических, я буду говорить о тех только предметах, которые мне известны по долговременной службе в поле: и они заключаются в следующем.

1-е. Настоящее расположение армий довольно растянуто, чтобы при намерении неприятеля всеми силами нанести удар одной из них, можно было во-время воспользоваться подкреплением от другой.

2-е. В таком случае, когда должно ожидать неприятеля, то войски наши довольно близки к границе, чтобы успеть сосредоточить себя для отражения, ежели неприятель покажется на одном пункте в превосходных силах, чего кажется и ожидать должно.

3-е. В то время, когда аванпосты наши удостоверятся в сближении армии неприятельской к границам, она без сомнения удвоит быстроту маршей и застанет нас, ежели не на своих местах, то поспешит воспрепятствовать соединению нашему прежде, нежели мы найдемся в способах воспользоваться оным.

4-е. С намерением ли дать способы неприятелю, или по обыкновенной промышленности частными людьми приготовлен хлеб во многих местах почти над самою границею, в значительном количестве. Поспешить перевозкою сего хлеба во внутрь земли, по занятию обывательских подвод разнородными воинскими требованиями невозможно, хотя приняты мною меры, и судя по пространству, на коем сложен помянутый хлеб и растянута кордонная стража, нельзя даже отвечать за успех истребить оный при мгновенном вторжении неприятеля в границы наши у самых тех пунктов.

5-е. Кобринский казенный магазейн остается теперь под прикрытием только нескольких казачьих полков, между собою растянутых; а пути сообщений между 2-ю и 3-ю армиями совершенно открыты, ежели главнокомандующий оною¹ не получил особенных повелений на сближение войск 3-й армии к левому флангу предводительствуемой мною.

6-е. Политические обстоятельства, в отношении намерений Австрии, мне неизвестны: но ежели держава сия сохранит нейтралитет, то весьма бы полезно было переменить положение 3-й армии, и, взяв войски от стороны Галиции, сблизить правый фланг оной к Кобрину, чем прикрыт будет и Пинск.

7-е. Чиновники обязанные службою вашего императорского величества, могущие неприятелю дать понятие о земле и способах к продовольствию во оной, будут увезены с отступлением войск, и сведения, до предметов сих относящиеся, в их архивах состоящие, не будут допущены в руки неприятеля; но меры сей осторожности, по мнению моему, недостаточны и нисколько не затруднят неприятеля, поелику каждый помещик,

¹ Главнокомандующий третьей армией — генерал от кавалерии Тормасов.

каждый эконоом знает способы своего имения, состояние крестьян, способы соседов, и многие из них состояние всего повета. А кроме сих, сколько других частных людей, имеющих обширные сведения о целом крае из живущих здесь и даже в герцогстве Варшавском.

[Генерал от инфантерии князь *Багратион*.]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3469, л. 121—121 об., 122—122 об., 123—123 об. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XII, док. 57, стр. 78.

№ 75

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ПРОДВИЖЕНИИ АРМИИ ШВАРЦЕНБЕРГА В ГЕРЦОГСТВО ВАРШАВСКОЕ

№ 284

6[18] июня 1812 года.
ПРУЖАНЫ.

Я получил достоверное известие от употребленных мною за границую людей, что князь Шварценберг, имевший свою квартиру в Лемберге, восемь дней тому назад с 30 тыс. австрийских войск был на марше в герцогство Варшавское. О чем извещая вас, милостивый государь, с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть вашего высокопревосходительства всепокорный слуга

кн[язь] *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3507, л. 103. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 58, стр. 50.

№ 76

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О СПОСОБАХ УНИЧТОЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ПУТЯХ СЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВНИКА

№ 294

10[22] июня 1812 года.
ВОЛКОВЫСК.

Высочайшего повеления вашим высокопревосходительством объявленного от 1-го июня под № 214-м в первом пункте изображено: «В случае отступления вверенной вам армии, вы заблаговременно обязаны озаботиться не оставлять неприятелю

ни малейших способов к продовольствию, транспортировке его запасов и прочего».

Чтобы в точности исполнено было высочайшее повеление на всех пунктах, занимаемых войсками 2-й армии, я предписал о сем литерально корпусным командирам и отдельных отрядов начальникам; но легко встретится, что у меня требуют разрешения: каким именно средством не оставить неприятелю способов к продовольствию и транспортированию его запасов? А я сам, быв в неведении насчет сего, буду затрудняться в принятии мер на преграждение вышеизъясненных случаев, послужить могущих в пользу неприятеля?

Естьли под словами не оставлять способов неприятелю к продовольствию, транспортированию его запасов и прочего, понимать истребление продуктов продовольствия огнем, а лошадей и волов, употребляемых для перевозки, взятием с собою при отступлении, то легко представить себе можете, какой подножный корм найдет армия, после перехода вперед ее, к пунктам отступления, значительного числа волов и лошадей всего края; какие иметь нужно средства к прикрытию того множества животных; время ли будет отделять для сего нарочитые команды; и наконец, как степень сей осторожности, так равно истребление продовольствия, не произведет ли особенного оскорбления в народе; и мы, в собственном краю, не сами ли приготовим неприятеля, вооружив против себя, не говорю помещиков, но самый народ?

Ежели понимать под благовременною озаботливостию о неоставлении неприятелю продовольствия меры посредством перевозки оного за линию войск расположения во внутрь земли, то найдете ли, ваше высокопревосходительство, хотя сие возможным? Магазины казенные могли бы быть перевезены, как зависящие собственно от распоряжений непосредственных главнокомандующего; но где взять даже и для сего подвод, занятых беспрестанно свозом реквизиционных требований и другими воинскими надобностями при движении войск, и какие принять меры против собственности тех людей, которые, отдав следующее по реквизиционному требованию за себя и за неимеющих, в остатке еще что-нибудь имеют? Легко быть может, что к тому времени, когда обстоятельства принудят нас к отступлению, поспеет на полях хлеб, то какие меры должно будет распространить на сие степень продовольствия; ибо посевы оного обыкновенно бывают в разных местах, и в таких, где войски проходить не будут и не могут. Я утвердительно сказать могу, что недостатнет никаких способов к отъятию и истреблению всего, поелику и самые ужасные меры будут ничтожны пред пра-

странством, по которому такую операцию производить требуется.

Ваше высокопревосходительство изволили также объявить волю государя императора, чтобы земских чиновников, могущих дать неприятелю понятие о способах земли, при отступлении увезти с собою, равно как инвентари, списки, статистические и другие сведения, могущие руководствовать неприятеля в соображении для налогов. Для получения о таких людях сведений сделано мною приличное тому движение; но какие предостоят невозможности собрать тогда сих людей, а итогу более получить в то время сведений в архивах и у многих частных людей имеющихся? А между тем и самое точное выполнение, удостоверяет ли в пользах от него? Кроме сих чиновников, сколько в краю людей, могущих дать полное понятие о земле и способах ее? Редкой помещик не в состоянии дать достоверное сведение о целом уезде, редкой эконоом даже, и сколько наконец в каждой деревне мужиков, могущих говорить о способах деревни своего жительства.

Чем нахожу труднее выполнение сих обстоятельств, тем с большим усердием желаю оправдать точность моего внимания к оным; и потому в обязанность себе поставляю испрашивать разрешения; какие именно, в котором из помянутых случаев принять меры.

Генерал от инфантерии князь Багратион.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3507, л. 179 — 182. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 94, стр. 96 — 97.

№ 77

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О РАСПОЛОЖЕНИИ СИЛ ТРЕТЬЕЙ АРМИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЕЕ СО ВТОРОЙ АРМИЕЙ

№ 310

12[24] июня 1812 года.
ВОЛКОВЫСК.

При отношении вашего высокопревосходительства от 9-го июня № 264-й, я имею честь получить копию высочайшего повеления, объявленного вами генералу от кавалерии Торماسову, относительно сосредоточения 3-х пехотных и 2-х кавалерийских дивизий при Луцке, и оставления для наблюдения австрийских границ у Староконстантинова 36-й дивизии с частью кавалерии.

Не говоря, чтобы такая позиция была невыгодна, я беру смелость со всею откровенностию предложить вашему высокопревосходительству мои мысли для доклада его императорскому величеству.

Все обстоятельства заставляют меня думать, что неприятель предпринимая нападение на пределы наши, как знающий достоинства продовольственной части в Волынской губернии и ее готовность к содействию¹, без сомнения будет искать воспользоваться пространством между мною и генералом от кавалерии Тормасовым, чтобы, ворвавшись у Влодавы или Бреста, ударить в правый фланг 3-й армии, и взять в тыл оной.

Устилуг также может быть пунктом его устремления, хотя впрочем менее выгодным. А по сим уважениям кажется мне, что полезнее бы было, сосредоточив силы 3-й армии у Ковля, правому флангу оной податься за Дивин на половину расстояния к Кобрину.

В таком соотношении третьей армии со второю мы найдем себя в способах к отражению неприятеля, как в противном очень разделенными для преподания взаимных пособий от одного другому.

Резервный 2-й корпус, под командою генерал-лейтенанта Эртеля у Мозыря состоящий, слишком отдален, чтобы воспользоваться подкреплением от оного. Ибо в настоящее жаркое время едва ли в десять дней успеет он в соединении к 2-й или 3-й армиям. По сему самому думаю, что расположение оного у Пинска, который оставаться должен позади линии, было бы удовлетворительнее.

Два казачьих полка, при помянутом корпусе состоящие, не могут быть ему полезны, а особливо в настоящее время; как, напротив, с присоединением оных ко 2-й армии будет видима от них ощутительная польза. Большое весьма пространство, по коему содержатся кардоны от восьми казачьих полков, вам известно; но еще к сему присовокупить следует, что полки сии, не имея комплекту людей, едва ли составят шесть полков комплектных. Бугский же казачий полк нужен для препровождения транспортов, в конвой главной квартиры, отправления арестантов, а кроме сих надобностей, по неразумению своего ремесла и неопытности в деле, к другим употреблением и ненадежен.

Во всеподданнейшем донесении 6-го июня № 283-й я не

¹ Багратион имел в виду польских помещиков, живших в Волынской губернии.

представлял моих видов о Бялом-стоке¹ и Гродно, ежели бы неприятель предпринял впадение в границы чрез те пункты, поелику 6-й корпус, быв расположен от Василишек до Оншишек, не отнимал у меня способов к отражению неприятеля. Но с отделением одного на столь значительное пространство, как теперь, занимая с остальными двумя корпусами, и недостаточным при оных числом кавалерии, протяжение более как на сто верст, я не найдусь в возможности воспрепятствовать его намерениям у Гродно и Белостока, не разорвав связей генерала Дохтурова и не открыв неприятельским силам совершенной возможности воспользоваться на правом фланге 3-й армии; ибо для отражения неприятеля у Белостока и Гродна мне не останется в то время предпринять других средств, как дав направление корпусу генерал-лейтенанта Бороздина к Гродну, корпус генерал-лейтенанта Раевского взять от Пружан в подкрепление, и с тем у Владавы и Бреста открыть неприятелю легчайшие способы войти в наши границы.

Я не могу думать иначе, как неприятель до сих пор делает одну лишь демонстрацию, и что его точное стремление не должно быть на те пункты, где его более ожидаем. Его выгода неперемнная разделить наши силы, и он, по мнению моему, будет стараться воспользоваться сим, как имел честь докладывать выше у Устилуга, Владавы и Бреста.

Так думать позволяет мне навык видеть его диверсии и собственная мысль, что естли бы я должен был действовать противу расположения войск, подобного нашему, то, принимая удобнейше, воспользовался бы на одном из вышеупомянутых пунктов.

Неприятель не может не видеть, что при действительном впадении его в границы наши, чем он ближе будет к морю, тем более рискует быть отрезанным и истребленным. Из чего заключить следует, что сосредоточение сил неприятельских между Гродно и Ковно есть ничто иное, как желание отвлечь наши силы от пунктов настоящих его стремлений.

Впрочем мое мнение, как основанное на простом понятии, без смешения видов политических и других неизвестных мне доселе обстоятельств, входящих в круг предположений о военных операциях, может быть и не будет сообразно с теми видами, по коим делается войскам нашим направление.

В заключение сего поставляю особенным счастьем всеподданнейше повергнуть себя в милостивое благоволение его

¹ Белостоке.

императорского величества, с удостоверением на отношение вашего высокопревосходительства № 264, что исполнять волю государя императора и моих начальников для меня есть закон священнейший, коему на всяком шагу службы моей я следую и повинуюсь.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3507, л. 204—207. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 107, стр. 107.

№ 78

**ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА
М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ
ОБ УКРЕПЛЕНИИ ГОРОДА НЕСВИЖА**

№ 311

12[24] июня 1812 года.
ВОЛКОВЫСК.

Представляя при сем мнение генерал-майора Ферстера о укреплении города Несвижа, в четырех способах изложенного¹, на благоуважение его императорского величества и разрешение, который из них принять в руководство повелено будет, в обязанности себя поставляю изъясниться, что и по времени, потребному на исполнение которого-либо из предположений, и по количеству материалов, денег, людей и части из них военных, занятых другими обязанностями службы, и по самому уважению к тому, будет ли наконец польза от такового укрепления и приведется ли в оборонительное состояние прежде, нежели встретиться неожиданно в укрепленном Несвиже надобности, по собственным соображениям, я не предвижу нужды в оном; но за всем тем, ожидать буду повеления, чтобы в точности исполнить оное.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3507, л. 191. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 104, стр. 109.

¹ Укрепления Несвижа по обстановке не требовалось. Первый наиболее упрощенный способ, по проекту Ферстера, предусматривал следующий объем работы: 500 рабочих и 50 плотников на 40 рабочих дней при наличии на месте следующих заготовленных материалов: полисадов длиною 1,5 сажени и толщиной 4 вершка — 4 тысячи штук, туров диаметром 3 фута — 3 тысячи штук, фашин длиною в 1 сажень и толщиной в 3 вершка — 1500 кольев — 15 тысяч. Остальные способы предусматривали объем работ в несколько раз больше.

2. ОТХОД НА СОЕДИНЕНИЕ С ПЕРВОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ

(июнь)

№ 79

ДИРЕКТИВА М. Б. БАРКЛАЯ ДЕ ТОЛЛИ П. И. БАГРАТИОНУ¹ О ПОДГОТОВКЕ АРМИИ К ДЕЙСТВИЯМ ПРОТИВ НЕПРИЯТЕЛЯ

№ 286

12[24] июня 1812 года.

Так как все силы неприятельские сосредоточены между Ковною и Меречем, а сего числа ожидается переправа неприятеля чрез Неман, то государь император повелеть соизволил сообщить для соображения вам:

1. Платову предписано сосредоточить свой корпус около Гродно и идти неприятелю во фланг.

2. Армия, вверенная вам, должна способствовать сему действию, обеспечивая тыл корпуса Платова.

3. По получении сего, ваша армия должна быть собрана и совершенно готова к действиям по данным вам предписаниям².

4. Ежели 1-й армии не можно будет дать выгодного сражения пред Вильною, тогда, присоединив к себе 1-й и 6-й корпуса, то-есть: гр. Витгенштейна и Дохтурова, она будет сосредоточена около Свенцяи, где быть может и дано будет сражение. Впрочем, если обстоятельства дозвоят, то 1-я армия от Свенцяи и сама пойдет вперед атаковать неприятеля. Стремление неприятеля против 1-й армии и ее движения

¹ 19[31]марта 1812 года, ввиду готовящейся войны с Наполеоном, Барклай де Толли был назначен командующим первой Западной армией, расположенной по Неману с главной квартирой в Вильно. Одновременно он продолжал оставаться военным министром и, как таковой, мог передавать Багратиону приказания именем Александра I.

² В случае наступления Наполеона на первую армию, ее предположено было стянуть к Свенцянам и либо принять бой, либо отступить в укрепленный лагерь у Дриссы, который, по мнению автора проекта его, Пфуля, имел фланговую позицию для обороны путей на Москву и Петербург. Вторая армия и казаки Платова должны были действовать во фланг и в тыл неприятелю, а третья — наблюдать границы Волыни и прикрывать фланг Багратиона. Однако ввиду явной неудачной группировки русских войск, уже этой директивой предусматривался отход второй армии к Борису на соединение с первой армией, причем вторая армия должна была обеспечивать тыл корпуса Платова.

должны руководствоваться вашими собственными действиями, которые должны клониться к одной и общей цели, выше объясненной. Борисов есть пункт отступления.

Генерал от инфантерии кн[язь] *Барклай де Толли*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3470, л. 472 об. — 473 об.
Документ опубликован в сборнике Д. П. Ахлестышева «Двенадцатый год», Спб. 1912, стр. 38.

№ 80

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ВЫБОРЕ ПУТИ ОТСТУПЛЕНИЯ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ

№ 316

13[25] июня 1812 года.

Высочайшее повеление, вашим высокопревосходительством объявленное от 12-го июня № 286, я имел счастье получить сего числа и, приступив к немедленному исполнению онаго, непреложным долгом считаю представить на благоуважение его императорского величества мои замечания.

1-е. Не зная какое точно сделано генералу от кавалерии Платову направление, полагаю впрочем, что он не может иначе идти во фланг неприятелю переправляющемуся между Мереча и Ковно, как правою стороною Немана; а потому мне остается только стараться опрокинуть те силы неприятельские, которые по нынешнему расположению своему на Тыкочин чрез Сураж вступят в наши границы.

2-е. Противустать силам неприятеля я буду в состоянии, но при взгляде на предположение собрать 1-ю армию у Вильно для отпора неприятелю, не имея у себя на правом фланге никакого прикрытия, по чрезвычайной отдаленности 6-го корпуса, и к армии 2-й едва ли принадлежащего существенно, я останусь в большой опасности, что б быстрым стремлением неприятеля на Вильно не только не быть отрезанным совершенно от 1-й армии, но даже от предначертанной мне линии отступления. Ибо одно верное обозрение карты доказывает, что по отступлении 1-й армии к Свенцянам неприятель, заняв Вильно, может предупредить отступление 2-й армии в Минск, и по краткости пути, будет там прежде, нежели я достигну туда отступая.

3-е. Если бы 2-я армия оставалась в первом ее состоянии, я бы мог, нанося часто вред неприятелю, уничтожить его, и в случае нужды избирать безопаснейший путь отступления, но в настоящем ее числе, едва превышающем сильный кор-

пус, я поставил себе в неперемнную обязанность изъяснить предвидимые мною случаи и быть в готовности выполнять с строжайшею точностию посылаемые мне повеления.

4-е. Вашему высокопревосходительству известно, что связь, и до сей поры существовавшая между 2-й и 3-й армиями, не обнадеживала верным их соединением, но по предначертанным ныне предположениям для 2-й армии совершенно разрушилась. Кобринский и Пинский магазейны, быв открыты, требуют весьма благовременного истребления оных самыми строгими мерами, а особливо первый. Мосты и переправы между мною и 3-й армиею подвергнутся той же участи, о чем предварительно представлять честь имею.

Генерал от инфантерии *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3507, л. 221 — 222 об.

№ 81

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О НЕВЫГОДАХ ОТСТУПЛЕНИЯ К БОРИСОВУ ЧЕРЕЗ МИНСК

№ 323

14[26] июня 1812 года.
ВОЛКОВЫСК.

Из представления, вчерашний день отправленного к вашему высокопревосходительству для всеподданнейшего донесения чрез адъютанта моего гвардии подпоручика Муханова, под № 316-м¹, с коего дубликат здесь влагаю, вам известны будут предстоящие армиям невыгоды к соединению, ежели обеспечивая и подкрепляя тыл генерала от кавалерии Платова, у Гродно сосредоточивающегося, должен я буду отступить чрез Минск к Борисову.

В 7 часов утра, получив отношение ваше под № 292-м, с изображением в оном высочайшей воли, объявленной генералу Платову, чтобы он с войсками шел немедленно во фланг и тыл неприятелю, а мне подкреплять его, соображаясь с высочайшим повелением, в отношении под № 286-м объявленным², спешу уведомить ваше высокопревосходительство, для всеподданнейшего государю императору донесения:

1-е. Авангард войск вверенной мне армии расположен на биваке в местечке Яловке; прочие же войска соединены псбригадно и готовы выступить по первому повелению.

¹ См. документ № 80.

² См. документ № 79.

2-е. Казачьи полки, содержащие кордоны от Владавы до Суража, остаются еще в их прежнем положении.

3-е. Поставив себя в бесперывные сношения с генералом от кавалерии Платовым, какое сделано мною сего числа ему отношение здесь влагаю копию; из оной усмотреть изволите, что г. Платов тогда только уважит мое предложение — действовать согласно оному, когда не имеет особенного предписания, впрочем, и не имея особенного от вас, может быть затруднится, приняв мое отношение частным.

Донеся таким образом о сделанных мною распоряжениях, обращаюсь к вам с покорнейшею просьбою довести до сведения высочайшего следующее:

Естьли благоугодно государю императору, чтобы 2-я армия, следуя прежде данным мне предписаниям, подкрепляя и защищая фланг генерала от кавалерии Платова, сохранила между тем верное сношение с 1-ю армиею, то поспешите разрешить меня, и не далее времени, потребного на обратный приезд сего нарочного, чтобы я мог в ту минуту, собрав за Щару свои силы, отступить до Минска и сим упредить быстроту неприятеля.

Но естьли бы благоугодно было его императорскому величеству сделать диверсию, по сердечным чувствам и по делу известного мне воинства Российского выгоднейшую, которая иметь будет особенное влияние на всю Польшу и на движения союзных армий неприятельских, то я прошу разрешения, чтобы с корпусом генерала Платова и армиею, мне вверенною, которой соберется под ружьем до сорока тысяч, позволено было итти через Белосток, Остреленку в Варшаву.

Поражая и истребляя неприятеля, в сих местах противу меня между Владавы и Тикочина расположенного, естьли наконец я найду себя в необходимости от превосходнейшего несравненно в силах отступить, и разумеется уже не к Борису, то еще буду иметь время воспользоваться сим чрез Брест-Литовский и соединиться с генералом от кавалерии Тормасовым, который по уважению к сему должен будет итти к Бресту, чтобы совокупно отразить силы неприятельские, под команду принца Шварценберга и других начальников польских там состоящих.

Князь Багратион.

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА АТАМАНУ ВОЙСКА ДОНСКОГО ГЕНЕРАЛУ М. И. ПЛАТОВУ О ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ ЕГО КОРПУСА

№ 321

14[26] июня 1812 года.

Ваше высокопревосходительство из отправленного к вам отношения за № 315-м видеть изволили, что воля государя есть, дабы вы с вверенными вам полками беспокоили правый фланг и тыл неприятеля. Другое повеление, полученное мною № 292, которого копию к вам препровождаю, извещает о переправе неприятеля чрез Неман близ Ковно и о намерении сосредоточиться 1-й армии за Вильно; следовательно неприятель, занявши Вильно без затруднения, может иметь свой правый фланг по дороге к Минску, и вашему высокопревосходительству не остается делать [ни]чего больше к исполнению воли государя и чтобы не быть отрезанным от первой армии, как следовать ближайшим трактом по правому берегу Немана, чрез Лиду на Минск, не теряя из виду, что неприятель, занявши Вильно, по мнению моему, 16-го или 17-го числа, может успеть в Минск к 24-му.

Чтобы быть всегда с вами в бесперывном сношении, ежели вы следовать будете вышеписанному направлению, я соберу вверенную мне армию прежде за Щарою в Слониме, где должны собраться все полки казачие, состоящие под командою генерал-майора Иловайского 5-го, которые при моем отступлении прикрывать будут мой левой фланг. Перейдя Несвиж, я их переправлю на правый мой фланг, откуда они могут совоюпно с вашим корпусом, быв подкреплены моею армиею, паносить вред неприятелю и сохранить сношение с 1-ю армиею.

Впрочем, я говорю собственные мои мысли, и единственно для того, чтобы вы приняли оные в одном случае к соображению, а в другом, если не имеете особенных повелений, тогда для совместного выполнения.

Я считаю долгом поставить для соображений вашего высокопревосходительства следующее примечание мое на пространство к пунктам предписанного мне отступления. Неприятель имеет от Ковно до Вильно 102, от Вильны до Минска 200 верст, от Минска до Борисова 75, итого 377. Если же от Вильны возьмет путь по прямой дороге, весьма удобной для переходу войск, оставя Минск вправо, то имеет до Борисова 321; следовательно менее моего тракту 18 верст; ибо от Волковыска до Слонима — 59, до Несвижа от

Слонима 100, от Несвижа до Минска 105, а от Минска до Борисова 75. А всего 339.

К сему, наконец, присовокупляю копию с повеления относительно просимого мною разрешения о мерах истребления запасов и прочего, для нужных соображений.

Еще повторяю просьбу мою о извещении меня о всех тех обстоятельствах, которые признать изволите нужными для взаимных соотношений.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3507, л. 219—220. Документ опубликован в сборнике Д. П. Ахлестышева «Двенадцатый год», Спб. 1912, стр. 38.

№ 83

ОТНОШЕНИЕ М. Б. БАРКЛАЯ ДЕ ТОЛЛИ П. И. БАГРАТИОНУ О МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРОТИВ НЕПРИЯТЕЛЯ ПРИ ОТСТУПЛЕНИИ АРМИИ

№ 320

15[27] июня 1812 года.

Спешу уведомить ваше сиятельство, что с завтрашнего числа выступаю из Вильны с 3-м и 4-м корпусом в три марша к Свенцянам. Наполеон с большим числом войск, переправясь у Ковно, имеет стремление свое на вверенную мне армию, почему предписал я генералу Платову, действуя по возможности в тыл и фланг неприятельские, отступать чрез Лиду, Сморгонь к Свенцянам, где может быть дано будет генеральное сражение Наполеону, а потому и ваше сиятельство, соображаясь с сими движениями, старайтесь, чтобы неприятель не мог отрезать вам дороги через Минск к Борисову и оберегайте свой правый фланг от нечаянного неприятельского нападения¹. Левого же фланга вам опасаться нечего, ибо все [неприятельские] силы почти против 1-й армии. Я прошу покорнейше вашего сиятельства при отступлении вашем иметь беспрестанное сношение с генералами Торماسовым и Платовым и приложенные при сем кон-

¹ С переправой французов через Неман первая армия отступила к Свенцянам, вторая же армия, теснимая войсками короля вестфальского, тоже должна была податься назад. Превосходство сил Наполеона с первого же момента вынудило вместо действий разьединенными силами соединить обе армии. Первой армии было приказано отступить от Свенцяна к Дриссе, а второй — идти через Минск к Борисову на соединение с первой армией.

верты на имена их отправить с нарочными и расторопными курьерами, а равно и курьеров своих в главную квартиру его величества изволите уже отправлять через Минск, Борисов и Дриссу.

[Барклай де Толли.]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, л. 35.

№ 84

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ВЫСТУПЛЕНИИ АРМИИ К МИНСКУ

№ 337

17[29] июня 1812 года.

Вчерашний день в 8 часов пополудни достигло ко мне отношение вашего высокопревосходительства от 15-го июня под № 320¹, и в то же самое время посланы повеления войскам 2-й армии о немедленном выступлении по данным маршрутам к Минску. Они пред сим имели предварительное повеление о скором выступлении, и быв в совершенной готовности, выступят без замедления. Повеление вашего высокопревосходительства к генералу от кавалерии Платову я отправил с нарочным; имея пред сим его уведомление, что против 17-го числа в полночь оставит он Гродно, и пойдет чрез Щучин на Лиду. Вследствии чего я оставляю сейчас Волковиск, имея путь вместе с войсками чрез Слоним и Несвиж к Минску и сего числа имею ночлег в Зельве.

Генерал-майор Иловайский 5-й, по снятии кордонов, возьмет свой путь чрез Пружаны, Слоним, и в четыре марша соединится со мною. А коль скоро все казачьи полки прикнут ко мне, тогда я переправлю их на свой левый фланг в подкрепление корпусу генерала Платова и чтобы иметь с ним коммуникацию.

Отступление 2-й армии прикрывают Ахтырский гусарский и Литовский уланский полки под командою генерал-адъютанта Васильчикова, быв подкреплены сводною гранодерскою дивизиею, под командою генерал-майора графа Воронцова.

Кирасирским полкам посланы маршруты на следование в соединение к армии, а 27-й дивизии дано повеление остано-

¹ Документ № 83.

виться в Минске¹ и иметь свои предосторожности. Сам, коль скоро перейду Слоним, удвою марши, чтобы не быть отрезанным. Делая такие распоряжения в ожидании повелений, я не упустил и минуты воспользоваться отступлением, но отступать прежде генерала Платова, значило бы поступить против повелений государя императора, вашим высокопревосходительством объявляемых. Впрочем, если неприятель поспешит, чтобы не допустить нас в соединение, чем конечно себя обессилит, тогда ваше высокопревосходительство имеете самое выгоднейшее время дать сражение.

Его маневр должен состоять в разделении нас; следовательно должно его атаковать. Но если позицию при Свенцянах оставить изволите, не дав решительного сражения, в таком случае к преследованию первой армии он пошлет сильный корпус; а прочих, направив быстрыми маршами к Минску, без сомнения успеет отрезать меня, имея от Вильно к Минску прямую дорогу, удобную для перехода войск и гораздо кратчайшую.

Я опять обращаюсь в заключение сего к тому же, что с моей стороны не упущено времени ни сколько; но во всяком случае потребны сношения, а пространство, разделяющее меня с вами и с войсками моими, требует времени, и столько же еще, чтобы стянуть кордоны, на столь большом пространстве расположенные. За всем тем я поспешу к 25-му или и прежде быть в Минске, если неприятель от Белостока и Гродно не станет теснить меня. Я не намерен делать дневок, а итого более медлить и пойду так скоро, сколько потребуется, чтобы не изнурить ни людей, ни лошадей.

Генералу от кавалерии Тормасову, отправив вчерашний день ваше отношение, дал знать, что 18-го числа армия, мне вверенная, со всех ее пунктов выступит к Минску.

В Терасполе, Владеве и противу Белостоку показались австрийские войски, что также считаю долгом довести до сведения вашего.

Генерал от инфантерии кн[язь] Багратион.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, л. 92—93. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 167, стр. 178.

¹ Вновь сформированная из молодых солдат 27-ая дивизия, покрывшая себя славой в дальнейших боях, шла в это время из Москвы на фронт находясь под командованием одного из будущих героев Отечественной войны генерала Неверовского.

**РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I
О НОВОМ НАПРАВЛЕНИИ ВОЙСК ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ
АРМИИ, ПРИНЯТОМ ДЛЯ СОЕДИНЕНИЯ С ПЕРВОЙ
ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ**

№ 339

18[30] июня 1812 года
ЗЕЛЬВА

Высочайшее вашего императорского величества повеление чрез флигель-адъютанта Бенкендорфа я имел счастье получить в Зельве сего числа в два часа пополудни и ту же минуту дал новое направление войскам 2-й Западной армии чрез Новогрудек на Вилейку по лучшему удобству и, как думаю, вернейшему для соединения по сему тракту¹.

27 дивизии, коей егерские полки прибыли в Новогрудек, предписал я, останувясь во оном, ожидать соединения со мною, равно как и 2-й дивизии кирасир, следовавшим обратно ко мне в соединении.

Из подносимой при сем копии с представления моего, 17-го числа отправленного к военному министру², ваше императорское величество усмотреть изволите причины, остановившие меня до вчерашнего дня в прежних квартирах, которые впрочем несколько не были против имянного повеления от 16-го числа за № 323 в отношении ко мне военного министра изображенного.

Определить точного времени соединению с 1-ю армиею не смею, поелику удостоверен, что неприятель будет преграждать путь мой и беспокоить войска на переходе толикого пространства; но по мере сил 2-й армии и всеподданнейшего усердия следовать мановением монаршим, отражая оного, поспешу в точности исполнить волю вашего императорского величества.

После отступления от Гродно генерала от кавалерии Платова, последовавшего в полночь против 17-го числа, я не имею от него известий, из чего заключаю, что он не преследуем неприятелем. А мой арьергард до сих пор идет спокойно.

О малейших встречах, перемене положения моего и неприятельских движениях, ежели мне известны будут или

¹ Повеление следовать на Вилейку застало Багратиона уже в пути на Минск.

² См. документ № 84.

против меня откроются, буду иметь счастье доносить всегда вашему императорскому величеству.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3507, л. 324—325. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 177, стр. 186.

№ 86

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О СЛЕДОВАНИИ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ К НОВОГРУДКУ

№ 343

19 июня [1 июля] 1812 года.
На марше в СЛОНИМ.

После отправленного к вашему императорскому величеству донесения чрез флигель-адъютанта Бенкендорфа армия, мне вверенная, следует по направлению вашим императорским величеством в повелении изображенному, и 21-го числа прибудет в Новогрудек.

Генерал от кавалерии Платов 18-го числа в ночи располагал быть в Лиде; о чем, равно как и о благосостоянии вверенной мне армии, всеподданнейше доносить щастие имею.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, л. 125. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 198, стр. 203.

№ 87

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ЗАНЯТИИ НЕПРИЯТЕЛЕМ ДЕРЕВНИ МОСТОВ

№ 319

20 июня [2 июля] 1812 года.
На марше в СЛОНИМ.

Сейчас получив известие о занятии неприятельскими отрядами кавалерии, довольно сильными, местечка и деревни Мостов, по правому и левому берегу реки Немана лежащих, полагаю, что в сем заключается его намерение восстановить сношение с правым своим флангом; и хотя я не имею никакого известия, чтобы неприятель вошел в границы от Бреста-Литовского чрез Цеховец и Сураж, но как известно, что из Гродно войска его идут по дороге к Вильно вслед

за корпусом генерала от кавалерии Платова, то и полагаю, что они скоро покажутся в Бельцах, которые по сию пору должны быть прикрыты казаками корпуса генерала Платова, где и я имею извещательный пост под командою подполковника барона Остен-Сакена. По уважению к сему, с моей стороны взяты все предосторожности, как для отправления отсюда последних больных и обозов по дороге к Несвижу и далее в Бобруйск и Минск, так равно и для прикрытия марша армии отсюда в Новогрудек.

Кавалерия арьергарда моего под командою генерал-адъютанта Васильчикова будет находиться сего числа в Великой Воле по реке Шаре; а на подкрепление поста в Белице генерал-майор граф Воронцов со сводною гренадерскою дивизиею в Дзенциоле.

Со стороны Бреста генерал-майор Иловайский 5-й с семью казачьими полками прибудет завтра в Слоним и, прикрывая отправление самых последних обозов, перейдет форсированными маршами на мой левый фланг для прикрытия переправы 2-й армии чрез Неман.

Завтра будет главная моя квартира в Новогрудке, откуда я буду иметь щастие всеподданнейше донести вашему императорскому величеству о движении неприятеля и моих против него предприятиях.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3504, л. 133 — 134. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 219, стр. 223.

№ 88

КОПИЯ ОТНОШЕНИЯ ГЕНЕРАЛУ ОТ КАВАЛЕРИИ М. И. ПЛАТОВУ НА МАРШЕ ИЗ НИКОЛАЕВА ОТ 22-го ИЮНЯ 1812 ГОДА ПОД № 363¹

После отправленного мною к вашему высокопревосходительству сего числа под № 361-м отношения, коего здесь влагаю копию, дабы быть уверенным, что быв отправленным вдвойне, без сумнения хотя одно к вам достигнет, я имел удовольствие получить приятнейшее ваше уведомление под № 47-м.² Весьма порадован успехами ваших партий, но еще и более буду радоваться, естли ваше высокопревосхо-

¹ Заголовок подлинника.

² См. документ № 89.

дительство удержите их до соединения моего с вами в должном респекте. Я вас прошу покорнейше занимать неприятеля, беспокоивая его оговсюду до того времени, когда я в состоянии буду, подкрепляя вас, обеспечить соединение ваше и мое с первою армиею. Чрезвычайное неудобство, по неимению мостов, ниже достаточного числа материалов на устройство оных, задерживает меня здесь против всякого желания более времени, нежели я полагал на переправу; но как писал сегодня, то и сим повторяю, что я завтрашний день буду иметь ночлег в Бакшты, а до того еще вас прошу, не отделяясь от меня, благоразумными вашими действиями против неприятеля удержать его в приличном к вам респекте.

По уведомлению вашему я полагаю, что неприятель должен быть довольно силен; и как вы говорите, что он тянется к Минску, то посему можно думать, что он полагает найти меня у Минска, как я неожиданно с 50 тыс. храбрых воинов подоспею к вам. А по таковым выгодным для нас обстоятельствам и того более нужно, чтобы ваше высокопревосходительство поджидали меня. После завтраго, я присоединю к вам Иловайского 5-го с его корпусом и авангард регулярных войск, и если неприятель пойдет к Минску, тогда, ударив в тыл, с помощью божиею легко воспользоваться будет можно и разбитием его и соединением с первою армиею.

Верно: генерал кн[язь] *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, л. 182—186. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 282, стр. 291.

№ 89

РАПОРТ М. И. ПЛАНОВА П. И. БАГРАТИОНУ О СРАЖЕНИИ ПРИ СЕЛЕНИИ ЗАКРЕВЧИЗНА

№ 47

22 июня [4 июля] 1812 года.

Вчерашнего числа в вечеру, при самых сумерках, неприятель, наступавший на меня от корпуса генерала Даву, имевшего сегодня начлег в местечке Вышнево, с отряженной от меня командой имел сражение при селении Закревчизне, при котором он разбит и отретировался назад. Убито у него до сто человек и взято в плен, как вчера, так и сегодня, один офицер 9-го уланского полка, один унтер-офицер и двадцать рядовых из кавалерии и пехоты 4-й пехотной ди-

визии, состоящей под командою генерала Дессе. Пленные при допросе показали, что корпус их называется первым германской армии. Состоит из шести дивизий, каждая в десяти тысячах.

Сам Даву находится теперь будто в Вышнево, а авангардом корпуса его командует генерал Пажоль.

Сегодня поутру наступал на меня неприятель при селении Гудинентах, и я, отразивши его, решил идти на селение Березину, последую на Волежино, дабы поспешить соединиться, в исполнение полученного мною высочайшего его императорского величества повеления, с левым флангом 1-й армии, но вашего сиятельства покорнейше прошу приказать войскам армии вашей подкреплять меня в действиях против неприятеля.

Следованием своим тем более я поспешаю, что знаю по предписанию ко мне вашего сиятельства, что вы сегодня будете в Забресе против Бакштов, а мне должно быть одним маршем впереди вас. Кольми ж паче потому, чтобы Даву, имеющий стремления, как пленный офицер говорит, по дороге на Минск, не мог отрезать соединения моего с 1-ю армиею. Мне же надобно против него действовать и тем останавливать стремление его, чтобы не допустить намерение его к Минску.

Генерал от кавалерии *Платов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, л. 191. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 259, стр. 259.

№ 90

ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА МИНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ДОБРИНСКОМУ О СООБЩЕНИИ СВЕДЕНИЙ О НЕПРИЯТЕЛЕ

№ 371

24 июня [6 июля] 1812 года.
На марше в КАРЕЛИЧИ.

Последнее от вас уведомление 22-го числа я получил в Новогрудке, отвечал вам того же числа, также писал я к вам и из Николаева, но не имея от вас никаких сведений, спешу с сим нарочным узнать от вас, какие вы имеете достоверные сведения о неприятельских силах и его нахождении. Вашему высокородию предписываю употребить всю вашу деятельность, дабы запасы от неприятельского нападения увезены были в Бобруйск. Интересуясь очень знать

чаще обо всем том, что вблизи вас происходит, предписываю как можно чаще давагь мне знать с нарочными чрез Новосвержень в Кейданов, дабы по основательным вашим извещениям мог я принимать мои меры. Наблюсти извольте строжайше, дабы по дороге к Вильно и Ольшанам никого не пропускали, чтобы не попадались в руки неприятелю без намерения или с намерением. Естли до сей поры почты по тракту на Новый-Свержень и Кайданов исправны, то подкрепите их, дабы мы могли иметь очень скорые и верные сношения с вами; по крайней мере двух курьеров посылайте ко мне с уведомлением, что происходит в окрестности вас.

[Генерал от инфантерии князь *Багратион*.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209в, св. 11, д. 1, л. 12.

№ 91

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ НЕМАН ВОЙСК ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ И ОБ ОТСТУПЛЕНИИ К МИНСКУ

№ 372

24 июня [6 июля] 1812 года.
На марше в КАРЕЛИЧИ.

По высочайшему вашего императорского величества повелению, последовавшему от 16-го июня под № 5-м, я, дав новое направление 2-й армии, все меры предпринимал, чтобы ускорить мое соединение с первою и, не теряя минуты времени, 22-го числа прибыл в Новогрудек.

Забываясь предварительно о успешнейшей переправе войск за Неман, сколь ни затруднительны были способы на устроение оной, но 22 числа одна колонна вверенной мне армии была уже в деревне Николаеве, на правом берегу Немана лежащей, а другая продолжала переправу, с намерением 23-го числа выступить двумя колоннами на Вишневу и Воложин и предупредить тем неприятельские войска, бывшие, по доходящим до меня сведениям, в Ольшанах, Вилейке и двинувшиеся вперед. Вверенная мне армия на сем пункте имела для переправы с собою необходимейшей обоз; для другого же не менее нужного, в котором оставались даже провиантские фуры, учреждена была переправа против деревни Колодзины.

Обозрение за Неманом дорог и местоположений, ведущих от Николаева к Вишневу и Воложину чрез леса и болота, весьма неудобных для быстрого хода войск, и прибывшая в

Немане от сильных дождей вода, затруднившая очень мою переправу, представляли мне уже большие затруднения к переходу пространства, мне предлежавшего, занятого войсками неприятельскими. Но все сии препятствия нисколько не останавливали продолжать предприятия мои, ниже полученные сведения от генерала от кавалерии Платова, в подлинном его рапорте у сего подносимом заключающиеся, как ваше императорское величество усмотреть соизволите из подносимой копии с моего отношения к генералу Платову, в ту же минуту отправленного ¹.

Получив же, с другой стороны, известия, что неприятельские войска, воспользовавшись моим отступлением, находились уже близ Слонима в Зельве, а от стороны Гродна показавшиеся — близ Липняжки и угрожали мне потерю обозов и с ними продовольствия, какое только мог я иметь с собою; и, сообразив все вышеизложенные обстоятельства: первое, с удостоверением не иметь никаких магазинов на всем пространстве, разделяющем меня с 1-ю армиею; второе, с худою весьма переправою чрез Неман, которая в случае неудачи сделала бы мое отступление совершенно губительным, имея столько же сильного неприятеля в тылу армии моей; третье, с самым присоединением моим к первой армии, которого достигая, должно бы было потерять совершенно обозы, большое число людей, и следовательно обессилив себя не доставить вам, все милостивейший государь, подкрепления, и наконец следуя воле вашего императорского величества, в заключении вышеупомянутого повеления объявленной, — я принужден сделать отступление к Минску.

Отступление на Минск форсированными маршами чрез Кайданов и Ново-Свержен, как думаю, будет обеспечено тем, что неприятель, удостоверен быв о намерении моем переправиться чрез Неман у Николаева и имея в своем виду отряженные мною сильные партии, должен непременно стянуть свои силы от стороны Минска к Вишневу, чрез что я надеюсь, выиграв время, предупредить его стремления на Минск.

Приложенная здесь записка генерала от кавалерии Платова ², полученная уже на марше в Кореличах, оправдала мое мнение, вследствие коего и дабы более удостоверить неприятеля в моем намерении продолжать переправу при Николаеве, приказал я генералу Платову, усилив партии на

¹ См. документ № 88.

² См. документ № 89.

Вишнево и соединившись с генерал-майором Дороховым¹, занять Воложин и, удерживая по 26-е число, отступить в соединение со мною по дороге, ведущей к Минску чрез Камен, Хотово и Столбцы.

Ежели я достигну своей цели и прибуду в Минск, то должен буду там дня два или три, смотря по обстоятельствам, остановиться, чтобы дать отдохнуть людям, сделавшим столько маршей в самое жаркое время по дорогам чрезвычайно песчаным, а и того более лошадям под обозом и артиллериею состоящим и кавалерийским, которые почти не поспевают за людьми от глубоких песчаных дорог.

Сие тем более почитаю возможным, что сношение мое и самое соединение с 1-ю армиею будет уже обеспечено; а между тем и со стороны продовольствия должно будет принять меры по возможности того края.

Генерал от инфантерии князь Багратион.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3504, л. 182—183.

№ 92

ИЗ ПРИКАЗА П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ПОРЯДКЕ МАРША И ДОВОЛЬСТВИЯ АРМИИ НА ПУТИ В МИНСК

№ 71

24 июня [6 июля] 1812 года.
м. КАРЕЛИЧИ.

1-е

Нужно необходимо по обстоятельствам, чтобы армия, мне высочайше вверенная, прибыла как возможно поспешнее в Минск, дабы предупредить тем покушение неприятеля. Я нужным нахожу, чтобы войски шли распашным маршем и прошу корпусных и дивизионных командиров и шефов полков, чтобы они в сих переходах, как можно старались облегчить нижних чинов, делая частые привалы и, перешед с места пять верст, отдыхали час, отшед потом 10 верст — два часа, перешед 15 верст — три часа и так далее; раздавать винную и мясную порцию два раза в день, словом употребить все, дабы не изнурить и сохранить войски и иметь ввиду, что быстрое сие движение покроет славою всех участвовавших в оном и заслужит благоволение государя императора.

¹ Дорохов, не получив своевременно приказа об отходе, 13 дней был в окружении и, не имея возможности выйти к своей первой армии, присоединился к армии Багратиона.

Войскам идти в приказе 23-го числа предписанным порядком. Авангарду под командою генерал-адъютанта Васильчикова в 7 часов по-полудни, — 7 корпусу в 8 часов, 8 — в 6 часов. Арьергарду графа Воронцова выступить, спустя час после 8-го корпуса.

Вчера замечено мною, что пехота часто останавливалась оттого, что колонны напирала друг на друга, почему наистрожайше предписываю, чтобы дивизии и полки шли в должной дистанции; на привалах нижним чинам ни для кого не вставать, кроме государю императору, естли его императорское величество к армии прибудет. . .

2-е

. . . Провиантские фуры и повозки подвижного магазейна останавливаются на время в Мире для раздачи полкам сухарей. Когда они будут проходить чрез оное местечко, г.г. генералам-шефам тотчас по получении сего разобрать запасные свои повозки и естли на людях нет на 4 дня сухарей, то оные дополнить из сих повозок. В провиантских фурах, которые идут с полками, то-есть при каждом баталионе по одной фуре непременно иметь полное число сухарей на 6 дней. Естли будут пустые повозки, то оные изломать и бросить, а остающихся от них лошадей припрягать к тем фурам, которые идут с армиею, волов же обратить на порцию людям.

В Колках и в Мире имеется большое заготовление фуража, почему кавалерийским и пехотным полкам заласти себя нужным фуражем, на сие позволяется употребить их запасные фуры, естли они где есть.

Где нету магазейнов, там кавалерия должна сама пещись о своем продовольствии, употребляя на сие реквизиционные способы.

Кн[язь] Багратион.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, л. 2, л. 12—13.

№ 93

**ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА
МИНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
ДОБРИНСКОМУ О ВЫВОЗЕ КАЗЕННОГО ИМУЩЕСТВА
В СВЯЗИ С НАСТУПЛЕНИЕМ НЕПРИЯТЕЛЯ НА МИНСК**

№ 371

25 июня [7 июля] 1812 года.
м. МИР.

Предписываю употребить все меры, какие только вы признаете необходимыми, на спасение всего имущества казенного. Отправление денег, вещей, наконец, и прочего, делайте

успешнее, ежели можно и хлеба, о котором вы упоминаете в своем представлении. Но если бы, наконец, неприятель решительно пошел на город, в таком случае имейте верных чиновников, которые бы в нескольких местах зажгли те магазейны, чтобы потушить их не осталось возможности, равно как и аммуницию и прочие вещи казенные, которых, если нельзя будет вывезти, прикажите жечь. Но эта мера осторожности, чтобы не дать сим воспользоваться неприятелю, будет последняя, на которую вы поступить должны будите в самой крайности.¹ еще вас прошу, употребите все, чтобы спасти, как имущество казенное, таки самых больных военнослужителей, отправив оных в Бобруйск. Я отправил партии к Минску, которые будут наблюдать движения неприятеля от Воронова и Радашкавичи, буду подкреплять оные и, наконец, пойду, сколько возможность позволяет, чтобы упредить неприятеля.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209в, св. 11, д. 1, л. 17.

№ 94

ИЗ ПРИКАЗА П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О РАЗЖАЛОВАНИИ КОРНЕТА РИМСКОГО-КОРСАКОВА ЗА ЛОЖНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

№ 73

25 июня [7 июля] 1812 года.
НОВОСВЕРЖИН.

Вчерашнего числа Литовского уланского полка корнет Римский-Корсаков, прискакав в главную мою квартиру, донес мне: что неприятель с тылу нас атакует, зажег Новогрудек и что Корсаков слышал сам перестрелку. Впоследствии же времени донесение сие оказалось ложным; почему по силе высочайше предоставленной мне власти повелеваю корнета Римского-Корсакова за таковое фальшивое донесение в пример другим разжаловать в рядовые с определением в Ахтырской гусарский полк.

Кн[язь] Багратион.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209с, св. 14, д. 2, л. 17.

¹ В подлиннике не разборчиво.

3. ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

(июнь — июль)

№ 95

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ¹ О ПОДГОТОВКЕ К АТАКЕ НЕПРИЯТЕЛЯ

№ 72

25 июня [7 июля] 1812 года.

Наконец неприятельские войска с нами встретились, и генерал-от кавалерии Платов гонит их и бьет. Нам надо их атаковать храбро, быстро, стрельбою не заниматься; артиллерии бить метко; иррегулярным войскам стараться окружать их фланги и тыл — сие им способно, но только должно мастерски поступать. Регулярная кавалерия атакует быстро, но весьма стройно, не рассыпаясь никак. Эскадроны должны в атаке друг друга подкреплять, имея резервы и фланги прикрытыми. Кавалерия должна быть расположена по шахматному [порядку].

Рекомендую г.г. шефам полков, чтобы люди для унесения раненых из фронта отнюдь не выходили — на сие будет наряжена особая команда. Во время стрельбы как можно менее высылать стрелков, разве где по флангам будут леса — тогда засаду сделать. Корпусным командирам стараться и все внимание обратить на то, чтобы неприятеля поражать штыками в колоннах и наступать на него, коль скоро он будет опрокинут. Конная артиллерия должна действовать сильно, равно и кавалерия, но весьма стройно, без малейшего замешательства. Сие весьма нужно в том случае, ежели неприятель будет иметь сильные резервы, чем может он привести в расстройку наступающих; и для того нам стараться иметь войска в колоннах и в готовности, а как скоро все обратятся в бегство, тогда сильно колоть казакам, а регулярным подкреплять сомкнуто и весьма стройно.

Армию в боевой порядок выстраивать не тесно, а так, чтобы локтями только могли трогать товарища, — сие нужно для свободного заряжения ружей. Когда неприятельская кавалерия нападает на пехоту, то ту же минуту построить сомкнутую колонну во все стороны, или баталион каре.

¹ Приказ написан собственноручно Багратионом во время движения к Минску.

Все атаки делать с криком, а особливо казакам; во время наступления барабаны бьют скорый поход и музыка играет.

Артиллерии генералу предписываю избирать и определять к пушкам места для верного действия. Его обязанность направлять их благоразумно и во время сражения уведомить всех подчиненных своих, где он сам находиться будет, чтобы все знали, ибо сие нужно. В баталии фридландской¹ генерал-майор Резвой не объявил своего местопребывания, и в нужде не могли его находить. Генерал артиллерии должен быть в середине между первой и второй линии; он даг знать непременно и корпусным начальникам, где он будет.

Я уверен в храбрости вверенной мне армии, и что всякий чин потщится благоразумно и храбро действовать, ибо государь наш все милостивейший и любезное наше отечество сего гребуют, и мы должны доказать сыновнюю нашу любовь и непобедимую храбрость. Господам начальникам войск все-лить в солдат, что все войска неприятельские не иначе что, как сволочь со всего света, мы же русские и единоверные. Они храбро драться не могут, особливо же боятся нашего штыка. Наступай на него! Пуля мимо. Подойти к нему — он победит. Пехота коли, кавалерия руби и топчи! Г.г. офицеры наши всему свету доказали храбрость, преданность, ревность и послушание, следовательно ныне они более и более в глазах моих оправдают заслуженную признательность. Тридцать лет моей службы и тридцать лет, как я врагов побеждаю чрез вашу храбрость. Я всегда с вами, и вы со мною!

В Голлабрюнне² храбрые полки: Киевский гренадерский, 6 егерский и Черниговский драгунский, были свидетелями, как мы, быв окружены стотысячною армиею, в числе 4 тысяч и без провианта, пробились сквозь и взяли в плен французов. Теперь нас пятьдесят тысяч. У нас кроме провианта есть вино и мясо, есть и того более доброй воли служить государю императору верно. Как же не драться и не бить неприятеля? Зная любовь вашу к отечеству, я смею ожидать всего от храбрых войск. Вы отличались со мною, а теперь должны более и более отличаться. Государь пожаловал мне

¹ 2[14] июня 1807 года при Фридланде между войсками Наполеона и русской армией под командой генерала Беннигсена.

² 4[16] ноября 1805 года в местечке Голлабруни произошло сражение между отрядом Багратиона, высланным Кутузовым для прикрытия отхода русских от Кремса, и французами. Отряд Багратиона был атакован в несколько раз сильнейшей армией Мюрата. В результате ожесточенного боя, закончившегося в 11 часов вечера, Багратион дал возможность завершить отход основным силам русских.

власть награждать вас, следовательно награда в моих руках, и я обязательно почту воспользоваться со всею справедливостью доверием ко мне государя. Ударим дружно и победим врага. Тогда нам честь, слава и благодарность родины, а любезному отечеству нашему победою врага, дерзнувшего вступить в землю русскую, принесем спокойствие и самое блаженство.

Кн[язь] Багратион.

Напечатано в Военном сборнике, 1903, кн. 5,
стр. 263—269.

№ 96

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ПРИЧИНАХ ПЕРЕМНЫ НАПРАВЛЕНИЯ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ

№ 391

26 июня [8 июля] 1812 года.
НЕСВИЖ.

Из всеподданнейшего донесения к вашему императорскому величеству от 24-го числа июня № 372¹ отправленного вам, всемилостивейший государь, известны движения 2-й армии для соединения с 1-ю и предположения мои, по коим еще льстил себя надеждою достигнуть Минска. При готовности и доброй воле вверенного мне войска, быв 10 дней на маршах без растахов, по самым дурным и от глубоких песков изнурительным дорогам; делая переходы по пятидесяти верст, не далее как вчерась еще, зная уже о приближении неприятельских сил к Минску и о стремлении занять оный прежде меня, с надеждою полною на храбрость войск, щитая противу себя у Минска неприятеля хотя в 60-т[ысячах], я был в решимости атаковать его, пробиться в соединение к 1-й армии. Но к крайнему прискорбию, удостоверившись в непомерном превосходстве сил неприятельских от Вильно чрез Вилейку у Минска показавшихся, от Воложина на Раков и Радашкевичи туда же следовавших и угрожавших мне от стороны Новогрудка; следуя при том неотложно вашего императорского величества высочайшему повелению, в отношении ко мне военным министром объявленному: чтобы с сильнейшим неприятелем избегать всех решительных сражений, поставлен был в необходимость переменить мое предприятие, и тем еще более, что прибывший ко мне вашего императорского величества флигель-адъютант

¹ См. документ № 91.

Бенкендорф, удостоверяя о приближении к Минску войск неприятельских, полагал, что вслед за его выездом, должен быть занят сей первейший пункт для соединения.

Ваше императорское величество, из подносимой при сем копии отношения моего, к военному министру отправленного в 13-й день июня, усмотреть соизволите, что я имел несчастие предвидеть занятие неприятельскими войсками Минска, прежде меня; но все бы еще достигнуть возможно было соединения армии чрез оный, если бы я не получил в Зельве направления на Новогрудек.

Вашего императорского величества снисхождение и милостивое внимание к приводимым здесь причинам, ободрит меня в разделенных с войсками трудах и подлежащих оков — и я в полном уповании на храбрость вверенных мне воинов, еще ласкаю себя надеждою, соделать их достойными милостей монарших и противостать непомерным силам неприятеля, мужеством народу твоему государь приличным.

С таковым предположением, переменя мое направление к Минску, я беру оное чрез Несвиж и Слуцк к Бобруйску, чем не оставлю воспользоваться, дав растах войскам в Несвиже, куда сего же дня прибыл¹. Вслед за сим поспешу заняться избранием выгодного места, для расположения армии между Слуцка и Бобруйска; дам несколько дней отдохнуть войскам; и наконец все меры употреблю, чтобы нападая по частям на неприятельские силы истреблять оные.

Всемилоостивый государь! В десять дней беспрестанных маршей, дух воинства, горящего любовью к отечеству и к благодеющему им монарху, возрастая новыми чувствами, рождает во мне смелость ручаться вашему императорскому величеству, что в подлежащих им обстоятельствах они достойны будут милостей монарших, — а я щастливым уже себя почитаю, что в толь затруднительном положении (где каждый шаг мой был известен неприятелю от жителей, огорченных отступлением нашим) моими диверсиями, подкреплениями и направлениями предлагаемыми генералу от кавалерии Платову и предписываемыми генерал-майору Дорохову, бывшему совершенно жертвою неприятелю, успел присоединить их к вверенной мне армии.

¹ Армия Багратиона, имея в арьергарде Платова, двигалась сначала из Волковыска к Николаеву на Немане. Но в Ольшанах ее путь был прегражден армией Даву. Багратион был вынужден повернуть на Мир и Минск, но и здесь был предупрежден противником. Тогда вторая армия направилась в Несвиж, из которого, после трехдневного отдыха, двинулась на Бобруйск и Могилев, где рассчитывала соединиться с армией Барклая де Толли,

Недавное пребывание императора французского Наполеона у войск противу меня, для одобрения оных, даст причину соглашаться с сведениями, ко мне дошедшими, что неприятель имеет здесь большие силы свои, о чем, равно как о невозможностях занять Минск, о принятом вновь направлении вверенной мне армии и моих намерениях вашему императорскому величеству всеподданнейше доносить щастие имею.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3469, л. 129 об., 130, 130 об., 131, 131 об., 132, 132 об. Документ опубликован в издании Военно-учебного архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 310, стр. 318.

№ 97

ИЗ ПРИКАЗА П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТ И ОБ ОТНОШЕНИИ К МИРНОМУ НАСЕЛЕНИЮ

№ 75

27 июня [9 июля] 1812 года.

Для сохранения здоровья нижних чинов нужно наблюдать:

1-е, чтобы люди в жаркое время более отдыхали, а шли бы утром и вечером;

2-е, винную порцию давать перед обедом и ужином, но никогда натошак;

3-е, занимая биваки, избегать сколь возможно мокрых и болотистых мест...

К крайнему моему неудовольствию слышу я, что от регулярных войск и от казачьих полков делаются разного рода неурядицы, противные не только доброму порядку, в войсках быть долженствующему, но даже ни в каком состоянии нетерпимые...

Обязанность каждого чина охранять и защищать подданных своего государя, а отступающий от сего по законам должен быть расстрелян. Люблю воинов, уважаю их храбрость, настолько ж требую и порядка. И потому к сожалению моему сим объявляю, что первого, кто будет найден и обличен в каковом-либо насильственном поступке против жителей, будет расстрелян, а начальник роты, эскадрона или сотни разжалуется в рядовые. Тем более всякий воин заслуживает почтения, ежели он в неприятельской земле, поражая неприятеля, подымлющего против него оружие, с тем

состоянием людей, которые нужны к поддержанию побед, ведет себя кротко...

Я уверен, что господа главные и частные начальники во вверенных мне войсках потщатся содействовать мне на прекращение сего зла и отнюдь не [будут] закрывать виновных, дабы они получили всегда ожидающее их наказание по законам.

Приказы, отдаваемые мною, читать, и внушать нижним чинам, что их своеволие наказано будет смертью...

Кн[язь] Багратион.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, д. 2, л. 20,

№ 98

ДОНЕСЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ МЕСТЕЧКЕ МИР

№ 397

28 июня [10 июля] 1812 года.
НЕСВИЖ.

Приняв намерение чрез Несвиж и Слуцк следовать к Бобруйску, как имел щастие всеподданнейше доносить вашему императорскому величеству от 26-го июня под № 391-м, и имея сведение о неприятельском стремлении от стороны Новогрудка: дабы обеспечить направление мое к Несвижу и удостовериться в силах неприятельских, показывавшихся с разных сторон в тылу армии, назначив генералу Платову день соединения со мною у Несвижа, предписал ему от 25-го числа, чтобы, следуя на Новогрудек, Сталовичи к Несвижу, посылал надежные партии в стороны, по тракту направления его, для открытия и истребления неприятеля.

26-го числа при Кареличах от стороны Новогрудка показался неприятель в трех колоннах кавалерии, но отряженными от корпуса генерала Платова казачьими полками, вместе же с таковыми Иловайского 5-го и Карпова 2-го обращен был в бегство по дороге к Новогрудку; преследовать коего с наступлением ночного времени было невозможно. Генерал от кавалерии Платов, донося мне о сем, отступил к Миру.

Заключая из донесения генерала Платова, что показавшийся неприятель в 3-х колоннах должен иметь вслед себя большие силы, я предписал ему остаться в Мире для удержания сего пункта. За откомандированием полков корпуса Платова в поиски на неприятеля, присоединив к нему полки Иловайского 5-го и Карпова 2-го и подкрепив отрядом ге-

нерал-майора Васильчикова, состоящим из трех полков кавалерии и двух пехоты, поставил в виду, что с этими силами он в состоянии будет на открытых местах близ Мира поражать неприятеля. Между тем, как я с гранодерскою дивизиею и корпусом генерал-лейтенанта Раевского был в совершенной готовности следовать к Миру, коль скоро бы я получил донесение о непомерном усилии неприятеля. 27-го числа в ночи чрез адъютанта моего князя Меншикова, бывшего в сем деле, получил донесение генерала от кавалерии Платова, что бригада польских улан, состоящая из 3-х полков под командою генерала Турно, вышедшая на рассвете 27-го числа из Мира, после нескольких часов весьма упорного сопротивления, быв совершенно разбита, обращена в бегство.

Преследуя и поражая бегущего неприятеля, взяты в плен подполковники Радзимицкий и Суминский, несколько офицеров и много рядовых; а бригадный генерал Турно едва спасся с весьма небольшим числом улан, от трех полков оставшихся, с нашей же стороны убитых и раненых не более 25 человек.

Доводя до сведения вашего императорского величества первый подвиг в сию кампанию войск, под моим начальством состоящих, я буду иметь щастие вслед за сим всеподданнейше донести о всех обстоятельствах дела сего, и 29-го числа с вверенною мне армиею последую по тракту к Слуцку, оставя при Несвиже арьергард оной.

Сию минуту получил я сведение, что Минск занят неприятельскими войсками 26-го числа; следовательно мое вступление в оной упреждено было целыми сутками, ибо армия, мне вверенная, форсируя маршами, прежде не могла прибыть в оный, [как] к 27-му числу июня.

[Кн. Багратион.]

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3469, л. 132 об.—135. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, док. 334, стр. 343.

№ 99

ДОНЕСЕНИЕ М. И. ПЛATOVA П. И. БАГРАТИОНУ О СРАЖЕНИИ ПРИ МЕСТЕЧКЕ МИР

28 июня [10 июля] 1812 года.

Поздравляю ваше сиятельство с победою и победой редкою над кавалериею; что донес вам кн[язь] Меншиков, то было только начало, после того сильное сражение продол-

жалось часа четыре грудь на грудь, так что я приказал придвинуть гусар, драгун и егерей. Генерал-майор Кутейников подошел с бригадой его и ударил в правый фланг неприятеля моего так, что из шести полков неприятельских едва ли останется одна душа, или быть может несколько спасется. Я вашему сиятельству описать всего не могу, устал и лежачи пишу на песке, донесу соображаясь за сим, но уверяю, будьте о моем корпусе покойны. У нас урон велик, но не велик по сему редкому делу, так что грудью в грудь. Генерал-майор Иловайский получил две раны сабельные в правое плечо и в правую ногу пулей, но он докончил свое дело. Генерал-майор и ген[ерал] адъютант императорский Васильчиков отлично в моем виде с первыми эскадронами ударил в лицо неприятеля и во все время удивительно храбро сражался, о коем как пред богом, так и пред начальством должен отдать мою справедливость; генерал Краснов способствовал много победе.

Генерал от кавалерии *Платов*.

ВУА, ф. 3507, л. 80. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XVII, док. 344, стр. 349.

№ 100

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПОБЕДУ НАД НЕПРИЯТЕЛЕМ ПРИ МЕСТЕЧКЕ МИР

№ 78

30 июня [12 июля] 1812 года.

Получив донесение о поражении неприятеля авангардом вверенной мне армии в 24 и 28 дни июня при местечке Мире¹, изъявляю мою наичувствительнейшую признательность начальнику оного г-ну генералу от кавалерии Платову и долгом поставляю объявить мою искреннейшую благодарность г-дам генерал-майорам: Васильчикову, Краснову, Иловайскому и Кутейникову, полкам: Киевскому драгунскому,

¹ Отступая от границы, вторая армия Багратиона 26 июня [8 июля] отошла к Несвижу и встала там на отдых. Войска Платова должны были задержать наступающего неприятеля у местечка Мир. 27 июня [9 июля] произошло сражение, в ходе которого были разбиты три польских уланских полка и преследуемы на 15 верст. 28 июня [10 июля] Платов, подкрепленный Васильчиковым и возвратившимся с выполнения задания Кутейниковым, возобновил сражение и наголову разбил неприятеля. Вторая армия, спокойно остававшаяся у Несвижа, после победы над врагом выступила к Слуцку.

Ахтырскому гусарскому, Донским казачьим и прочим иррегулярным войскам, в сей победе участвовавшим. Храбрость их доказывается совершенным истреблением 9-ти неприятельских полков. Я с нетерпением ожидаю подробного донесения, дабы довести до сведения государя императора об отличном мужестве начальников отрядов и полков и властью, высочайше мне предоставленною, вознаградить подвиги отличившихся офицеров и нижних чинов. Обязанность лестная предводителю войск награждать защитников отечества и победителей врагов оного. Как мне еще не известно об отличии участвовавших в сем деле господ штаб-офицеров, то об оных предписываю немедленно прислать ко мне именные списки, дабы я мог изъявить и им справедливую мою благодарность.

Кн[язь] Багратион.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, л. 2, л. 30.

№ 101

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О НЕОБХОДИМОСТИ АТАКОВАТЬ НЕПРИЯТЕЛЯ ВОЙСКАМИ ПЕРВОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ

№ 403

30 июня [12 июля] 1812 года.
ТИМКОВИЧИ.

Из всеподданнейшего донесения от 24-го июня вашему императорскому величеству известны мои предположения, обещавшие надежды достигнуть Минска, а из донесения от 26-го числа¹ причины, не позволившие ими воспользоваться.

Имея противу себя Даву с 60 тыс. и Вестфальского короля с армиею в таковой же силе по показаниям пленных, преследовавшего меня на всех пунктах, с твердым упованием на храбрость воинства Российского я никогда не помышлял о числе их, но все меры употреблял, исполняя в точности начертания вашего императорского величества, чтобы не дать неприятелю в первых его стремлениях чем-либо воспользоваться и получить малейшую поверхность над войсками, мне вверенными; данное же мне направление на Новогрудек не только отнимало у меня способы к соединению чрез Минск, но угрожало потерю всех обозов, лишением способов к продовольствию и совершенным пресечением даже сношений с 1-ю армиею.

¹ См. документ № 96.

Быв в таком положении, с изнуренными войсками от десятидневных форсированных маршей¹ по песчаным весьма дорогам, я принял оное за крайность, с которой и ваше императорское величество позволяете отступление к Бобруйску. . .

Сберегая вверенных мне защитников отечества, я не пожалею собственно себя ни в каком случае, чтобы усугубить славу Российского воинства, благоденствие твоего народа и с упованием на всемогущего бога потщусь не допустить врагов распространить дерзость свою на Смоленск.

Из сведений, частно ко мне доходящих и от пленных получаемых, совершенно известно, что наибольшие силы Наполеона обращены к уничтожению меня, яко слабейшего; но я все средства употребляю, чтобы ваши надежды, всеавгустейший монарх, были оправданы во всей мере, и, соображаясь с движениями неприятельских сил и собственными возможностями, буду изыскивать средства, поражая неприятеля, проложить себе путь к соединению с 1-ю армиею. Но быв отовсюду окружен и стесняем непомерно превосходными силами, я не смею отвечать за успех в моих намерениях, если ваше императорское величество не соизволите повелеть первой армии сколь возможно скорее атаковать непременно неприятеля, противу оной находящегося, и по всем обстоятельствам быть долженствующего в весьма ограниченных силах.

Простите, августейший монарх, смелости, с каковою держая предлагать вам сию спасительную и единственную, по мнению моему, меру, против наглого стремления неприятеля, и уверению, что, напав с твердым предприятием, без сомнения уничтожены будут его надежды, родившиеся от отступления.

Первая армия, имея в тылу своем укрепленный лагерь², будет иметь возможности и в случае невыгод удержать неприятеля; а чрез предприятие таковое предподаны бы были мне хотя малейшие способы к соединению, без чего я конечно не смею обещать ничего верного.

Истребление трех уланских полков в 27-й день июня, о чем имел я счастье доносить вашему императорскому величеству, и вслед за тем разбитие шести таковых же, составлявших авангард корпуса армии короля Вестфальского, в 28 день при Мире же, бывших под командою известного генерала Ружицкого и спасшегося Турно, усугубили и дух и

¹ С 16[28] по 26 июня [8 июля] 1812 года.

² Дрисский лагерь, в который должна была отступить первая армия,

соревнование в войске к победам, а с тем и мои надежды, всемилоостивейший государь!

В деле 28-го числа при Мире, неприятель при бурном всемя сопротивлении против части моего ариергарда имеет большую потерю убитыми и ранеными, а в плен взятыми более ста человек. Урон с нашей стороны очень мал.

В течении 29-го числа бывший неприятель при Мире в больших силах не смел атаковать моего ариергарда; почему генерал от кавалерии Платов, вследствие данного ему повеления, отступил к Несвижу, и по мере следования армии к Слуцку и далее по обстоятельствам будет иметь свое направление.

1-го числа июля вверенная мне армия прибудет в Слуцк. Всемилоостивейший государь! Вашего императорского величества

князь Багратион.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3506, л. 75, 76, 77. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIII, д. 361, стр. 364.

№ 102

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПЕРВОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА А. П. ЕРМОЛОВА П. И. БАГРАТИОНУ С ПРОСЬБОЙ УБЕДИТЬ ЦАРЯ В НЕОБХОДИМОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ

30 июня [12 июля] 1812 года.

Я говорил министру, что вы желаете, чтобы армия, имеющая честь служить под вашими повелениями, имела несчастье вас лишиться, что вы хотите сдать команду; это ему не только не понравилось, но кажется мне, что он испугался, ибо подобное происшествие трудно было бы ему растолковать в свою пользу. Нельзя скрыть, что вы не оставили бы армии, естли бы не было безтолочи, и конечно каждый вразумится, что частные неудовольствия не могут иметь места. Я заметил, что сие предложение его даже испугало, ибо впоследствии может быть надобно будет дать отчет России в своем поведении. Конечно, мы счастливы, существуя под кротким правлением государя милосердого; но нынешние обстоятельства, состояние России, выходящее из порядка обыкновенных дел, поставляют и нас в обязанности и в отношения необыкновенные. Не одному уже государю давать надобно будет, людям таким, каковы ваше сиятельство и военный министр — отчет в делах своих, но самому оте-

чѣству. Вам, как человеку боготворимому подчиненным, тому, на коего возложена надежда многих и России, я обязан говорить истину, вам несовместно принимать частные неудовольствия к сердцу, когда всех стремление должно быть к пользе общей, и когда одно сие может быть спасением отечеству.

Пишите обо всем государю. Если подобных мне не достигает голос до его престола, ваш не может быть не услышан¹.

С глубочайшим высокопочитанием и истинною преданностию и проч.

А. Ермолов.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3572, л. 23—23 об. Документ опубликован в «Записках А. П. Ермолова», М. 1863, стр. 106—107.

№ 103

ИЗ ПИСЬМА П. И. БАГРАТИОНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВОЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛУ А. А. АРАКЧЕЕВУ О НЕОБХОДИМОСТИ НЕМЕДЛЕННОГО НАСТУПЛЕНИЯ ПЕРВОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ

Июнь 1812 года.

1-я армия тотчас должна идти и наступать к Вильне, непременно, чего бояться. Я весь окружен и куда продержусь заранее сказать не могу, что бог даст, а дремать не стану, разве здоровье мое мне изменит; уже несколько дней очень [плохо] чувствую. Я вас прошу непременно наступать, как приятель, а то худо будет и от неприятеля, а может быть и дома шутить не должно. И русские не должны бежать. Это хуже пруссаков мы стали. Я найду себе пункт продаться, конечно, и с потерю; но вам стыдно, имевши в задю укрепленный лагерь, фланги свободные, а против вас слабые корпуса. Надобно атаковать. Мой хвост всякий день

¹ Генерал Ермолов, глубоко уважая Багратиона, вел с ним во время Отечественной войны 1812 года обширную переписку, часто испрашивая его советов. В данном случае он, разделяя мнение Багратиона о необходимости перехода, хотя бы в частичное наступление, предлагает Багратиону внушить эту мысль царю и тем самым изменить создавшееся положение, вопреки планам Барклая де Толли. В свою очередь Багратион в переписке с Ермоловым, который в качестве начальника штаба был близок Барклаю де Толли, сообщал ему свои соображения о необходимости активных действий и о намерении даже покинуть пост командующего второй армией, в случае если создавшаяся обстановка не изменится. О том же Багратион писал и Аракчееву, находившемуся при царе (см. документ № 103).

теперь в драке; а на Минск и на Вилейку мне не можно пройти от лесов, болот и мерзских дорог. Я не имею покою, и не живу для себя, бог свидетель, рад все делать; но надобно иметь и совесть и справедливость. Вы будете отходить назад, а я все пробивайся. Ежели для того, что фигуру мою не терпят, лучше избавь меня от ярма, которое на шее моей, а пришли другого командовать, но за что войска мучить без цели и без удовольствия. Советую наступать тотчас...

...Зачем предаваться законам неприятельским, тогда когда мы можем их победить; весьма легко можно сделать приказать двинуться вперед, сделать сильную рекогносцировку кавалерией и наступать целой армией. Вот и честь и слава. Иначе я вас уверяю, вы не удержитесь и в укрепленном лагере. Он на вас не нападет в лоб, но обойдет¹. Наступайте, ради бога. Войско ободрится. Уже несколько приказов дано, чтобы драться, а мы бежим. Вот вам моя откровенность и привязанность государю моему и отечеству. Если не нравится, избавьте меня, и я не хочу быть свидетелем худых последствий. Хорошо ретироваться 100—500 верст, но видно есть злодей государю и России, что гибель нам предлагает. И так прощайте. Я вам все сказал, как русской русскому; но если ум мой иначе понимает, прошу в том простить.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3690, л. 2.

№ 104

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ И НЕОБХОДИМОСТИ АТАКОВАТЬ НЕПРИЯТЕЛЯ ВОЙСКАМИ ПЕРВОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ

№ 405

1[13] июля 1812 года.
СЛУЦК.

По отправлении донесения к вашему императорскому величеству с флигель-адъютантом князем Волконским, сего числа я прибыл в Слуцк, где получил сведение о сильных партиях армии маршала Даву, показавшихся по дороге к

¹ Дрисскому лагерю в плане войны было отведено значительное место. Но русская армия, отступившая в этот лагерь, была бы обойдена и полностью уничтожена, так как лагерь занимал невыгодное местоположение. На невыгодность дрисской позиции Александру I указывали Багратион, Барклай де Толли и др., вследствие чего Дрисса и была оставлена русскими войсками без боя.

Бобруйску, занявших местечко Свислочь, в сорока верстах от Бобруйска отстоящее.

Находя себя на каждом шагу в новом и столько же невыгодном положении, и отовсюду окружаемого, я принужденным нахожусь переменять также мои намерения; как между тем встречаю затруднения, со стороны обеспечения больных 2-й [армии] и от 1-й армии присоединившихся обозов, подвижных фур и транспортов, разными случаями ко мне приставших. Но чтобы наконец облегчить мои заботы и не дать неприятелю воспользоваться чем-либо из принадлежащего ко 2-й армии, я решился отправить все обозы, равно как и пленных к Мозырю; больные же большею частию переправлены уже за Бобруйск.

Между тем, желая быть во всякую минуту в готовности отразить неприятеля, 7-му корпусу под командою генерал-лейтенанта Раевского, с приличным числом кавалерии и казачьих полков, приказал я следовать по дороге на Глузен и Бобруйск, отражая нападающего неприятеля. Арьергард же мой, быв преследуем армиею короля Вестфальского, после двух весьма неудачных для неприятеля атак, идущий вслед меня спокойно, под командою генерала от кавалерии Платова¹, подкрепляемый сводною гренадерскою дивизиею и 8 корпусом под командою генерал-лейтенанта Бороздина, противопоставлю преследующей меня армии для отпору при нападении.

В толь невыгодном для меня положении, я еще осмелился бы надеяться даже успехов оружию российскому, если бы ваше императорское величество решительно приказали 1-й армии атаковать неприятеля. Он непременно будет разбит, и я получил бы подкрепление.

Я охотно бы решился атаковать армию Иеронима, меня преследующую², и, разбив ее, разбил бы после и Даву, в чем совершенно уверен, но не уверен в том, что Иероним не стал [бы] отходить, и тем отвлекая меня, не дал бы случаю маршалу Даву отрезать вверенную мне армию на всех пунктах соединения и даже продовольствия. И сии причины толь очевидных последствий, останавливая всякое предприятие, налагают необходимости действовать по случаям.

¹ При вторжении неприятеля в Россию Платов с боями шел на соединение с первой Западной армией. Во время движения русских войск на Рудню командовал авангардом. При отступлении русских войск от Смоленска к Бородину командовал арьергардом. Участник Бородинского боя, где со своей кавалерией дезорганизовал неприятеля.

² Армия Иеронима преследовала Багратиона не особенно энергично, за что Иероним получал упреки от Наполеона и в результате был подчинен маршалу Даву.

Мои чувства ведутъ меня къ тому,
что наша положеніе было бы очень хо-
рошо, если бы первая армія имела
успѣхъ своего атакованія на Грозный.
Всемъ мужество ругается иль за-
уставъ въ побѣдѣ; а въ томъ же по-
мание было бы другой оборою; и мы
бы раздробили въ частіи неприятели —
скихъ силы.

Говоря о семъ, другъ мой описываетъ мнѣ,
что мое отступленіе томъ на полтора —
четыре сажени прелѣдующее почти 15-
дней продолжалось, благодаря всевыш-
нему, еще не обдумавшись вверившихъ
мнѣ войскамъ. Каждый изъ насъ под-
раствя какъ и я, и каждый охотно
прельститъ послѣднюю каплю крови за
Государя и любезное отечество.

Генераль Отъ Императрицы *И. Барклау де Толли*

№ 406.
Полковникъ Кавалеръ
Киевско-Колесовъ.
Халсааренго
въ Виленѣ.

1го . Июля 1812го.

Отрывок из отношенія П. И. Багратиона военному министру
М. Б. Барклаю де Толли от 1[13] июля 1812 г.

Сведения, недавно весьма полученные мною, что генерал от кавалерии Тормасов едва имеет против себя сорок тысяч, из коих австрийских войск 15 т[ысяч] отделены на перемену войск французских, в Данциге бывших, и ныне следующих к войскам, против 1-й армии находящимся, поставили меня в обязанность предложить ему о поспешнейшем занятии Пинска, некоторою частию войск, дабы тем прикрыть и сберечь магазейны, по Припяти состоящие, и угрожая во фланг и тыл неприятелю, меня преследующему, делать своими движениями хотя некоторую диверсию. Если генерал Тормасов уважит мое предложение с тою поспешностию, каковою требует настоящее положение 2-й армии, то легко могут случиться неожиданные выгоды от такового движения незначительной части войск 3-й армии. Одной дивизии пехотной и нескольких полков кавалерии достаточно бы было для сей операции; а с отделением большей части войск можно бы действовать наступательно.

Всемилоостивейший государь! Я беру смелость думать, что присоединение 2-й армии к 1-й, сколько бы ни было временно, но оно едва ли могло быть полезно, ибо неприятельское движение настоящее удостоверяет, что они и в том случае нашли бы возможности обходить нас отовсюду. По моему мнению, и теперь всего хорошего надеяться можно, если решительно атакован будет неприятель от 1-й армии.

В сем заключаю мое донесение к вашему императорскому величеству, до того времени, в которое буду иметь щастие доставить вам приятнейшие о вверенной мне армии сведения.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3469, л. 138 об.—141. Документ опубликован в издании Военно-учебного архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 3, стр. 3.

№ 105

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О СОЕДИНЕНИИ ОБЕИХ АРМИЙ

№ 406

1[13] июля 1812 года.

Поспешая отправлением флигель-адъютанта его императорского величества князя Волконского с донесением моим к государю императору¹, я не успел ни особенно писать к вам, ниже доставить копии с упомянутого донесения, како-

¹ См. документ № 104.

вые со всех прежде посылаемых я отправлял и к вашему высокопревосходительству.

Сие отступление от долга моего по службе, естли я позволил себе вчера, то единственно с надеждою вознаградить сегодня, что и исполняю сим: из донесений сих ваше высокопревосходительство усмотреть изволите, что мое положение не столь выгодно, сколько желательно иметь оное в настоящее время.

Я уверен, что и дух и любовь к отечеству обязывают вас также думать, что первая армия должна немедленно атаковать решительно неприятеля.

Я не смею говорить, что метода войны в своих границах вообще не выгодна по влияниям на народ, кроме прочих видимых неудобств, и что наконец, естли признано было необходимостью не отражать неприятеля при самом его намерении выступить в границы, но отступить с намерением соединить армии, то, с другой стороны, позволяю себе думать, что с отступлением первой армии к Свенцианам, соединение наше без нападения первой армии на неприятеля соделалось невозможным; а с удалением оной к Дриссе и невозможным и даже бесполезным.

Войдите в мое положение и судите, можно ли было мне достигнуть соединения, имея сильного неприятеля, преграждающего путь, другого в тылу¹ и не менее сих важного — голод, потерю больных, обозов и лишение сношения. А сближаясь к нам можно ли было быть уверенну, что от Дриссы не сделается отступление далее, подобно как от Свенциан к Дриссе?

Я уверен, что естли бы удалось мне пройти Минск и быть ближе настоящего положения к соединению с правою армиею, тогда бы с большею дерзостью неприятель взял направление во внутрь России, нежели теперь на сие осмелился.

Мои чувства ведут меня к тому, что наше положение было бы очень хорошо, естли бы первая армия пошла решительно атаковать неприятеля. Ваше мужество ручается мне за успех в победе, а с тем мое положение взяло бы другой оборот и мы бы раздробили в части неприятельские силы.

Говоря о сем, должен сказать наконец, что мое отступление, толь непомерными силами преследуемое, почти 15 дней

¹ Получив приказ итти на Вилейки, Багратион изменил свой первоначальный маршрут. Переправившись через Неман, он узнал, что в тылу у него появился авангард Жерома, с левого фланга подходил корпус Богарнэ, а маршал Даву преграждал ему путь дальше.

продолжающееся, благодаря всевышнему, еще не обескуражило вверенных мне воинов. Каждый желает подраться как и я, и каждый охотно прольет последнюю каплю крови за государя и любезное отечество.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3506, л. 51—52. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 4, стр. 4.

(№ 106

**ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА
МИНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
ДОБРИНСКОМУ ОБ ИЗВЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ О ПОБЕДЕ
ПРИ МЕСТЕЧКЕ МИР**

№ 594

3 [15] июля 1812 года.
На марше в УРЕЧЬЕ.

После того как неприятель успел прежде меня занять город Минск, я, как вам известно, дал войскам, мне предводительствуемым, направление от Несвижа к Бобруйску.

27-го числа июня, когда арьергард мой перешел местечко Мир, то бригада польских улан под командою генерала Турно, из 3-х полков состоящая, вышед из того местечка, атаковала казачий отряд, ожидавший за Миром появления неприятельских сил. Казаки встретили неприятеля с свойственною им храбростию, и по упорном сопротивлении неприятельских улан, опрокинув их, преследовали за местечко Мир верст 20 и довершили победу. В сем сражении генерал Турно и не более полутора эскадрон улан спаслись бегством, а прочие погибли от рук победителей или взяты в плен. В числе пленных взяты подполковники Радзиминский и Суминский, 12 обер-офицеров и более 200 рядовых. С нашей же стороны урон состоит в 25 казаках убитыми и ранеными.

28-го числа 6 полков авангарда из армии короля Вестфальского, перешед Мир, атаковали отряд войск из моего арьергарда, и после продолжавшегося восемь часов сражения, более наступательного от нас, разбиты и едва не истреблены совершенно. Поле, покрытое трупами мертвых неприятелей, и взятие в плен 150-ти человек рядовых, 13-ти обер и одного штаб-офицера свидетельствуют известную храбрость наших войск. Генерал Турно, 27-го числа спасшийся бегством, в сем деле был ранен.

2-го числа июля неприятельский авангард из семи полков уланов и шассеров, наступая на арьергард вверенной мне

армии между Тимкович и Романова, получил участь, равную первым, из них первый Шоссерский и Конногренадерский совсем истреблены, потеряв одними пленными триста человек.

Первоначальные сии подвиги войск вверенной мне армии, доводя до сведения вашего, прошу покорнейше сделать оные известными всем, кои приемлют в том участие.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209в, св. 11, д. 1, л. 31—32.

№ 107

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ РОМАНОВЕ¹

№ 113

3[15] июля 1812 года.
УРЕЧЬЕ.

С началом вчерашнего дня, при выходе моем из Слуцка, получил я уведомление генерала от кавалерии Платова, что неприятель в большом числе кавалерии и пехоты с артиллериею, под предводительством Вестфальского короля и князя Юзефа Понятовского приближается стремительно к корпусу генерала Платова, бывшему при Романове.

Полагая, что отступление моего арьергарда будет новым поводом неприятелю к дерзостному преследованию нас и что обозы все, часть больных, пленные, транспорты и прочие принадлежности армии, отправленные из Слуцка на Мозырь, не успев взять необходимой для их безопасности от Слуцка дистанции, могут быть преследуемы и взяты неприятелем, я приказал генералу от кавалерии Платову, наступая на неприятеля, удержать непременно местечко Романово до ночи 3-го числа; и чтобы воспользоваться случаем над армиею Иеронима, если бы он пошел на мой арьергард решительно, я остановил 8-й корпус с артиллериею и дивизиею кирасир при себе в Слуцке, чтобы с оным, подкрепив арьергард, атаковать и разбить неприятеля, а корпусу 7-му дал направление к Бобруйску, как имел щастие доносить уже вашему императорскому величеству.

¹ От Несвижа 29 июня [11 июля] Багратион двинулся на Бобруйск к Могилеву, а в арьергарде у Несвижа оставил казаков Платова. 1[13] июля Платов выступил к Романову, где 2[14] июля был атакован 7-ю кавалерийскими полками французов. Казаки Платова, отбив атаку, отошли к Романову, занятому отрядом генерал-адъютанта Васильчикова. У Романова французы были встречены огнем с фронта и атакованы с фланга кавалерией и, оставив в руках русских 370 человек пленных, отступили к местечку Тимковичи.

Пехота неприятельская со всею артиллериею, не доходя до местечка Романова на расстоянии почти восьми верст, остановилась, а кавалерия, из семи полков состоящая, стремительно пошла на отряд арьергарда, который, быв подкреплен донскими казачьими полками, опрокинул мгновенно неприятельскую кавалерию и, поражая, преследовал до места, занимаемого пехотою, с коего артиллерия защищала остатки бегущих.

Остатки неприятельской кавалерии предприняли вторичное нападение при самом Романове, но были равно разбиты и преследуемы до наступавшей ночи.

В деле сем, два полка лучшие из всей кавалерии неприятельской, Первой Шасерской и Конногренадерской, истреблены совершенно. Множество убитых, раненых более семидесяти человек оставленных по безнадежности в Романове на попечение жителей, при одном такого же состояния офицере, в плен взятых штаб и обер-офицеров — шестнадцать, доктор — один, унтер-офицеров, вахмистров и кадет — тридцать один, рядовых — двести шестьдесят два, и отступление неприятеля к Тимковичам довершили победу моего арьергарда.

Из сего удостоверюсь, что армия Иеронима не решится дать мне сражения, прежде нежели Даву мог бы нанести мне вред с флангу, а между тем полагая, что в переходе завтрешнего числа обозы армии 2-й сблизятся к Петрикову, где получают из Мозыря подкрепление, и что самая моя дорога от Уречья к Глузену и далее, быв лесиста и болотиста, отнимет у неприятеля способы меня преследовать быстро, и не позволит мне искать над ним каких либо поверхностей по сим уважениям, и более потому, чтобы не допустить одного от Минска и Борисова делать поиски на Смоленск и далее во внутрь, я, перейдя Березину у Бобруйска, поспешу так скоро на преграждение путей неприятелю и соединение, ежели оно будет возможно с 1-ю армиею, сколько силы людей выдержать в состоянии будет и вашему императорскому величеству всеподданнейше обо всем в свое время доносить щастие иметь буду.

С особенным чувством прискорбия приемлю смелость все-милостивейший государь изъявить мое сожаление и таковое же вверенных мне войск, что по сие время не нахожу случая удовлетворить их и собственному желанию победить врага, дерзнувшего нарушить спокойствие вашего императорского величества. Смело могу ручаться, что нет чина, ни звания, которые бы не равно чувствовали и не равно бы желали победить или умереть! Но стесненный невыгодным

положением моим, и имея неприятеля отовсюду, сохраню навсегда соревнование сие, дабы воспользоваться оным в минуты первых возможностей.

С решительным наступлением 1-й армии [на] неприятеля, обстоятельства примут другой и выгоднейший вид, но если неприятель прорвется к Смоленску, и далее во внутрь России, тогда слезы любезного отечества не смоют того пятна, которое останется в веках на первой армии. Сейчас получил я достоверное известие, что неприятель занял и Пинск.

[Генерал от инфантерии князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3469, л. 141 об.—144 об.
Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 19, стр. 15.

№ 108

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К МИРНОМУ НАСЕЛЕНИЮ

№ 81

5[17] июля 1812 года

Несмотря на предписания мои о сохранении спокойствия жителей и о неделании им никаких обид, доходят до меня жалобы, что многие отрядные команды, приходя в селения, требуют не только положенного, но отымают все имущество у поселян. Хотя начальники обязаны, проходя свою землю, внушать подчиненным, что, делая беспорядки, [они] лишают армию нужного продовольствия и восстанавливают противу нас жителей, но повидимому сие не исполняется. Все злоупотребления делаются от передовых команд и от людей, находящихся при обозах.

Для отвращения сего от каждого полка нарядить к полковому обозу по одному надежному офицеру, который должен иметь список всех находящихся при оном людей и быть всегда готовым дать в оных отчет тому, кто от меня для сего будет прислан. Людей из фрунта ни под каким видом по обозам не отделять. Для избежания же беспорядка от команд, вперед посылаемых, предписал я господину генерал-интенданту, чтобы он отправил от себя полевого генерал-провиантмейстера Дембровского, которому поручено заготавливать потребности армии и от него уже полки получать будут провиант, фураж, мясную и винную порцию, для приема когорых отрядить от каждой дивизии по одному офицеру.

Когда и после сего, перейдя реку Березину, найдены будут отделенные команды без данного от начальников пись-

менного вида, то таковые, как грабители, будут приведены в главное армии дежурство и наказаны по всей строгости военных законов, а шефу того полка, чья команда окажется виновною, будет отказано от полку.

Для вспомоществования в сборе винной и мясной порции, полевому генерал-провиантмейстеру Дембровскому нарядить от всех конных полков вверенной мне армии с каждого эскадрона по 1-му художонному рядовому, из полков 4 эскадронных по 1, а 8 эскадронных по 2 унтер-офицера; всем им состоять в команде одного офицера, которого назначить должен генерал-майор граф Сиверс от вверенного ему корпуса. Команде собираться по ту сторону реки Березины в селении Лацове по дороге к Старо-Быхову. Обязанность сего офицера состоит: исполняя все приказанья полевого генерал-провиантмейстера, по его порученности охранять собственность жителей, иметь надзор над почтовыми станциями, для чего на каждой оставлять унтер-офицера с рядовым, дабы лошадей без подорожной брать [никто] не мог, иметь неусыпное попечение, чтобы никто жителям обид не делал, для чего посылать ему патрули по сторонам дороги, и естли где встретит шатающихся без виду, то таковых брать и отсылать в главное армии дежурство.

После сего вся ответственность за беспорядки возлагается на дивизионных командиров и шефов полков. Я льщу себя, что начальники войск приложат вместе со мною старание прекратить оные и внедрить в подчиненных своих должное повиновение, которое есть душа военной службы.

По прибытии в Бобруйск всем полкам вверенной мне армии отослать находящихся при полках больных в крепость для дальнейшего отправления и послать туда же приемщиков для получения сухарей, которые наложу в фуры, немедленно все обозы отправлять за реку Березину, где учредится вагенбург.

Кн[язь] Багратион.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, л. 2, л. 34—35.

№ 109

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ПОРЯДКЕ СЛЕДОВАНИЯ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ НА МОГИЛЕВ

№ 425

6[18] июля 1812 года.

На марше в БОБРУЙСКОЙ крепости.

Разбитие неприятельского авангарда при Романове, из семи полков состоявшего, и совершенное истребление двух

лучших из оных, о чем я имел счастье доносить вашему императорскому величеству от 3-го июля из местечка Уречья¹, остановило покушения неприятельские на арьергард вверенной мне армии, и от того времени, преследуя меня издали, не имеет дерзости делать нападений более. Я, между тем, имея направление сколько возможно поспешное к Бобруйску, с намерением от одного действовать по соображению с движениями первой армии и того более с стремлениями неприятельскими на Могилев и естли бы оные предприняты были далее во внутрь России, получил известие, что Пинск занят неприятелем и что партии одного оттоль следуют к Мозырю, а вместе с сим получили отношение военного министра о поступлении второго резервного корпуса при Мозыре под мое начальство. До сего имел я в виду высочайшее повеление, объявленное военным министром генералу от кавалерии Торماسову в 9-й день июня, по коему второй резервный корпус, у Мозыря состоящий, считал более в принадлежности к третьей армии; но быв еще в Слуцке, по соображении с обстоятельствами, я уже поставил себя в обязанность озаботиться насчет самого Мозыря, как пункта для третьей армии весьма важного, и узнав, что помянутый корпус не имеет ни какой артиллерии, отрядил к оному шесть легких орудий из армии, мне вверенной, предписал начальнику помянутого корпуса генерал-майору Запольскому защищать толь важный пункт сей; снабдил его наставлением, здесь в копии включаемым, и просил генерала Торماسова руководствовать его, естли с удалением моим от Мозыря на нарочитое пространство, или с пресечением сообщений, я не найдусь в возможности направлять действий сего корпуса. И как по предпринимаемому следованию второй армии сего ожидать должно, то я беру смелость представить на благоуважение вашего императорского величества поручение резерва Мозырского, равно и охранение самого Мозыря, в непосредственное ведение генерала от кавалерии Тормасова по лучшему удобству взаимных связей и самой необходимости, чтобы пункт сей, охраняющий отступление третьей армии к Киеву, зависел от собственного ее защищения.

Всемиловейший государь! Долговременное бездействие первой армии дало повод неприятелю совокупить несколько свои силы противу оной и усугубило его дерзость до того, что 4-го числа сего месяца неприятель появился (хотя, как я полагаю, не в больших силах) в местечке Белинчанах и

¹ См. документ № 107.

Толочине, на расстоянии 85-ти верст от Могилева, о чем имею донесение от могилевского гражданского губернатора.

Не имея счастья получить высочайшего вашего императорского величества повеления, какое направление принять я должен от Бобруйска, но при взгляде на здешние местоположения, неудобные к действиям, при внимании к изъявленному вашим императорским величеством опасению, чтобы неприятель не сделал вторжение к Смоленску, чтобы не подпасть и паки окружению со всех сторон несравненных превосходством неприятельских сил, и чтобы наконец не отступить от единственной моей цели соединиться с первою армиею или открыть действия на неприятеля, противу оной состоящего, по соображению с ее движениями, я решился следовать к Могилеву и оттоль далее по обстоятельствам, о коих в свое время буду доносить вашему императорскому величеству. Направление же мое к оному будет в следующем порядке:

Корпус генерала от кавалерии Платова, по высочайшему повелению вашего императорского величества, объявленному военным министром, выступив завтрашний день, пойдет форсированными маршами к Могилеву, а от оного, естли возможность позволит, ближайшим трактом на Сенно, местечко Боженковичи, предместье города Полоцка до Дриссы или на Витебск. За ним последует с своим полком генерал-майор Дорохов. Егерские же оба из сего отряда, быв изнурены совершенно, не в состоянии будут поспешить за ним и потому останутся при вверенной мне армии.

7-й корпус под командою генерал-лейтенанта Раевского с приличною к оному кавалериею выступает из Бобруйска 7-го числа по тракту к Могилеву, а вслед за ним в ночи на 8-е число или 8-го числа последую и я с 8-м корпусом.

Прибытие к Могилеву покажет мне новый путь, на котором равно иметь буду в виду поражение неприятеля, впадающего во внутрь России, и соединение с первою армиею.

Естли я принужден буду остаться здесь чрез завтрашний день, то причины сего не отнесите, всемилостивейший государь, к моей медленности, но единым необходимостям устроить себя здесь по новой линии направления, и что идучи по одной дороге невозможно бы было итти иначе, дабы не стеснять себя, как имея сутки разности между седьмым и восьмым корпусами.

Здесь только я получил сведение, что волы, из Подольской губернии следовавшие в большом числе к первой армии, скоро прибудут в Мозырь и что подвижный магазейн с хлебом, винная и мясная порция, пожертвованная для

второй армии, частью уже прибыли, а другие ожидаются туда же, с дороги к Пружанам и Волковиску, возвращенные по моему повелению.

Не почитая верным пребывания больных за Березиною, я распорядил, дабы они спущены были по Днепру к Чернигову, ибо Киев, как мне прежде известно, не имеет способов к помещению оных. Прочее же имущество армий, в Мозыре состоящее, как-то: вола и вино на порцию, подвижный магазейн, вола первой армии, излишний провиант, пленных и всякого рода казенную принадлежность приказал я немедленно обратить в Киев до времени, в которое дано будет от меня приличнейшее направление.

Марши мои были бы гораздо быстрее и я бы ускорил соединение и в предстоящем пространстве, но лошади кавалерийские изнуряются, а под артиллерию и обозами того более, что, останавливая меня, не делает удовлетворения тому желанию, с которым желал бы повергнуть себя к стопам вашего императорского величества.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3504, л. 239—242.

№ 110

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ГЕНЕРАЛА Г. А. ИГНАТЬЕВА В ЗВАНИИ ГУБЕРНАТОРА БОБРУЙСКА

№ 126

6[18] июля 1812 года.

БОБРУЙСКАЯ крепость.

Бобруйская крепость вошла в состав военных действий второй армии, а посему, чтобы вся ответственность за успешное приведение оной в оборонительное состояние, снабжение ее и защищение возлежала на генерал-майоре Игнатеве, я принял смелость утвердить его в звание губернатора на основании 4-го пункта положения о крепостях, подтвержденного вашим императорским величеством, поручив при том управление вообще полицейской части в уездах Минской губернии, свободных от неприятеля¹.

[Князь *Багратион*.]

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3469, л. 149.

¹ Генерал Игнатев, укреплявший Бобруйскую крепость, которая приобретала для армии Багратиона огромное значение, фактически и до этого исполнял обязанности губернатора.

Бобруйская крепость дала возможность Багратиону привести в порядок изнуренную переходами армию, которая после этого снова двинулась форсированным маршем.

**РАПОРТ М. Б. БАРКЛАЯ ДЕ ТОЛЛИ АЛЕКСАНДРУ I
О ПРИБЫТИИ В МОГИЛЕВ АВАНГАРДА КОРПУСА
ГЕНЕРАЛА Н. Н. РАЕВСКОГО**

№ 477

6[18] июля 1812 года.
г. ПОЛОЦК.

Адъютант мой штабс-капитан Кромин и фельдъегерь Березовский донесли мне, что авангард корпуса генерала Раевского сего числа прибудет в город Могилев; сие движение армии князя Багратиона подает несомненную нашу надежду в успехе наших предприятий, и могу преждевременно уверить вашего императорского величества, что победоносные ваши войски покроют новою себя славою.

[Барклай де Толли.]

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3504, л. 227. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 47, стр. 39.

**ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА МОГИЛЕВСКОМУ
ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
О ПОСТРОЙКЕ МОСТА ДЛЯ ПЕРЕПРАВЫ АРМИИ
ЧЕРЕЗ ДНЕПР**

№ 615

7[19] июля 1812 года.
БОБРУЙСКАЯ крепость.

Не имея сведений, какая именно переправа находится в Могилеве, приказал я начальнику инженеров генерал-майору Ферстеру послать надежного офицера для осмотра реки и переправы и для построения живого моста на Днестре, ежели такового нет. Почему прошу вашего сиятельства преподать подносителю сего офицеру все способы для скорейшего исполнения возложенной на него порученности, наряжая нужное число рабочих как воинских, так и мужиков и не оставивая ни на минуту окончания сих работ.

Сверх того покорнейше прошу приказать изготовить как можно более перевозов, для сего нужно дневно и ночью работать и всех чиновников и обывателей употребить, дабы армии не имели остановки в переправе.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209в, св. 11, д. 1, л. 7—8.

**ДОНЕСЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I
О ПРИСЫЛКЕ ЗНАКОВ ОТЛИЧИЯ ДЛЯ НАГРАЖДЕНИЯ
ОТЛИЧИВШИХСЯ В СРАЖЕНИИ ПРИ МЕСТЕЧКЕ МИР**

№ 626

10[22] июля 1812 года.
САПЕЖИНЫ.

Вашему императорскому величеству благоугодно было предоставить правам главнокомандующих за примерную храбрость в делах против неприятеля вознаграждать знаками отличия. Чтобы вознаградить отличившихся в 27-й и 28-й день июня при местечке Мире, а 2-го июля при Романове, — и чтобы иметь знаки отличия для возложения на имеющих заслужить оные впредь, всеподданнейше прошу вашего императорского величества повелеть доставить ко мне по несколько таковых знаков отличия, вознаграждение коими не превосходит власть, званию главнокомандующего высочайше предоставленную.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3469, л. 150—150 об.

**4. В БОЯХ НА ДНЕПРЕ
(июль)**

№ 114

**ДОНЕСЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I
О ВЗЯТИИ АВАНГАРДОМ МАРШАЛА ДАВУ
МОГИЛЕВА**

№ 434

10[22] июля 1812 года.
САПЕЖИНЫ.

Во всеподданнейшем донесении моем от 6-го июля под № 425¹, я имел щастие довести до сведения вашего императорского величества о беспрепятственном прибытии армии в Бобруйск, и о времени выступления форсированными маршами к Могилеву, дабы, по сему кратчайшему для 2-й армии

¹ См. документ № 109.

тракту, предупредить стремление неприятеля чрез Оршу на Смоленск. Вслед за отправлением вышеупомянутого донесения, удостоился я получить высочайший рескрипт вашего императорского величества чрез флигель-адъютанта князя Волконского, одобвивший мое предприятие, хотя по расчислению времени и расстояния, я тогда же видел, что неприятельские войски, находившиеся за Оршею, предупредят меня на самых кратчайших дорогах к Смоленску. Оставалась мне единственная надежда дойти до Могилева и поспешить наконец в Оршу, дабы установив верное сношение с 1-ю армиею, отрезать вместе с тем неприятеля, подававшегося к Смоленску; но с прибытием к Дашковке моего авангарда 9-го числа сего месяца получаю известие, что Могилев 8-го числа занят авангардом маршала Даву, и что полковник Грессер, находившийся там с тремя батальонами пехоты, принужден был от превосходства неприятельских сил отступать к Дашковке, [тогда] как храбрый войска донского полковник Сысоев, подоспевший в сие время, дав Грессеру случай присоединиться к отрядам моего авангарда, ударил на таковой же отряд неприятельский, состоявший из третьего полка конных егерей, и опрокинув оных, обратил в бегство.

Преследуя бегущих, взял в плен полковника, восемь обер-офицеров и более 200 человек рядовых; но на пяти верстах от Могилева появлением неприятельской пехоты с шестью орудиями был остановлен и отступил на расстояние восьми верст от Могилева.

Проникать в намерение неприятеля по его движениям трудно, но все пленные по делаемым им расспросам удостоверяют, что маршал Даву имеет повеление, предупредив нас в Могилеве, держаться во оном, чего бы ни стоило.

Достигая с своей стороны цели, предначертанной вашим императорским величеством, чтобы преградить путь неприятеля к Смоленску и иметь в тылу 2-й армии центр России, я должен следовать непременно на Могилев, как ближайший путь, и там только перейти Днепр, ибо все другие на оном переправы устроены весьма на отдаленных дорогах, а что и того важнее то, оставляя в Могилеве неприятеля, где бы ни переправилась армия, она всегда будет в опасности попасть между двух, как полагать должно, довольно сильных корпусов, идущего из Орши па Смоленск и находящегося в Могилеве. Хотя не знаю достоверно и того, в каких силах неприятель в Могилеве, но в таковых крайностях не остается мне ничего далее, как, собрав силы вверенной мне армии и призвав на помощь всевышнего, атаковать их и непременно вытеснить из Могилева.

Всемилолюбивейший государь! Удостоите принять справедливое мое удостоверение, что быстроте маршей 2-й армии, во все время делаемых по самым песчаным дорогам и болотистым местам, с теми тягостями, которые на себе ныне люди имеют, и великий Суворов удивился бы.

Шестьсот верст самого невыгоднейшего местоположения перейдены в 18 дней. Имея чрез все почти время сильного на плечах неприятеля, всех больных, пленных и обозы, почти на 50 верст делавшие протяжение армии, могу сказать, что одно непомерное желание в людях драться поддерживает доколе их силы, но лошади не только под артиллерию, обозами, даже и под кавалерию, сколь ни хороши были при начавшихся движениях и сколь ни выгодное имели продовольствие, но уже приходят в изнурение. И я начинаю бояться за людей, чтобы не потеряли доброй готовности, и того более, чтобы при подобных теперешним маршам не начали изнемогать в своих силах.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3469, л. 150 об.—153 об.
Документ опубликован в издании Военно-уче-
ного архива «Отечественная война 1812 года»,
т. XIV, док. 94, стр. 80.

№ 115

ИЗ ПРИКАЗА П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ СНЯТИЯ С ВОЕННОПЛЕННЫХ ЗНАКОВ ОТЛИЧИЯ

№ 86

12[24] июля 1812 года.

Узнал я, что наши войска во время того, как берут военнопленных, срывают с них ордена и бросают или оставляют у себя.

Имея уважение к храбрости каждого военного чиновника, я цитаю, что лишать его награды¹, и непростительно, почему сим подтверждается впредь с пленных знаков отличия не снимать.

Князь Багратион.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, д. 2, л. 43.

¹ Неразборчиво.

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ САЛТАНОВКЕ¹

№ 440

13[25] июля 1812 года.
На марше в НОВОМ ВЫХОВЕ.

Естьли бы мое донесение, отправленное июля 10-го числа, не достигло к вашему императорскому величеству², на таковой случай беру смелость поднести у сего дубликатное; из коего все милостивейший государь усмотреть соизволите, что мое неперменное намерение было атаковать неприятеля при Могилеве и, вытеснив оного, проложить вверенной мне армии кратчайший путь к Смоленску.

Чтобы намерение сие привести в самое действие, в ночи 10 числа корпус под командою генерал-лейтенанта Раевского прибыл к Дашковке, а его авангард, как имел счастье доносить, находился в восьми верстах от Могилева.

С рассветом 11-го числа неприятель большими силами начал теснить наши аванпосты и авангард, которые, отступая, навели их на позицию генерал-лейтенанта Раевского. Неприятель усиливаясь ежеминутно, предупредил Раевского, шедшего к нему с корпусом навстречу от Дашковки, и атаковал оного в девять часов утра.

Неустрасимость войск, с каковою они приняли превосходного в силах неприятеля, невзирая на упорное с его стороны сопротивление, принудили неприятеля отступать. Как между тем, получая новое подкрепление, усиливал [он] и паки свое нападение, но храбростию войск наших всегда быв отражаемы с большою для их потерю, [неприятельские войска] наконец опрокинуты [были] штыками и преследованы от пехоты, по неудобству действий кавалерии, до селения Новоселки³, прикрытого речкою и лесом за оною. На сем пункте, выгодном отменно натуральным положением и укреплениями, неприятель, имея пять дивизий под командою самого маршала Даву и генерала Мортье, остановился, как полагать должно, с намерением удержать сей единственный путь к Могилеву.

¹ 6[18] июля Багратион достиг Бобруйска. Надеясь предупредить сосредоточение значительных сил Даву в Могилеве и пробиться силой на соединение с первой армией, Багратион отрядил 7-й корпус Раевского к Могилеву. 11[23] июля Раевский атаковал выдвинутые к деревне Салтановке передовые части Даву. Этим сражением Раевский дал возможность 2-й армии переправиться на левый берег Днепра.

² См. документ № 114.

³ 3 километра южнее Салтановки.

Мужество войск вашего императорского величества не ослабевало, и желание в военнослужителях вытеснить неприятеля из неприступной его позиции так было сильно, что частные начальники должны были ежеминутно удерживать стремление людей.

В продолжение времени неприятель двукратно составлял сильные колонны и, наступая храбро, усиливался принудить нас к отступлению с места сражения, но, двукратно штыками быв опрокинут, рассыпался по лесу и, прикрываясь батареями, преграждал путь к преследованию себя и истреблению.

В шесть часов пополудни я получил вернейшее известие, что к бывшим в сем месте пяти дивизиям прибыла еще в подкрепление пехота с артиллериею и кавалерийская дивизия. Поелику самое время сближалось уже к ночи, а к тому же видел я невозможности форсировать позицию неприятеля и по неприступности ее и по силам непомерно превосходным, то и приказал Раевскому занять прежнюю позицию при Дашковке, оставя сильные аванпосты на месте сражения.

Восьмой корпус, прибывший довольно [за]благовременно, не мог быть употреблен на сем пункте, ибо местоположение пред Новоселкою так не выгодно, что и седьмой корпус не имел места для действия совокупными силами, а кавалерия при оном оставалась в совершенном бездействии.

Генерал-лейтенант Раевский, в моем присутствии, взяв направление к прежней позиции, не был преследуем не только в сие время, но и во все продолжение нахождения его аванпостов на месте сражения, а корпуса при Дашковке в течение 12-го числа и сколько мне кажется потому, что неприятель не имевший доселе ни на один шаг выигрыша, не смел оставить выгодную свою позицию и показаться в поле.

В особенную обязанность поставляю повергнуть монаршему воззрению безпримерную храбрость войск 7 корпуса¹, отражавших и преследовавших сильнейшего несравненно противу себя неприятеля, с девяти часов утра до шести вечера. Таковой подвиг воинства российского, по единогласному показанию в плен взятых, и по соображению с оставленными трупами на поле преследования, делает в войске неприятельском убитыми и ранеными более пяти тысяч человек. Потеря же с нашей стороны еще не известна; о чем, равно как и о подвигах каждого, буду иметь счастье донести в свое время вашему императорскому величеству.

Предупрежден был усилившимся неприятелем в Могилеве и укрепившимся при Новоселке, удостоверясь в весьма труд-

¹ Командир корпуса ген.-лейтенант Раевский

ном и едва ли возможном проходе к оному без значительной потери, как равно и в том, что превосходство его сил получает ежеминутно новое подкрепление от стороны Минска и, что усиливаясь прохождением чрез Новоселку и укрепленную переправу и ворота в Могилеве, должен я неизбежно, вопреки высочайшего повеления вашего императорского величества, иметь решительный бой с сильнейшим себя неприятелем, не зная еще и о том, что первая армия была уже в Витебске. Я принужденным нашелся переменить опять мое направление, и удерживая чрез 12-е число все силы неприятеля при Новоселке, ожидавшего без сомнения нашего усиления пройти в Могилев, дал тем случай генералу от кавалерии Платову выйти на Смоленскую дорогу и, обходя вдали, поспешить присоединением своим к первой армии.

Сего числа корпус генерал-лейтенанта Раевского следует за мною к Пропойску, имея сильный арьергард для наблюдения за неприятелем. Если не встречу особых невозможностей, то из Пропойска возьму путь на Мстислав к Смоленску, и, сохраняя везде и всегда священную обязанность, буду иметь счастье всеподданнейше доносить о моих движениях и внезапных встречах вашему императорскому величеству.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, л. 285—288. Документ опубликован в издании Военно-учебного архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 101, стр. 117

№ 117

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О СРАЖЕНИИ БЛИЗ СЕЛЕНИЯ ДАШКОВКА

№ 87

13[25] июля 1812 года.

Сего месяца 11-го числа 7-й корпус под командою генерал-лейтенанта Раевского открыл неприятеля близ селения Дашковки, вступил с ним в сражение, в котором с сродною российскому воинству неустрашимостию гнал и поражал его, несмотря на превосходство сил, ему противопоставленных, до самой глубокой ночи. После сего генерал-лейтенант Раевский приказал войскам отступить на прежнюю позицию к селению Дашковке и отошел, не быв преследуем неприятелем. Потеря французских войск по объявлению самих военнопленных чрезвычайно велика. Целые колонны были истреблены

нашими войсками, многократно их поражавшими штыками. Изъявляя мою признательность господину генерал-лейтенанту Раевскому, объявляю благодарность храбрым господам генералам, штаб и обер-офицерам и всем войскам, в сем деле участвовавшим, прося г. корпусного начальника не замедлить представить мне об отличившихся в сем сражении, дабы я мог о награде их всеподданнейше представить государю императору.

Кн[язь] Багратион.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, д. 2, л. 45.

№ 118

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О ПРИБЫТИИ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ В МСТИСЛАВЛЬ

№ 452

17[29] июля 1812 года.

Не имея преграждений от неприятеля, я сего числа со вверенною мне армиею прибыл благополучно в Мстиславль¹; а завтра займу Горы, чтобы из сего удобнейшего пункта действовать или по движениям неприятеля на первую армию, или защищать стремление его на Смоленск, который в тылу армии иметь буду. Аванпосты мои, расположенные весьма выгодно, доносят, что неприятель ниже в партиях нигде не показывается по дорогам общей и частным к Смоленску; а посланные мною лазутчики, разного состояния люди и некоторые помещики, вышедшие из Могилева, удостоверяют, что после поражения неприятеля в 11-й день июля² потери его убитыми и ранеными гораздо превосходнейшие, чем я имел счастье доносить вашему императорскому величеству; неприятель, стянув все свои силы к Могилеву, укрепляется во оном.

Я почитаю себя весьма счастливым, что после всех преград я наконец достиг того пункта, на коем не имею неприятеля уже в тылу и с флангов армии. Здесь я к ним грудью и несколько тысяч таковых [как я, готовы] противустать бесчисленной толпе неприятеля.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3459, л. 166—166 об. Документ опубликован в издании Военно-учебного архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 157, стр. 156.

¹ Невозможность пробиться на Могилев заставила Багратиона отступить к Новому Быхову и идти на соединение с первой армией через Мстиславль к Смоленску.

² У Салтановки; см. документ № 116.

**ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА
М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ДВИЖЕНИИ ВТОРОЙ
ЗАПАДНОЙ АРМИИ К СМОЛЕНСКУ**

№ 454

18[30] июля 1812 года.
МСТИСЛАВЛЬ.

Получив отношение вашего высокопревосходительства чрез адъютанта моего князя Меншикова, которым вы меня уведомляете о приближении вашем к Смоленску, переменяю и я распоряжение мое, доставленное к вам чрез г. флигель-адъютанта полковника Вольцгена, и поспешу итти в Смоленск, куда непременно 22-го числа сего месяца прибуду.

Крайне мне прискорбно видеть из отношения вашего, что вы сомневаетесь в приверженности моей к отечеству. Дела мои ясно доказывают тому противное: ибо несмотря на препятствия к соединению, происходящие из положений обеих армий и вашему высокопревосходительству довольно известные, достиг я наконец предназначенной мне цели; 25 дней форсированных маршей, четыре дела довольно кровопролитные и наконец недвижимость маршала Даву могут оправдать действия мои пред целым светом. Ныне я по крайней мере доволен тем, что со вчерашнего дня ничто не может препятствовать прибытию моему к Смоленску.

Ваше высокопревосходительство уведомляете меня, что когда армия, мне вверенная, будет у Смоленска, то первая прикроет губернии Лифляндскую, Псковскую и Витебскую. Я иду к Смоленску и хотя имею под ружьем не более 40 тыс. человек, но держаться буду.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3506. л. 234. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 165, стр. 166.

**ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА
М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ПРЕЖДЕВРЕМЕННОМ
ОТХОДЕ ПЕРВОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ ИЗ ВИТЕБСКА
И ПРЕДПОЛАГАЕМОМ СОЕДИНЕНИИ ПЕРВОЙ
И ВТОРОЙ ЗАПАДНЫХ АРМИЙ В СМОЛЕНСКЕ**

№ 458

20 июля [1 августа] 1812 года

Вчера я имел честь получить два почтеннейшие отношения вашего высокопревосходительства: 1-е от 16-го под № 545-м¹, а второе от 17-го числа под № 551-м. Не скрою от вас, сколь чувствительно мне было видеть ваше сумнение о моей приерженности к отечеству; и того более, сколь прискорбна та мысль, что первая армия может быть жертвою неприятеля, быв оставлена своими товарищами.

Естьли ваше высокопревосходительство товарищем своей армии полагать изволите вторую, то я не стану возобновлять напоминовение о всех моих усилиях к соединению с вами, ниже припомянуть того времени, в которое, быв оставлен с горстью войск, составляющих вторую армию, мог бы быть совершенно жертвою бывших против меня и преследовавших сил неприятельских, естьли бы мужество и неутомимость славного Российского воинства, коим имею честь командовать, любовь их к отечеству и государю, и наконец собственная цель соединиться с вами, не были всегдашними моими путеводителями и единственными средствами, позволившими мне выпутаться из моего положения.

В подобном прежнему состоянию 2-й армии позволено бы было сказать, что она могла бы быть жертвою многочисленного неприятеля, но конечно не прежде, как повергнув тысячи жертв своему оружию. С сею твердою уверенностию я прошу позволения на откровенность пред вашим высокопревосходительством; и как человеку, не видящему других обстоятельств армии первой, позволяю себе думать, что всякая армия, будучи предводительствуемая вами, как опытным вождем, в неоднократных бранях явившим примерные отличия в храбрости и искусства военного, не должна быть и никогда не будет жертвою неприятеля, сколько по сим довольно важным причинам, столько и потому, что число оной

¹ В отношении № 545 Барклай де Толли уведомлял Багратиона о своем намерении дать бой у Смоленска и указывал, что успех дела будет зависеть от быстроты прибытия туда второй армии.

умножено и приведено в такую силу не для того, чтобы быть жертвою неприятеля, но для принесения жертв праведному мщению оружия Российского, в чем я удостоверен совершенно, коль скоро ваше высокопревосходительство совокупными силами изволили бы решительно обратиться на поражение неприятеля.

Обращаясь к истинному удовольствию, проистекающему от соединения с вашим высокопревосходительством, не без горести впрочем гляжу, что оное случится не прежде, как у Смоленска. Мне кажется, что мы слишком стеснимся и встретим столько нужды в продовольствии, что едва ли будем в способах удовлетворить необходимым нуждам обеих армий.

С мыслию о сем, и что отступление ваше прибавило неприятелю способов к продовольствию, дало ему славную позицию в Витебске на случай преследования, и что всего важнее открыло дорогу к столице, я позволяю себе думать и откровенно сказать насчет отступления от Витебска, некоторым образом ускоренного, и что еще можно бы было несколько дней удержать оной, не имея в виду особенных причин, побуждающих к сему. Ибо если бы вы признали необходимым оставить выгоднейшую, как вы меня уведомлять изволили, позицию у Витебска потому только, чтобы преградить Даву путь к Смоленску, то не менее ли важный путь к Санкт-Петербургу открыт Наполеону? Из моих отношений, ссылаясь на которые вы оставили Витебск¹, ваше высокопревосходительство видеть изволили принятое мною направление к Смоленску. И как вам известно было, что Смоленск имел часть войск, его прикрывавших, то можно было ожидать и надеяться, что если бы я не упредил появление неприятеля у Смоленска, то конечно бы совокупно с теми силами опрокинул оного.

Приводя здесь заключение отношения моего под № 437-м² я и теперь не могу не вспомнить о тех пользах, которые бы нашли армии от усилия действий ваших к стороне Орши, если бы ваше высокопревосходительство уважить изволили мое на счет сего представление. Но поелику все рассужде-

¹ Барклай де Толли сообщал Багратиону, что Витебск был им оставлен якобы потому, что вторая армия не могла присоединиться к первой армии западнее Смоленска. В действительности иного выхода из создавшегося положения не было, и отход от Витебска был предопределен всем ходом событий.

² В отношении № 437 от 12 июля Багратион предлагал Барклаю де Толли от Витебска перейти в наступление на противника, находящегося между Оршей и Могилевом, дабы облегчить второй армии выход на Смоленскую дорогу.

нии таковые не делают ни утешений, ни пользы, то и остается желать и надеяться, что будущее улучшит и наградит все прошедшее.

Я удостоверить могу ваше высокопревосходительство, что Могилев, сколь не был укреплен, но я бы непременно провался в соединение с вами. В сем случае я должен был поступить в решительный бой с превосходнейшим в силах неприятелем, против высочайшей воли изъясненной мне в отношении вашем от 1-го июля № 213 и, атакуя несравненно превосходного в силах неприятеля и прорываясь чрез укрепления, я мог потерять хотя в третью долю против потери неприятеля, следовательно в малом числе войск, ослабить себя и не быть уже в состоянии действовать с пользою вперед; а сим и поставлен был в необходимость ограничить мое усердие и покориться против воли всемогущей необходимости.

Говоря о сем, я опять возобновляю прошедшее, против воли вырывающееся из стесненных чувств моих, всегда впрочем готовых удостоверить вас, что вся душа моя занята искренним желанием идти наступательно и содействовать со всем усердием и откровенностию вашему высокопревосходительству.

Я всегда был тех мыслей, что никакое отступление не может быть выгодным для нас, а теперь каждый шаг наш во внутрь России будет новым и более неотложным бедствием отечества.

21-го числа буду за один марш от Смоленска, чтобы оттоль начать действия, по соображению с вашими, на таковые же неприятельские.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

5. ПОД СМОЛЕНСКОМ

(июль — август)

№ 121

ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ В ОТВЕТ НА ПРОСЬБУ ПОСЛЕДНЕГО О СКОРЕЙШЕЙ ВСТРЕЧЕ ОБЕИХ АРМИЙ

21 июля [2 августа] 1812 года.

На почтенное письмо ваше имею честь ответить, что я всему вашему желанию охотно повинуюсь¹. Рад был всегда вас любить и почитать и к вам был расположен как самый ближний, но теперь более меня убедили вашим письмом и более меня к себе привязали. Следовательно не токмо мир между нами, но прошу самую тесную дружбу и тогда нас никто не победит. Будьте ко мне откровенны и справедливы, и тогда вы найдете во мне совершенного вам друга и помощника. Сие вам говорю правду и поверьте, никого я льстить не умею и нужды в том не имею, а говорю точно вам для блага общего. Посылаю графа Сент-Приеста, дабы узнать точное ваше намерение. Мне нужно хотя два дни отдохнуть и собраться, а там куда угодно. Ежели Платов до сих пор не у вас, я не виноват. 12-го числа он перешел Днепр. Ему предписал я ежедневно маршировать по крайней мере по 45 верст. Спросите у него мой ордер; где он теперь находится, мне неизвестно, а где мои казаки, вам донесет граф Сент-Приест.

И так, позвольте мне остаться навсегда вашим верным и покорным слугою

Князь *Багратион.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3506, л. 254—255. Документ опубликован в издании Военно-учебного архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 191, стр. 192.

¹ Барклай де Толли, обрадованный подходом Багратиона на соединение с первой армией, прекратил свои упреки, которые делал неоднократно, что обижало Багратиона, и прислал ему любезное письмо, прося о скорейшей встрече.

**ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА
М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О СОЕДИНЕНИИ АРМИЙ
У СМОЛЕНСКА И НЕОБХОДИМОСТИ РЕШИТЕЛЬНЫХ
ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ НЕПРИЯТЕЛЯ**

№ 394

22 июля [3 августа] 1812 года.
г. СМОЛЕНСК.

Наконец соединением обеих армий совершили мы желание России и достигли предназначенной нам государем императором цели. Собрав столь знатное количество отборных войск, получили мы над неприятелем ту поверхность, которую имеет он над разделенными нашими армиями. Наше дело пользоваться сей минутой и с превосходными силами напасть на центр его и разделить его войски в то время, когда он, быв рассеян форсированными маршами и отделен от всех своих способов, не успел еще собраться. Итти на него теперь, полагаю я, — итти почти наверное. Вся армия и вся Россия сего требуют. И так, приняв все, ремеслу нашему сродные, предосторожности, я покорнейше прошу вашего высокопревосходительства, не взирая на пустые движения неприятеля, итти решительно на центр, где мы найдем конечно самые большие его силы, но за то ударом сим разрешим судьбу нашу, которая частными движениями на левой и правой его фланг тем менее может быть разрешена, что он после неудачи имеет всегда пункт, куда собрать рассеянные свои войска. Предоставляя вашему высокопревосходительству распорядить всем для лучшего успеха, я сам берусь, ежели вам угодно, итти на неприятеля, имея армию, вам вверенную, в подкрепление. Но во всяком случае нужно скоро решиться, тем более, что недостаток в продовольствии не позволяет нам здесь долго оставаться и долговременная с нашей стороны остановка даст время неприятелю собравшись выступить противу нас в превосходных силах.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3505, л. 265. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 199, стр. 199.

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНОНАЧАЛИЯ В АРМИИ

№ 460

23 июля [4 августа] 1812 года.

22-го числа сего месяца в десять часов утра, я наконец достиг соединения с первою армиею у Смоленска, отколь начну мои действия по взаимным соглашениям с первою армиею и соображениям с намерениями войск неприятельских.

Всемилоостивейший государь! Порядок и связь, приличные благоустроенному войску, требуют всегда единоначалия, а и более в настоящем времени, когда дело идет о спасении отечества, я ни в какую меру не отклонюсь от точного повиновения тому, кому благоугодно подчинить меня¹.

Я принял смелость из особенной преданности моей к отечеству и благотворительным ко мне милостям вашего императорского величества удостоверить сим, что никакая личность в настоящем времени не будет стеснять меня, но польза общая, благо отечества и слава царства вашего будет неизменным законом к слепому повиновению.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3453, л. 167—168 об. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 207, стр. 206.

№ 124

ПРИКАЗАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО СОХРАНЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТ

24 июля [5 августа] 1812 года.

Его сиятельство господин главнокомандующий, входя в положение солдат и желая доставить им самые лучшие выгоды, приказать изволил²:

1-е. Выписанной из Смоленска нарочно для поддержания здоровья людей перец разослать в полки с тем, чтобы оной

¹ В интересах единства командования Багратион предлагал Александру I предоставить власть главнокомандующего Барклаю де Толли, хотя по старшинству [он был выше чином, чем Барклай де Толли] мог бы сам занять пост главнокомандующего.

² Приказание было отдано Багратионом устно и изложено в письменном виде дежурным генералом.

употребляем был в пользу людей сообразно предположениям медицинских чиновников.

2-е. Как сбережение людей главнейшее зависит от частных их начальников, то г-н главнокомандующий вменяет в строгую обязанность ротных командиров, чтобы они насчет сохранения здоровья подчиненных употребляли особенное свое старание, а потому строго наблюдали, чтобы люди во время похода не пили гнилой воды, не ели незрелых фруктов, впрочем как от деятельности ротного командира совершенно не могут скрываться причины болезней их, то его сиятельство и надеется, что они сами будут входить в изыскание оных и употребят способы к прекращению. Ежели же и затем будет где замечено неумеренное число больных, в таком случае г. г. полковые и ротные командиры будут строго ответствовать пред главнокомандующим. Коль скоро войска располагаются на биваках, то в то ж самое время делать нужные места, а по прошествии суток оные зарывать.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, д. 2, л. 78 об.

№ 125

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ДВИЖЕНИИ СОЕДИНЕННОЙ АРМИИ НА РУДНЮ

№ 414

27 июля [8 августа] 1812 года.
с. КАТАНИ.

По отношению вашего высокопревосходительства видно, что все известия, касающиеся до неприятеля, еще до нас не дошли, и одним нашим вчерашним движением узнать о силе его невозможно. Нам и прежде было известно, что неприятель был расположен в Поречье, в Витебске, в Рудне, в Любовичах, в Бабиновичах, в Орше, в Дубровке и Могилеве, но средоточие его сил нам не довольно открыто, чтобы знать, где он именно находится. Следовательно, ежли мы теперь без дальнего движения к его центру расположимся: 1-я армия на дороге Пореченской, а 2-я по дороге из Рудни в Смоленск¹, то неприятель может легко или атаковать отряд расположенной в Каспле и разделить нас вновь или, обойдя наш левый фланг, истребить обсервационной корпус, расположенной в Красном, которому помочь значущими силами мне будет чрезвычайно трудно или и невозможно, ежли в то же время

¹ Именно такая диспозиция была дана Барклаем де Толли армии.

Судебный приказ
Судебный приказ
Судебный приказ

Судебный приказ

Судебный приказ

Судебный приказ

Судебный приказ

Судебный приказ

26

Судебный приказ

буду я сам им атакован; сие отделит меня совсем от моих запасов. Следовательно, мое мнение, — чтобы прежде чем нам занять предлагаемую вами позицию, мы должны сделать предположенное покушение на Поречье, а самим двинутся противу Рудни, по вчерашней диспозиции. Неприятель, находящейся в Поречье, будет тогда в самом деле подвержен опасности и тем скорее отступит к Витебску, что вы сами изволите полагать отряд генерал-адъютанта Винценгероде на дорогу к Велижу. Сим отступлением откроет он, где собираются большие его силы. Впрочем всякая с нашей стороны медленность даст неприятелю время соединить силы свои там, где будет для него выгоднее, то нам и нужно двинуться вперед с тем намерением, чтобы узнать цель неприятеля и если возможно его предупредить. К сему же должен я присокупить, что в случае отступления вверенной мне армии к Дорогобужу, будет терпеть она недостаток в продовольствии и найдет непроходимые дороги. Как же не предполагается нигде давать решительного сражения и нет на то воли государя императора, в таком случае обеим армиям не должно растягиваться, ибо левой мой фланг не только будет истреблен, как выше сказано, но и со всех сторон окружен, а быв соединены, должны беспрерывно беспокоить неприятеля легкими своими войсками.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

P. S. Впрочем делайте, как вы лучше знаете.

князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3506, л. 287—288. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 239, стр. 250.

№ 126

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О ВЫСТУПЛЕНИИ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ СОГЛАСНО ДИСПОЗИЦИИ

№ 416

27 июля [8 августа] 1812 года.
с. КАТАНЬ.

В подтверждение диспозиции, предназначенной вашим высокопревосходительством, получив отношение ваше, спешу уведомить, что армия, мне вверенная, выступит завтрашнего числа в час по полуночи и будет следовать к данному оной назначению. Я покорно прошу ваше высокопревосходительство

предписать 6-му и 3-му корпусу не оставлять ныне занимаемого ими места до прибытия авангарда вверенной мне армии, равномерно и генералу Платову ожидать прибытия казаков.

Отделяясь вправо от Днепра, оставляю я наблюдательный корпус, находящейся в Красном, без всякого подкрепления. По известиям, сейчас мною полученным, узнал я, что Чаусы неприятелем заняты и что разъезды его стремятся к Мстиславлю. Рассматривая дорогу к Ельне, я же не имею довольно кавалерии, чтоб толь большое пространство достаточно прикрыть, почему мне не остается другого, как предписать генерал-майору Неверовскому¹, чтобы он, когда узнает о приближении неприятеля к Мстиславлю, отступил с вверенным ему корпусом к Смоленску.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3503, л. 286. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 239, стр. 251.

№ 127

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I П. И. БАГРАТИОНУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОГЛАСОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ С М. Б. БАРКЛАЕМ ДЕ ТОЛЛИ

28 июля [9 августа] 1812 года.

Зная ваше усердие к службе и любовь к отечеству, я уверен, что вы, в настоящее столь важное для него время, отстраните все личные побуждения² и, имея единственным предметом пользу и славу России, вы будете к сей цели действовать единодушно и с непрерывным согласием, чем приобретете новое право к моей признательности.

Пребываю навсегда вам искренно доброжелательным.

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 36903, л. 18).

¹ Неверовский, командуя 27-й дивизией, прикрывал отход второй армии к Смоленску у села Красного, где произошло замечательное по стойкости русских войск сражение [см. документ № 132].

² Александр I намекает здесь на дошедшие до него слухи о имеющихся якобы личных недоразумениях между Багратионом и Барклаем де Толли. Недоразумения основаны были на несогласии Багратиона с тактикой непрерывного отступления Барклая де Толли. Багратион ответил Александру I на этот рескрипт донесением от 7 августа (см. документ № 134).

**ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА
М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ
О РЕЗУЛЬТАТАХ ОСМОТРА ПОЗИЦИИ
ПРИ ПРИКАЗ-ВЫДРЕ**

№ 432

29 июля [10 августа] 1812 года.
ВЫДРА.

Обозрев позицию вверенной мне армии при Приказ-Выдре и зная расположение войск 1-й армии, считаю нужным объяснить вашему высокопревосходительству:

1-е. Недостаток в хорошей воде и затруднение в доставлении провианта не позволяет войскам 2-й армии далее оставаться в сем положении, ибо число больных, приметным образом умножаясь, обессиливает армию и без того не могущую иначе считаться как корпусом.

2-е. Положение 2-й армии отделяет оную от корпуса обсервационного, оставленного в Красном. И так, должно полагать, что неприятель, в скором времени выступя из Орши по дороге к Смоленску, обойдет мой левой фланг, ибо по сведениям мне доставленным он уже находится в Рясном и в Чаусах и приближается к Мстиславлю. Следовательно, если мы здесь станем еще терять время, то он может прибытием своим к Смоленску упредить меня и отрезать мне Московскую дорогу.

3-е. Что же касается до неприятеля, находящегося в Рудне, то ежели он меня атакует всеми силами своими, вашему высокопревосходительству известно, что здесь нет позиции, на которой бы мог я его принять деятельным образом. Мне нужно будет тогда подвинуться с войсками вперед и ожидать от вас подкрепления, которое по нынешнему расположению 1-й армии подоспеет, может быть, совсем не во-время, особенно полагая, что неприятель захочет обойти мой левый фланг.

И так, как ваше высокопревосходительство не намерены предпринимать ничего важного против неприятеля и прежде принятой план атаковать его соединенными силами отменили¹, то я не вижу теперь никакой нужды со всею армиею защищать дорогу Рудненскую, которую одними легкими войсками удерживать весьма удобно. По сим соображениям я покорнейше прошу ваше высокопревосходительство меня разрешить насчет моих действий, тем более, что люди у меня день ото дня ослабевают и так, как выше объяснено, не-

¹ План атаки неприятельских сил у Рудни.

приятель, обойдя наш левой фланг, заставить может без выстрела итти к Смоленску, в чем заблаговременно можно его предупредить.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3506, л. 297. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIV, док. 266, стр. 270.

№ 129

ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА А. А. АРАКЧЕЕВУ С ПРОСЬБОЙ О ПЕРЕВОДЕ ЕГО ИЗ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ

29 июля [10 августа] 1812 года.

Истинно и по совести вам скажу, что я никакой претензии не имею, но со мною поступают так неоткровенно, и так неприятно, что описать всего невозможно. Воля государя моего! Я никак вместе с министром не могу. Ради бога пошлите меня куда угодно, хотя полком командовать в Молдавию, или на Кавказ, а здесь быть не могу; и вся главная квартира немцами наполнена так, что русскому жить невозможно и толку никакого нет¹. Воля ваша, или увольте меня хотя отдохнуть на месяц. Ей богу с ума свели меня от ежеминутных перемен; я ж никакой в себе не нахожу. Армия называется только, но около 40 тыс. и то растягивают как нитку и таскают назад и в бок. Армию мою разделить на два корпуса, дать Раевскому и Горчакову, а меня уволить. Я думал истинно служу государю и отечеству, а на поверку выходит, что я служу Барклаю. Признаюсь не хочу.

С истинным почтением и пр.

Кн[язь] *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3690, л. 4.

№ 130

ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА М. Б. БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ О НЕСОГЛАСИИ С ПЕРЕМЕНОЙ ПРЕЖНЕЙ ДИСПОЗИЦИИ

№ 469

30 июля [11 августа] 1812 года.
ВЫДРА.

Прочитавши со вниманием мнение вашего высокопревосходительства, я не могу согласиться с причинами, которые за-

¹ Замечание Багратиона о «немцах» было правильно. Однако мнение его о том, что виною создавшегося положения являлось руководство Барклая де Толли, не соответствовало действительности.

ставили вас переменить прежнюю нашу диспозицию¹. Одни слухи не должны служить основанием к перемене операций, в которых всякая минута дорога, особливо по нынешним обстоятельствам. Ежели мы всегда будем думать, что фланги наши в опасности, то мы нигде не найдем удобной позиции, тем более, что неприятель, нуждаясь в продовольствии и имея также в виду занять нас своими движениями, всюду рассылает партии, и тогда только с намерением идет вперед, когда мы, быв обмануты его движениями, очистим ему дорогу. Таким образом он дошел до Смоленска, а теперь мы ему оставляем все способы идти далее.

Между тем вверенная мне армия находится в таком положении, что я должен решиться занять позицию около Смоленска по дороге в Москву. Здесь нет ни воды, ни места для продовольствия; дороги от дождей чрезвычайно портятся и большие умножаются. Завтра к рассвету выступит 8-й корпус и форпосты с авангардом будут стоять в одном положении целый день. Спустя несколько часов пойдут 7-й корпус и корпус генерал-лейтенанта князя Горчакова, а на место оных вступит 1-го числа августа авангард генерал-майора Васильчикова, который будет стоять целый день в Добрице перед Приказ-Выдрою. Форпосты казахи 2-й армии займут до повеления Семеки, Надва, Казына и Ляды; наблюдательный же корпус останется в Красном, пока неприятель его оттуда не вытеснит.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3506, л. 298. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XV, док. 277, стр. 281.

№ 131

ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ МОЛДАВСКОЙ АРМИЕЙ АДМИРАЛУ П. В. ЧИЧАГОВУ О ХОДЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЗА ИЮНЬ—ИЮЛЬ 1812 г.

31 июля [12 августа] 1812 года.
ПРИКАЗ-ВЫДРА.

Получив с приятнейшим удовольствием почтеннейший отзыв вашего высокопревосходительства и удовлетворяя желанию

¹ Уступая общественному мнению, Барклай решил перейти в наступление в районе Рудни. 26 июля [7 августа] обе армии двинулись вперед тремя колоннами. Для обеспечения левого фланга к Красному была выдвинута дивизия Неверовского. Но опасение Барклая за свой правый фланг заставило перейти его на Пореченскую дорогу. Наполеон в это время сосредоточил на левом фланге русских армий 180 тысяч войск с целью занять Смоленск в тылу русской армии. Создавшаяся обстановка заставила Барклая изменить свой план и спешить на защиту Смоленска.

вашему относительно сведений о движениях и действиях армий наших, честь имею уведомить, что я с вверенною мне второю армиею до начатия действий находился в Литве, в Бресте и Волковыске. Неприятель около 15-го июня вступил в пределы наши в великих силах близ Ковны. По позициям, нами занимаемым, обстоятельства требовали нашего отступления. В скором времени ясно видны были намерения неприятеля отрезать мою армию от первой, в каком предположении он обратил важные на нее силы, и быв впереди тремя маршами предо мною, непрерывно со всеми усилиями наступал, и я должен был отбиваться с флангов и с тылу; в таком трудном положении армия моя должна [была] бороться тридцать дней, русские, однако ж, воины и в сем положении не позволили иметь неприятелю в действиях поверхности, но при всех встречах и нападениях его наносили ему самому вред, истребив первоначально 27-го июня при местечке Мире целую бригаду, из трех уланских полков состоявшую, и разбив 28-го там же шесть уланских полков, а 2-го июля при Романове немалочисленные неприятельские силы, бывшие под предводительством короля вестфальского и князя Понятовского, два ж конные полка Конноегерский и Конногранодерский в сей день совершенно истреблены; 9-го июля при Дашковке разбит полк третий конных егерей, а 11-го июля при Дашковке ж неудача его в учиненном нападении в важных силах под предводительством маршала Даву и генерала Мортъе, и потеря со стороны его убитыми и ранеными около шести тысяч человек, совершенно ослабила его дерзость, так что он же от меня отстал и более не беспокоил; во всех тех действиях, потеря с нашей стороны в сравнении вреда, нанесенного неприятелю, можно сказать, малозначуща. Наконец сего июля 22-го армия вторая соединилась с первою в Смоленске. Между тем войска, предводительствуемые генералом от кавалерии Тормасовым, июля 15-го разбили в Кобрине отряд саксонский неприятельский, которых, кроме убитых на месте более тысячи человек, взят в плен командовавший отрядом генерал-майор Клингель, полковников 3, штаб-офицеров 6, офицеров 57, унтер-офицеров и рядовых 2 234, знамен 4, пушек 8, а генерал Витгенштейн также вверенными ему войсками между Себежом и Полоцком разбил корпус маршала Удино и взял в плен около трех тысяч человек. Теперь генерал от кавалерии Тормасов по предположениям должен иметь направление к Минску, от которого, однако ж, давно не имею я сведений. 1-я и 2-я армии, выступив вперед из Смоленска, хотя располагают движениями наступательно, но в рассуждении что нет у нас резервной армии, должны

мы до некоторого времени ограничиваться тем, чтобы малыми отрядами занимать и беспокоить неприятеля, не давая генерального сражения.

Ваше высокопревосходительство, конечно, располагаете маршами и движением вверенной вам армии сходно назначению по высочайшей воле. Мы, однако ж, ожидаем вас с нетерпеливостью, надеясь, что прибытие ваше доставит споспешество к полезнейшему обороту в военных действиях и чем скорее достигнем мы сего, тем будет полезнее к обрадованию целой России. На сей конец не найдете ли ваше высокопревосходительство возможности сблизиться с нами скорее изъясненного в отзыве вашем времени. Но впрочем я уверен, что вы почасту доносите государю императору и от его высочайшей воли зависят все движения и направления.

Сообщив вашему высокопревосходительству о всех наших действиях и происшествиях, я и впоследствии времени готов с полным моим удовольствием доставлять все сведения, но известно вашему высокопревосходительству, что в нынешнем нашем положении не всегда найдем возможность исполнить в точности то, что предполагаем. На сей конец не благоугодно ли будет вам прислать сюда благонадежного чиновника, которой получаемые от меня сведения будет уже вам отправлять. В заключение сего примите неслестное уверение в совершенном моем к вам почтении и истинной преданности, вашего высокопревосходительства милостивого государя всепокорнейший слуга.

Князь *Багратион*.

ЦГВИА, стр. 103, оп. 208а, св. 0, д. 13, л. 117—119.

№ 132

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПОД СМОЛЕНСКОМ

№ 475

5[17] августа 1812 года.

Из последних всеподданнейших донесений моих ваше императорское величество изволили видеть, что по соединении обеих армий и по соглашению военного министра с мнением моим мы решились атаковать неприятеля в его центр, находившийся в Рудне. Обе армии выступили из Смоленска 26-го июля, оставив два обсервационных корпуса, каждой в 5 тыс., по правому и левому берегу Днепра. Донесения, дошедшие до главнокомандующего 1-ю армиею, заставили его итти на Пореченскую дорогу для сбережения своего

правого фланга, а 2-я армия, оставив сильный корпус впереди, отступила 1-го августа к Смоленску. Известия, однако ж, сии нашлись неосновательными, и неприятель при первом движении наших форпостов отступил из Поречья; а чрез то самое успел сосредоточить свои силы, и пользуясь ослаблением левого нашего фланга, переправил всю свою армию на левый берег Днепра противу Ляды, и атаковал всеми силами слабый наш обсервационный корпус. Генерал-майор Неверовский, командовавший оным, держался 10 часов против всей конницы маршала Нея, где было более 18 полков кавалерии с пехотою. Наконец Неверовский принужден был ретироваться от Красного, быв 6 верст сряду окруженным всюю неприятельскою силою и хотя урон у него значущий, но нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, с какою дивизия его, совершенно новая, дралась противу чрезмерно превосходных сил неприятельских. Можно даже сказать, что примера такой храбрости ни в какой армии показать нельзя. Между тем, по известиям, что неприятель усредоточивается, военный министр, желая его предупредить, дал мне знать, что он идет опять на Рудню и ожидает моего с ним соединения. Я 2-го августа немедленно выступил, и обе армии были уже близ Рудни, как получили известие, что неприятель тянется к Смоленску. В сие же время и генерал-майор Неверовский мне донес, что вся неприятельская армия его теснит. Я тот же час отрядил с 7-м корпусом генерал-лейтенанта Раевского, приказав ему всевозможно стараться во чтобы ни стало соединиться с генерал-майором Неверовским. Раевский, удвоив марш и прошед без привалу 40 верст, соединился на рассвете 4-го числа в виду многочисленной армии, предводительствуемой самим французским императором, в 6-ти верстах от Смоленска, и хотя неприятель, узнав о следовании к Смоленску вверенной мне армии, употребил все усилия, дабы до прибытия прочих войск истребить малый отряд, защищающий Смоленск, но храбрые русские войны с помощью божиею, при всей своей от продолжительного марша усталости, отражали мужественно неприятеля. Между тем я, прибыв к Смоленску в 10 часов утра и быв самовидец важного превосходства неприятельских сил, теснящих до крайности наш отряд, подкрепил его гренадерскою дивизиею. Неприятель, быв со всеми своими силами под самым городом, продолжал нападения и усиливал атаки от 6 часов утра до 8 вечера и не только не получил никакого превосходства, но с немалым для него вредом остановлен в сей день совершенно в его предприятии. В вечеру ж прибыла к Смоленску и 1-я армия; и как открылось намерение неприятеля, продолжая нападение на Смо-

ленск, обратить прочие свои силы далее по Московской дороге, то к предупреждению сего я, по соглашению с военным министром, оставя защищение Смоленска 1-й армии, от которой отряжен во оной 6-й корпус под командою генерала от инфантерии Дохтурова, сам отступил 5-го числа поутру за 12 верст по Дорогобужской дороге, ведущей к Москве, для прикрытия оной, отправив наперед далее сильные отряды для вернейшего спознания о намерениях неприятеля и надеюсь, что военный министр, имея пред Смоленском готовую к действию всю 1-ю армию, удержит Смоленск, а я в случае покушения неприятеля пройти далее на Московскую дорогу, буду отражать его, имея непрерывное сношение с военным министром.

Генерал от инфантерии кн[язь] *Багратион*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3469, л. 181—183 об.

№ 133

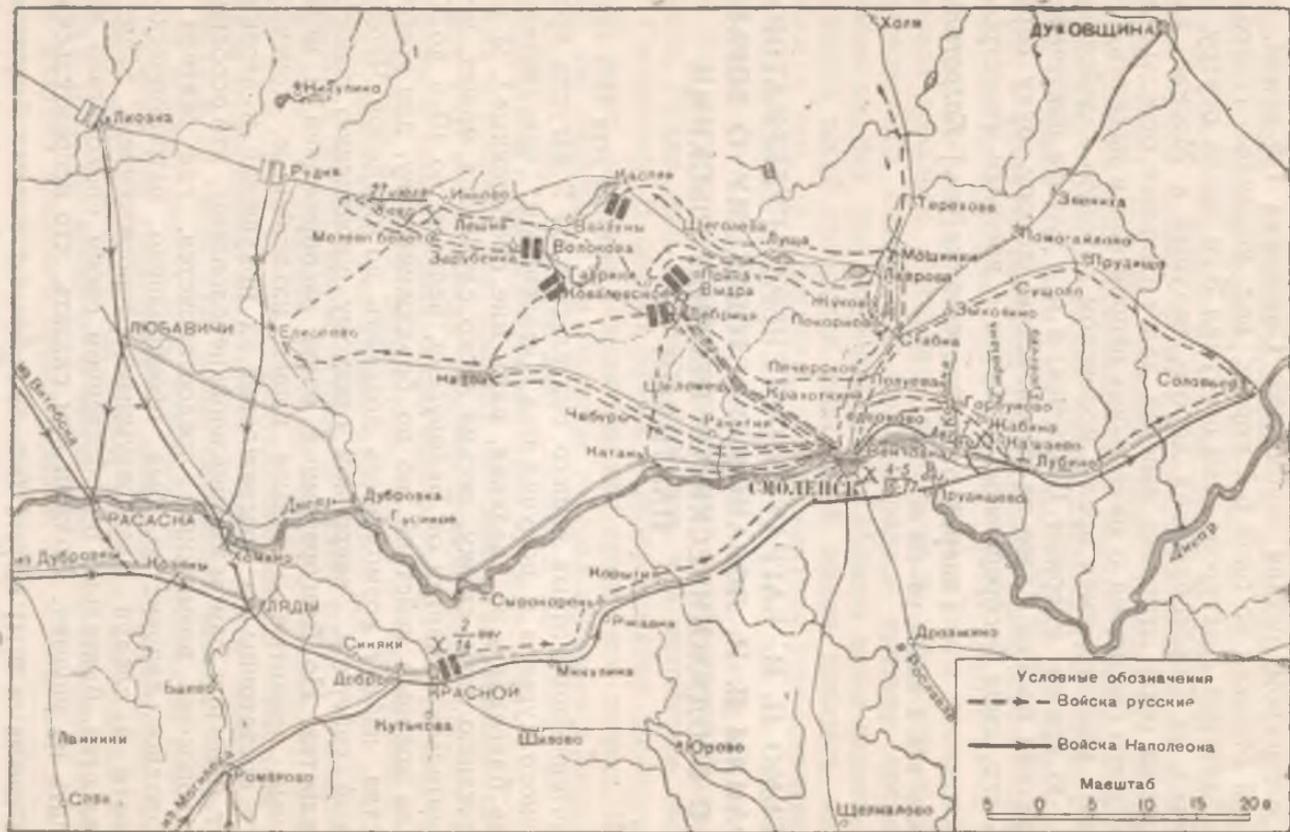
ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ УКРАИНЫ Я. И. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ О БОРЬБЕ С БРОДЯЖНИЧЕСКИМИ НЕПРИЯТЕЛЬСКИМИ ПАРТИЯМИ

№ 677

6[18] августа 1812 года.

Почтеннейший отзыв вашего сиятельства от 2 августа чрез нарочного курьера я получил под Смоленском; чувствительнейше благодарю за сведения, вами мне сообщенные¹. Я по содержанию оных скажу, весьма легко случиться может, что неприятельские партии от Белоруссии, человек по 10 и до 30, не для военных действий, но по бродяжничеству, для грабительства, найдут возможность доходить до пределов Черниговской губернии, вверенной главному управлению вашего сиятельства. Но благоразумные ваши распоряжения и меры по оным принятые, в отзыве вашем изъясненные, конечно, будут достаточны на преграждение их покушений и дерзкие могут быть при самом их появлении переловлены, что особливо в Малороссии возможным предоставляется, где жители и благородное дворянство, быв преисполнено патриотической ревности и следуя благоразумным распоряжением вашего сиятельства, бдительно о собственном своем спокойствии наблюдать не упустит. Должен вам сказать, что неприятельские

¹ В письме от 2[14] августа Лобанов-Ростовский сообщал Багратиону полученные им сведения о противнике и о мерах, принятых для защиты украинских губерний.

Сражение под Смоленском 4—5 [16—17] августа 1812 г.

отряды особенно боятся казаков с пиками; с сим то вооружением и должно встречать бродяжнические партии. Между тем частые ваши по обстоятельствам сим сношений с генерал-лейтенантом Эртелем будут не излишни.

О действиях наших армий нужным считаю сообщить вашему сиятельству, что третьего дни и вчера войски наши пред Смоленском имели кровопролитное сражение с неприятелем, собравшим *здесь почти все свои силы* и предводительствуемым самим императором Наполеоном. В сии два дни неприятель потерял более 20 тысяч и в полон также немало взято, а наша потеря в сравнении его малозначуща. Относительно обозов и гуртов, армиям принадлежащих и находящихся в Рославле, я предписал генерал-интенданту 2-й армии Ланскому оные чрез нарочных без промедления обратить в Калугу.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209в, св. 11, д. 3, л. 4.

6. ПОСЛЕДНЕЕ СРАЖЕНИЕ И СМЕРТЬ БАГРАТИОНА

(август — сентябрь)

№ 134

ДОНЕСЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I ОБ ОСТАВЛЕНИИ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ СМОЛЕНСКА

№ 476

7[19] августа 1812 года.

Высочайший вашего императорского величества собственноручный рескрипт от 28 июля¹ я имел счастье получить под Смоленском, в то самое время, когда французский император Наполеон всеми своими силами производит на Смоленск атаку.

Всемиловивейший государь! Нет слов и толь сильных выражений, которыми бы я мог изъяснить благодарность в таковой мере, в какой преисполнен я за высочайшие милости и благодеяния. Удостой вниманием твоим неложное уверение о преданности моей высочайшему твоему престолу и

¹ См. документ № 127.

отечеству. Поистине нет для меня на свете блага, которое бы я предпочел благу моего отечества. Сими чувствами быв движим, я все мои дела располагаю согласно им и ничего не упусти, чтобы оправдать доверенность, каковою угодно было тебе, всемилостивейший монарх, меня удостоить. Настоящее поведение мое, да будет доказательством, что я ни в какой мере не уклонялся и не уклоняюсь от обязанностей высочайшей твоей службы и никакие личности не произведут побуждений, противных пользам любезного отечества.

В таковых располсжениях моих, всемилостивейший государь, не могу я как верноподданный сокрыть истинного моего прискорбия, превышающего меру терпения, что дела наши не соответствуют желанию твоему, желанию всей России и ожиданию целой Европы.

Из сношений моих с военным министром, всеподданнейше от меня представленных вашему императорскому величеству, известны сделанные ему от меня предложения о предупреждении неприятеля в покушениях его пробраться далее внутрь России, наступательным со стороны нашей противудействиям, на которые военный министр не согласился, а неприятель сим воспользовался и нанес новый вред России.

Прости всемилостивейший государь, с сродным тебе милосердием патриотической ревности, действием которой держая я открыть тебе то, что чувствую: я не был введен в круг познаний политических, неизвестны мне тайны политики, но находясь на поприще военном, знаю преданность к тебе и отечеству русских воинов, знаю, с каким желанием они готовы всякий час в отмщение неприятелю за нанесенное России беспокойство и вред и потому позволяю себе заключать, что, действуя наступательно с должною осторожностью и благоразумием, храбрые русские воины не позволяли бы иметь неприятелю никакого над собою превосходства, они доказали уже при многих в настоящую кампанию сражениях, доказали и при последнем защищении Смоленска 4-го сего Августа, где 15 тыс. русских воинов вверенной мне армии держались 24 часа противу всей многочисленной неприятельской силы и можно сказать оспорили почти победу, опрокинув наступивших на них, не допусая на две версты к городу и положив на месте до 10 тыс. человек, на другой же день угодно было министру защищение города принять на себя, как из всеподданнейшего донесения моего от 5-го сего августа¹ ваше императорское величество видеть изволили, а я по соглашению с ним отступил на Московскую дорогу

¹ См. документ № 132.

для прикрытия оной и отражения неприятеля в случае покушения его к сей стороне. По выгодности позиции и по укреплениям сего города, нельзя было не считать нужным удерживать его; я, отступая от города, просил о сем военного министра и отношением моим и в особенности чрез нарочно отправленных, но военный министр рассудил держаться в оном не более 12-ти часов и после вслед за мною отступил, предоставив город власти неприятеля.

Всемиловейший государь! В полном уповании на беспредельное милосердие твое, я приняв решимость открыть пред тобою всеисходяще [из] моего сердца и чувств, не могу умолчать о том, что отступление от Смоленска навело уныние в храбрых твоих воинах, готовых единодушно защищать свое отечество до последней капли крови. Признаюсь, всемиловейший государь, что я и сам в великом недоумении, не зная ни прямой надежной цели, ни пределов нашему отступлению. Ежели военный министр ищет выгодной позиции, то по мнению моему и Смоленск представлял не малую удобность к затруднению неприятеля на долгое время и к нанесению ему важного вреда! Я по соображению обстоятельств и судя, что неприятель в два дня при Смоленске потерял более 20 тыс., когда со стороны нашей и в половину не составляет потери, позволяю себе мыслить, что при удерживании Смоленска еще один или два дня, неприятель принужден [бы] был ретироваться.

Сколько по патриотической ревности моей, столько и по званию главнокомандующего, обязанного ответственностью, я долгом поставил все сие довести до высочайшего сведения вашего императорского величества и дерзаю надеяться на беспредельное милосердие твое, что безуспешность в делах наших не будет причтена в вину мне, из уважения на положение мое, не представляющее вовсе ни средств, ни возможностей действовать мне иначе, как согласуя по всем распоряжениям военного министра, который со стороны своей уклоняется вовсе следовать в чем-либо моим мнениям и предложениям.

Всемиловейший государь! Учини по высочайшей твоей воле и положи предел нашим нерешимостям, не представляющим, как кажется, ничего полезного, а вовлекающим лишь отечество наше в новые бедствия и служащим к совершенному войск изнурению.

Всемиловейший государь вашего
императорского величества верноподданный

[князь Багратион.]

ПРИКАЗ КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ПОРЯДКЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ К СЕЛЕНИЮ ЛУШКИ

№ 115

13[25] августа 1812 года.

Главная квартира селение ГАВРИЧИ.

Завтра 14-го августа 2-й армии поход до селения Лушки. Войски выступают самым тем порядком, каким они следовали 13-го августа: 8-й корпус выступает с места непременно за два часа до рассвета, в которое время выступать также и корпусу генерал-майора графа Сиверса, за 8-м корпусом идет 7-й корпус, а за сим корпус генерал-лейтенанта кн[язя] Горчакова.

Как 27-я пехотная дивизия присоединилась теперь к армии, то она и поступает попрежнему в состав корпуса генерал-лейтенанта князя Горчакова.

Генерал-майору графу Сиверсу к нему также обо всем относиться.

Всем обозам интендантского ведомства равно и прочим партикулярным выступить еще сегодня с вечера и следовать к Вязьме, быв до повеления всегда впереди в расстоянии от армии по крайней мере в 25 верстах. Прочим же обозам выступать каждого утра пред рассветом, а затем при полках обозов никаких уже не иметь, кроме патронных ящиков, по одной лазаретной в полку и по 1-й генеральской повозке.

Г. главнокомандующий с прискорбием заметил, что сегодня 8-й корпус выступил гораздо позже назначенного ему часа, почему и предписывается всем г.г. корпусным начальникам иметь строгое смотрение за точным исполнением приказов. Они должны иметь наблюдение, чтобы отнюдь вверенные им корпуса не занимали лагерных мест, иначе как по назначению чиновниками квартирмейстерской части.

Чиновнику, посылаемому для занятия лагеря, предписывается под строгим взысканием не только занимать лагерь, самым выгоднейшим образом в рассуждении воды, местоположения, безопасности от неприятеля и лучших сообщений между корпусов, но еще осматривая все главнейшие около лагеря дороги, как впереди, так и позади. Доносить о сем начальнику главного штаба, для взятия нужных мер как для починки дорог, так и для облегчения будущих переходов. Офицер квартирмейстерской части, посланной для занятия лагеря, лично отвечает за неисполнение сего повеления.

Всем войскам подтверждается как можно быть осторожным с огнем как во время квартирования в лагере, так и во время похода, и избегать как можно более пожаров, которые всегда доказывают в войсках беспорядок и слабый надзор со стороны начальников.

Всем квартирмейстерам и квартирьерам для принятия лагерных мест явиться у обер-квартирмейстера 7-го корпуса г. полковника барона Клото¹.

ЦГВИЛ, ф. ВУА, д. 3525, л. 54 об.—56. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XVI, док. 77, стр. 60.

№ 136

ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ МОЛДАВСКОЙ АРМИЕЙ АДМИРАЛУ П. В. ЧИЧАГОВУ О ДЕЙСТВИЯХ М. Б. БАРКЛАЯ ДЕ ТОЛЛИ

15[27] августа 1812 года.
Деревня ГРИНЕВО (близ ВЯЗЬМЫ).

Брат мой, князь Алексей Багратион, прибыл ко мне сего числа из Дунайской армии, коего ныне же обратно к вашему высокопревосходительству отпращиваю с особенными известиями о движениях и действиях наших армий противу неприятеля. Он хвалится милостивым вашим к нему расположением. Приемля сие в личное мне одолжение, я обязанностью моею поставляю изъявить вам, милостивый государь, чувствительнейшую за то благодарность. Весьма приятно мне воспользоваться всяким случаем оказать вам взаимную услугу, и тем удостоверить вас в отличном моем к вам уважении в искренних чувствованиях совершенного почтения и преданности, с коими есмь и навсегда пребуду, милостивый государь, вашего высокопревосходительства всепокорнейший слуга князь Багратион.

Р. С. Ретирады наши никуда не годятся. Не ведаю никак, что ему² приятно. Я сделал свой долг, отброшенный от армии преодолел все преграды, соединился. Я старше его, но государю не угодно, чтобы [я] один командовал, а ему велено все. Стало — хоть не рад, да будь. Я готов. Я кричу вперед, а он — назад, вот и дойдет скоро до Москвы. Хороши мы будем!

ЦГВИА, ф. 103, оп. 203а, св. 0, д. 13, л. 402.

¹ Подпись на документе отсутствует.

² Барклаю де Толли.

**ОТНОШЕНИЕ П. И. БАГРАТИОНА
П. В. ЧИЧАГОВУ О ПОДХОДЕ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ
ЗАПАДНЫХ АРМИЙ К ВЯЗЬМЕ**

15[27] августа 1812 года.
д. ГРИНЕВО.

После отправления вашему высокопревосходительству отношения моего от 31-го июля, армии наши 1-я и 2-я, хотя имели некоторые противу неприятеля движения, но кроме маловажных стычек передовых постов, ничего дальнейшего не происходило по 4-е августа. Сего ж числа неприятель, с наступлением дня, в многочисленных силах, под личным предводительством французского императора Наполеона, приступил к Смоленску. Войска вверенной мне армии, защищая целые сутки сей город, и несмотря на все усилия неприятеля и несравненно важное его по многочисленности превосходство, не только не дозволили иметь над собою поверхности, но наступавших опрокинули совершенно, не допустив к городу за две версты, нанеся ему важный вред, так что он потерял убитыми и ранеными в сей день более 10 тыс. Того же числа в вечеру прибыл к Смоленску и военный министр с 1-ю армиею; и как в сие время замечены по движениям неприятеля намерении его обратить важную часть сил своих на Московскую дорогу, обойдя Смоленск по левому берегу Днепра, то необходимость требовала принять меры к обеспечению сей стороны. Посему, с общего соглашения, министр принял на себя защищение Смоленска, а я отступил далее для обеспечения и защищения Московской дороги; но между тем министр, продолжив защищение города один день, рассудил следовать за мною; а город занят неприятелем, которой, однако ж, и при защищении 1-й армии 5-го числа еще потерял убитыми и ранеными 10 тыс.; с нашей же стороны, поистине скажу, потеря в оба дня так малозначуща, что едва ли можно положить третью часть противу вреда, неприятелю нанесенного. Теперь обе армии сближаются к Вязьме, где, как я со стороны моей предполагаю, должно непременно идущего вслед за нами неприятеля остановить решительным противу его действием. Быв уверен на храбрость русских воинов и зная совершенно с какою охотою и готовностью ожидают они времени к отмщению неприятелю за его дерзость, я ласкаю себя, что с помощью божиею при решительных мерах, остановим дальнейшее стремление неприятеля, хотя в силах он многочислен, и уменьшим его дерзость.

О 3-й армии, под предводительством генерала от кавалерии Торماسова, мы имеем одно партикулярное известие, что часть его войск находилась в конце июля в Пинске; дальнейшего же сведения не имеем.

Поручив себя благосклонному расположению вашего высокопревосходительства, имею честь быть с совершенным почтением и истинною преданностью, милостивый государь, вашего высокопревосходительства всепокорнейший слуга

князь *Багратион.*

ЦГВИА, оп. 208а, св. 0, л. 13, л. 406—408.

№ 138

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I П. И. БАГРАТИОНУ О НАЗНАЧЕНИИ М. И. КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВСЕМИ АРМИЯМИ

Август 1812 года.

Князь Петр Иванович! Разные важные неудобства, происшедшие после соединения двух армий, возлагают на меня необходимую обязанность назначить одного над всеми оными главного начальника. Я избрал для сего генерала от инфантерии князя Кутузова¹, которому и подчиняю все четыре армии². Вследствие чего предписываю вам со вверенной вам 2-ю армией состоять в точной его команде. Я уверен, что любовь ваша к отечеству и усердие к службе откроют вам при сем случае путь к новым заслугам, которые мне весьма приятно будет отличать подлежащими наградами.

Пребываю вам благосклонным.

Александр.

«Отечественная война 1812 года», т. XVI,
стр. 149, Спб. 1911.

¹ Кутузов был в это время избран дворянством начальником петербургского ополчения. Требование общественного мнения заставило Александра I назначить Кутузова главнокомандующим русскими армиями. 17[29] августа Кутузов прибыл к Цареву-Займищу и вступил в исполнение своих обязанностей.

² Армии: Баркляя де Толли, Багратиона, Торماسова и Молдавская армия Чичагова. В сентябре месяце обсервационная армия Торماسова и Молдавская армия Чичагова объединились в одну под командою Чичагова.

ПРЕДПИСАНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВСЕМИ
 РУССКИМИ АРМИЯМИ ФЕЛЬДМАРШАЛА
 М. И. КУТУЗОВА П. И. БАГРАТИОНУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ
 ОБЩЕГО АРЬЕРГАРДА АРМИЙ ПОД КОМАНДОЙ
 ГЕНЕРАЛА П. П. КОНОВНИЦЫНА

№ 42

19[31] августа 1812 года.

*Милостивый государь мой
 князь Петр Иванович.*

При настоящем соединении 1-й и 2-й армий я предположил составить общей арьергард армий под командою, впредь до повеления, генерал-лейтенанта Коновницына. Войска в состав оного входящие суть следующие:

От 1-й армии:

Изюмской гусарской и Польской уланской,
 Егерские полки 1, 18, 19, 33, 34, 40,
 3-я пехотная дивизия,
 1 батарея и 1 конная роты.

От 2-й армии:

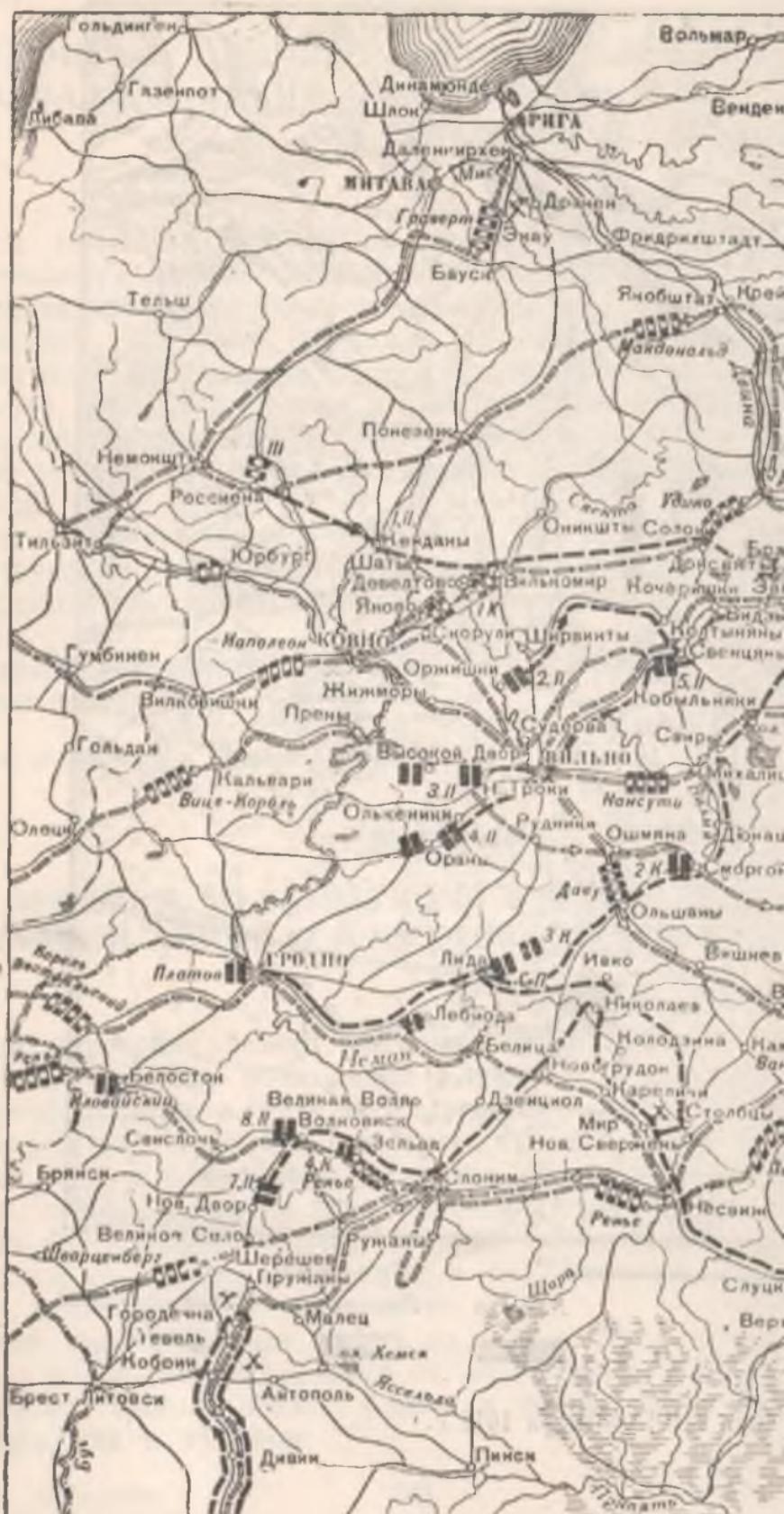
Егерских 3 полка по усмотрению вашего сиятельства,
 Ахтырской гусарской,
 Литовской уланской,
 1 конная артиллерийская рота,
 Полки войска донского 2-й армии.

Вследствие чего войска, назначаемые от 2-й армии, завтра с выступлением оной высланы быть должны на большую дорогу, на позицию, занимаемую ныне 1-й армиею и при приближении арьергарда к нему примкнуть, вступив в оной по назначению генерал-лейтенанта Коновницына.

Извешая о сем ваше сиятельство для исполнения войсками, что до 2-й армии касаться будет, с совершенным почтением имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Г[раф]. Кутузов.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 34, л. 102, л. 4.

**КАРТА
главных движений
РОССИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ
АРМИЙ**

*В войну 1812 года от начала действий до
сражения при Смоленском 4 и 5 августа*

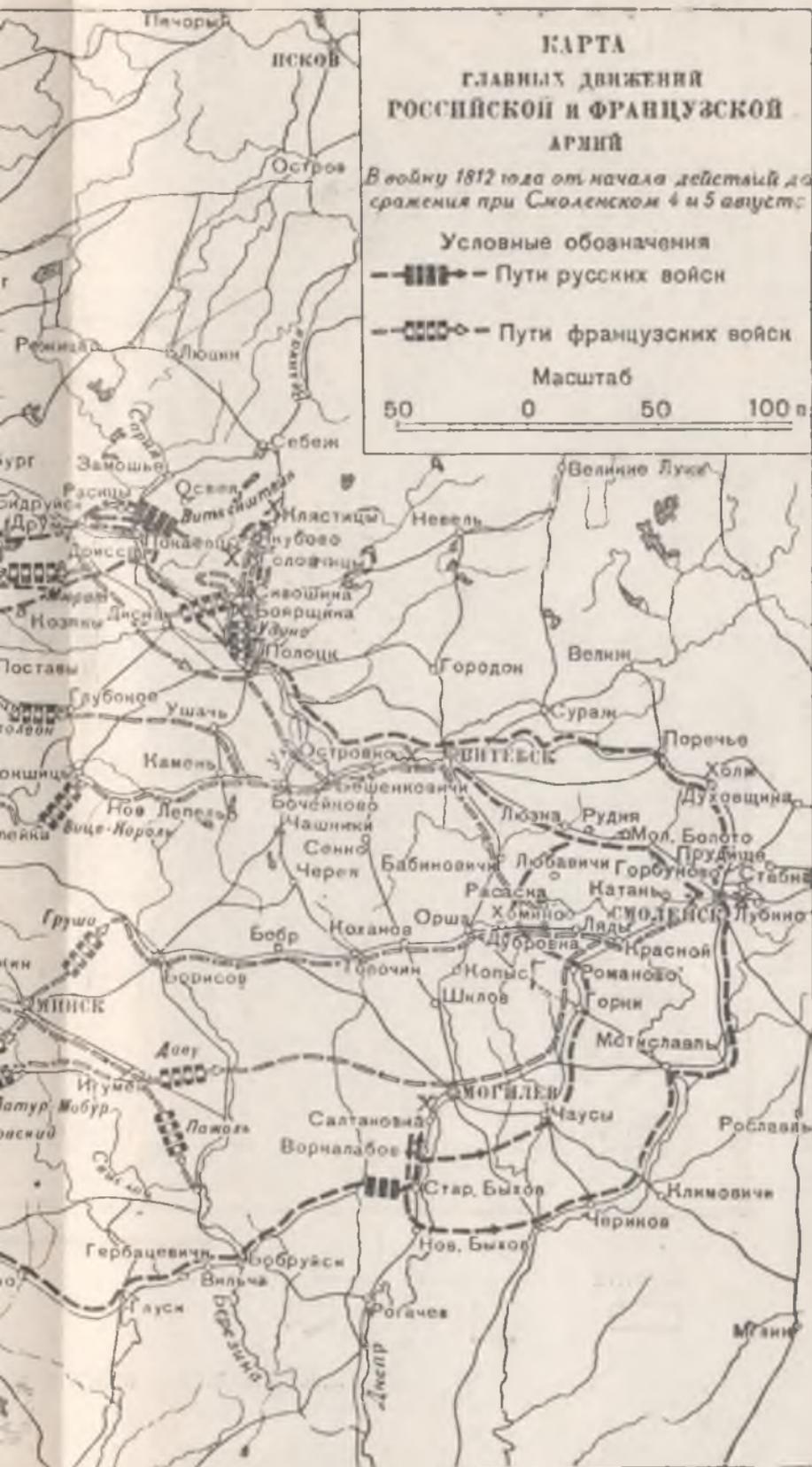
Условные обозначения

—■—■— Пути русских войск

—□—□— Пути французских войск

Масштаб

50 0 50 100 в

Образованная колония с французами, планка, снятого в сентябре 1812г.

Французы.

Пехота

Кавалерия

Линия охранения

Общее положение войск к нача

Боя 7 [19] сентября 1812 г.

ИЗ ПРИКАЗА П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ВЫСТУПЛЕНИИ В ПОХОД К СЕЛУ БОРОДИНУ

21 августа [2 сентября] 1812 года.

Все войски 2-й армии из нынешнего их расположения выступают в поход обыкновенным порядком в 5 часов пополуночи чрез село Рожество, Ельну, деревни Шевардину и Алексинку, до села Бородина 12 верст; артиллерия всей армии идет по большой почтовой дороге от монастыря Колоцкого до села Бородина и выступает в 2 часа пополуночи. Там, где будут мосты и переправы, артиллерии рысью чрез оные отнюдь не ехать, а итти шагом, дабы не испортить мостов.

Всем партикулярным обозам и генеральским экипажам выступить с лагерного места в 3 часа пополуночи и итти к Бородину вслед за артиллериею по большой почтовой дороге.

Кавалерийские корпуса остаются попрежнему к подкреплению арьергарда.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14. л. 2, л. 108.

ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ПОДГОТОВКЕ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

25 августа [6 сентября] 1812 года.

Все егерские полки сегодня ночью сменить свежими людьми: бригаду полковника Гогеля — от Сводной гренадерской дивизии, а 6-й и 41-й егерские — от 7-го корпуса.

Егерям сим отдыхать всю ночь, сварить каши, выпить по чарке вина и оправиться, а завтра до свету сварить опять каши, выпить по чарке вина, набрать патронов и непременно перед светом занять опять прежние места. Войскам же, от Сводной гранодерской дивизии и от 7-го корпуса посылаемым, войти также в свои места.

Всей армии варить кашу, но ночью быть весьма острожно на случай нападения от неприятеля. Резервы иметь сильные и сколько можно ближе к укреплениям как батарейным, так и полевым.

Рекомендуется начальникам войск употребить все меры, чтобы завтра к свету люди поели кашу, выпили по чарке вина и были во всеї готовности.

[Князь Багратион.]

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, сп. 14, д. 2, л. 115.

№ 142

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ О РАНЕНИИ П. И. БАГРАТИОНА И НАЗНАЧЕНИИ ГЕНЕРАЛА М. А. МИЛОРАДОВИЧА КОМАНДУЮЩИМ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ

№ 11

28 августа [9 сентября] 1812 года.

... По случаю раны, полученной генералом от инфантерии князем Петром Ивановичем Багратионом, 2-я Западная армия впредь до высочайшего повеления поступает в командование генерала от инфантерии Милорадовича, к коему и всем чинам, оную армию составляющим, с получения явиться¹.

[Князь Кутузов.]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 10. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XVI, док. 134, стр. 139.

№ 143

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА М. И. КУТУЗОВУ О НАГРАЖДЕНИИ ОТЛИЧИВШИХСЯ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

№ 745

1 [13] сентября 1812 года.
МОСКВА.

Ваша светлость были очевидным свидетелем того мужественного и неустрашимого геройства, с каковым в 24-й и 26-й день августа войска вверенной мне 2-й Западной армии до отчаяния дрались с неприятелем. Беспремерный сей подвиг, ознаменованный ранами весьма многих сподвижников, заслуживает по всей справедливости награды. Я, пользуюсь

¹ 26 августа 1812 года в сражении при Бородине Багратион был тяжело ранен в левую ногу осколком гранаты, раздробившим ему берцовую кость. Для излечения раны Багратион был отправлен в Москву. Через некоторое время он переехал в имение отца своего друга Н. Б. Голицына, в село Симы Владимирской губернии.

властью всевысочайше присвоенною званию главнокомандующего, наградив теперь чинами и знаками отличия находившихся при мне и в глазах моих особенно отличившихся, имею честь препроводить при сем именной об них список, равно и другой таковым же, лично при мне отличившимся, награждение коих зависит от всевысочайшей воли; покорнейше прошу вашу светлость об утверждении награды мною по всей справедливости сделанной, как и о награждениях других в списке показанных, употребить ваше ходатайство у всевысочайшего престола¹. А как о прочих отличившихся по армии высочайше мне вверенной не мог^я, за отъездом моим для излечения раны, собрать подробных сведений, то долгом поставляю покорнейше просить вашей светлости о награждении и сих сделать ваше рассмотрение.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 1, л. 76.

№ 144

РАПОРТ П. И. БАГРАТИОНА М. И. КУТУЗОВУ О НАГРАЖДЕНИИ СЕНАТСКОГО РЕГИСТРАТОРА ЕКСТЕЙНА

№ 749

1[13] сентября 1812 года.
МОСКВА.

Сенатский регистратор Экстейн, как человек, одаренный способностями, расторопный и усердный к службе, был употребляем мною с октября месяца 1811 года по ныне в разные важные секретные дела. Он послан был мною неоднократно за границу и доставлял мне сведения о политических происшествиях, коих событие оправдало справедливость оных и для открытия коих он подвергал себя великим опасностям. В таковых случаях находя нужным скрывать настоящий его чин, я во всех бумагах именовал его титулярным советником. По сему уважению, равно как и в награду за труды его, оказанные в пользу службы, покорнейше прошу вашей светлости исходатайствовать ему, Экстейну, у государя императора вышешюманутый чин титулярного советника.

Генерал от инфантерии князь *Багратион*.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 1, л. 450.

¹ Покинув армию, тяжело раненный Багратион продолжал заботиться о своих сподвижниках и подчиненных. В своем предписании за № 747 от 1[13] сент. на имя дежурного генерал 2-й армии Багратион приказывал собрать списки отличившихся в боях 24—26 авг. [5—7 сент.] и представить их в штаб фельдмаршала Кутузова для награждения.

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I П. И. БАГРАТИОНУ О ПОЖАЛОВАНИИ ЕМУ ПОСОБИЯ

14[26] сентября 1812 года¹.

С удовольствием внимая о подвигах и усердной службе вашей весьма опечален я был полученною вами раною, отвлекающею вас на время с поля брани, где присутствие ваше при нынешних военных обстоятельствах столь нужно и полезно. Желаю и надеюсь, что бог подаст вам скорое облегчение для украшения деяний ваших новою честью и славою.

Между тем, не в награду, заслуг ваших, которая в непродолжительном времени вам достанется, но в некоторое пособие состоянию вашему, жалую вам единовременно пятьдесят тысяч рублей.

Пребываю вам благосклонный *Александр*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3646, л. 98. Документ опубликован в издании «Записки адмирала А. С. Шишкова», т. I, Берлин 1870, стр. 433.

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА СЕН-ПРИ АЛЕКСАНДРУ I О СМЕРТИ П. И. БАГРАТИОНА

14[28] сентября 1812 года.
СИМЫ.

С горестным сокрушением сердца осмеливаюсь донести вашему императорскому величеству, что главнокомандовавший 2-ю Западною армиею генерал от инфантерии князь Багратион, после полученной им 26-го минувшего августа на поле сражения у деревни Семеновской жестокой раны в левую ногу, волею божиею сего сентября 12-го числа по полудни в 1-м часу скончался Владимирской губернии в селе Симах, принадлежащем генерал-лейтенанту князю Борису Голицыну.

При сем повергаю к священным стопам вашего императорского величества, чрез адъютанта его л. г. гусарского полка штабс-ротмистра князя Меншикова, подробное описание раны и болезненного состояния покойника. А как он

¹ Рескрипт подписан в день смерти Багратиона.

3843
No 302

Е. И. Багратион

Учрежденному Высочайше повелением
Генералу 2-й Западной Армии Француз.
Адъютанту Александрову Марину

Составил Армии Высочайшею и
Великою для истинной славы наущенной
моей во Францию, представлено Его
Светлости Г. Таврическому Губернатору
Генералу Армии Князю Голицыну
Князю, по собранному в том случае
составленном во Французской
составе составленном 24-го и 26-го
составе составленном с составом
составе в составу и представлено
составе составленном составом
составе составленном составом
составе составленном составом
составе составленном составом

Генералом от Кавказских Войск
Полковником Багратионом

№ 747

1-го сентября 1812

Москва

Предписание П. И. Багратиона флигель-адъютанту полковнику
Марину от 1[13] сентября 1812 г.

сам о погребении своем не сделал никакого назначения, то я решился совершив оное над ним по христианскому обряду, положить тело его в склепу в здешней церкви св. Дмитрия, ожидая впредь высочайшего вашего императорского величества повеления, где и как совершить погребение с подобающею толико знаменитому герою честью.

Начальник Главного штаба 2-й Западной армии, генерал-адъютант граф *Сентприест*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3572, л. 53. Документ опубликован в издании Военно-ученого архива «Отечественная война 1812 года», т. XIX, док. 134, стр. 379.

№ 147

СООБЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА СЕН-ПРИ П. В. ЧИЧАГОВУ О СМЕРТИ П. И. БАГРАТИОНА

№ 779

14[26] сентября 1812 года.
Село СИМЫ (Владимирской губернии).

Отношение вашего высокопревосходительства на имя главнокомандовавшего 2-ю Западную армию генерала от инфантерии князя Багратиона вручил мне фельдъегерь 14-го сего сентября, Владимирской губернии в селе Симах, в самую плачевную минуту погребения сего знаменитого героя, скончавшего достохвальные дни свои 12-го числа сего месяца от раны, полученной им в левую ногу 26-го минувшего августа на поле сражения при деревне Семеновской. О чем долгом моим поставляю сим вашему высокопревосходительству донести.

Начальник Главного штаба 2-й Западной армии, генерал-адъютант граф *Сентприест*.

ЦГВИА, оп. 208а, св. 0, д. 13, л. 410.

№ 148

АКТ О ВЫДАЧЕ ДЕНЕЖНЫХ НАГРАЖДЕНИЙ СОГЛАСНО ЗАВЕЩАНИЮ П. И. БАГРАТИОНА

Во исполнение воли покойного главнокомандующего его сиятельства князя Петра Ивановича Багратиона, пред кончиною своею изъявленной, врачующие его медики и другие чиновники награждены следующим образом: Московский

профессор старший Гилдебрант золотую табакеркою с золотом ста червонцев; докгора: Говоров и Гангарт по двести пятидесяти червонцев; служащий при его сиятельстве отставной майор Катов восемьдесят червонцев; произведенный в подпоручики из гвардии унтер-офицеров Чевской двадцать пять червонцев; камердинер Иозеф Гави, как служивший ревностно и усердно при покойнике с 1806-го [года] до самой смерти без жалованья, шесть тысяч рублей и верховую серую лошадь; крепостных людей: Осипа Матвеева сына Гудакова, Матвея Иванова сына Лавцевича, Петра Ильина сына Смирнова, Андреяна Абрамова сына Михеева, Андрея Мойсеева сына Ягодина, отпустить на волю с выдачею каждому по сту рублей ассигнациями. Наемным людям Самойле Иванову и Егору Соболину также по сту рублей; двум поварам сто пятьдесят рублей; двум унтер-офицерам, состоящим при обозе, сто рублей и прочим разного рода служителям, коих числом двенадцать, по двадцати пяти рублей ассигнациями же. Каковое приказание его сиятельства и исполнено раздачею вышеписанных денежных награждений каждому в присутствии нашем; а крепостным людям на получение законных отпускных билетов от гражданского правительства даны за общим подписанием нашим свидетельства — во уверение чего, мы нижеподписавшиеся сим свидетельствуем в селе Симах, сентября 13-го дня 1812 года.

Начальник главного штаба 2-й Западной армии, генерал-адъютант граф *Сент-Приест*.

Генерал-майор и кавалер *Бахметев 1-й*.

Генерал-майор *Оленин*.

Адъютант ротмистр барон *Бирвиц*.

Адъютант гвардии штабс-ротмистр князь *Меншиков*.

Титулярный советник *Саражинович*.

Коллежский регистратор *Ченсирович*.

ИЗ ОПИСИ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА
П. И. БАГРАТИОНА, ОБНАРУЖЕННОГО ПОСЛЕ СМЕРТИ
В ЕГО ЛИЧНОЙ ШКАТУЛКЕ

14[26] сентября 1812 г.

ОРДЕНА

Очаковский штурмовой крест.

Аннинский.

Сардинский Большой крест.

Малтийский командорский.

Черного Орла.

Красного Орла.

Марии Терезии.

Александра Невского.

Владимира 1-й степени.

Георгия 2-го класса.

Андрея Первозванного.

Одиннадцать орденов взяты по предписанию графа Сент-Оргия¹, для отвоза в Санкт-Петербургский Капитул.

Звезд Владимирских шитых 2, в футляре.

Малтийская донатка с бриллиантами. Георгиевская звезда литая и шитая в футляре.

Печать гербовая в футляре.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 468, л. 6—6 об.

¹ Так в подлиннике.

**ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ**

	<i>Стр.</i>
1. <i>1 января 1811 г.</i> Формулярный список о службе Петра Ивановича Багратиона с февраля 1782 г. по 12 сентября 1812 г.	15

I

ВОЙНЫ 1799—1811 годов

1. Поход в Италию

(1799 год)

2. <i>1799 г. Апрель — июнь.</i> Из журнала военных действий соединенных армий в Италии	24
3. <i>1799 г. 28 июля.</i> Из донесения главнокомандующего соединенными армиями в Италии генерал-фельдмаршала А. В. Суворова Павлу I о взятии города Серравалле	29
4. <i>1799 г. 14 августа.</i> Из донесения А. В. Суворова Павлу I о победе при городе Нови	30
5. <i>1799 г. 3 октября.</i> Из донесения А. В. Суворова Павлу I о переходе через Сент-Готард	32

2. Война против Наполеона в Австрии

(1805 год)

6. <i>1805 г. 14 октября.</i> Письмо П. И. Багратиона великому князю Константину Павловичу о победе под Ульмом	36
7. <i>1805 г. 7 ноября.</i> Донесение главнокомандующего русской армией генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова Александру I о сражении при Шенграбене	37

3. Военные действия в Финляндии

(1808 год)

	<i>Стр.</i>
8. 1808 г. Февраль — март. Из журнала военных действий главнокомандующего русскими войсками в Финляндии генерала Ф. Ф. Буксгевдена	41
9. 1808 г. 10 марта. Из донесения Ф. Ф. Буксгевдена Александру I о занятии П. И. Багратионом города Биернаборг	47

4. Аландская экспедиция

(1809 год)

10. 1809 г. 5 января. Рапорт П. И. Багратиона главнокомандующему русскими войсками в Финляндии генералу Б. Ф. Кноррингу о действиях на Большом Аланде	47
11. 1809 г. 20 марта. Из рескрипта Александра I о производстве П. И. Багратиона в чин генерала от инфантерии	48
12. 1809 г. 6 апреля. Рапорт П. И. Багратиона главнокомандующему русскими войсками в Финляндии генералу Б. Ф. Кноррингу об Аландской экспедиции	48

5. В Молдавской армии

(июль — сентябрь 1809 года)

13. 1809 г. 1 июля. Указ Александра I П. И. Багратиону о назначении его в Молдавскую армию	59
14. 1809 г. 25 июля. Из приказа главнокомандующего Молдавской армией генерал-фельдмаршала А. А. Прозоровского о назначении П. И. Багратиона начальником главного корпуса армии	59
15. 1809 г. 30 июля. Рескрипт Александра I П. И. Багратиону о назначении его главнокомандующим Молдавской армией	60
16. 1809 г. 9 августа. Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии о вступлении его в должность главнокомандующего	60
17. 1809 г. 19 августа. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о капитуляции турецкой крепости Мачин	61
18. 1809 г. 22 августа. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о взятии турецкой крепости Гирсово	66
19. 1809 г. 6 сентября. Из рапорта П. И. Багратиона Александру I о сражении при Кюстенджи и о движении к Рассевату	68

6. Победы под Рассеватом и Татарицей

(сентябрь — октябрь 1809 года)

20. 1809 г. 7 сентября. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о победе при Рассевате	74
21. 1809 г. 9 сентября. Из отношения П. И. Багратиона командую-	

	щему Черноморским флотом вице-адмиралу Н. Л. Языкову о результатах сражения при Рассевате	78
22.	1809 г. 10 сентября. Из рапорта П. И. Багратиона Александру I о движении войск к Силистрии	79
23.	1809 г. 16 сентября. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о взятии Измаила	81
24.	1809 г. 23 сентября. Из приказа П. И. Багратиона по Молдавской армии о заключении мира со Швецией	82
25.	1809 г. 25 сентября. Из письма П. И. Багратиона военному министру А. А. Аракчееву	83
26.	1809 г. 14 октября. Из рапорта П. И. Багратиона главнокомандующему Западной армией генералу С. Ф. Голицыну о сражении при Татарице	85

7. Зимняя кампания против Порты Оттоманской

(1809 год)

27.	1809 г. 17 ноября. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о необходимости перехода на левый берег Дуная	88
28.	1809 г. 17 ноября. Предписание П. И. Багратиона генерал-майору Исаеву 1-му о предполагаемых военных действиях в Сербии	94
29.	1809 г. 22 ноября. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о взятии Браилова	97
30.	1809 г. 22 ноября. Из рапорта П. И. Багратиона Александру I о приготовлениях к военным действиям в Сербии	97
31.	1809 г. 6 декабря. Письмо государственного канцлера Н. П. Румянцева Александру I о необходимости переправы через Дунай армии П. И. Багратиона	98
32.	1809 г. 12 декабря. Рескрипт Александра I П. И. Багратиону о разрешении действовать по намеченному П. И. Багратионом плану	98

8. Экспедиция в Сербию

(1810 год)

33.	1810 г. 18 февраля. Предписание П. И. Багратиона Исаеву 1-му об экспедиции в Сербию	99
34.	1810 г. 18 февраля. Дополнительное предписание П. И. Багратиона Исаеву 1-му об экспедиции в Сербию	101

9. План кампании 1810 года

35.	1810 г. 12 марта. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о составлении им плана предстоящей кампании	104
36.	1810 г. Март. Из записки Багратиона корпусным начальникам Молдавской армии о положении дел в русской и турецкой армиях	105

	<i>Стр.</i>
37. 1810 г. Март. План кампании 1810 года, предложенный П. И. Багратионом	111
38. 1810 г. 15 марта. Приказ П. И. Багратиона по Молдавской армии при уходе его из армии	116

10. В Подольской армии

(1811—1812 годы)

39. 1811 г. 18 августа. Предписание П. И. Багратиона командиру корпуса генералу Д. С. Дохтурову	118
40. 1811 г. 19 августа. Донесение П. И. Багратиона Александру I о выезде своем к армии	118
41. 1811 г. 9 сентября. Письмо П. И. Багратиона М. И. Кутузову о назначении своем главнокомандующим Подольской армией	119
42. 1811 г. 9 сентября. Донесение П. И. Багратиона Александру I о вступлении в командование Подольской армией	119
43. 1811 г. 11 сентября. Предписание П. И. Багратиона начальнику артиллерии генералу И. К. Сиверсу подробно донести о состоянии артиллерии	120
44. 1811 г. 12 сентября. Отношение П. И. Багратиона военному министру М. Б. Барклаю де Толли о мерах, принятых против переселения в чужие края	120
45. 1811 г. 17 сентября. Предписание П. И. Багратиона командиру корпуса генералу Д. С. Дохтурову о разделении пограничной стражи на три дистанции	121
46. 1811 г. 22 сентября. Отношение П. И. Багратиона главнокомандующему Молдавской армией М. И. Кутузову	121
47. 1811 г. 23 сентября. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли	122
48. 1811 г. 23 сентября. Предписание П. И. Багратиона командиру корпуса генералу Д. С. Дохтурову о выводе войск из городов Дубно и Ковель	122
49. 1811 г. 10 октября. Предписание П. И. Багратиона командиру корпуса генералу Д. С. Дохтурову о мерах усиления пограничной стражи	123
50. 1811 г. 17 октября. Письмо П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о предполагаемых действиях против турок у Шумлы	123
51. 1811 г. 18 октября. Письмо П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о переселении враждебных России жителей Волынской и Подольской губерний внутрь России	124
52. 1812 г. 13 февраля. Приказ П. И. Багратиона войскам второй Западной армии об улучшении работы госпиталей и лазаретов	125
53. 1812 г. 21 февраля. Приказ П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о смотре частей 18-й дивизии	127

54. 1812 г. 24 февраля. Предписание П. И. Багратиона командирам подчиненных ему войсковых соединений о выступлении на новые зимние квартиры 128
55. 1812 г. 25 февраля. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о перенесении штаб-квартиры в Дубно или Луцк 129

II

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года

I. Подготовка к войне

(март — июнь)

56. 1812 г. 16 марта. Указ Александра I правительствующему сенату об утверждении П. И. Багратиона главнокомандующим второй Западной армией 130
57. 1812 г. План кампании 1812 г., представленный П. И. Багратионом Александру I 130
58. 1812 г. 17 марта. Циркулярное распоряжение П. И. Багратиона командирам войсковых соединений второй Западной армии о расквартировании войск 138
59. 1812 г. 21 марта. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли об учете судов, вывозящих хлеб за границу 140
60. 1812 г. 29 марта. Приказ П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о плохом состоянии лошадей в батареейной роте № 32 141
61. 1812 г. 29 марта. Приказ П. И. Багратиона войскам второй Западной армии об отношении к мирному населению 142
62. 1812 г. 3 апреля. Из приказа П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о наблюдении за сохранением здоровья солдат 143
63. 1812 г. 17 апреля. Предписание П. И. Багратиона командиру корпуса генералу Д. С. Дохтурову о поимке двух шпионов 144
64. 1812 г. 17 апреля. Предписание П. И. Багратиона командиру корпуса генералу А. П. Ермолову об ускорении следствия по делу рядового Малаева 144
65. 1812 г. 17 апреля. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о положении второй Западной армии 145
66. 1812 г. 2 мая. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о борьбе с распространением болезней среди населения 147
67. 1812 г. 11 мая. Приказ П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о результатах осмотра войск 148
68. 1812 г. 12 мая. Письмо П. И. Багратиона М. И. Кутузову о посылке французами шпионов в Россию 149
69. 1812 г. 14 мая. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о порядке движения армии в район Волковыска 149
70. 1812 г. 15 мая. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о передаче прав по управлению областями, оставляемыми частями второй Западной армии, генералу А. П. Тормасову 150

71.	1812 г. 18 мая. Из приказа П. И. Багратиона войскам второй Западной армии об устранении беспорядков, происходящих во время следования полков	151
72.	1812 г. 25 мая. Предписание П. И. Багратиона командирам корпусов о расквартировании войск	152
73.	1812 г. 27 мая. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли об изменении дислокации войск	152
74.	1812 г. 6 июня. Из донесения П. И. Багратиона Александру I о военной и экономической подготовке России к войне	153
75.	1812 г. 6 июня. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о продвижении армии Шварценберга в герцогство Варшавское	155
76.	1812 г. 10 июня. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о способах уничтожения продовольствия и транспортных средств на путях следования противника	155
77.	1812 г. 12 июня. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о расположении сил третьей армии и взаимодействии ее со второй армией	157
78.	1812 г. 12 июня. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли об укреплении города Несвижа	160

2. Отход на соединение с первой Западной армией

(июнь)

79.	1812 г. 12 июня. Директива М. Б. Барклая де Толли П. И. Багратиону о подготовке армии к действиям против неприятеля	161
80.	1812 г. 13 июня. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о выборе пути отступления второй Западной армии	162
81.	1812 г. 14 июня. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о невыгодах отступления к Борисову через Минск	163
82.	1812 г. 14 июня. Отношение П. И. Багратиона атаману Войска Донского генералу М. И. Платову о пути следования его корпуса	165
83.	1812 г. 15 июня. Отношение М. Б. Барклая де Толли П. И. Багратиону о мерах предосторожности против неприятеля при отступлении армии	166
84.	1812 г. 17 июня. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о выступлении армии к Минску	167
85.	1812 г. 18 июня. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о новом направлении войск второй Западной армии, принятом для соединения с первой Западной армией	169
86.	1812 г. 19 июня. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о следовании второй Западной армии к Новогрудку	170
87.	1812 г. 20 июня. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о занятии неприятелем деревни Мостов	170
88.	1812 г. 22 июня. Копия отношения генералу от кавалерии М. И. Платову на марше из Николаева от 22 июня 1812 года под № 303	171
89.	1812 г. 22 июня. Рапорт М. И. Платова П. И. Багратиону о сражении при селении Закревчизна	172

90. 1812 г. 24 июня. Предписание П. И. Багратиона минскому гражданскому губернатору Добринскому о сообщении сведений о неприятеле	173
91. 1812 г. 24 июня. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о переправе через Неман войск второй Западной армии и об отступлении к Минску	174
92. 1812 г. 24 июня. Из приказа П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о порядке марша и довольствия армии на пути в Минск	176
93. 1812 г. 25 июня. Предписание П. И. Багратиона минскому гражданскому губернатору Добринскому о вывозе казенного имущества в связи с наступлением неприятеля на Минск . . .	177
94. 1812 г. 25 июня. Из приказа П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о разжаловании корнета Римского-Корсакова за ложное донесение	178

3. Первые победы

(июнь — июль)

95. 1812 г. 25 июня. Приказ П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о подготовке к атаке неприятеля	179
96. 1812 г. 26 июня. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о причинах перемены направления второй Западной армии	181
97. 1812 г. 27 июня. Из приказа П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о сохранении здоровья солдат и об отношении к мирному населению	183
98. 1812 г. 28 июня. Донесение П. И. Багратиона Александру I о сражении при местечке Мир	184
99. 1812 г. 28 июня. Донесение М. И. Платова П. И. Багратиону о сражении при местечке Мир	185
100. 1812 г. 30 июня. Приказ П. И. Багратиона войскам второй Западной армии с благодарностью за победу над неприятелем при местечке Мир	186
101. 1812 г. 30 июня. Из донесения П. И. Багратиона Александру I о необходимости атаковать неприятеля войсками первой Западной армии	187
102. 1812 г. 30 июня. Письмо начальника штаба первой Западной армии генерала А. П. Ермолова П. И. Багратиону с просьбой убедить царя в необходимости наступления	189
103. 1812 г. Июнь. Из письма П. И. Багратиона председателю военного департамента генералу А. А. Аракчесву о необходимости немедленного наступления первой Западной армии	190
104. 1812 г. 1 июля. Рапорт П. И. Багратиона Александру I о предполагаемых действиях второй Западной армии и необходимости атаковать неприятеля войсками первой Западной армии	191
105. 1812 г. 1 июля. Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклау де Толли о соединении обеих армий	194

106.	1812 г. 3 июля.	Предписание П. И. Багратиона минскому гражданскому губернатору Добринскому об извещении населения о победе при местечке Мир	196
107.	1812 г. 3 июля.	Рапорт П. И. Багратиона Александру I о сражении при Романове	197
108.	1812 г. 5 июля.	Приказ П. И. Багратиона второй Западной армии об отношении к мирному населению	199
109.	1812 г. 6 июля.	Рапорт П. И. Багратиона Александру I о порядке следования второй Западной армии на Могилев	200
110.	1812 г. 6 июля.	Рапорт П. И. Багратиона Александру I об утверждении генерала Г. А. Игнатьева в звании губернатора Бобруйска	203
111.	1812 г. 6 июля.	Рапорт М. Б. Барклая де Толли Александру I о прибытии в Могилев авангарда корпуса генерала Н. Н. Раевского	204
112.	1812 г. 7 июля.	Письмо П. И. Багратиона могилевскому гражданскому губернатору о постройке моста для переправы армии через Днепр	204
113.	1812 г. 10 июля.	Донесение П. И. Багратиона Александру I о присылке знаков отличия для награждения отличившихся в сражении при местечке Мир	205

4. В боях на Днепре

(июль)

114.	1812 г. 10 июля.	Донесение П. И. Багратиона Александру I о взятии авангардом маршала Даву Могилева	205
115.	1812 г. 12 июля.	Из приказа П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о запрещении снятия с военнопленных знаков отличия	207
116.	1812 г. 13 июля.	Рапорт П. И. Багратиона Александру I о сражении при Салтановке	208
117.	1812 г. 13 июля.	Приказ П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о сражении близ селения Дашкова	210
118.	1812 г. 17 июля.	Рапорт П. И. Багратиона Александру I о прибытии второй Западной армии в Мстиславль	212
119.	1812 г. 18 июля.	Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о движении второй Западной армии к Смоленску	213
120.	1812 г. 20 июля.	Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о преждевременном отходе первой Западной армии из Витебска и предполагаемом соединении первой и второй Западных армий в Смоленске	214

5. Под Смоленском

(июль — август)

121.	1812 г. 21 июля.	Письмо П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли в ответ на просьбу последнего о скорейшей встрече обеих армий	217

122.	1812 г. 22 июля.	Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о соединении армий у Смоленска и необходимости решительных действий против неприятеля	218
123.	1812 г. 23 июля.	Рапорт П. И. Багратиона Александру I о необходимости единоначалия в армии	219
124.	1812 г. 24 июля.	Приказание П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о мероприятиях по сохранению здоровья солдат	219
125.	1812 г. 27 июля.	Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о движении соединенной армии на Рудню	220
126.	1812 г. 27 июля.	Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о выступлении второй Западной армии согласно диспозиции	223
127.	1812 г. 28 июля.	Рескрипт Александра I П. И. Багратиону о необходимости согласования действий с М. Б. Барклаем де Толли	224
128.	1812 г. 29 июля.	Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о результатах осмотра позиции при Приказ-Выдре	225
129.	1812 г. 29 июля.	Письмо П. И. Багратиона А. А. Аракчеву с просьбой о переводе его из второй Западной армии	226
130.	1812 г. 30 июля.	Отношение П. И. Багратиона М. Б. Барклаю де Толли о несогласии с переменой прежней диспозиции	226
131.	1812 г. 31 июля.	Письмо П. И. Багратиона главнокомандующему Молдавской армией адмиралу П. В. Чичагову о ходе военных действий за июнь — июль 1812 г.	227
132.	1812 г. 5 августа.	Рапорт П. И. Багратиона Александру I о сражении под Смоленском	229
133.	1812 г. 6 августа.	Письмо П. И. Багратиона генерал-губернатору Украины Я. И. Лобанову-Ростовскому о борьбе с бродяжническими неприятельскими партиями	231

6. Последнее сражение и смерть Багратиона

(август — сентябрь)

134.	1812 г. 7 августа.	Донесение П. И. Багратиона Александру I об оставлении русскими войсками Смоленска	233
135.	1812 г. 13 августа.	Приказ квартирмейстерской части второй Западной армии о порядке выступления к селению Лушки	236
136.	1812 г. 15 августа.	Письмо П. И. Багратиона главнокомандующему Молдавской армией адмиралу П. В. Чичагову о действиях М. Б. Барклая де Толли	237
137.	1812 г. 15 августа.	Отношение П. И. Багратиона П. В. Чичагову о подходе первой и второй Западных армий к Вязьме	238
138.	1812 г. Август.	Рескрипт Александра I П. И. Багратиону о назначении М. И. Кутузова главнокомандующим всеми армиями	239
139.	1812 г. 19 августа.	Предписание главнокомандующего всеми русскими армиями фельдмаршала М. И. Кутузова П. И. Багра-	

	<i>Стр</i>
тиону об образовании общего арьергарда армий под командой генерала П. П. Коновницына	240
140. 1812 г. 21 августа. Из приказа П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о выступлении в поход к селу Бородину	241
141. 1812 г. 25 августа. Приказ П. И. Багратиона войскам второй Западной армии о подготовке к выступлению	241
142. 1812 г. 28 августа. Из приказа М. И. Кутузова по армиям о ранении П. И. Багратиона и назначении генерала М. А. Милорадовича командующим второй Западной армией	242
143. 1812 г. 1 сентября. Рапорт П. И. Багратиона М. И. Кутузову о награждении отличившихся в Бородинском сражении	242
144. 1812 г. 1 сентября. Рапорт П. И. Багратиона М. И. Кутузову о награждении сенатского регистратора Екстейна	243
145. 1812 г. 14 сентября. Рескрипт Александра I П. И. Багратиону о пожаловании ему пособия	244
146. 1812 г. 14 сентября. Рапорт начальника штаба второй Западной армии генерала Сен-При Александру I о смерти П. И. Багратиона	244
147. 1812 г. 14 сентября. Сообщение генерала Сен-При П. В. Чичагову о смерти П. И. Багратиона	246
148. 1812 г. 13 сентября. Акт о выдаче денежных награждений согласно завещанию П. И. Багратиона	246
149. 1812 г. 14 сентября. Из описи движимого имущества П. И. Багратиона, обнаруженного после смерти в его личной шкатулке	248

УКАЗАТЕЛЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

- Аванпост* (фр.) — передовой пост для наблюдения за противником.
- Аян* (тур.) — турецкий военачальник.
- Байрактар* (тур.) — знаменосец.
- Бекет* (пикет) — военный пост.
- Бивак, бивуак* (фр.) — привал, временное расположение войск для отдыха под открытым небом.
- Бунчук* (тур.) — знак власти и достоинства турецких пашей в виде длинного древка с золоченой верхушкой и прикрепленными к ней конскими хвостами, количество которых (от 1 до 7) соответствовало служебному рангу сановника, отсюда выражение „двух“-и „трехбунчужный паша“.
- Вагенбург* (нем.) — временное полевое укрепление из сцепленных повозок.
- Визирь* (араб.) — сановник высшего ранга в Турции; великий визирь — высший правительственный чин.
- Гауптквартира* (нем.) — главная квартира (штаб).
- Гевальдигер* (нем.) — начальник дисциплинарно-судебной части при штабе армии, в чине генерала.
- Генерал-вагенмейстер* — заведующий обозами армии в военное время.
- Гласис* (фр.) — земляная насыпь впереди наружного рва укрепления.
- Демонтировать* (фр.) — сбить, разрушить.
- Деплоировать* (фр.) — развернуть (фронт), построить войско.
- Деташемент* (фр.) — отряд.
- Дефиле* (фр.) — теснина, проход.
- Диван* (тур.) — государственный совет в старой Турции.
- Дискреция* (фр.) — безусловная капитуляция.
- Дислокация* (фр.) — расположение войск.
- Диспозиция* (лат.) — приказ войскам для исполнения боевой задачи. Содержит ориентировочные данные о противнике и своих войсках, действующих в связи с отрядом, которому отдается приказ.
- Драгоман* (араб.) — переводчик при европейских миссиях и консульствах на Востоке.
- Егеря* — легкая пехота, солдаты особых стрелковых полков, действовавших преимущественно рассыпным строем.

- Единорог* — артиллерийское орудие, употреблявшееся в XVIII и начале XIX вв., назначалось для стрельбы всеми видами снарядов.
- Канонир* (канонер)
Каре (фр.) — рядовой в артиллерии, пушкарь.
— боевой строй пехоты в виде четырехугольника, употреблявшийся при отражении кавалерийских атак.
- Картечь* — артиллерийский снаряд, состоящий из жестяной оболочки, наполненной чугунными или цинковыми пулями.
- Кирасиры* — род тяжелой конницы, в обмундировку которой входила кираса (латы).
- Киршипилъ*
Кирджалии — церковный приход.
— знаменитое воинственное сословие в Турции начала XIX века.
- Клуня*
Конфирмация (лат.) — рига, молотильный сарай.
— утверждение судебного приговора военным начальством или верховной властью.
- Кор-де-баталля* (фр.) — главные силы, центр боевого порядка.
- Кордон* (фр.) — пограничная стража, застава, цепь отрядов, расположенных равномерно вдоль определенной линии.
- Кроаты* (хорваты) — легко-конные и пешие венгерские войска, сформированные из южных славян.
- Литтерально* (лат.) — буквально.
- Ложироваться* (фр.) — располагаться.
- Маркитант* (фр.) — мелочной торговец, сопровождавший армию в походе.
- Мушкетеры* (фр.) — солдаты, вооруженные старинными фитильными ружьями (мушкетами).
- Негоциант* (фр.) — торговец.
- Обсервационный корпус* — наблюдательный корпус.
- Орденский капитул* (лат.) — учреждение, ведавшее выдачей орденов.
- Ордер* (фр.) — предписание, распоряжение, приказ.
- Параллель* — траншея, приспособленная к обороне.
- Партикулярные* (лат.) — частные, гражданские, в отличие от военных.
- Пикет* — сторожевой пост.
- Пионеры* (англ.) — саперы.
- Повет* — уезд, часть области или губернии со своим управлением.
- Растах*
Редут — отдых, привал.
— сомкнутое земляное укрепление произвольной формы.
- Рекогносцировка* — личный осмотр, разведка неприятельских позиций.
- Рескрипт* (лат.) — распоряжение императора, обращенное непосредственно к определенному лицу.
- Респект* (фр.) — почтение, уважение.
- Ретирада* (фр.) — отход, планомерное отступление войск.
- Ретраншамент*
(ретраншемент) — внутренняя оборонительная ограда внутри крепости, укрепленный лагерь.
- Санджик* (тур.) — 1) территориальная единица (округ) в Турции подразделение вилайета; 2) знамя.
- Сераскир* (*сераскер*) (тур.) — главный начальник турецких действующих войск.

- Тесак* — холодное оружие, состоявшее на вооружении пехоты, артиллерии и инженерных войск.
- Трехбунчужный паша* — см. бунчук.
- Турнировать* — осадить.
- Фальконет* (англ.) — старинная мелкокалиберная пушка XVI—XVII вв., стрелявшая свинцовыми снарядами.
- Фашины* — вязанки хвороста, употреблявшиеся войсками для загачивания толких мест, заваливания рвов и т. п.
- Фирман* (араб.) — предписание, указ персидского шаха или турецкого султана.
- Флеш* — полевое укрепление, стороны которого образуют угол, обращенный к противнику.
- Фузея* (фр.) — старинное ружье.
- Цитадель* (фр.) — 1) сомкнутое укрепление внутри крепостной ограды в виде небольшой самостоятельной крепости; 2) твердыня, крепость, оплот.
- Шамад* (фр.) — сигнал сдачи, капитуляция.
- Шармицель* (нем.) — перестрелка, стычка, сражение.
- Шассеры* (фр.) — легкая пехота и кавалерия, стрелки.
- Штандарт* (нем.) — знамя.
- Янычары* — турецкая регулярная пехота, воспитанная из детей христиан, отобранных в детстве у родителей.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абдул-Рихман* — турецкий паша; начальник крепости Браилов в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. — 97.
- Акимов*, Дмитрий Сергеевич — капитан-лейтенант; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг., во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг. командовал Галацкой речной флотилией — 63.
- Александр I* (1777—1825) — с 1801 г. русский император — 37, 47, 48, 59, 60, 61, 66, 68, 74, 79, 81, 88, 97—99, 104, 118, 119, 130, 132, 153, 161, 163, 169, 170, 174, 181, 184, 187, 191, 197, 200, 203, 204, 205, 208, 212, 219, 224, 229, 233, 239, 244.
- Алексеев*, Илья Иванович (1773—1830) — генерал-майор; шеф Митавского полка; командовал этим же полком в войнах с Наполеоном в 1805—1807 гг.; участвовал в военных действиях в Финляндии в 1808—1809 гг.; в Отечественной войне 1812 г. действовал в корпусе Витгенштейна — 50.
- Аракчеев*, Алексей Андреевич (1769—1834), граф — генерал от артиллерии; временщик при Павле I и Александре I; с января 1808 г. по январь 1810 г. был военным министром и одновременно инспектором всей пехоты и артиллерии; с 1810 г. — председатель департамента военных дел государственного совета; в Отечественную войну занимался формированием новых частей и снабжением армии; состоял начальником личной канцелярии Александра I — 50, 58, 78, 83, 190, 226.
- Аракчеев* — штабс-капитан лейб-гвардии Измайловского полка, участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 79.
- Ауфенберг* — генерал-майор австрийской службы; под командованием Суворова участвовал в Итальянской кампании 1799 г. — 34.

Б

- Багратион*, Алексей Иванович, князь — брат П. И. Багратиона; в Отечественную войну 1812 г. находился в Молдавской армии Чичагова — 237.
- Байков* — камер-юнкер двора Александра I — 67.
- Байковский* — штабс-капитан; участник Итальянского похода 1799 г. — 26.
- Балла*, Адам Иванович (1764—1812) — генерал-майор; шеф 11-го егерского полка второй Западной армии — 226.
- Барановский* — генерал-майор; участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — 33.
- Баранович* — лекарь 11-го егерского полка второй Западной армии — 126.

- Барклай де Толли*, Михаил Богданович (1761—1818), князь — генерал-фельдмаршал; участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг., в войне с Польшей в 1794 г.; в войне с французами в 1807 г. командовал арьергардом; в русско-шведскую войну 1808—1809 г. был командующим подвижным корпусом, с которым 7—9 марта 1809 г. совершил рейд к шведским берегам и занял город Умео; в 1809 г., по заключении мира со Швецией, занимал пост генерал-губернатора Финляндии и командующего Финляндской армией; с января 1810 г. по 1812 г. — военный министр; в Отечественную войну 1812 г. в чине генерала от инфантерии командовал первой Западной армией; во время похода во Францию (1813—1814) был главнокомандующим войсками — 23, 48, 120, 122, 123, 124, 129, 130, 140, 145, 147, 149, 150, 152, 155, 157, 160—163, 166, 167, 182, 190, 191, 193, 194, 204, 212—214, 217—227, 237, 239.
- Бахметьев*, Алексей Николаевич (1774—1841) — генерал-лейтенант; принимал участие в русско-турецкой войне 1806—1812 гг.; в Отечественную войну 1812 г. командовал 23-й пехотной дивизией — 247.
- Башилов*, Александр Александрович (1777—1847) — генерал-майор; в конце XVIII века выполнял ряд секретных дипломатических поручений в Италии, Париже; в 1806 г. назначен командиром Тамбовского пехотного полка, с которым участвовал в военных действиях 1807 г. против французов; в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. командовал бригадой 18-й пехотной дивизии; участник Отечественной войны 1812 г. — 128.
- Безак*, Павел Христианович (1769—1831) — статский советник; с 1806 г. — правитель дел канцелярии фельдмаршала Прозоровского, а позднее Багратиона — 64.
- Белингаузен* — подполковник; командир 32-й артиллерийской роты второй Западной армий — 141, 142.
- Бенкендорф*, Константин Христофорович (1785—1826) — брат шефа жандармов Бенкендорфа А. Х.; флигель-адъютант императорского двора; участник Отечественной войны 1812 г. — 169, 170, 182.
- Беннигсен*, Леонтий Леонтьевич (1745—1826), граф — генерал от кавалерии; в войне с Наполеоном 1806—1807 гг. командовал отдельным корпусом, посланным на помощь Пруссии; в 1807 г. 1 января был назначен главнокомандующим армией, действовавшей против французов; в 1812 г. состоял в свите Александра I; с августа 1812 г. занимал должность начальника штаба Кутузова, которым был устранин от должности; в 1813—1814 гг. участвовал в походе в Европу — 20, 180.
- Березовский* — фельдъегерь — 204.
- Бирвиц*, барон — ротмистр, адъютант Багратиона — 247.
- Богарнэ Евгений* (1781—1824) — пасынок Наполеона. Вице-король Итальянский. В войне 1812 г. командовал 4-м корпусом в армии Наполеона — 195.
- Бороздин*, Николай Михайлович (1777—1830) — генерал от кавалерии; в войну 1806—1807 гг. во главе Финляндского драгунского полка принимал участие в сражении под Гейльсбергом; в Отечественную войну 1812 г. в чине генерал-майора командовал 1-й бригадой 1-й кирасирской дивизии — 159, 192.
- Бонапарте*, Иероним или Жером (1784—1860), князь — младший из братьев Наполеона, король Вестфалии; командуя корпусом, участвовал в походе Наполеона на Россию в 1812 г. — 188, 192, 195—198, 228.
- Бошняк-ага* — турецкий восначальник, участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 86, 113.

- Браурт* — майор, командир батальона; участник Швейцарского похода 1799 г. — 35.
- Буксгевден*, Федор Федорович (1750—1811), граф — генерал от инфантерии, участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг., войны с Польшей в 1794 г., в 1808 г. был назначен главнокомандующим русской армией в войне со Швецией — 37, 41, 47.
- Булатов*, Михаил Леонтьевич (1760—1825) — генерал-майор; участвовал в осаде и штурме Очакова (1788) и Измаила (1790); с 1794 по 1796 г. генерал-квартирмейстер в армии Румянцева; в 1807 г. заведывал квартирмейстерской частью армии Беннигсена; участвовал в русско-шведской войне 1808—1809 гг.; в 1809 г. был послан в Молдавию в армию Прозоровского, где принимал участие во всех крупных сражениях; с июля 1812 г. участвовал в военных действиях против Наполеона до 1815 г. — 87.

В

- Вальтер* — главный лекарь второй Западной армии — 125, 126.
- Васильчиков*, Илларион Васильевич (1777—1847), князь — генерал от кавалерии, генерал-адъютант; шеф Ахтырского гусарского полка; в войне 1812 г. командовал арьергардом второй Западной армии, затем был назначен начальником 4-го кавалерийского корпуса — 148, 167, 171, 177, 185, 186, 197, 227.
- Вейдемейер* — полковник; шеф 31-го егерского полка; принимал участие в русско-шведской войне 1808—1809 гг. — 50.
- Велецкий* — генерал-майор австрийской армии, командир полка в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. — 34.
- Вельяминов*, Иван Александрович (1771—1837) — генерал-майор; участник Аландской экспедиции 1809 г.; в 1812 г. был назначен начальником 33-й пехотной дивизии, с которой действовал против корпуса Макдональда — 50.
- Вестфальский король* — см. Бонапарте, Иероним.
- Видингер* — майор Гродненского гусарского полка; участвовал в русско-шведской войне 1808—1809 гг. — 46.
- Виценгероде*, Фердинанд Федорович (1770—1818), барон — австриец, на русской службе с 1797 г.; в 1802 г. назначен генерал-адъютантом; участник войны 1805 г.; в Отечественную войну 1812 г. к моменту соединения первой и второй Западных армий командовал отрядом в корпусе Витгенштейна — 38, 223.
- Витгенштейн*, Петр Христианович (1768—1842), князь — генерал от кавалерии; участвовал в войне с Польшей в 1794 г.; участвовал в войнах 1805—1807 гг. с Францией и с 1807 г. — с Турцией; в Отечественную войну 1812 г. командовал 1-м пехотным корпусом, прикрывавшим пути на Петербург — 161, 228.
- Витт*, Иван Осипович (1781—1840), граф — генерал-майор; в 1812 г. командовал бригадой украинских казачьих регулярных полков; участвовал в преследовании отступающей наполеоновской армии — 145, 148.
- Волконский*, Сергей Григорьевич (1788—1865), князь — генерал-майор; в 1812 г. состоял при Александре I флигель-адъютантом; принимал участие в военных действиях в отряде Виценгероде — 191, 194, 206.
- Волков* — подполковник 31-го егерского полка; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. и Аландской экспедиции 1809 г. — 55.
- Вольцоген*, барон — флигель-адъютант при главнокомандующем первой Западной армии Барклае де Толли — 213.

- Воронцов*, Михаил Семенович (1782—1856), граф — генерал-лейтенант; принимал участие в войне 1807 г. против Наполеона; в 1812 г. назначен командиром гренадерской дивизии второй Западной армии; позднее назначен командиром 12-й пехотной дивизии — 167, 171, 177.
- Вукасович*, Филипп (1755—1809) — австрийский генерал-майор; участник Итальянской кампании 1799 г. — 26.

Г

- Гагарин*, Павел Гаврилович (1777—1850), князь — майор; адъютант Суворова во время Итальянского похода 1799 г. — 25, 26.
- Гави*, Иосеф — камердинер Багратиона, служивший при нем с 1806 по 1812 г. — 247.
- Гангарт* — врач, лечивший Багратиона после его ранения в 1812 г. — 247.
- Гаро* — французский бригадный генерал; участник Итальянского похода 1799 г. — 30.
- Гартинг*, Мартын Николаевич (1785—1820) — инженер, генерал-майор; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг.; в Отечественную войну 1812 г. состоял обер-квартирмейстером 3-го пехотного корпуса — 62.
- Гейбах* — полицейский комиссар французской армии — 144.
- Гейзнер* — французский капитан; комендант города Нови в 1799 г. — 29.
- Гильдебрант* — профессор, лечивший Багратиона после его ранения в 1812 г. — 247.
- Гириш* — майор Гродненского гусарского полка; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. — 56, 57.
- Говоров* — врач, лечивший Багратиона после ранения в 1812 г. — 247.
- Гогель*, Федор Григорьевич (1770—1827) — полковник; в 1804 г. командир 5-го егерского полка; участвовал в кампании 1805—1807 гг. против Наполеона и в Отечественной войне 1812 г. — 241.
- Газрев Месмед-паша* — один из главных турецких военачальников в войне 1806—1812 гг. — 22, 68, 71, 74, 76, 78, 88.
- Голицын*, Борис Андреевич (1766—1822), князь — генерал-лейтенант; командир Софийского карабинерного полка; родственник П. И. Багратиона; в его имени Багратион скончался от ран в 1812 г. — 241.
- Голицын*, Н. Б., князь — сын Б. А. Голицына, участник походов 1812—1814 гг. — 242.
- Голицын*, Сергей Федорович (1749—1810), князь — генерал от инфантерии; участник русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 гг.; в 1809 г. командовал корпусом, двинутым в Галицию для совместных действий с французскими войсками против Австрии; с 1810 г. член государственного совета — 85.
- Горчаков*, Андрей Иванович (1776—1855), князь — генерал-майор, командир корпуса; племянник А. В. Суворова, участник Итальянского похода 1799 г. — 27, 30, 31, 33, 35, 226, 227, 236.
- Греков 8-ой*, Петр Матвеевич — полковник, командир Донского казачьего полка в Итальянском походе 1799 г. — 25, 26, 27, 28, 29.
- Грессер*, Александр Иванович (1772—1822) — полковник, шеф 2-го саперного полка; в войну 1812 г. участвовал в арьергардных боях отходящей русской армии; в сражении под Смоленском находился в корпусе генерал-лейтенанта Раевского — 206.
- Гротус* — ротмистр; командир гусарского эскадрона; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. — 54.

- Даву* (Давуст), Луи-Николай (1770—1823) — маршал Франции; участвовал в войнах 1805—1807 гг.; в 1812 г. командовал 1-м корпусом наполеоновской армии; при отступлении французов из Москвы командовал арьергардом — 23, 172, 173, 182, 187, 191, 192, 198, 205, 206, 208, 215, 223.
- Итальягейм* (Далгейм), Иван Иванович, барон — генерал-майор; участник Итальянского похода 1799 г. — 28, 29, 31.
- Данилов* — есаул; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. — 49, 50.
- Дебоуер* — поручик 26-го егерского полка; принимал участие в русско-шведской войне 1808—1809 гг. — 42.
- Деламбер* — генерал-майор; командир дивизии второй Западной армии — 121.
- Демидов*, Николай Иванович (1773—1833) — генерал-адъютант, генерал-майор; в 1807 г. командовал Петровским полком во время похода в Пруссию против французов; в 1808—1809 гг. участвовал в русско-шведской войне — 50, 55.
- Дендригич* — командир сводного гренадерского батальона в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. — 25, 26, 29, 30, 33, 34.
- Денисов* — майор, командир казачьего полка — 25, 29.
- Денисов 6-й*, Андриан Карпович (1763—1841) — генерал-лейтенант; атаман Войска Донского; в 1790 г. участвовал в штурме Измаила; в 1799 г. участвовал в Итальянском и Швейцарском походах, участник войны с Наполеоном в 1807 г.; в Отечественную войну 1812 г. занимался формированием казачьих частей — 27, 69.
- Дерфельден*, Вилим Христофорович (1735—1819) — генерал от кавалерии; участник войн и походов Румянцева и Суворова; участвовал в турецкой войне 1787—1791 гг. и в польской войне 1794 г.; в 1799 г. командовал корпусом в армии Суворова — 30, 31, 32.
- Дессе* — французский генерал; в 1812 г. командовал 4-й пехотной дивизией корпуса маршала Даву — 173.
- Диобельн* — шведский генерал; командующий корпусом в русско-шведскую войну 1808—1809 гг.; в 1809 г. командовал шведскими войсками, расположенными на Аландских островах — 52.
- Домбровский* (Дембровский) — генерал-провантмейстер второй Западной армии — 199, 200.
- Домбровский*, Людвиг-Матвей, барон (1769—1812) — поляк, в польской кампании 1794 г. командовал корпусом; в 1799 г. в чине полковника командовал польским легионом во французской армии — 28.
- Добринский* — минский гражданский губернатор в период Отечественной войны 1812 г. — 177, 196.
- Дорохов*, Иван Семенович (1762—1815) — генерал-лейтенант; участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. и в польской кампании 1794 г.; в начале войны 1812 г., командуя бригадой, был отрезан французами от первой армии, пробился и соединился с Багратионом, под командой которого участвовал во всех делах арьергарда; после Бородинского сражения командовал особым отрядом, действующим по коммуникациям неприятеля — 176, 182, 202.
- Дохтуров*, Дмитрий Сергеевич (1756—1816) — генерал от инфантерии; участвовал в войнах 1805—1807 гг. и в русско-шведской войне 1808—1809 гг.; в Отечественную войну командовал 6-м корпусом; был отрезан от армии Баркляя де Толли, искомным и быстрым движением соединился с ней у Ошмян; в битве под Смоленском геройски защищал город; в Бородинском сражении после ранения Багратиона командовал левым крылом русских войск; участвовал в походе 1813 г. — 22, 118 — 123, 125, 129, 144, 159, 161, 231.
- Дризаевский* — подпоручик; участник Итальянского похода 1799 г. — 26.

Е

- Ермолов*, Алексей Петрович (1772—1861) — генерал-лейтенант; участвовал в 1794 г. в войне с поляками, в 1805—1806 гг. — с французами; в 1812 г. командовал гвардейской пехотной дивизией, впоследствии был назначен начальником главного штаба первой Западной армии; под Бородином командовал войсками, выбившими французов из батареи Раевского; участвовал в походе за границу в 1813—1814 гг. — 144, 189, 190.
- Ефремов* — подполковник Войска Донского; участвовал в русско-турецкой войне 1806—1812 гг. — 86.

Ж

- Жилинский* — генерал-майор; участвовал в русско-турецкой войне 1806—1812 гг.; в 1809 г. командовал отрядом при осаде Силистрии — 80.
- Жохов* — подполковник Нотебургского пехотного полка второй Западной армии — 144.
- Жубер* (Жуберт), Бертелеми (1769—1799) — французский генерал; в 1799 г. был назначен главнокомандующим итальянской армией французов; в сражении при городе Нови был убит, армия его была наголову разбита Суворовым — 19, 30.

З

- Запольский* — генерал-майор, командир 2-го резервного корпуса третьей армии Тормасова (1812) — 201.
- Засс*, Андрей Павлович (1753—1815), барон — генерал-лейтенант; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 62, 81, 84, 88, 124.
- Зубов*, Валериан Александрович (1771—1804), граф — генерал-поручик, флигель-адъютант; в 1790 г. участник штурма Измаила; в 1794 г. принимал участие под начальством А. В. Суворова в польской кампании — 16.

И

- Иванов*, Самойла — вольнонаемный слуга Багратиона — 247.
- Иенатъев*, Гавриил Александрович (1768—1852) — генерал-майор; участник польской кампании 1792—1794 гг. и Итальянского похода Суворова 1799 г.; в 1810 г. в чине генерал-майора был назначен начальником работ по укреплению Бобруйска; в войну 1812 г. начальник Бобруйской крепости — 203.
- Иероним* — см. Бонапарте, Иероним.
- Избаша* — майор 13-го егерского полка; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 63.
- Илик-Оглы* — турецкий военачальник; участник сражения при Рассевате 1809 г. — 74, 78.
- Иловайский 1-й*, Алексей Васильевич (1767—1831) — генерал-лейтенант; принимал участие в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. и в польской кампании 1792 г.; в Отечественную войну 1812 г. командовал бригадой — 186.
- Иловайский 2-й*, Иван Дмитриевич (1767—1827) — генерал-майор, участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг.; принимал участие в русско-турецкой войне 1806—1812 гг.; в Отечественную войну 1812 г. действовал в корпусе генерала Платова — 71, 79.

Иловайский 5-й, Николай Васильевич (1773—1819) — генерал-майор; в 1805 и 1806 гг. в армии Беннигсена участвовал в войнах против Наполеона; участвовал в русско-турецкой войне 1806—1812 гг.; в 1812 г. командовал иррегулярными войсками второй Западной армии — 148, 165, 167, 171, 172, 184.

Иловайский 10-й, Осип Васильевич (1775—1839) — генерал-майор; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг., войны с Польшей 1792—1794 гг. и войны 1805—1807 гг. против Франции; с 1808—1809 г. — в Молдавской армии участвовал в русско-турецкой войне; участник Отечественной войны 1812 г. — 148.

Иловайский 11-й — с 1811 г. полковник иррегулярных казачьих полков; участник Отечественной войны 1812 г. — 148.

Иорк, Иоанн-Давид-Людовиг (1759—1830), граф — прусский генерал-майор; в 1811 г. был генерал-губернатором Западной и Восточной Пруссии; в 1812 г. командовал прусским вспомогательным корпусом, входящим в состав французской армии, вторгнувшейся в Россию — 144.

Исаев 1-й — генерал-майор; в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. командовал полком и участвовал в экспедиции на Аландские острова; с 1809 г. назначен командиром отряда русских войск, расположенных в Малой Валахии; активный участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 51, 55, 57, 64, 94, 98, 99, 101, 110, 113.

Исаев — казачий урядник; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. — 49, 50.

К

Калемин — командир сводного гренадерского полка; участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — 29, 30, 33, 34.

Каменский, Николай Михайлович (1776—1811), граф — генерал от инфантерии; в 1799 г. участвовал в Итальянском походе Суворова; в 1805 г. принимал участие в сражении под Аустерлицем; в 1807 г. участвовал в сражении при Прейсиш-Эйлау; в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. вначале назначен начальником 17-й дивизии, позднее командующим войсками, расположенными в центре Финляндии; с февраля 1810 по 1811 г. был главнокомандующим Молдавской армии вместо Багратиона — 22, 111, 116.

Каменский, Сергей Михайлович (ум. в 1835 г.), граф — генерал от инфантерии; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг., войны с Польшей 1792—1794 гг.; в 1801 г. назначен шефом Фанагорийского гренадерского полка; в 1805 г. принимал участие в военных действиях против Франции; с 1806 по 1810 г. командовал корпусами и участвовал в ряде операций Молдавской армии; в Отечественную войну 1812 г. командовал корпусом в третьей Западной армии — 65, 71, 108.

Капцевич, Петр Михайлович (1772—1849) — генерал-лейтенант; в 1810 г. назначен был командующим 7-й пехотной дивизией, с которой в 1812 г. принимал участие в боевых действиях под Смоленском, Бородином и другими городами — 121.

Карачай, Андрей (1744—1808), граф — австрийский генерал-фельдмаршал-лейтенант, современник Суворова; участник турецкой войны 1787—1791 гг. и Итальянского похода 1799 г. — 26, 28.

Карпов 2-й, Аким Акимович (1767—1836) — генерал-лейтенант, участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг.; в 1812 г. командовал восемью донскими казачьими полками второй Западной армии — 148, 184.

Кастелли (Кастелли), граф — капитан Каргопольского карабинерного полка; участвовал в Итальянском походе 1799 г. — 31.

- Катов* — отставной майор, находившийся при Багратионе в момент его смерти — 247.
- Кирсанов* — подполковник Войска Донского; участник Аландской экспедиции 1809 г. — 57.
- Клинггель* — генерал-майор французской армии — 228.
- Клингспорн* (Клингспор) — шведский генерал-фельдмаршал, главнокомандующий шведской армией в Финляндии в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. — 21, 45.
- Клодт фон Юргенбург*, Карл Федорович (1768—1822), барон — полковник; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг.; в Отечественную войну 1812 г. — обер-квартирмейстер 7-го корпуса второй Западной армии — 237.
- Книппер* — генерал-майор, командир авангарда 2-й колонны русских войск во время Аландской экспедиции 1809 г. — 50.
- Кисринг*, Богдан Федорович (1746—1825) — генерал от инфантерии; участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг.; в 1792 и 1794 гг. участвует в военных действиях в Польше; в 1806—1807 гг. участник войн с Наполеоном; в 1809 г. назначен после Буксегвдена главнокомандующим русскими войсками в Финляндии — 47, 48.
- Кнорринг*, Отто Федорович (1754—1812) — генерал-майор; участвовал в русско-шведской войне 1808—1809 гг., командуя 2-й колонной во время экспедиции на Аландские острова; в 1812 г. — командир 2-й кирасирской дивизии — 50, 53.
- Колюбакин*, Петр Михайлович (род. в 1763 г.) — генерал-майор; в 1800 г. назначен шефом Смоленского пехотного полка; в 1805 г. участвовал в сражении при Кремсе; участвовал в русско-турецкой войне 1806—1812 гг.; в Отечественную войну 1812 г. командовал полками 12-й пехотной дивизии армии Багратиона — 97.
- Коновницын*, Петр Петрович (1764—1822), граф — генерал-адъютант, генерал от инфантерии; участвовал в войнах конца XVIII века; в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. назначен дежурным генералом в действующей армии; в Отечественную войну 1812 г. командовал 3-й пехотной дивизией в корпусе Тучкова; в сентябре 1812 г. назначен дежурным генералом армии Кутузова; в январе 1813 г. получил в командование гвардейский корпус и участвовал с ним в военных действиях в Европе; с 1815 г. военный министр — 240.
- Константин Павлович* (1779—1831) — великий князь, брат Александра I, генерал-инспектор кавалерии; в Отечественную войну 1812 г. командовал 5-м корпусом первой Западной армии — 36, 37.
- Край*, Павел (1735—1804), барон — австрийский генерал-фельдцейхмейстер, командующий австрийской армией в Итальянском походе 1799 г. — 24, 32.
- Кромин* — гвардии штабс-капитан; адъютант Баркляя де Толли — 204.
- Краснов*, Иван Кузьмич (1752—1812) — генерал-майор Войска Донского; в 1788 г. с небольшим отрядом участвовал в сражении у Бендер; отличился при штурме Измаила 1790 г.; в 1812 г. командовал девятью казачьими полками в армии Багратиона — 186.
- Крюсоль*, граф — штабс-капитан, флигель-адъютант Александра I — 74.
- Кульнев*, Яков Петрович (1763—1812) — генерал-майор; участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг.; во время штурма Праги 1794 г. одним из первых ворвался во вражеские укрепления; участвовал в войне 1807 г. против Франции, в войне со Швецией 1808—1809 гг.; в Отечественную войну 1812 г. был шефом Гродненского гусарского полка и командовал арьергардом корпуса Витгенштейна — 42, 46, 49, 50, 54—58.

Кутейников, Дмитрий Ефимович (1766—1844) — генерал-майор Войска Донского; участвовал во второй русско-турецкой войне 1787—1791 гг., в войне с Польшей 1792—1794 гг., с Францией в 1807 г.; с 9 апреля 1808 г. находился в Молдавской армии, участвовал в сражениях при Браилове, Гирсове, Рассевате, Силистрии и др.; в Отечественную войну 1812 г. командовал бригадой донских казачьих полков — 186.

Кутузов-Голенищев, Михаил Илларионович, князь *Смоленский* (1745—1813), князь — генерал-фельдмаршал, великий русский полководец; в 1770 г. в армии Румянцева участвовал в русско-турецкой войне, отличился в сражениях при Ларге и Кагуле; с 1776 г. находился в армии Суворова; участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг.; в 1790 г. отличился при штурме Измаила, за что был произведен в генерал-поручики; выполнял ряд дипломатических поручений в Константинополе и Берлине; в 1801 г. был назначен литовским военным губернатором; в 1805 г. назначен главнокомандующим русскими войсками, посланными на помощь Австрии; в 1811 г. — киевский губернатор; в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. с 1811 г. командовал Молдавской армией и закончил войну, подписав Бухарестский мир; в 1812 г. был избран начальником петербургского ополчения; 5 августа 1812 г. по требованию общественности был назначен главнокомандующим русскими армиями; победитель Наполеона, изгнавший «великую армию» из пределов России — 37, 41, 60, 119, 121, 123, 149, 180, 239, 240, 242, 243.

Л

- Лавцевич*, Матвей Иванович — крепостной слуга Багратиона — 247.
- Ланжерон*, Александр Федорович (1763—1831), граф — генерал-лейтенант, француз на русской службе, с 1789 г. в Сибирском гренадерском полку; отличился при штурме Измаила 1790 г.; участвовал в сражении при Аустерлице; в войне с Турцией 1806—1812 гг. командовал корпусом в Молдавской армии — 64.
- Ланской*, Василий Сергеевич (1754—1831) — тайный советник, генерал-интендант второй Западной армии, гродненский губернатор — 153, 233.
- Левенгельм* (Левенгалм), Густав-Карл-Фридрих (1771—1856) — генерал-адъютант шведской службы; командовал шведской кавалерией в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. — 21, 45.
- Лекурб* (Ле-Кур), Клод-Жак (1759—1815) — французский генерал-майор; в войнах Французской республики командовал национальной гвардией, в 1799 г. действовал в Швейцарии против Суворова, командуя правым крылом французской армии — 36.
- Лидерс* — майор Гродненского гусарского полка; участвовал в Аландской экспедиции 1809 г. — 47, 48.
- Лобаноз-Ростовский*, Яков Иванович (1760—1831), князь — в 1794 г. — обер-прокурор 5-го департамента сената; с 1808 г. назначен генерал-губернатором Украины; в Отечественную войну 1812 г. по собственной инициативе сформировал 17 украинских казачьих полков, которые были отправлены в Тулу и Калугу, а для защиты Украины собрал земское ополчение; с 1816 г. — член государственного совета — 231.
- Лобкович* — командир драгунского полка; участник Итальянского похода 1799 г. — 27, 28.
- Ломоносов* — подполковник Войска Донского; участник Итальянского и Швейцарского походов Суворова; в Итальянском походе 1799 г. командовал гренадерским батальоном — 24, 25, 26, 29, 30, 33, 34.

- Лоцилин* — полковник Войска Донского; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. — 48, 49, 54, 57.
- Лудиньян* (Лузиниан) — генерал-майор австрийской армии; участник Итальянского похода 1799 г. — 27.
- Луковкин*, Гавриил Амвросиевич (1773—1848) — полковник Войска Донского; во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — бригадный командир донских казачьих полков в Молдавской армии; в Отечественную войну 1812 г. командовал казачьим полком в резервном корпусе армии Чичагова, позднее находился в летучем отряде флигель-адъютанта полковника Чернышева — 79.
- Луговинов* — поручик; участник Швейцарского похода 1799 г. — 33.
- Львов* — штабс-капитан; участвовал в Итальянском походе 1799 г. — 30.

М

- Магмут Тиран-паша* — турецкий военачальник; двухбунчукный паша; один из предводителей турецких войск в русско-турецкую войну 1806—1812 гг.; во время осады Силистрии взят русскими войсками в плен — 86.
- Малаев*, Иван — рядовой Нотебургского пехотного полка — 144.
- Марин* — полковник, исполнявший обязанности дежурного генерала второй Западной армии — 245.
- Марков*, Евгений Иванович (1768—1828), граф — генерал-лейтенант; участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг., в военных действиях в Польше в 1794 г., в Швейцарском походе Суворова 1799 г., а также в войнах 1805 и 1806—1807 гг.; с 1808 по 1811 г. находился в Молдавской армии; в Отечественную войну 1812 г. участвовал в ряде сражений — 62, 63, 64, 68—71, 78—81, 123, 124.
- Мегмет-паша-Алепский* — турецкий военачальник, трехбунчукный паша; один из предводителей турецких войск в русско-турецкой войне 1806—1812 гг. — 22, 86, 87.
- Мелас*, Михаил-Фридрих-Бенедикт (1729—1806), барон — австрийский генерал-фельдцейхмейстер, начальник австрийских войск в армии Суворова в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. — 31, 32.
- Менишков*, князь — лейб-гвардии штабс-ротмистр гусарского полка, адъютант Багратиона — 185, 213, 244, 247.
- Миллер 2-й* — генерал-майор; в русско-шведской войне 1808—1809 гг. командовал 1-м отделением 21-й дивизии — 41, 42.
- Миллер 3-й* — генерал-майор, командир егерского полка в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. — 30, 33, 34, 35.
- Милорадович*, Михаил Андреевич (1771—1825) — генерал от инфантерии; в 1798 г. был назначен шефом Апшеронского мушкетерского полка, с которым под начальством Суворова совершил Итальянский и Швейцарский походы; в 1805 г. принял участие в австро-русско-французской войне; с 1806 г. участвовал в русско-турецкой войне; в 1812 г. с начала года формировал в Калуге запасные войска и участвовал с сформированным корпусом в боях — 25, 31, 40, 65, 68, 69, 71, 72, 74—76, 78—81, 94—96, 242.
- Мирасов* — генерал-майор; в 1811 г. командовал дивизией Подольской армии — 121.
- Михеев*, Адриан Абрамович — крепостной слуга Багратиона — 247.
- Молчанов* — полковник, командир казачьего полка; участвовал в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. — 25, 27.
- Монсур шах Имам* — лжепророк. Настоящее его имя Ушур-ма — вел среди кавказских горцев религиозную пропаганду — 16.

- Моро*, Иоанн-Виктор (1763—1813) — французский генерал; один из крупнейших полководцев конца XVIII века и наполеоновских войн; в 1799 г. командовал французскими войсками в северной Италии; после смерти Жубера командовал всей французской армией, действовавшей в Италии, и спас ее от окончательного разгрома в сражении при Нови (1799); в 1813 г. принимал участие в военных действиях против Наполеона — 18.
- Мортье*, Эдуард-Адольф-Казимир (1768—1835) — маршал Франции с 1804 г.; в 1805 г. командовал сводным корпусом, а в 1806—1807 гг. 8-м корпусом; в войну 1812 г. командовал «молодой гвардией» французской армии — 208, 228.
- Мустафа Байрактар* — визирь, предводитель кирджалиев в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. — 69.
- Муханов* — гвардии подпоручик; адъютант П. И. Багратиона в Отечественной войну 1812 г. — 163.
- Муханов* — генерал-майор; в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. командовал 3-м отделением 21-й дивизии — 43.
- Мюрат*, Иоахим (1771—1815) — маршал Франции, король Неаполитанский, командующий кавалерийским корпусом; в 1812 г. начальствовал над основной массой кавалерии наполеоновской армии — 23, 38, 180.

Н

- Назимов* — штабс-ротмистр Гродненского гусарского полка; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг.; вместе со своим полком участвовал в Аландской экспедиции 1809 г. — 54.
- Назирь Ахмет* — турецкий паша; начальник Браиловской крепости, капитулировавшей в 1809 г. перед русскими войсками — 97.
- Наполеон Бонапарт* (1769—1821) — император Франции с 1804 по 1815 г. — 36, 37, 38, 128, 132—134, 136, 140, 146, 161, 167, 180, 188, 192, 215, 224, 227, 233, 238.
- Неверовский*, Дмитрий Петрович (1771—1813) — генерал-лейтенант; в Отечественную войну 1812 г. командовал сформированной им 27-й дивизией, с которой при отступлении второй армии Багратиона к Смоленску сдерживал наступление противника у села Красного; участвовал в боях за Смоленск; во время Бородинского боя был со своей дивизией на левом фланге русских войск — 23, 168, 224, 227, 230.
- Ней*, Мишель (1769—1815) — маршал Франции; в войну 1806—1807 гг. стоял во главе 6-го корпуса; в 1812 г. командовал 3-м пехотным корпусом — 20, 23, 230.
- Ностиц* (1768—1840), граф — австрийский генерал-майор; участник войны 1805 г. против Франции — 37.

О

- Окунев* — инженер-подпоручик; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. — 50, 51, 54.
- Оленин*, Евгений Иванович (род. в 1766 г.) — генерал-майор; участник войн конца XVIII века (в Польше во время штурма Праги 1794 г., в Итальянском походе 1799 г.); в Отечественную войну 1812 г. сражался под селом Красным и Смоленском — 247.
- Остен-Сакен*, Дмитрий Ерофеевич (1790—1881), граф — подполковник; принимал участие в кампаниях против французов 1805—1807 гг.; в Отечественную войну 1812 г. был адъютантом Остермана-Толстого — 171.
- Отт*, Петр-Карл (1738—1809), барон — австрийский фельдмаршал-лейтенант; участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — 27.

- Павел I* (1754—1801) — русский император; царствовал с 1796 по 1801 г. — 29, 30, 32.
- Пажоль*, Клавдий-Петр (1772—1844), граф — французский генерал-лейтенант; участвовал в войнах Франции 1799 г., 1805 и 1807 гг.; в войну 1812 г. командовал авангардом 1-го корпуса Даву — 173.
- Пален*, Матвей Иванович (1776—1863), барон — штабс-ротмистр кавалергардского полка; отличился во время штурма Аландских островов; в Отечественной войне 1812 г. участвовал в чине полковника, находился в корпусе Витгенштейна — 56.
- Палицын*, Иван Иванович (1765—1814) — генерал-майор; в 1806 г. назначен шефом Фанагорийского гренадерского полка, позднее — 41-го егерского; участвовал в военных действиях против Турции в Молдавии и Валахии в войне 1806—1812 гг.; участник Отечественной войны 1812 г. — 71.
- Парфентьев* — штабс-капитан; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. — 45.
- Паскевич*, Иван Федорович (1782—1856) — генерал-майор; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. (до 1811 г. находился в Молдавской армии); в январе 1812 г. был назначен начальником 26-й пехотной дивизии второй Западной армии Багратиона, с которой и принял участие в Отечественной войне 1812 г. — 148.
- Паттон*, Александр Яковлевич (1762—1815) — генерал-майор; участвовал в войне против Наполеона в 1807 г.; в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. — в Аландской экспедиции; в Отечественную войну — в кампаниях 1812 и 1813 гг. — 48.
- Пеглеван Ибрагим* — сераскир; в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. был возведен в звание паши и назначен начальником гарнизона Измаила; в 1810 г. командовал войсками на нижнем Дунае; был взят русскими в плен при штурме Базарджика — 68, 69, 76, 84—86, 109, 110, 112.
- Петровский* — фельдъегерь — 88.
- Пизани* — коллежский асессор; в 1793 г. был переводчиком при русском посольстве в Константинополе; во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — переводчик в Молдавской армии при Багратионе — 64.
- Платов*, Матвей Иванович (1751—1818), граф — генерал от кавалерии, атаман Войска Донского; участник русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 гг.; отличился при штурме Измаила; командовал всеми казачьими полками в войнах с Наполеоном, начиная с 1806 г.; в турецкую войну 1806—1812 гг. участвовал в большинстве операций; в Отечественной войне 1812 г. сыграл крупную роль в качестве руководителя казачьих легких отрядов — 62, 65—68, 70, 72, 74—76, 78, 80, 81, 84, 86, 161—164, 173, 175, 179, 182, 184—186, 189, 192, 197, 202, 210, 217, 224.
- Повало-Швейковский*, Яков Иванович (1750—1807) — генерал-лейтенант; участник войн и походов Суворова конца XVIII века; в 1799 г. в Итальянском и Швейцарском походах командовал дивизией и выполнял самые ответственные боевые поручения Суворова — 25, 28, 29, 31, 33, 35.
- Поздеев*, Григорий Михайлович (род. в 1750 г.) — майор; участник Итальянского похода 1799 г. — 24, 27, 28.
- Поль*, Иван Лаврентьевич (род. в 1768 г.) — генерал-майор; участвовал в польской войне 1794 г., в войнах 1805—1807 гг.; в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. отличился в ряде сражений; в Отечественную войну 1812 г. находился в армии сначала до конца войны — 63.

- Понятовский*, Иосиф-Антон (1762—1813), князь — польский генерал; в войну 1812 г. командовал 5-м корпусом (польским) наполеоновской армии, который вместе с другими частями составлял правое крыло главной французской армии — 197, 198.
- Попов* — есаул; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. — 50, 51, 55.
- Прозоровский*, Александр Александрович (1732—1809), князь — генерал-фельдмаршал; в 1808 г. был назначен главнокомандующим Молдавской армией, действовавшей против Турции — 21, 59—61, 67, 83, 91.
- Пузин* — польский майор; участник польской войны 1794 г.; в сражении при Сокольне 23 сентября 1794 г. был взят Багратионом в плен — 17.
- Пушкарев* — подпоручик; участник Итальянского похода 1799 г. — 26.
- Пфейферг* — унтер-офицер, французский лазутчик — 145.
- Пфуль*, Эрнст (род. в 1780 г.) — офицер прусской армии; в 1811 г. перешел на русскую службу в свиту Александра I по квартирмейстерской части; имел большое влияние на Александра I; в начале Отечественной войны 1812 г. выработал свой оборонительный план ведения войны против Франции, который русское передовое офицерство отвергло — 161.

Р

- Радзиминский* — подполковник польской уланской бригады; 27 июня (9 июля) 1812 г. взят русскими в плен — 185, 196.
- Раевский*, Николай Николаевич (1771—1829) — генерал-лейтенант; один из героев Отечественной войны 1812 г.; участвовал в турецкой войне 1787—1791 гг.; с 1806 г. — ближайший друг и товарищ по оружию П. И. Багратиона; в Отечественную войну 1812 г. командовал 26-й пехотной дивизией, а потом 7-м корпусом второй Западной армии — 46, 49, 148, 159, 185, 192, 202, 204, 208—210, 212, 226, 230.
- Рапи*, Иоанн (1772—1821), граф — дивизионный генерал и первый адъютант Наполеона; участвовал во всех войнах Наполеона; в Бородинском сражении командовал дивизией — 144.
- Реджеп-ага* — сераскир; один из турецких военачальников в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. — 100.
- Резвой*, Дмитрий Петрович (род. в 1763 г.) — генерал-майор артиллерии; участник польской кампании 1794 г., войн с Наполеоном в 1805—1807 гг., войны 1806—1812 гг. с Турцией и Отечественной войны 1812 г. — 180.
- Римский-Корсаков* — корнет Литовского уланского полка, в начале Отечественной войны 1812 г. разжалованный Багратионом в рядовые Ахтырского гусарского полка — 178.
- Родофиникин*, Константин Константинович (1760—1849) — сенатор, действительный тайный советник; с апреля 1803 г. состоял на службе в коллегии иностранных дел; в августе 1805 г. был откомандирован в первую армию, действовавшую против французов, в качестве дипломатического агента; в 1806 г. со специальным поручением был отправлен в Константинополь, потом в Сербию, где наблюдал за действиями сербов против турецких войск; в 1810 г. находился при взятии Силистрии, выполнял ряд дипломатических поручений; при взятии Руцука и Журжи в числе полномочных комиссаров подписывал документ о сдаче этих крепостей русским войскам — 101.
- Розен 1-й*, Григорий Владимирович (1781—1841), барон — полковник; участвовал в войне с Францией в 1805—1807 гг.; во время русско-шведской войны 1808—1809 гг. участвовал в экспедиции на Аланд-

- ские острова; в Отечественную войну 1812 г. в гвардейском корпусе сражался под Вязмой, Красным и Бородином — 50.
- Розенберг*, Андрей Григорьевич (1739—1813) — генерал от инфантерии; участник Семилетней войны; в 1799 г. до Суворова начальствовал над 22-тысячным корпусом русских войск, предназначенных для похода в Италию на помощь австрийцам; в 1800 г. был назначен каменец-подольским военным губернатором — 25, 26, 28 — 31.
- Рудаков*, Осип Матвеевич — крепостной слуга Багратиона — 247.
- Ружицкий* — польский генерал в армии Наполеона; в сражении у местечка Мир командовал шестью полками авангарда корпуса короля Вестфальского — 188.
- Румянцев*, Николай Петрович (1754—1826), граф — дипломат, с 1809 г. государственный канцлер; сын фельдмаршала Румянцева-Задунайского — 82, 98.
- Румянцев-Задунайский*, Петр Александрович (1725—1796), граф — генерал-фельдмаршал, военный и государственный деятель России; отличился во время Семилетней войны; с 1764 г. — генерал-губернатор Украины; в русско-турецкую войну 1768—1774 гг. командовал 2-й, затем 1-й армией; одержал ряд крупных побед; в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. командовал 2-й резервной армией — 72.

С

- Сазонов*, Иван Терентьевич (1755—1823) — генерал-майор; в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. командир бригады 21-й дивизии; в конце 1809 г. в корпусе Багратиона, командуя третьей колонной, участвовал в занятии Аландских островов; в 1812 г. в составе корпуса Витгенштейна командовал 14-й дивизией — 50.
- Санаев* — полковник, командир сводного гренадерского батальона в Итальянском походе Суворова 1799 г. — 29, 30, 33, 34.
- Саражинович* — титулярный советник, экспедитор 2-й экспедиции канцелярии штаба второй Западной армии — 247.
- Селиверстов* — командир бригады второй Западной армии — 144.
- Семерников* — подполковник, командир казачьего полка в Итальянском походе 1799 г. — 27.
- Сен-При* (Сент-Приест), Эммануил Францевич (1776—1814), граф — француз на русской службе; генерал-адъютант, генерал-лейтенант; участник войн 1805—1807 гг. России с Наполеоном; в 1811 г. командовал 22-й пехотной дивизией; в Отечественную войну 1812 г. был назначен начальником штаба второй Западной армии — 18, 150, 217, 244, 246, 247.
- Серрюрье*, Жан-Матье-Филибер (1742—1819), граф — маршал Франции; в Итальянскую кампанию 1799 г. командовал дивизией, был взят русскими войсками в плен — 18, 25.
- Сиверс*, Иван Кристианович — генерал-майор, начальник артиллерии Подольской армии Багратиона — 120, 200.
- Сиверс*, Карл Карлович (1772—1856) — генерал-майор; в Отечественную войну 1812 г. командовал 4-м кавалерийским корпусом второй Западной армии — 236.
- Смирнов*, Петр Ильич — крепостной слуга П. И. Багратиона — 247.
- Соболин*, Егор — наемный слуга П. И. Багратиона — 247.
- Солдатов* — сотник; участник похода на Аландские острова 1809 г. — 49—51, 54.
- Строганов*, Павел Александрович (1772—1817), граф — генерал-майор;

с 1802 по 1804 г. товарищ министра внутренних дел; принимал участие в войнах России 1805—1807 гг. против Франции; в 1807 г. поступил волонтером в авангард Платова; в 1808 г. был назначен командиром лейб-гренадерского полка; участвовал в русско-шведской войне 1808—1809 гг.; по заключении мира со Швецией отозван в Молдавскую армию; в 1812 г. командовал сводной гренадерской дивизией в корпусе Тучкова — 50—52, 54—56, 71, 76, 79, 80.

Суворов, Александр Васильевич (1730—1800), князь Итальянский, граф Рымникский — фельдмаршал, великий русский полководец, новатор в деле ведения войны и воспитания и обучения войск; службу начал в 1742 г. рядовым в Семеновском полку; в 1754 г. произведен в офицеры; командуя Тверским и Архангелогородским драгунскими полками, участвовал в Семилетней войне; участвовал во всех войнах и походах России конца XVIII века; в 1799 г. командовал соединенной русско-австрийской армией, совершил знаменитые Итальянский и Швейцарский походы. Все сражения, которые вел Суворов, оканчивались неизменно победой — 17, 24, 25, 27, 29, 30, 32, 36, 84, 207.

Суминский — подполковник польской уланской бригады армии Наполеона; в июне 1812 г. был взят русскими в плен — 185, 196.

Сысов, В. А. — генерал-майор; в Отечественную войну командовал казачьими полками второй Западной армии — 148, 206.

Сычов — полковник, командир казачьего Войска Донского полка в русско-турецкую войну 1787—1791 гг.; участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — 34, 35.

Т

Термасов, Александр Петрович (1752—1819), граф — генерал от кавалерии; в 1808 г. — главнокомандующий войсками в Грузии и на Кавказской линии; в Отечественную войну 1812 г. командовал 3-й обсервационной армией, предназначенной для защиты юга России; с августа 1814 г. — московский военный губернатор — 146, 150, 151, 154, 157, 158, 164, 166, 168, 194, 201, 228, 239.

Трофимов — майор, командир лейб-уральской казачьей сотни; участвовал в завоевании Аландских островов 1809 г. — 48.

Трубецкой, Василий Сергеевич (1776—1841), князь — генерал-адъютант; в 1805 г. служил адъютантом при Багратионе; в 1806—1807 гг., находясь в действующей армии, занимал должность дежурного генерала; в дальнейшем находился в Молдавской армии, действовавшей против Турции; принимал участие в Отечественной войне, командуя всей кавалерией в отдельном корпусе Винценгероде — 88.

Тудум-Оглы — турецкий военачальник; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 74, 78.

Турно — бригадный генерал наполеоновской армии; командир бригады польских улан, разбитой войсками Багратиона при местечке Мир 27 июня 1812 г. — 185, 188, 196.

Тучков, Николай Алексеевич (1761—1812) — генерал-майор; в 1806 г. был назначен начальником 5-й дивизии; в 1808 г. участвовал вместе с Багратионом в Аландской экспедиции; в Отечественную войну 1812 г. командовал 3-м пехотным корпусом во второй Западной армии — 50.

Тыртов, Яков Иванович — генерал-майор; участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — 31, 34.

У

Удино, Николай-Карл (1767—1847) — маршал Франции; участвовал во всех войнах Наполеона; в войне 1812 г., командуя корпусом, действовал против корпуса Витгенштейна — 228.

Ф

Фертстер, Егор Христианович (1756—1826) — генерал-майор; участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г.; в Отечественную войну 1812 г. занимал должность начальника инженерных войск второй Западной армии, позднее — начальника инженерных войск объединенной русской армии — 31, 34, 160, 204.

Фрейлих (Фрелик) — австрийский генерал; командовал дивизией в Итальянскую кампанию 1799 г. — 27.

Х

Хвицкой — полковник; участник Итальянского похода Суворова 1799 г. — 26.

Хоментовский — полковник Молдавской армии; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 72.

Хозрев Мегмет-паша — см. Гозрев Мегмет-паша.

Ц

Ценгилович — лейтенант флота; командир Галацкой флотилии, действовавшей против турок в 1809 г. — 80.

Цукаго, Георгий Гаврилович, граф — генерал-майор; в 1794 г. участвовал в штурме Праги; в 1799 г. назначен волонтером в корпус Розенберга, с которым принимал участие в Итальянском походе; с 1808 г. принимал участие в русско-турецкой войне 1806—1812 гг. — 33, 34, 35.

Ч

Чевкин — действительный статский советник; управляющий провиантским департаментом — 96.

Чевский — унтер-офицер, служивший в армии Багратиона — 247.

Челеби Мустафа — турецкий паша; верховный визирь Турции; в 1809 г. начальник крепости Измаил — 88.

Ченсирович — коллежский регистратор второй Западной армии — 247.

Чистяков — подполковник 25-го егерского полка; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. — 45.

Чичагов, Павел Васильевич (1767—1849) — адмирал; с 1807 по 1809 г. министр военно-морских сил; член государственного совета и комитета министров; в 1812 г. командовал Молдавской армией, Черноморским флотом, был назначен генерал-губернатором Молдавии и Валахии; в Отечественную войну 1812 г. командовал Молдавской армией и действовал против австрийского корпуса Шварценберга — 227, 237—239, 246.

Чоголков, Павел Николаевич (1770—1832) — генерал-майор; в войну 1807 г., командуя Перновским мушкетерским полком, участвовал в ряде сражений; в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. был при осаде Свеборга и в экспедиции Багратиона на Аландские острова; в Отечественную войну 1812 г. назначен командиром 1-й бригады 11-й пехотной дивизии — 50.

Ш

Шварценберг, Карл-Филипп (1771—1820), князь — австрийский фельдмаршал; в 1812 г. командовал наблюдательной австрийской армией, составлявшей вспомогательный корпус в армии Наполеона — 155, 164.

Шенбек — подполковник французской службы, направлен был во время войны 1812 г. в Россию для шпионажа — 144.

Шепелев, Дмитрий Дмитриевич (род. в 1771 г.) — генерал-лейтенант; участник войн 1805—1807 гг. и русско-шведской войны 1808—1809 гг.; в Отечественную войну 1812 г. командовал дивизией и калужским ополчением — 49, 50, 51, 53, 54.

Штемпель — майор; командир 11-го егерского полка второй Западной армии — 126.

Шувалов, Павел Андреевич (1774—1823), граф — генерал-адъютант; участвовал под начальством Суворова в штурме Праги (1794) и в Итальянском походе 1799 г.; в 1808—1809 гг. участвовал в русско-шведской войне; в Отечественную войну 1812 г. командовал 4-м пехотным корпусом; в 1813 г. выполнял ряд дипломатических поручений Александра I — 33.

Щ

Щербатов, Алексей Григорьевич (род. в 1777 г.), князь — генерал-майор; в 1811 г. назначен начальником 18-й пехотной дивизии Подольской, а потом второй Западной армии; участник Отечественной войны 1812 г. — 127.

Э

Экстейн (Екстейн) — сенатский регистратор; с 1811 г. выполнял все секретные поручения Багратиона — 243.

Эриксон — полковник; в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. командовал авангардом 21-й дивизии — 42.

Эрн — дежур-майор корпуса генерал-лейтенанта Эссена в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. — 97.

Эртель, Федор Федорович (1768—1825) — генерал от инфантерии; в Отечественную войну 1812 г. в чине генерал-лейтенанта командовал 2-м резервным корпусом, позднее был назначен военным генерал-полициймейстером действующей армии — 158, 233.

Эсмонт — подпоручик; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. — 45.

Эссен 1-й, Иван Николаевич (1759—1813) — генерал-лейтенант; участвовал в ряде войн конца XVIII и начала XIX века; в 1809 г. был назначен командиром резервного корпуса в армию Прозоровского; в 1810 г. был сменен Ланжероном и назначен русским военным губер-

натором и главноуправляющим гражданской частью Эстляндии, Лифляндии и Курляндии; в 1812 г. командовал войсками этих районов — 150.

Эссен 3-й, Петр Кириллович (1772—1844), граф — генерал от инфантерии; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг.; в Отечественную войну 1812 г. действовал против войск Шварценберга и формировал новые части — 22, 60, 64, 97.

Ю

Юсуф-паша — великий визирь Турции — 109.

Я

Ягодин, Андрей Моисеевич — крепостной слуга Багратиона — 247.

Языков, Николай Львович (род. в 1765 г.) — вице-адмирал Черноморского флота, командир Херсонского порта; в 1809 г. занимал должность управляющего Черноморским департаментом; в 1811 г. был назначен главным командиром Черноморского флота и портов, позднее — николаевским и севастопольским губернатором — 67, 72, 78.

Яковлев — майор; участник Итальянского похода 1799 г. — 26.

Яниш — майор 1-го егерского полка; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг. — 51.

Янкович-де-Мирцево, Иван Федорович (умер в 1811 г.) — генерал-майор; командуя конногвардейским полком, принимал участие в войне против Наполеона в 1805—1807 гг.; в 1808—1809 гг. находился в Финляндии и действовал против шведов — 42, 43, 44, 46.

Яур-Гассан — сераскир; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 74, 78.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
<i>Введение</i>	5—14
Формулярный список о службе Петра Ивановича Багратиона	15—23
<i>Раздел I. Войны 1799—1811 годов</i>	
1. Поход в Италию (1799 год)	24—36
2. Война против Наполеона в Австрии (1805 год)	36—41
3. Военные действия в Финляндии (1808 год)	41—47
4. Аландская экспедиция (1809 год)	47—59
5. В Молдавской армии (июль—сентябрь 1809 года)	59—73
6. Победы под Рассеветом и Татарицей (сентябрь—октябрь 1809 года)	74—88
7. Зимняя кампания против Порты Оттоманской (1809 год)	88—99
8. Экспедиция в Сербию (1810 год)	99—104
9. План кампании 1810 года	104—118
10. В Подольской армии (1811—1812 годы)	118—129
<i>Раздел II. Отечественная война 1812 года</i>	
1. Подготовка к войне (март—июнь)	130—160
2. Отход на соединение с первой Западной армией (июнь)	161—178
3. Первые победы (июнь—июль)	179—205
4. В боях на Днестре (июль)	205—216
5. Под Смоленском (июль—август)	217—233
6. Последнее сражение и смерть Багратиона (август—сентябрь)	233—248
<i>Перечень документов, опубликованных в сборнике</i>	249—258
<i>Указатель малоупотребительных слов</i>	259—261
<i>Именной указатель</i>	262—279

Редактор *Н. Фройнд*

*Переплет, титульные страницы,
заставки и концовки выполнил
художник И. А. Седейников*

Подписано к печати 20/IV 1945 г. Тираж 10000 экз. Объем 17,5 п. л. А. 16952.
Цена 7 руб. Заказ № 101

2-я типография «Печатный Двор» им. А. М. Горького треста «Полиграфкнига» ОГНЗ при
СНК РСФСР. Ленинград, Гатчинская, 26

24 1/2

100/100

Цена 7 р.

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ